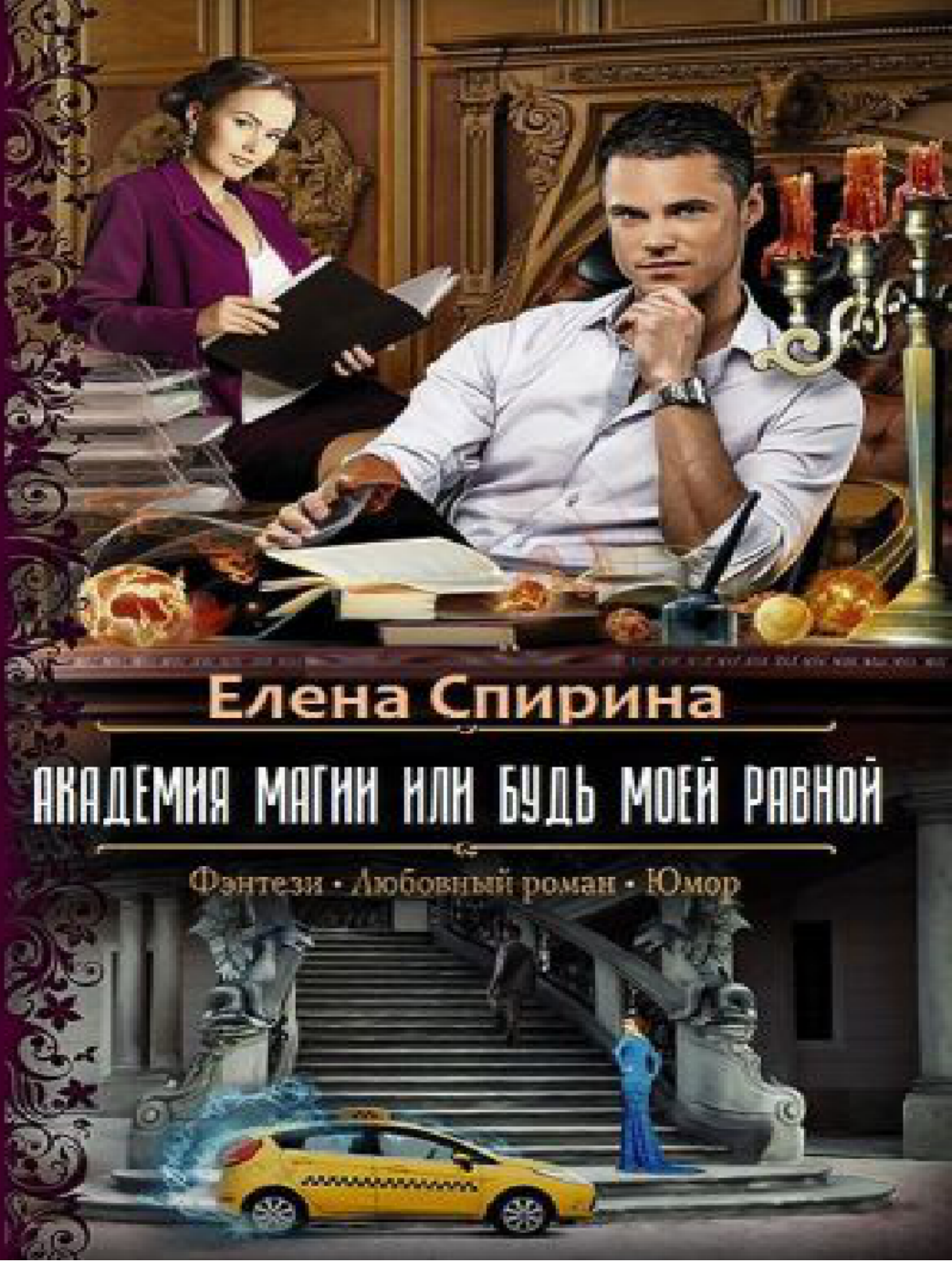

Елена Спирина

Академия магии или будь моей равной

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

..Ну вот. Первый учебный день и уже к ректору. Как так? А я даже не виновата. Это все тот рыжий, чуть волосы мне не выдрал своими ухаживаниями. Ну и ладно, хоть на ректора посмотрю. А то я его так и не увидела. Кстати, опять это рыжее чудовище помешало. Пока все слушали вступительную речь лорда Де Карса, я пыталась придушить Криста, потому что он опять начал руки распускать. Ну не люблю я, когда меня без разрешения трогают. А он сначала подкрался сзади, напугал и попытался обнять, за что и получил...

- Академия Магии или Будь Моей Равной
  - Глава 1
    - Часть 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть 2
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть 3
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
- Эпилог (или Глава 6)

Академия Магии или Будь Моей Равной
Елена Спирина

Глава 1

Часть 1

Амалия

-Адептка, Сандос! К ректору немедленно!– завизжал на меня господин Зинксель. Ну и голос!

Ну вот. Первый учебный день и уже к ректору. Как так? А я даже не виновата. Это все тот рыжий, чуть волосы мне не выдрал своими ухаживаниями.

Ну и ладно, хоть на ректора посмотрю. А то я его так и не увидела. Кстати, опять это рыжее чудовище помешало. Пока все слушали вступительную речь лорда Де Карса, я пыталась придушить Криста, потому что он опять начал руки распускать. Ну не люблю я, когда меня без разрешения трогают. А он сначала подкрался сзади, напугал и попытался обнять, за что и получил. И вот опять. За косичку подергать захотел, мы что первоклашки, что ли? У-у-у, убила бы.

-Преподаватель, это я виноват. Амалия не причем.– Решил признаться Кристиан.

Я повернула в его сторону голову и фыркнула. Заступничек. Тот мне подмигнул и расплылся в акульей улыбке, с двумя длинными клыками. Меня аж перекосило. На всяких случай сделала шаг от него подальше и даже руки за спину спрятала. А то мало ли, оттяпает и не заметит.

-Ну, вот чтоб тебе был урок она и пойдет к ректору. Быстро. Не срывайте мне занятие – уже более спокойным голосом сказал учитель и выжидательно посмотрел на меня.

Чтоб не нагнетать обстановку я быстренько побросала все в сумку и направилась к выходу.

-Это не справедливо. Моя вина, что адептка Сандос отвлеклась от изучения вашего предмета, я ее спровоцировал – распинался за моей спиной рыжий. Я только усмехнулась и вышла за дверь.

Передо мной встал другой вопрос. Где кабинет ректора? Черт, и никого нет, чтоб спросить. Придется спускаться вниз на первый этаж и смотреть карту академии. Понастроили на голову бедных адептов!

В действительности сие учебное заведение имело пять этажей, подвал в три этажа под землей и огромный чердак, разделенный на несколько комнат, в которых жили домовые. Академия была разделена на три отсека: общежитие для

студентов, учебные кабинеты со столовой и отдельный зал для боевой подготовки, а так же для физической подготовки, если на улице плохая погода. Так же в зале собирали собрания, вот например вступительную речь ректор произносил именно там.

Блииин. Ректор! Надо поспешить. Я вприпрыжку помчалась на первый этаж, собрав несколько косяков плечами и коленками, наконец-то добралась до карты и тут же завыла от досады. Нужно было подниматься на пятый этаж. Чего ему на втором, например не сиделось. Так нет же, все деканаты, учительская, а так же кабинет ректора находился на пятом этаже.

С первого на второй этаж я бежала галопом. Со второго на третий – рысцой. С третьего на четвертый – полубодрой походкой пьяного гнома. С четвертого на пятый – я почти карабкалась по ступенькам четырьмя конечностями. И видимо именно в этот момент лорду Де Карсу надоело ждать ненормальную студентку, и он решил выйти из кабинета и посмотреть, куда она там делась.

Потому как, поднявшись, наконец, в горизонтальное положение и сделав по инерции несколько шагов вперед подальше от лестницы, я врезалась в чью-то грудь. Да не в чью то, а в самую, что не, но есть ректорскую твердую, мускулистую, горячую, даже через белую рубашку и черный пиджак, грудь. Мм...

Не, это точно все дриадские замашки бабки. Потому как сама я не могла положить ректору свою руку на торс поверх пиджака и плавным неспешным движением скользить ей вверх, чуть дотрагиваясь до ткани, немного задержаться на груди напротив сердца, послушать, как оно начинает биться сильнее, и от этого губы на моем лице расползаются в лукавую улыбку. После скользнуть пальчиками по мускулистой шее и легонько дернуть за короткий локон черных, как смоль волос ректора. Ректора...ректо... Мать же вашу...

Осознав, что я делаю и кому, да и как, меня перекосила. Я широко распахнутыми глазами смотрела в прищуренные черные глаза лорда Де Карса. Его дыхание было учащенным, да и мое такое же. Вот это надо же? Я резко отдернула руку от тела ректора и отшатнулась. Только вот от лестницы была близко и почти спустя мгновение почувствовала, что нога не нашла опоры. Лететь бы мне по этим проклятущим ступенькам, по которым я почти лежа ползла, но сильная рука обхватила мою талию, приподнимая над полом и прижимая к себе. Я даже глаза боялась открыть. Зажмурилась так сильно, что когда открыла свои ненормальные очи, почувствовав, что снова стою своими ногами на твердом полу, и меня уже никто не обнимает, то перед глазами заплясали черные мушки.

-В мой кабинет, живо, адептка! – чуть хрипловатым голосом сказал ректор.

Ой, мама родненькая. Чего творит твоя бестолковая дочь? На подрагивающих ногах я поспешила в сторону кабинетов. Естественно прошла мимо нужного, но меня чуть грубовато схватили за локоть и втащили куда нужно. За спиной закрылась дверь с таким ударом, что, наверное, стекла бы вылетели, если бы не магическая защита на них. Все. Сейчас со мной сделают то, что не доделали остальные. Будут медленно убивать.

Ректор прошел к дальней стене и из небольшого шкафа достал графин и несколько стаканов разлил воду и протянул один мне. Я не стала отказываться от воды, даже если бы там был яд, я бы с удовольствием приняла его и отравилась бы с удовольствием, потому что стыдно было, чуть ли не до потери сознания.

-Адептка Сандос, у меня к вам два вопроса. Первый: вы дриада? – размеренным голосом спросил ректор.

-Моя бабка по отцу была дриадой, – ответила я, не поднимая глаз на мужчину.

-И второй, что произошло на лекции?

-Я отвлеклась на сзади сидящего адепта, а преподаватель это заметил и отправил к вам, – все так же, не поднимая глаз, ответила я уже более спокойно.

-У меня еще одна просьба к вам, позволите? – после не долгой паузы спросил ректор. Я кивнула.

Послышался звук шагов, направленный в мою сторону. В поле зрения моих глаз показались мужские стильные мокасины и черные брюки, хорошо отглаженные со стрелками.

-Посмотрите на меня, Амалия, – прошептали почти у самого уха. Я вздрогнула, не зная, куда мне деться и замотала головой в знак того, что исполнить просьбу не могу. Будь проклят этот дар дриады. Меня начало потряхивать от осознания, что я чуть ли не целоваться лезла к лорду Де Карсу. Длинные, по-мужски изящные пальцы дотронулись до моего подбородка и приподняли его.

-Посмотри на меня, – поглаживая большим пальцем, место под моей нижней губой, сказал ректор. Мои ресницы дрогнули. – Ну же, Амали…

От сокращения моего имени в такой форме я распахнула глаза, и уставилась в глаза мужчине. Черные как сама ночь. Склонив немного голову ко мне, так что между нами оставалось меньше десяти сантиметров, он рассматривал мое лицо. Дыхание начало прерываться от накатившего жара. Казалось каждая клеточка моего тела получает тепло от этого мужчины, от того что он так близко ко мне.

Его зрачки стали расширяться, почти полностью поглощая белки глаз. Меня от этого еще больше начало трясти, причем страх здесь был не причем. Губы начало покалывать, ректор облизнул свою нижнюю губу, и я сделала резкий выдох. Его глаза полностью стали черными, и он преодолел последнее расстояние между нашими губами. Я уже чувствовала его дыхание на себе…

-Дай, ну мы идем? Долго я тебя буду жда… – Дверь открылась резко, без стука. Почти так же резко я отпрыгнула в угол кабинета. Сжалась, покраснела и прикусила губу. Жар опалял меня изнутри. Хотелось закричать на того кто нам помешал, но я даже пошевелиться не могла. Спустя секунды три до меня начало доходить, чему сейчас помешал вошедший.

Мнение о нем я поменяла тут же. Светлая, спасибо, спасибо, спасибо. Что я вообще творю? Это же мой ректор. А я к нему на шею вешалась.

Мужчина, что вошел, переменулся с ноги на ногу. Потом повернулся в мою сторону и удивленно спросил:

-Адептка Сандос?

Чееерт. Это же мой декан. Да чтоб тебя. Я посмотрела на него затравленным взглядом. Он смотрел на меня удивленно. Потом перевел взгляд на ректора и обратно на меня. И тут его озарила такая широкая улыбка, что у меня глаз задергался. Чего это он? Больной? Я тоже решилась посмотреть на ректора. И зря.

Тот не мигая, смотрел на меня. Его поза тела была далека от расслабленной. Так все, мне конец. Меня отчислят за распутное поведение. И поделом мне. Но я не могу потерять это место. Оно мне просто жизненно необходимо. Если меня вышвырнут из академии, меня найдет отчим. И тогда меня уже ничего не спасет.

Из размышлений меня вывела рука на плече. Таааааак. На моем плече рука, не моя, чужая. Повернув голову, я увидела декана рядом. И да, да это была его рука. Я уже хотела сказать ему, чтоб он убрал от меня свои конечности подальше, но до нас вдруг долетело глухое утробное рычание. Мы с деканом застыли. Глаза у обоих округлились. У меня так вообще за прошедшие пятнадцать минут, наверное, уже раз в пятый. На лоб вылезут скоро в таком темпе.

-Гринвонд, руки!– прорычал ректор. Нда, это был именно он. Мать моя эльфийка, меня отчислят точно.

Рука слетела с моего плеча так же внезапно, как и появилась. Я немного выдохнула с облегчением, почему то. Декан посмотрел на меня удивленно, а потом хмыкнул. Ректор склонил голову на бок и прищурил глаза. Зато рычать перестал.

-Амали…я, вернитесь на занятия, – почти даже спокойным

голосом сказал лорд Де Карс, не отрывая от меня взгляда.

Через секунду по лестнице на четвертый этаж, где проходила моя лекция, сверкали только мои пятки. Неужели пронесло?!

Дайлонд

-Твою мать, Дай, ты обалдел? – Гринвонд отлетел в противоположную стену. Убил бы. Какого хрена он ее обнимать полез. Черт.

Я никак не мог успокоиться, до сих пор перед глазами стояла картинка, как этот демон не доделанный обнимает дриаду. Руки бы открутить за это.

Я стал надвигаться на Грина, чувствуя, что на глаза падает красная пелена. Убивать.

-Слушай, перестань. Ты чего? Да я же ее декан! Ты видел ее выражение лица. Вы чем тут занимались?– начал тараторить демон, а я затормозил. Чего это со мной?

Черт. Это адептка. Я полез к адептке моей академии. Она же первокурсница. Темный, ты издеваешься надо мной?

Вся злость, весь напор, красная пелена спали в одно мгновение. Я налетел на своего друга и телохранителя из-за того что он положил руку на плечо своей адептке. Вот идиот.

– Извини, друг. Я не хотел, – подавая руку, сказал я Грину, – не знаю, что на меня нашло.

-Зато я знаю. Ты нашел себе Лан*этоа. – прокряхтел демон, вставая на ноги.

-Ты безумный что ли? – я решил уточнить у него. Вдруг сильно головой об стену ударился.

– Можешь и так считать, но вспомни тогда, что ты почувствовал, когда я обнял ее, – он смерти себе хочет? Я опять не осознано начал рычать, нижние клыки появились.

Так стоп. Неужели Грин прав? Что я почувствовал? Да все негативные эмоции, где то в солнечном сплетении собрались. Хотелось ее спрятать ото всех, чтоб никто не мог видеть ее, никто кроме меня. А демона убить. Убить, чтоб даже мыслей не возникло больше, что он может прикоснуться к ней снова. Черт. О чем я думаю?

Я сел на диванчик для посетителей и запустил руки в волосы, обхватив голову. Не может быть. Семьсот лет думал, что никогда мне не встретить свою равную. И тут на тебе, пожалуйста, хотели, получайте. Неужели это так? Неужели это она?

Некстати, вспомнилось, как она врезалась в меня. Как проснулась в ней кровь дриады рядом со мной. Ее глаза горели зеленым. Интересно, а до этого с ней уже так было? Или только

рядом со мной? Ей восемнадцать лет, дриадское наследство просыпается в полное совершеннолетие. Еще три года. Тогда... Короче надо спросить у нее.

От мысли об еще одной встречи с маленькой дриадкой по телу пробежали мурашки, спускаясь куда-то в низ живота.

Грин сидел напротив в кресле и внимательно следил за мной.

-Ты прав. Если об этом еще кто-то узнает, отправлю тебя к русалкам, стиркой заниматься, – сказал я ему, даже головы не поднимая. – И еще присмотри за ней, когда меня не будет. Рук не распускать, увижу, будешь еще и посуду у Султана мыть. В основном я всегда буду рядом, но ты сам понимаешь, мое наследие не позволяет забросить свою родину. Поэтому отлучаться буду. Тогда ты будь с ней рядом. Если кто-то узнает про нас, ей будет грозить опасность. Ты меня понял, друг?

-Конечно, я что дурак. Все сделаю, Дай, – стал серьезней Грин. Одна из его черт, которые я уважаю в нем.

Так ладно, мне нужен душ. Желательно холодный.

-Встретимся через двадцать минут в таверне, – махнул я демону рукой и переместился в свой дом на территории Академии и пошел в душ. Нужно остыть и все обдумать.

Амалия

В аудиторию я заходила с низко опущенной головой и поджатыми губами. Сев на свое место, подняла взгляд на преподавателя и постаралась слушать то, что он вещает.

Адепты косились на меня. Кто с сочувствием, кто с усмешкой, а кто-то даже с неприкрытым злорадством. Еще бы. Глаза блестят, а сама как помидор красная.

Еще час я просидела, как на иголках. Прозвенел удар гонга, все вывалились в коридор. Ко мне тут же подошел рыжий.

-Амалия, прости меня. Я не хотел. Такого больше не повторится. Ректор сильно ругался? – начал тараторить парень, не пропуская меня, чтоб пройти к следующей аудитории.

-Все нормально Крис, – постаралась я отмахнуться. Но все не так просто.

-Хочешь, я схожу к ректору и скажу, что сам виноват, что ты не причем? Ты меня простишь? Пойдем сегодня в таверну вечером, я угощаю? Амалия? – он когда-нибудь замолчит. Доставучий парень.

-Никуда не надо ходить. Меня никто не ругал. А до вечера дожить надо, а там посмотрим. Доволен? – парень немного расслабился и улыбнулся, показывая клыки.

Нет, его улыбка меня точно пугает.

Следующей лекцией была 'История Андалии'. Рыжий не

отходил от меня не на шаг, я махнула рукой на него, и, стараясь не думать о том, что произошло в кабинете у ректора, зашагала в нужную сторону.

Я села на верхних рядах, подальше от стола преподавателя. Ко мне тут же сел рыжий, а впереди нас за стол примостилась девушка, с копной аквамариновых волос. Сев в пол оборота, она повернулась к нам. Красивая. Немного выше меня, худенькая, но где надо все есть. Глаза цвета моря, под нижней губой родинка, немного смущенная улыбка.

-Привет, – я решила заговорить первой. Друзья мне все-таки нужны. Жить так легче. Даже если тебе приходиться скрываться.

-Привет, – ответила мне девчонка, и ее улыбка стала шире. – Меня зовут Анхелина Холомская, я русалка. А ты?

-Амалия Сандос, полуэльф получеловек и на четверть дриада, – на моем лице появилась приветливая улыбка.

-Интересное у тебя биологическое древо. На какой ты специальности?

-Боевая подготовка. Ты тоже? – русалка только кивнула, а я удивилась, как это ей удалась поступить на такую специализацию.

Прозвенел гонг на урок. Аудитория притихла, а я поймала взгляд какой-то белобрысой лохудры, которая смотрела на меня, как на нищенку. А еще с каким-то торжествующим взглядом. Чего это она?

Я, наверное, почувствовала каким-то внутренним подсознанием, что сейчас что-то будет. По телу прошла волна тепла и опалила щеки. Я удивленно сидела, прислушиваясь к себе. Странное чувство. Блондинка до сих пор пялилась, а рядом и еще на нескольких рядах пробежался восторженный шепот, чуть слышный, но все-таки. Крист, сидевший рядом со мной, чуть напрягся.

Поняв, что пришел преподаватель и уже стоит на своем месте, я подняла взгляд. Мамочки мои родные… За что?

Ректор. Это был он. И смотрел он на меня. А я на него. И никто из нас не мог оторвать взгляда. И тут он едва заметным движением потряс головой, будто приходя в себя, и отвернулся. Переглядки с ним не заняли и десяти секунд, но белобрысина видимо заметила и зло глянула на меня. Я отвернулась от нее и уткнулась в свою тетрадь.

-Здравствуйте, адепты. Рад приветствовать вас на нашей первой лекции. Историю Андалии мы будем изучать с вами два первых курса, а третьем у вас будет по ней экзамен в начале года, который я буду принимать лично. Так что будьте добры, не спать на моих лекциях, а хотя бы просто слушать. Вы меня слышите,

адептка Сандос?

Я готова была сквозь землю провалиться. Почему именно меня надо было окрикнуть. Я же не сплю. Я просто опустила взгляд в тетрадь. Чтоб не смотреть на него, потому что сидеть на месте спокойно тогда не реально. Я медленно подняла голову и уставилась на ректора. На лице спокойное выражение, а вот глаза смеются.

Сволочь. Я тут себе места не нахожу, а он смеется надо мной.

-Я так и не услышал ответ на свой вопрос, адептка Сандос, – все с тем же выражением на лице и с теми же смеющимися глазами вновь спросил мужчина.

У меня дернулся правый глаз. Вот же. Я сузила глаза, поднялась из-за стола и с вызовом уставилась на ректора. Мне кажется никто и не заметил всего этого. Только мы с этим не выносимым мужчиной вновь уставились друг на друга. Его левая бровь чуть приподнялась, показывая легкое удивление или же показывая, что он ждет продолжения? Чем я отвечу ему?

-Я внимательно слушаю вас, лорд ректор!– с вызовом ответила ему. Меня, почему то начала бесить вся эта ситуация. И в то же время я ощущала какой-то трепет.

-Очень хорошо, адептка Сандос, – ему, что доставляет удовольствие повторять мою фамилию? – Можете садиться.

Я плюхнулась обратно и выдохнула. Даже и не замечала, что задерживала дыхание. Еще пару секунд ректор смотрел на меня своими черными глазами, в которых пряталась улыбку, а после отвернулся. Прошел к столу, сел на стул и продолжил.

-Итак, раз я привлек внимание ко всем, – короткий взгляд в мою сторону, от которого я зубами скрипнула, – тогда продолжим. Иногда меня будет заменять господин Эйнт Ванг. Хотя буду стараться не пропускать занятия вашего курса, – снова взгляд в мою сторону. Тут я уже не выдержала и демонстративно отвернулась в сторону Криста и улыбнулась ему.

Парень в ответ тоже улыбнулся и подмигнул мне. Причем вышло это как то пошловато. Я поморщилась и глянула краем глаза на ректора. Тот в свою очередь не отрывал от нас прищуриных глаз. Улыбка из них пропала, а я испытала прямо несравнимое удовольствие. Уууx...

-Значит так, записываем тему сегодняшней лекции. История сотворения мира Андалия. Как известно, существует множество миров. Наш создали пять высших. Три богини и два бога. Судьба, Светлая, Темный, Любовь и Мрак. На расоведение вам расскажут, кто к кому относится. Я поведаю вам легенду сотворения мира и прошу ее законспектировать.

Лорд Де Карс поднялся со своего места, заложив руки за спину и не спеша, двинулся по проходу. Уверенная походка, звук шагов раздается по всей аудитории. И, наверное, так же стучит мое сердце сейчас, потому что этот мужчина идет в мою сторону. Я не поднимала глаз, но понять это не трудно. Так как звук шагов приближается.

-Самая младшая из всех Высших это Любовь. Судьба была первой, после появились Темный и Светлая, а где брат с сестрой, там и Мрак. Судьба сотворила мир, в котором мы живем. Брат с сестрой живых существ и природу, а Мрак занялся жизнью после смерти, – мои руки дрожали, ооочень дрожали. Ректор стоял за моей спиной.

Так как сидели мы на последнем ряду от кафедры, а между лавочкой, на которой мы расположились, и стеной оставалось еще место, то вот туда ректор и встал. Голос у него был звучный. По мне бил набатом. Мамочки...

Подчерк у меня красивый, даже могу похвастаться, что калигрофический. Мама учила. Я пыталась отрешиться от всего и просто записывать, что просили. Но от каждого нового слова ректора я вздрагивала. Да отойди ты подальше, а?

Перо тряслось в моих руках в такт коленкам. А этот противный мужчина продолжал говорить и говорить.

-Отношения между расами были равнодушными, так сказать. Не было привязанности, родственных чувств, противоположной симпатии. Размножались наши предшественники только ради физиологического здоровья. Не гнушаясь и родственников. Проходили годы, а население росло, места в мире становилось мало. Судьба попросила Мрака забрать в подземное царство N количество поселения. Мрак отказался, так как он видел, что происходит с людьми и нелюдями. Это было не правильно. Равнодушие сквозило в каждом лице, в каждом движение. Сам Мрак пришел из другого мира, поэтому понимал, что своими силами им не справиться. Тогда он и ушел на поиски еще одного бога, оставив свои обязанности на Темного. Вернулся Мрак с названной сестрой. Я думаю не трудно догадаться, что это была Любовь. Вместе с ней в мир пришли чувства, – мне показалось, что на последнем слове он наклонился к моему уху, я аж подскочила. Перо полетело на пол. Я замерла, а через пару секунд мне его протянула мужская рука, – аккуратней, Амали, – прошептал ректор мне на ухо, чтоб никто не услышал.

Я вцепилась в перо, как в самое родное существо. А ректор продолжил:

-Появилось взаимопонимание между расами, а так же горечь, обида, ненависть, ревность, – опять, где то около моего

уха проговорил ректор последнее слово, я не выдержала и повернулась. И что вы думаете?

Стоит обводит взглядом адептов на два шага позади скамейки, на которой примостились наши филейные части. Видимо почувствовав, что на него смотрят, он оглянулся на меня и чуть приподнял бровь. Говоря: 'И чего смотрим, почему не пишем?'

Только вот опять его глаза смеются. Я нахмурилась и отвернулась. Резко. Волосы упали на лицо. Я рукой перекинула их на одну сторону и тут же почувствовала легкое касание пера на оголенной шее.

-Черт,– не выдержала я и чуть слышно ругнулась. Тут же выпрямилась и замерла. Не буду больше оборачиваться. Сзади послышался смешок. Я напряглась. Это он?

-Но были и более нежные чувства, – здесь голос лорда Де Карса стал чуть хрипловатым, – привязанность к близким, симпатия, радость и сама любовь, – и тут что произошло с моим пером.

Оно начало двигаться само, без помощи моей руки. Все что говорил ректор, перо записывало, причем моим подчерком.

Рядом со мной кто-то остановился, а я перевела взгляд на этого 'кто то'. Лорд Де Карс, посмотрел на меня, перевел взгляд на перо, улыбнулся и вновь вернулся взглядом ко мне, а потом... Светлая, он, что подмигнул мне?

Мужчина начал спускаться к своему столу, а я продолжала смотреть ему в след. Что происходит? Почему у меня такое ощущение, что я сейчас плавится начну. А еще я как дура улыбаюсь ему в спину. Мамочки, хорошо этого никто не видит.

-Начались войны. Драки. Случайные или запланированные смерти. Мраку прибавилось работы, а остальные боги и богини вздохнули с облегчением. Потихоньку установились законы, разделились территории. Начали строить храмы Высшим. Так как первым чувством в нашем мире стало уважение. Так что можно поблагодарить, а возможно и возненавидеть богиню Любовь, за чувства, которые мы питаем к чему то или к кому то.

Еще около часа ректор рассказывал легенды, связанные с богами и сотворением мира. Что-то мы записывали. Точнее, остальные писали, а я делала вид, что пишу. Мое перо выводило каждое слово произнесенное преподавателем. Сам же мужчина иногда бросал короткие взгляды на меня, а иногда долго и задумчиво смотрел в мою сторону.

Прозвенел гонг. Я вскочила как ужаленная. Перо перестало подавать признаки жизни, и я даже как то побоялась его трогать. Потом все-таки с большой долей опаски покидала все в сумку и

бросила взгляд на кафедру. Ректор что-то писал в журнале, видимо почувствовав, что на него смотрят, поднял свои черные очи на меня. А я… А я одними губами сказала спасибо. Его уголки губ дрогнули, и он мне кивнул. Я развернулась и пошла на выход.

Где то за горами, в своем замке сидел мужчина, со шрамом на щеке, оставленном ему первой победой. Победой, которая скоро станет безоговорочным величием. Величием даже над глупыми Высшими, одним, из которых является его папочка.

Единственное за что мужчина был благодарен своей матери, так это за то, что она смогла изменить своему мужу. И изменить не, а бы с кем, а с самим Богом. Ну и, наверное, то обещание, которое она с этого божка вытребовала. Как раз за эту благодарность она и была удостоена чести быть первой жертвой. Жертвой для планов своего сына. Та жертва, которая на всю жизнь оставила узор на лице своего палача.

Сколько их было после нее? Много. Очень много. Кому то везло больше, кому то меньше.

Мужчина усмехнулся.

Да, если его жертвы были особы противоположного пола, да еще и молоды, он не отказывал себе в удовольствие насладиться всем этим. Ох, а как они кричат.

-Хозяин, мы нашли ее, – в комнату зашел человек, во всем черном с копюшеном на голове.

-И где же наша крошка? – ленивой интонацией в голосе поинтересовался палач.

-В Академии Магии.

-Следите за ней. Не заметно. Ченрик знает? – Поинтересовался хозяин.

-Нет, мы не говорили. Он пытается в дриадском городке выведать все, – доложил слуга.

-Скажите ему, где она. Но предупредите, чтоб не трогал. Только наблюдение. Может попугать, если хочет. Но, что бы пальцем не трогал. Я сам. Не зря так долго ждал, – он растянул свои губы в улыбке, от чего шрам на щеке сморщился и стал еще более неприятным на вид.

Слуга чуть вздрогнул, даже ему, человеку, не отличающемуся благородством, да и вообще без мук совести, стало, даже жаль, если девчонка попадет к хозяину.

Персонал, работающий в этом замке, знал некоторую особенность своего хозяина. Естественно слуги подбирались очень тщательно, что бы не дай, Темный, кто-то сболтнул лишнего. Несколько раз за месяц в дом приводили девушек, молодых, красивых и всегда до безумия напуганных. Кто-то из них был сильнее, кто слабее. Поэтому крики из подвала могли

доноситься от суток до трех дней, не дольше.

А после один из слуг, нанятый специально для таких случаев, убирал тело. Ну и само место, в котором все происходило. Через несколько дней, после этого, частенько находили пропавшую девушку либо друзья, либо родственники, только лишь для того, что бы сжечь тело, некогда молодой и красивой женщины. Потому что в таких случаях не хоронят незамужних. Даже земля не примет то, что от нее осталось. Развеять прах в воде и тогда, по поверьям, боги простят и облегчат страдания души.

-Сколько времени потребуется на наблюдение?– поинтересовался слуга.

-Не знаю еще. Предыдущую отправили родственникам?

-Да. Как вы и сказали.

-Хорошо, поищите кого нибудь похожего. С магией. Я подкреплюсь. Давайте в том же районе. Пусть думают, что у них маньяк завелся.

-Дайте нам пару дней.

С этими словами молодой слуга вышел, а хозяин продолжил размышлять.

-Ну что ж, придется тебе, Дай, поломать голову, почему на территории вверенной тебе происходит такое. А я буду наблюдать, и радоваться, как вы пляшите под мою дудку.

Амалия

Что бы попасть на последнюю лекцию на сегодняшний день, пришлось спуститься вниз и перейти в другое крыло Академии. В холе находилось пять дверей, если не считать выхода. Одна – в сам зал для практики боевки, вторая – кабинет для лекции, третья – кабинет декана, а по совместительству преподавателя боевой подготовки. Две другие душевые. С характерными записями для каждого пола.

На самом деле мне очень нравится строение Академии. Без шика, но удобно и комфортно. В общежитии на каждого адепта отдельная комната. Правда, душевые всего четыре на этаж. Но это не так страшно.

В столовой большой выбор блюд. И всегда чистота. Приятный запах. И не менее приятно, что вкусовые качества выше всяких похвал.

Подвалу отведена роль экспериментатора, так сказать. Уроки некромантии, зельеварение и практика целителей.

Учебные аудитории тоже отличаются друг от друга. История Андалии, расоведение и целительство сделаны как обычные кабинеты для теории. Для них отведен весь третий этаж. Для стихийных предметов, аудитории отличаются, тем, что они в

три раза больше. Для стихий Огня и Земли отведен четвертый этаж, а для Воды и Воздуха – второй.

Чердак – царство домовых. На нем около десяти, а может и больше комнат. Говорят, всех этих представителей бытовой магии лично отбирал ректор. Так же каждый домовой дал клятву на крови, никогда не вредить Академии, ее адептам и всему руководству. Так же каждый из них поклялся в служении самому лорду Де Карсу. Самое интересное, что сделали они это добровольно, в знак признательности и благодарности. Рассказывали даже, что ректор отказывался принимать всю эту верность и бегал от них, по разным королевствам. Видимо плохо бегал, так как нашли они его.

В Академии есть еще и приведения. Как без них то. Только вот, приведения эти, так же как и домовые привязаны только к ректору, и так же давали клятву, только клятву души. Крови то там ни грамма. В самом учреждении своих летающих живностей нет, так как Академии еще и тысячи лет нет. Всего семьсот. И единственным его ректором всегда был лорд Де Карс.

Сама личность ректора…неординарна, я бы так сказала. По слухам, которые я слышала, пока добиралась до Академии, узнала, что руководство наше большая шишка. Наполовину демон, наполовину оборотень. Первый Меч Андалии. Высший Некромант Шарнойской Империи. Подчинил силу стихии Огня в пять лет и усовершенствовал ее до высшей точки. Получив при этом распоряжаться саламандрой родной стихией. Имеет вторую ипостась. Какую, правда, никто не знает. Ко всему прочему он является наследником Шарнойской империи. Империи демонов. Принц, короче. Возраст его никто точно не знает, но что-то между тысячью и двумя тысячами.

Да, да. Когда его объявили наследником и предоставили ко двору, он был уже вполне взрослым молодым человеком. Чем он там занимался все это время не известно. Но первые же несколько лет проживания во дворце императора он показал себя в самом высшем качестве.

Ко всему этому необыкновенный красавец. Иссиня черные короткие волосы, с длинной челкой, которая часто падает на глаза, и поэтому он ее смахивает в одну сторону. Придает ему какой-то немного мальчишеский вид, даже хулиганский, если смотреть на чуть прищуренные черные глаза, усмешку с ямочкой на подбородке. Красавец. Естественно толпы за ним бегают еще те. Не гнушаются ничего вообще. Дамы, от мало до веЛина, слюнями исходятся на него. Чего стоит вспомнить, как сегодня отреагировали адептки моего курса, когда он вошел в аудиторию. Да что там, достаточно вспомнить, как я сама на него реагирую.

Даже сейчас, просто вспоминая, трясти начинает.

Ко всему прочему могу добавить еще, что помимо всех этих качеств, что перечислены выше про него говорят и многое другое. Сверх меры силен, жесток, самовлюблен. Ах да, бабник еще тот.

Вот это меня и удивляет очень. Если у него все в плане личной жизни хорошо, тогда зачем он ко мне пристает. Может развлечься захотелось с молоденькой? Хотя нас тут не так уж и мало. И есть намного красивее и сговорчивей меня. Я, конечно, не считаю себя такой уж уродиной. В полнее симпатична, да и в фигуре присутствует все, что надо. Одни глаза чего стоят. Карие-зеленые. В купе с каштановыми локонами длиной почти по самый не балуй. А еще у меня ямочки на щеках, которые лично мне не нравятся, а вот все остальные в восторге. Красота, да?!

Но самое обидное, что я полностью завишу от лорда ректора, так как каждый поступивший сюда, находится под покровительством лорда Де Карса. То есть, если за мной придет мой отчим, которой является моим опекуном до двадцати одного года, и потребует, что бы я вернулась или, к, примеру, вышла замуж, ректор может послать его дальним пешим маршрутом. Так как с момента поступления, моим опекуном становиться он и единственное, что я должна делать по принуждению – это учиться. Так что пока, я защищена стенами Академии. Но вот если сам ректор будет ко мне приставать и указывать на постель, то, что тогда? Смогу ли я ради защиты от отчима переспать со своим преподавателем? А чем он тогда лучше мужа моей матери? Ведь отчиму тоже нужно мое тело. Зачем? Просто принцип.

Как же все трудно.

-Амалия, ты идешь в столовую? – сзади ко мне подошла Анхелина.

-Да, идем.

Не смогу. Знаю, что не смогу. Убегая от того, чего боюсь больше всего и в итоге к этому и придти. Нужно держаться от него подальше. Ха. Еще три раза ха. Как если он наш преподаватель. А ведь на физической подготовке тоже он руководит. Как же быть то?

Вот с такими мыслями мы и дошли до столовой. В нос ударили запахи свежеиспеченных булочек и каких-то ягод. Мы подошли к раздаче и выбрали блюда по вкусу. Нашли пустой стоЛин и сели за него. Не прошло и пяти минут, как к нам подскочил Крист. Чмокнул в щечку меня и Анхелину и уселся за наш стоЛин. За что и получил два ощутимых подзатыльника.

-За что? – возмутилась эта рыжая морда.

-Просто так, – уверенно ответила русалка, и я так же уверенно кивнула.

Крист сделал вид, что обиделся и тяжело вздохнул. А после расплылся в такой широкой улыбке, что я подумала, как бы не треснуло у него там ничего. Анхелина, видимо тоже так подумала, но ничего не сказала только, головой покачала.

Минут десять мы ели в полной тишине. Когда перешли к чаю и сладкому, русалка поинтересовалась у рыжего:

-Кристиан, расскажи о себе, раз ты так прилип к нашему стоЛину.

-Что вам рассказать? Я наполовину вампир, наполовину человек. Кристиан Дукенский, наследник королевства вампиров .– с пафосом начал он. Я потеряла нижнюю челюсть в районе кафеля, где она благополучно встретилась с челестью русалки. По той было видно, что она сейчас сильно и не совсем культурно ругает себя за вопрос и за подзатыльник, наверное, тоже. За последнее я тоже сожалела. Если честно. Принц, блин.– Самый симпатичный парень во всей этой Академии и вообще просто лучший из лучших. – продолжил этот остолоп, увидев наши выражения на лице.

-Эм…я…ты…вы… – это Анхелина пыталась, что нибудь сказать.

-Да чтоб тебя, – а это мне надо было промолчать. Но когда я нервничаю я всегда чушь несу.

-Да ладно, что вы. Даже не думайте об этом. Я обычный адепт и хочу на ближайшые три года им остаться. Так что прошу не распространяться о моем наследии. И относитесь ко мне, как относились до того как я вам рассказал кто я. Договорились?

Я посмотрела на подругу(я сказала подруга?), та на меня потом мы вместе глянули на рыжего. А после…

-Как скажете, лучший из лучших! – вскочив на ноги, пафосным тоном сказала Анхелина и поклонилась. Я тоже подскочила и сделала реверанс. А потом столовую сотряс дикий хохот трех разноцветных студентов. Почему разноцветных, да потому что. У русалки были аквамариновые волосы, у меня каштановые, а Крист был рыжий.

В аудиторию боевой подготовки мы бежили как угорелые. Пока шутили в столовой не заметили как прошло время. Спасибо, Светлая, не опоздали. Появились за пару секунд до того, как появился декан. Отдышаться мы еще не успели, поэтому сидя на своих местах в тишине аудитории были слышны только наши шумные вздохи и выдохи. Декан смотрел на нас, чуть прищуренным взглядом. А точнее смотрел на меня.

С горем пополам мы востановили свои дыхалки и затихли.

-Ну что, дорогие мои? – все так же не сводя с меня взгляда, начал преподаватель. И что они все на меня вылупились? – если

вы находитесь здесь, значит выбрали направление боевой техники. За что я вас и поздравляю. Ну и сочуствую. По понедельникам и средам у нас будет теория, а в остальные дни практика. Так что советую до завтра вспомнить все что вы умеете, все на что вы способны и продемонстрировать это мне завтра.

По аудитории прошла волна возмущения. Но хватило строго сдвинутых бровей декана и все замолкли.

-Это еще не все. Каждую вторую субботу месяца, я буду проводить спаринги между тремя курсами. И все на них должны присутстствовать. Участие по желанию. Так же, начиная с завтрашнего дня, для вас начинается физ подготовка. С утра перед завтраком и полчаса перед ужином. Не явка отчисление. Исключения, только уважительная причина или справка от лекарей. А теперь, кто хочет поменять курс, прошу на выход. Пока есть возможность. Я предлагаю один раз, второй– отчисление. Если захотите перевестись сами-отчисление. Не выполнение моих требований– отчисление. Жду. – С этими словами он облакотился на стол, стоящий сзади него, скрестил руки на груди и уставился на адептов.

Я между тем достала тетрадь и перо. Он же сам сказал по понедельникам теория. Подняв взгляд на кафедру, увидила усмешку на губах декана. Оглянулась, пятеро стояло у двери. Слабаки.

-Далее. В дни практики урок увеличится в два раза. Вместо положенных полутора часов заниматься будем три часа. – Продолжил пугать этот мужчина бедных адептов. Еще трое человек отошли к двери. – И последнее, если у кого то что то не будет получаться, то вам придется пожертовать своими выходными и свободным временем, чтоб достич того, чего я от вас прошу.

Еще семь человек подорвались с места и двинулись к выходу.

-Так. Остальные уверены? – мы почти дружно кивнули. – Ну что ж, все кто находится около двери шагом марш на пятый этаж к ректору. Объяснять, почему вы остолопы отказываетесь от выбранной, вами же, специальности. Ну, еще и уговорить, чтоб он, вас, куда нибудь пристроил, а не отчислил на хрен. Марш отсюда.

Когда последний 'остолоп' вышел, декан сел за свой стол и начал перекличку, что было странно. Не один преподаватель до этого с нами так не знакомился. Когда дело дошло до меня я встала и назвала свою расу, а точнее, несколько рас к кому я отношусь. Учитель осмотрел меня сног до головы, улыбнулся и спросил:

-Дриада значит. Сила уже просыпалась? – я нахмурилась от вопроса и непонимающе уставилась на него. – Понятно. Можешь садиться.

Всего нас оказалось пятнадцать. Еще не много рассказав, о том что нас ждет, он перешел на будущую практику. Попросил записать темы, которые мы будем проходить в первом полугодии. После прозвенел гонг, оповещающий о конце лекции и все стали собираться на выход.

-Адептка, Сандос. Задержитесь, пожалуйста. – попросил преподаватель.

Я спустилась к кафедре и остановилась, ожидая когда все уйдут. Когда за последним адептом закрылась дверь, лорд Де Салх, он же декан, спросил:

-Что ты знаешь о дриадской силе пробуждения? – перешел, как то сразу, на ты.

-Ээ... Ничего. А что я должна знать?

-Кто из твоих родственников был дриадой?

-Бабушка. Она обучала меня их силе, от нее мне досталась стихия Воздуха. Так же обучена некоторыми преимуществами этой расы. – Оповестила я декана.

-И какими же?

-Танцы и музыка. Сила голоса и язык движения тела. – Объяснила я, немного смущаясь. Потому что эти танцы, они были, как бы правильно сказать, не очень приличные. По этикету они вообще были запрещены и являлись вверх вульгарности.

-Не везет другу. Намучается он с тобой, – чуть слышно прошептал лорд Де Салх, я же ничего не поняла и хотела уже переспросить, но он махнул рукой и продолжил. – Амилия, зайди пожалуйста в библиотеку на днях или подойди к профессору Укинту и попроси, чтоб он тебе рассказал об особенности дриадской силы. Хотя, наверное, лучше в библиотеке посмотри. Чтоб не пришлось краснеть. Ты меня поняла?

-Да, лорд декан. – ответила я, ничего на самом деле не понимая.Чего несет этот человек. То есть не человек, а демон? Он же демон?

-Тогда можешь идти в общежи... – за сегодняшний день, при мне, он второй раз договорить не может, может это его кара?

В двух шагах от меня появилось красное пламя, и оттуда вышел...ректор. Мама, роди меня обратно. Прости, Светлая, я залезу аккуратно.

-Грин, ты охренел совсем? Опять начинается? Почему я должен вместо того что бы заниматься своими делами, распределять этих остолопов по другим курсам? Что, ты, как кисейная барышня? Сам в следующий раз будешь разбираться с

ними. Понял? – рычал лорд Де Карс, так что любой оборотень в период спаривания позавидовал бы. Хм, блин, он же тоже оборотень.

Я стояла с открытым ртом и не знала что делать. Декан сидел и еле хохот сдерживал. А знаете, как я узнала? У него плечи подрагивали, и он свой смех маскировал под кашель в кулочок. А еще он поглядывал в мою сторону и начинал кашлять еще сильнее.

Тут, походу дела, и до ректора дошло, что за его спиной кто то стоит. И он...нет-нет он не обернулся, он...принюхался.

Я села. На пол села. Прям как стояла так и села. Светлая, он принюхался. От меня что, так воняет что ли? Сидя на полу, я то краснела, то синела, то бледнела. А внутри чего у меня только не было. И возмущение и злость, обида и стеснение, а еще как не странно, какая то теплота разлилась.

Все это пронеслось за несколько секунд у меня в мозгу, а тем временем ректор резко выдохнул, все так же не оборачиваясь. И тут сорвался декан.

Я никогда не видела, чтоб так смеялись, стоял такой взрыв хохота, что, не удержавшись на стуле, он свалился на пол. И где то под столом начал поскуливать от смеха.

Ректор резко развернулся и впился в меня взглядом. А я все на полу сижу. И декан под столом на полу сидит. Я говорила, что когда нервничаю, всякую чушь несу, вот и сейчас, как то так само вышло.

-Может вы тоже присядите с нами? – поинтересовалась я у лорда Де Карса.

Преподаватель, тот, что под столом, хрюкнул и завыл с новой силой. Может у него в родне тоже оборотни были? Ректор оглянулся на декана, потом вернулся взглядом снова на меня и в его глазах, что то поменялось. Что то, от чего уже не было так страшно.

Декан-зараза не переставал ржать.

Лорд подошел ко мне и протянул руку. Я подчинилась, он аккуратно помог мне подняться. Затем повернулся опять к преподавателю боевой подготовки и сказал:

-Грин, прекращай, а то к Султану на неделю отправлю. – Я, если быть честной, удивилась такой угрозе, но спрашивать, естественно, не о чем не стала. Декан же видимо, угрозу понял и решил вообще свалить. Просто переместился куда то. Мы остались вдвоем. И тут я поняла, что ректор до сих пор держит мою ладонь в своей, поглаживая большим пальцем запястье.

Руку свою я выдернула и отскочила на пару шагов подальше. Мужчина увидев это поморщился. После спросил:

-Амали, что ты тут делаешь?

-У нас была лекция. – Вполне логично ответила я. И тут у меня откуда то такая злость взялась, прям даже не знаю откуда. А еще, если вспомнить, что он принюхивался… – Мое имя Амалия. Прошу запомнить. На крайний случай, просто адептка.

-Я называю своих студентов так, как считаю нужным, – немного раздраженно ответил мне этот…этот…нюхатель. – Почему ты задержалась здесь?

-Декан попросил. По этикету положено называ…– начала я,но меня перебили.

-Меня мало заботит этикет, это моя Академия, что хочу, то и делаю. – взбесился лорд Де Карс.

-Даже принюхиваться к своим адептам, – не менее раздраженно спросила я. Ну довел же.

-Ээ… прости, это привычка.– Я даже не ожидала такого резкого перехода, но ректор как то сразу успокоился и чуть улыбнувшись, повинился, – я же оборотень, вот и проявляются некоторые инстинкты.

-Ладно. – я замялась, улыбка у ректора очень красивая. И эта ямочка на подборотке. Красииивый. Так стоп. Уходим. – Я могу идти?

-Да, конечно,иди отдыхай, Амали, – опять? Я возмущенно посмотрела на него, а он улыбнулся еще шире. Вот это мужчина. Нельзя таким быть. Нельзя. Это преступление. Еще эта челка, которую очень хочется подойти и поправить, чтоб на глаза не падала. Даже руки зачесались.

Так все. Надо идти.

Я резко развернулась и побежала к выходу, а когда услышала смех позади меня еще больше ускорилась. Вылетев за дверь, я помчалась в общагу в свою комнату. Все. На сегодня все.

Глава 2

Амалия

Добежав до своей комнаты, я, наконец-то, выдохнула. Светлая, ну что это такое? Какой то кошмар, а не Академия. Декан ржет, как лошадь. Ректор вообще собакой прикидывается, принюховшись к куску мяса. Адепты…а адепты остолопы.

Я не выдержала. Уже находясь в своей комнате я села на кресло и рассмеялась. Это надо же было додуматься пригласить лорда присесть с нами. И куда? На пол. Кто нибудь, помогите.

С трудом успокоившись, обвела свое место проживания, на ближайшие три года взглядом. Слева стояла кровать, и не сказать, что маленькая, два человека спокойно поместятся. Когда

я заселилась сюда, именно этой части интерьера обрадовалась больше всего. Потому что за последний год где мне только не пришлось спать, но именно вот об такой кровати я и мечтала. Я не привередлива, но жизнь в родительском доме оставила свой отпечаток в моей жизни.

Рядом с этим чудом стояла тумбочка, а с другой стороны от кровати, находился шкаф для вещей. Тоже вполне вместительный. Напротив входной двери, ближе к окнам, расположился письменный стол с полками для книг. Справа же было место для отдыха. Пара кресел, небольшой стоЛин, в стене был камин, что сильно удивляло. Наверное, когда то здесь была комната коменданта, потому что даже по размером она слишком большая.

В правом крайнем углу имелась не большая ниша, за которой находилась мини кухня: комод, раковина, трубопровод, приделанный к стене стол(вообще много в моей комнате столов, не находите?) и пара стульев.

Так же имелась дверь в туалет, и да,...да только в моей комнате была душевая. Правда, обнаружила я ее случайно. И ей, видимо, давно не пользовались. Так что, в первый же день, я эту комнатушку хорошенько убирала. Почистила ванну, стены и полы.

Вот с комнатой мне повезло. Ничего плохого не могу сказать. А когда я обнаружила еще и балкон, широкий, обвитый плющом, мне показалось, что вот на этом моя удача и закончилась. И не ошиблась. Только сейчас поняла это. Потому что решила подышать свежим воздухом и вышла на балкончик. Вид с него открывался красивый, так как поселили меня на третьем этаже, было все хорошо видно.

С одной стороны парк, прикрепленный к территории Академии. Дорожка с парка уходила в лесок, за которым устроилось, и я подозреваю с комфортом устроилось, озеро. Правда ходить туда не кто не пытался. Ходили слухи, что в нем, озере, утопились три девушки. С первого, второго и третье курса. Вообщем дело как то не пошло, сказали вроде водяной объявился, а когда утопленников своих получил, то и сбежал. Мол, ректора испугался. Но ходить туда перестали, и не только девушки, но и парни, потому как через месяц после утоплениц пропали несколько адептов в лесу. Видели, что они туда заходили, но так и не вышли. Акакдемия даже закрывалась на год, ректор, говорят, рвал и метал. Но все наладилось.

Так вот, а с другой стороны находился наш стадион для физподготовки, ну и вообще всяких дел, для чего может понадобиться такая огромная территория.

Стою на балконе, дышу воздухом, смотрю на край стадиона, на котором было отдельное место для спаррингов и понимаю...покой черт, я вообще сюда вышла? За что на мою бедную голову свалилось все это?

На этом участке для спаррингов находилось двое человек, а точнее не человек. Демонов. Я понимала, что это просто для поддержания формы, что скорей всего они часто вместе устраивают бой между собой. Возможно даже так пытаются сбросить стрес. Но...понимать это одно, а смотреть на по пояс обнаженные тела, набитые тестостеронами...это другое.

Лорда Де Карса я опознала сразу. Руки чесались, как хотелось пересчитать кубики на его прессе. А фигура, я хочу сказать, там что надо. Второй тоже быстро опознался и им был, не кто иной, как наш декан.

Справа от себя услышала восторженный вздох, повернула голову и чуть опять не засмеялась. Из открытых окон, почти по пояс, торчали девчонки, причем, начиная с первого по четвертый этажы, на сколько хватало видимости. Моя комната была угловая, так что видела я почти всех.

Тех, кому не досталось место в окне (а у нас открывалась только одна створка, вторая же была закрыта), прислонились носами к стеклу и так же вздыхали (многие жили по два или по три человека в одной комнате, я за свою доплачивала, чтоб одной жить). Естественно все их внимание было приковано к двум мужчинам, спарингующимся на стадионе.

Наконец, эти ненормальные(декан с ректором, а не девчонки) заметили , что по ним слюни пускают. Ректор нахмурился, а лорд Де Салх повернулся к окнам женской общаги, улыбнулся во все свои тридцать два зуба и крикнул:

-Добрый день, милые девушки, – повернул голову в мою сторону и добавил, – кого не видел!

Я особо не обратила внимания на подколки декана, я смотрела во все глаза на лорда Де Карса, потому что он...он...он опять принюхиваться начал. Да что такое то?!

Повернулся ли в мою сторону ректор, увидел ли он меня, я не знаю, потому что с балкона я убежала. Чтоб не много успокоить нервы, которых уже не хватает, решила почитать первую тему по боевой подготовке.

Я даже зачиталась, что чуть на ужин не опоздала. В столовой снова пахло очень вкусно. Наедаться я не стала, взяла легкий салат и чай с булочкой. За стоЛином, за которым мы сидели в обед, уже находилась Анхелина.

-Привет. Как ты? – спросила я, подходя к ней. – Как тебе боевка сегодня?

-Лучше не спрашивай, я хотела убежать сразу после того, как он говорить начал. Зачем тебя просили остаться? – поинтересовалась русалка.

-Спрашивал про силу дриад.

-В тебе уже проснулась? – Удивилась девушка.

-Что проснулась?

-Сила. Ты что же не знаешь про вашу особенность?

-Нет. А ты знаешь? Расскажи мне, – попросила я, а девушка посмотрела мне за спину и шепнула, – вечером к тебе зайду и расскажу. У меня даже книга есть.

Я оглянулась. К нам довольный Крист шел с подносом. Поставив поднос на стол, он, каким то не уловимым движением, снова смог расцеловать нас в щеки и усесться напротив. Подзатыльники мы давать не стали, вспомнив что это все таки особа голубых кровей. Но посмотрели очень строго. На что рыжий даже не смутился. Потом наклонился к нам и сказал:

-Девчонки, не обижайтесь. Я, наверное, заслужил поцелуй, но зная вас, зная ваше бессердечье, я решил сам поцеловать, чтоб обидно мне не было. – Нахально и почти ничего не понятно заявил этот балбес наследный.

-И за что же ты заслужил, позволь узнать? – поинтересовалась я.

-Вот за это, – из сумки, что болталась у него на плече, он достал коробку, открыв, пододвинул к нам и спросил, – я молодец?

Это был торт. С пропитанным, сливками, бисквитом, с орешками и сухофруктами, посыпанный шоколадом, а сверху было несколько вишенок. Не сговариваясь, мы с русалкой подскочили к парню и начали его расцеловывать в щеки, а попутно еще щекотать и дергать за волосы. О Светлая, торт. О нем я мечтала так же, как и о кровати. И вот, сбылась мечта идио...хм в смысле моя. Рыжий смеялся, но было видно, что он немного смущен.

Прыгнув обратно на свои места, мы начали пускать слюньки на шедевр кулинарии. Крист пошел просить нож. А мы по тихому разделили пять вишенок на троих. По две нам и одну парню. Чтоб не обиделся.Наш ход мыслей ему не понравился, и он попытался поделить по своему. Три ему и по одной нам. Возмущались мы очень долго и много. В итоге пока спорили русалка с вампиром, я свои, честно поделенные, две спорола. Когда и до них дошло, Крист только головой покачал, но отдал две вишенки русалке, а сам съел одну. Торт мы делили поровну. Даже предложили рыжему взять на один кусочек больше, но он отказался и даже наоборот, съел на кусочек меньше. Наевшись,

мы разошлись по комнатам. Правда, вампир спросил, пойдем ли мы в таверну, на что я ответила, что как нибудь, потом.

Через час тихо постучали в дверь. Так как мы договаривались с русалкой я открыла, даже не спрашивая кто там. Девушка прошла к креслам и села на одно из них. Я предложила ей лимонад, который купила в платном кафе около Академии. Очень удачно, для него в моей мини кухне находился холодный шкаф. Там же, я положила в него несколько видов фруктов, немного овощей. Даже нарезка сыра и овощей были.

От напитка она не отказалась.

-Жарко очень в этом году. Лето не хочет нас покидать. Ты как дриада, наверное, в восторге. – спросила девушка уменя.

-Я не только дриада, но и эльфийка.А как человек вообще к жаре плохо отношусь. Спать ночью невозможно! – попеняла на погоду я.

-Смешная и странная ты, – улыбнулась Анхелина, – вот, возьми, эта книга расс Андалии. Здесь описанны все их силы. Я только начала читать, поэтому не задерживай, ладно? Не знаю точно, что тут про дриад, но сама посмотришь.

-Спасибо. Расскажешь, что сама знаешь? – попросила у нее.

-У моего отца был друг, который покинул наш Океаниум и отказался от хвоста, потому что влюбился в дриаду. Полюбили они друг друга очень сильно. Дриаде тоже пришлось бросить семью, так как им не нравился жених дочери, ну они и сбежали. Но, вообщем конец плохой у этой истории. Дриаде обрезали корни, ее же семья, решила наказать, за побег. Ну а что будет с дриадой, отрезанной от своих, рассказывать, наверное, не нужно. Так вот, бедная девушка через пару лет сошла с ума, а после покончила с собой. Отцовский друг был убит горем, но и злился он тоже не слабо, поэтому пошел мстить. Семью ее почти всю вырезал, кроме двух младших девочек. Мол, дети не виноваты в грехах родителей. Как быть дальше он не знал, пошел к королеве дриад и во всем признался. Выслушав историю, она дала ему выбор. На самом деле это был широкий жест, от души. Ее больше разочаровало, что молодой дриаде обрезали корни, чем убийство нескольких человек. Поэтому королева предложила ему, либо он уходит с границ дриадского королевства и никогда не возвращается, либо его принимают в общину дриад, именуют названным сыном, дают часть своей крови, но по завершению ритуала убивают. Естественно он выбрал второе.

Анхелина рассказывала, а я ели слезы сдерживала. Как эти звери могли со своей дочерью такое сделать? Как можно молодой дриадке обрезать корни? Как? Когда мне бабушка рассказывала про эту связь, я замирала от восхищения. Новорожденной дриаде

или фейри(так называют мужчин этой рассы) нужна привязка, так как их сила зависит от природы. При этом получить они могут любую стихию, будь то Огонь или Вода, Воздух или Земля. Для этого берут каплю крови и несколько волосинок, проводят ритуал и сажают дерево в запретном лесу. Лес этот огражден защитным куполом, который не позволит пропустить кого то чужого. Так вот пока жив предстовитель этой рассы, дерево растет, а если убить человека, то и дерево погибнет. А вот когда срезают дерево, дриада не умирает, а сходит с ума, постепенно. Ее мучают невыносимые боли, снятся кошмары, появляется мания преследования, вообщем неизвестно не одного еще существа, которое могло бы выжить в такой ситуации. Обычно все кончают жизнь самоубийством. Светлая, да это же варварство просто. Собственные родители обрекли свою дочь на такое.

Ну,а королева действительно поступила очень веЛинодушно. Как известно, если человек не обладает никакой магией, то в царстве Мрака он не сможет встретиться с кем то из магических существ. И так же наоборот, любая расса, кроме людей не обладающих магией, или же любой магически одаренный субъект никогда не встретит обычного человека. А так как тот мужчина отказался от сил и своей рассы, он стал просто мужчиной, без магии. То, что сделала королева Дриад, позволяло ему встретить свою возлюбленную в царстве Мрака. В жизни после смерти. В совсем другой жизни.

-Мой отец переписывался с тем мужчиной, и в одном из писем тот рассказал о силе, которая проявилась у его возлюбленной, в день их знакомства. Так вот сила эта заключается в том, что ты можешь пользоваться в случае необходимости силами и энергией других дриад, подчиненные одинаковой с тобой стихии. Но папин друг писал, что проявляется она только в день полного совершенолетия. Правда в их случае было исключение, той девушке только двадцать исполнилось, но когда они познакомились, и она до него дотронулась, сила то и проснулась. По рассказам, глаза дриад вспыхивают , полностью закрывая белок. Как у кошек,только цвет у всех разный. По телу бежит огонь, распространяя тепло в каждую клеточку, а еще, – тут девушка засмущалась и выдержав паузу сказала, – а еще дриаде постоянно хочется касаться мужчины. Так как это, что то вроде...мм...ну, любовь на всю жизнь, что ли. И после такого дриада всегда чувствует, когда рядом ее мужчина или, когда он только-только должен появиться. Где то подсознательно.

Я слушала и не могла поверить во все это. Вспомнилось почему то столкновение с ректором на пятом этаже. Но я сразу же

отогнала эти мысли.

-Нет, у меня точно еще не проснулась. – сказала я уверенно.

-Ну ты можешь и не знать, через несколько месяцев, когда связь окрепнет, произойдут небольшие изменения. Глаза меняют цвет, и волосы тоже, под цвет глаз. Но думаю у тебя, полностью не поменяются, а прядки появятся, и скорей всего зеленые, – хихикнула русалка и посмотрела на пустой стакан лимонада с грустью.

Я тут же спохватилась и побежала за кувшином с напитком. Совсем вылетело из головы, что русалкам требуется больше жидкости.

-Анхелина, а ты скучаешь по своим родственникам?

-Мне не по кому скучать, мама умерла при родах, папа бросил года в три, письма остались по наследству, так сказать, воспитывала тетка, души во мне нечаяла, у нее своих детей не было, вот она меня за дочку и считала, даже наследство мне оставила. Правда, долго я с ней не прожила, до двенадцати лет, потом еще пять лет у дядьки по отцовской линии. Там за прислугу была. Ну, а когда мне семнадцать исполнилось, меня продали.

-Как? – Выдохнула я. Не может быть.

-Вот так. Какому то паше, я даже имени не знаю, если честно. Помню, много плакала, потом во что то обрядили и сказали, что меня ждет какой то гость на ночь. Тогда к паше приехали друзья что ли, ну вот он и решил 'угостить' их своим гаремом. В комнату к тому мужчине меня просто втолкнули и закрыли за собой дверь, а рядом стоит этот 'друг' хозяина и ухмыляется. Я тогда готова была Мраку душу отдать,только чтоб он избавил меня от всего этого. – русалка всхлипнула и закрыла лицо руками. Я тут же подскочила к ней и обняла со всей нежностью, на которую сил хватало. Она почти не плакала, просто тяжело дышала, пытаясь успокоиться. Я гладила по голове, и говорила, что все хорошо.

Через несколько минут Анхелина успокоилась и продолжила.

-Он...не успел, – я даже вздохнула, с каким то облегчением. – Кто то пробрался в дом к паше и начал методично все поджигать, вообщем, на сколько я знаю, паша и почти все его гости были убиты. А я смогла сбежать. Знаешь, после этого я к Мраку в храм поднесения носила, благодарила, что он забрал этих животных к себе. – Русалка слабо и как то замученно улыбнулась, и я улыбнулась, а в душе кошки скреблись. Такой же страх плескался во мне. И у меня был почти тот же случай. Только меня не продавали. А взяли бесплатно.

-Как ты здесь то очутилась?

-Тетя, что меня воспитывала, оставила мне не плохую сумму. На нее я и живу. – пояснила девушка.

-Анхелина, ты очень сильная духом девушка. – Восхитилась я.

-Зови меня просто Лина.

-Тогда ты меня Ли. Или Мали.

-Договорились.

Заметив, что у нее снова пустой стакан, я наполнила его из графина. Наступила не ловкая тишина. Лина бросала на меня смущенные взгляды, а я, чтоб не смущать ее еще больше, просто не смотрела в ее сторону.

-Ли, ты прости, что я на тебя вывалила свой груз, но мне надо было с кем то поделиться. Очень тяжело держать все в себе.

-Что ты, говоришь? Какой груз. Мне лестно, что ты доверилась.

-Ты хорошая девушка, – чего то совсем меня засмущала русалка.

-Лина, перестань. Чего во мне хорошего? Ты знаешь, я думаю, мы с тобой подружимся, – решила я. Девчонка только улыбнулась и кивнула. Посидев еще немного, подруга ушла к себе. А я легла спать.

Дайлонд

-Грин, если ты не перестанешь смеяться, я не знаю, что с тобой сделаю.

-Не знаешь, вот и молчи, – достал. Этот идиот сегодня целый день хохочет. Начиная с последней своей лекции. Я тогда, правда, тоже посмеялся от души, когда представил все со стороны.

Амалия, девочка моя. Теперь вполне разобравшись в себе, я действительно признаю ее своей Лан*этоа. Равная. Суженная.

Кто бы мог подумать, что после предательства Найли, во мне еще смогли проснуться эти чувства. Судя по реакции, я ей тоже не безразличен…буду. А пока надо, чтоб маленькая привыкла ко мне.

-О чем мечтаешь? – ворвался в мои мысли демон.

-О тебе, – огрызнулся я. – Не надоело лезть, куда не просят? Зачем ты пристал к Амалии с этой силой?

-Да я тебе помочь хотел, чтоб побыстрей. Чтоб она от тебя не шарахалась. А ты принюхиваться начал! – этот свин опять ржать начал. Переместив от куда-то горсть перьев, отправил их прямиком в рот Грина, пока тот смеялся. Смеялся теперь я, смотря, как он отплевывается от перышек.

Действительно, и почему я начал принюхиваться. Обычно я

так себя не веду. Возможно, это зверь пытается привыкнуть к ней, если повадки оборотня, значит и он не равнодушен к дриадке.

В дверь неожиданно раздался стук, я разрешил войти. На пороге стоял один из жандармов.

– Лорд Де Карс. Необходимо ваше присутствие. Сегодня нашли девушку пропавшую. – Молодой человек запнулся и едва видно передернул плечами.

-В чем дело? – наконец, отплевался Грин и поднялся с места.

-Она…она…ее не будут хоронить. Сожгут. Там живого места не осталось.

-Ее уже осмотрели? – задал я интересующий меня вопрос.

-Да, – молодой человек глубоко вздохнул и продолжил, – избиения, пытки, применение магических заклинаний, насилие. Переломаны почти все ребра, в двух местах позвоночник, шесть пальцев на руках и сломана нога. Изуродовано лицо и множество порезов на теле. Смерть наступила от шока и боли. Сердце не выдержало. Хотя его поддерживали заклинанием. – Уже едва слышно закончил он.

-Темный, что это за урод творит? – не сдержался Грин. На друга я старался не смотреть, зная, какая волна гнева сейчас просыпается в нем.

-Пошли. – Я развернул портал, следом за мной демон и жандарм.

Перенеслись мы в морг, я зашел первым. У стены на лавочках для посетителей, сидели двое. Мужчина и женщина. Казалось, что мать той умершей девушки превратилась в восковую фигуру. Она просто сидела, смотрела в одну точку и раскачивалась взад и вперед. А ее муж плакал, не ругаясь, не всхлипывая, даже плечи не двигались. По его щекам текли крупные капли, падая на грудь. Убитое горем лицо, почти, так же как и у жены ни чего не выражала. Но находится рядом с ними, было страшно, на плечи падал неподъемный груз обреченности.

Я не мог пройти мимо. Подойдя к паре, взял их за руки и начал шептать заклинание. Уже завтра они соберутся и уедут из этого городка, а через пару недель забудут все, как страшный сон. Конечно, о том, что их дочь мертва, знать они будут, а вот подробности им необязательны. Приложил к заклинанию порцию заклятия, чтоб подумали об еще одном ребенке. После развернулся и пошел в лабораторию.

Чем пахнет смерть? В давние времена рассказывали, что до появления бога смерти, Мрака, люди жили долго, мучительно долго. Конечно, были случайные смерти, вроде несчастных случаев, но умирали жители Андалии редко. Подземного царства не было, не прикаянным душам не куда было уходить, и они

оставались с живыми. Их энергетика очень разрушительна, поэтому рядом с умершей душой не могло быть ничего живого. Человек по натуре своей существо сильное, но домашние животные, растительность в хозяйстве, даже мыши с тараканами и те погибали. Продукты через сутки портились, дома за несколько лет превращались в труху. Судьба стала переживать за вымирание живых существ с этого мира, и тогда появился Мрак. Он пришел с одного из миллиарда других миров. Со временем все наладилось, смерти стали такими же частыми, как рождение. Болезни, уменьшилось количество лет (правда, только у расы людей, остальные в этом плане мало поменялись), войны, драки, убийства из-за чувств (с появлением Любви). Но человек еще помнил тот запах, тот привкус на губах, когда где то позади тебя стоит душа человека, который еще совсем недавно был жив. Казалось, что вот опять, прямо на глазах, начнет чахнуть трава во дворе, в доме появляться паутина, запах гнили, запах разложения, запах сырости, затхлости…

Любовь видела эту обреченность в лицах живых существ, этот страх. Тогда она решила сделать подарок для жителей Андалии. Магия запаха. В свое время, в школах даже предмет появился на эту тему. Появление живого существа на свет, болезни, первый смех, симпатия, любовь, страсть, радость, месть, злость, огорчение, обида…смерть. У всего был свой запах.

Приторный, слишком сладкий. Запах патоки и меда, с каплей ванили и корицы. Так теперь пахнет переход живого существа в мир мертвых.

Но в этой комнате не было не патоки, не корицы, ничего. Казалось, все, о чем писали наши предки до подарка Любви, все это витало рядом с обезображенным телом.

Меня даже передернуло. Страшно такое чувствовать. Как лаборанты и лекари могут рядом находиться, вообще трудно представить. Наверное, этому их обучают несколько лет в Академиях.

Подойдя ближе, почувствовал, как на макушке встали несколько волосинок дыбом. Кто так мог издеваться над девушкой? Стараясь, не смотреть на тело, я обратился к одному из лаборантов.

-С кем я могу поговорить о вскрытии?

-Можете со мной. – Ко мне подошла молодая высокая блондинка, – давайте выйдем.

-Про телесные повреждения я знаю, меня интересует магический остаток. – Мы вышли в коридор, и я решил, что с расспросами надо поспешить, потому что находится здесь дольше, чем нужно не хотелось. Она проводила меня в соседний

кабинет и указала на кресла для посетителей.

-Мы смогли обнаружить следы магических ожогов на теле жертвы. Объекту несколько дней поддерживали магически сердце от разрыва, после даже подпитка не помогла. Никаких успокоительных или обезболивающих заклинаний не было. Жертву не связывали вообще никак. Субъект чувствовал постоянную боль на протяжении двух с половиной суток. – Вещала блондинка равнодушно. За время монолога она успела снять с себя белый халат и расположиться напротив меня в кресле.

Я старался слушать отстранено, потому что любое проявление чувств могло сбить с мысли. Честно сказать, это был едва ли не первый раз за мою жизнь, когда трудно иметь холодную голову. Блондинка же меня раздражала неимоверно. Только спустя несколько мгновений я понял почему.

Она не разу не назвала умершую по имени или хотя бы просто девушкой. Жертва, объект…Равнодушие к чужому горю бесило. Но я решил не показывать этого. У меня имелся еще один вопрос, который мучил меня с момента, когда я только зашел в лабораторию.

-В деле написан цвет волос девушки?

-Простите? – казалось, я сильно удивил эту представительницу слабого пола. Блондинка была красива, фигура без изъянов на первый взгляд, но глаза холодные, как снежные горы за горизонтом. Пальчиком она обводила край выреза декольте на платье. Да и позу приняла такую, что и дурак бы понял, что с ним заигрывают.

Меня просто бесила эта дамочка, ее отношение к умершему человеку, эти заигрывания, которые в данной ситуации косили под черный юмор, не иначе.

-Я спрашиваю, какого цвета были у девушки волосы до похищения.

-Каштановый цвет волос, – сказала блондинка и растянула губы в улыбке.

Бесит.

Я резко вскочил на ноги и направился к выходу.

-Лорд Де Карс? Куда же вы? Может, мы встретимся в более комфортных условиях? – поспешила за мной эта дура. Прости, Темный, но я терпел, как мог.

-Меня не привлекают девушки, которым не известны такие чувства, как сострадание и чувства собственного достоинства. И потом у меня есть невеста, которая в скором будущем станет женой. – Зря я, наверное, про невесту сказал, Амалия даже о чувствах моих не знает, но назвать ее своей очень хочется. Да и

эта блондинка довела. Развернувшись, я вышел в коридор, а после вообще покинул это здание.

В голове крутилась одна мысль, что испытывала девушка эти несколько дней в заточении?

-Что там, Дай, – посмотрел на Грин. Жандарма уже не было, Демон стоял один и подпирал стенку. В руках держал папку, скорей всего с делом о похищении жертвы.

-То же самое, что и с предыдущими жертвами. Грин, не ходи туда. Лучше не смотри. – Я знал друга, чуть ли не с детства, и отношение к девушкам у него всегда было на высшем уровне. Если он видел плохое отношение к ним, то срывался с цепи. Убивал не глядя. Причина, конечно, есть такому его поведению. Именно по этой причине, я не хотел, чтоб друг видел, тело девушки.

Демон меня понял, и взгляд его тут же заледенел. Мне действительно было жаль его. Прошло много времени с той семейной трагедии в его жизни, но она мучила, а эти убийства только добавляли соли на рану, будто насмехаясь над ним.

-Дай, действительно все так серьезно. На тебе лица нет, – спросил Грин.

-Ты помнишь какой цвет волос у Амалии, – поинтересовался я, после того как демон кивнул, продолжил, – так вот у девушки тоже были таким же цветом волосы. Когда вошел в лабораторию, обратил внимание на ее голову.

-И? – Не выдержал декан боевой подготовки.

-Она лежала седая, – только и смог выдохнуть я, – полностью белая, без намека на прежний цвет волос…

Амалия

Утро настало неожиданно, но желанно. Кошмары не переставали меня мучить уже год. Как с ними бороться, я не знала. Приходилось терпеть и вытирать утром слезы. Поэтому с утра всегда ходила с красным носом и не менее красными глазами, благо проходило все быстро.

Сегодня нужно было идти на физподготовку. Умывшись и приведя себя в порядок, я пошла, выбирать себе костюм на тренировку. На счет того, что такие наряды понадобятся, я была в курсе, поэтому накупилась ими предостаточно.

Легкая светлая туника с рукавами три четверти, светлые же бриджи и спортивные женские мокасины. Волосы заплела в высокий хвост. Выйдя из комнаты, тут же столкнулась с русалкой. Поздоровались и пошли на улицу.

О том кто у нас ведет тренировки, я вспомнила только, когда приблизилась к стадиону. Ректор стоял в темных широких штанах и светлой майке без рукавов, обтягивающей его

прекрасное тело. Я маниакальным взглядом шарила глазами по его ногам, бедрам, поднимаясь выше и переходя на широкую спину (да да, он стоял к нам спиной, и вид открывался шикарный).

Вдруг он напрягся, по мышцам на спине было заметно, что он делает глубокий вздох (спасибо нюхать опять не стал) и вот уже его глаза смотрят на меня. Почти таким же взглядом, как и я до этого, 'облапали' меня. Снизу вверх, уделяя особое внимание бедром и груди, лорд Де Карс прошелся по мне своими черными очами. Путешествие сделало остановку на моих губах, и я опять почувствовала жар внутри, губы не нарочно облизала и увидела шаг в свою сторону, который сделал ректор.

-Ли, твои глаза...– потрясенно прошептала русалка рядом со мной.

Я прервала зрительный контакт с мужчиной и повернулась к Лине.

-Что?

-Твои глаза...они...сила...сила проснулась, Ли. Дриадская сила. Ты бы себя видела сейчас. Твои глаза, они горели зеленым. О, Ли. Я так рада за тебя.

Я перевела взгляд на ректора, стараясь, чтоб русалка не видела, на кого я смотрю. Лорд Де Карс не мигая, смотрел на меня. А я...Я испугалась. Потому что вспомнила рассказ Анхелины вчера. Сила проснется раньше, если только встретишь свою вторую половинку. Но это не так. Мы же не первый раз виделись. Тогда же у меня не горели глаза. А может я просто не чувствовала. Жар в теле был, а глаза? Светлая, как так?

Вместе со всеми этими вопросами в моей, и без того плохо соображающей голове, я не могла отделаться от мысли, что хочется подойти к ректору и запустить пальчики ему в волосы, прижаться, почувствовать твердое тело рядом с собой. Я даже руки спрятала за спину, чтоб не натворить глупостей.

От лорда я с трудом смогла отвернуться, улыбнуться русалке и встать на линии построения. Краем глаза заметила, что к нам присоединился Крист. У него улыбка, когда нибудь сходит с физиономии? Поднять глаза я боялась, вдруг опять светятся. Решила узнать у Лины.

-Лин, а у меня глаза до сих пор зеленые?

-Нет, уже все нормально. Я так понимаю, тебя сейчас не нужно спрашивать о том, на кого у тебя глазки засверкали, – поинтересовалась довольная чему-то русалка. Я скривилась и покачала отрицательно головой. У девушки только улыбка шире стала.

-Доброе утро, адепты! В линию. На пра-во! Три круга

бегом. – Дал указания ректор, отошел к полосе препятствий, а мы стартанули.

Бегать я любила, и могла делать это быстро, я все-таки еще и эльфийка. Но решила не показывать свои возможности, а бежала где то в серединке нашего загона. Первый круг пробежали все хорошо. А вот на втором, задумавшись и не глядя вперед, я налетела на какую-то клушу, вставшую посреди дороги.

-Очумела? – заорала я на нее, сидя на земле на пятой точке. А эта мадама даже не обратила внимания на мои потуги, докричаться до нее. Стояла, смотрела куда то и губы кусала. Я тоже посмотрела...ооооу.

Этот не выносимый мужчина снял футболку и подтягивался на перилах. Причем так легко и непринужденно, что, казалось, он не вес своего тела поднимает, а просто подпрыгивает, отталкиваясь от земли. Только мышцы перекатывались под кожей.

Оглянувшись, я увидела еще с десяток девчонок, которые встали, как вкопанные и пялились на ректора, разбрызгивая слюни. Остальные представительницы женского пола, хоть и двигались, но как то вяло и нехотя, а взгляды их тоже были направлены на лорда.

О, Светлая, я была зла, как тысяча чертей, кастрированных из-за одной чертихи. Убила бы. Да как он может? Еще бы штаны снял. Извращенец. Сначала мне глазки строит, а потом всех девчонок академии соблазняет. Тут еще в окне преподавательского домика увидела мадам Сальвес, которая была деканом стихии Воды, и тоже наблюдала за ректором.

Блин. Охренели совсем? Хотела дать пинка от злости, девке в которую врезалась. Чего уставилась? Где на самом краю подсознания мелькала мысль: 'Амалия, ты дура или прикидываешься? Чего бесишься то?'. Но мысль эту я вниманием обошла, а зря...

Двадцать восемь шагов. Его спина на расстоянии вытянутой руки. Но я не хочу ее трогать, я хочу двинуть по голове хозяину этой спины. Рррр...

-Оденься, – я почти рычала. Правда.

А он... он даже спрыгнуть с турникета не соизволил. Ноль внимания. Сволочь.

-Лорд ректор, пожалуйста, наденьте футболку. Не стоит смущать своих адептов таким внешним видом. – Я клянусь своими тапками, я старалась говорить уважительно. Но получилось, а что получилось? За тот тон, с которым я это сказала, меня можно вызвать на дуэль, связать, убить и сказать, что так и было, и все поверят.

– Амали... Мм... Ты, что то хотела? – да неужели? Внимание обратил. Спрыгнул, повернулся ко мне и все умные мысли у меня вылетели из головы. По вискам стекают капельки пота, волосы намокли, тяжелое дыхание, самая сексуальная улыбка из всех, что я видела... И чего я сказать хотела?

-Так что вы хотели, адептка Сандос?

-Лорд Де Карс, помогите, – мы с ректором одновременно обернулись. К нам хромая ползла зараза, в которую я врезалась. С жалобным выражением на лице. – Я ногу подвернула, не посмотрите? Вот здесь.

Как можно подвернуть ногу чуть выше колена? Врунья. Чтоб тебе ее сломать вообще. А этот то, рыцарь, пошел смотреть чего у нее там с ее лапой куриной. И вообще в таких шортах коротких ходить не прилично. И долго он ее лапать будет?

-Так больно? – спросил ректор у курицы.

-Ой, лорд Дайлонд, когда вы трогаете – все проходит. Это магия? – вот коза.

Я сорвалась с места и побежала. Не хотела впереди всех бегать, но обогнала все таки. Кажется, уже пятый круг пошел. Скотина. Какая же он скотина. Так. А мне то что?

Резко затормозив, я уставилась под ноги, закусив нижнюю губу. А, собственно, чего это я возмущаюсь? Ну и что, что на него все пялятся. Ну и пусть лапает эту куриную ножку. Ну и пошел он пешим ходом по известному маршруту. Вот.

-Амали, что с тобой? Тоже ногу подвернула? – скотина. Стоит еще и улыбается.

-Нет, у меня в отличие от моих сокурсников мозги на месте, – не в тему, но по правильному направлению ответила я.

-Ревнуешшшшь? – прошипел он на последнем слоге.

-Вот еще. К кому? К курице этой? Не дождетесь. – Я просто выплевывала из себя все негодование по этому факту. Ревную? Вообще что ли? – Лорд Дайлонд, а что вы хотели? – скопировала я интонации покалеченной.

-Поинтересоваться все ли у тебя хорошо, – казалось, с каждым моим словом его улыбка становиться все шире и шире. – Я очень беспокоюсь за своих учеников, Амали.

Все. Я готова рвать и метать. Таким голосом было сказано, что он беспокоится за учеников, что сразу стало все понятно. Бабник. Ему за радость лапать адепток, а они только рады стараться. Ууу, держите меня семеро. Да чтоб у тебя все жизненно важные органы отвалились. Зараза.

-Знаете, а идите-ка вы, лесом, лорд ректор. – Сказала и ушла. Зашла за угол общежития. Остановилась. Закрыла глаза.

'Ой, дуууууууура!' – в тишине от всех мыслей прозвучал

обреченный голос здравого смысла. Светлая, что я сделала? Я послала руководителя заведения, в котором учусь, лесом. Лесом. Чееееерт (часто я их вспоминаю последнее время, не находите?).

С места я сорвалась, как будто меня за за...гм... за филей мой укусили. Вылетев, обратно на стадион, увидела, что все расходятся. А ректора не видно. Блин, наверное, уже заполняет приказ об отчислении. Побежала в учебный корпус, но там секретарь лорда Де Карса сказал, что его еще не было. Выбежав на аллею, заметила, что кто то шел к преподавательским домикам. Точно же, он, наверное, домой сначала зашел, чтоб переодеться.

Я рванула к домику ректора. Естественно, подумать о том, что мужчина после зарядки захочет принять душ, я не догадалась. Подбежав к его дому, влетела на лестницу, и забарабанила в дверь. Надо извиниться, единственная мысль в моей голове на тот момент была. За дверью долго никто не появлялся, а потом послышались шаги, дверь открылась.

Так, извините, я больше не отвечаю за себя. Он стоял напротив меня, наверное, с таким же ошарашенным выражением на лице, как и у меня. Мой же взгляд блуждал по его телу. По мускулистому торсу, по кубикам на прессе, по дорожке волос, уходящей вниз под полотенце, держащееся низко на бедрах. По груди скатывались бисеринки воды, волосы были влажные.

-Амали, что ты здесь делаешь? – хрипло спросил ректор.

-А? – самая умная фраза из всего моего арсенала.

-Так. Зайди в дом, Амали. Я как то не очень одет. – С этими словами меня втащили в прихожую, и за моей спиной закрылась дверь. – Пройдешь?

Звук, закрывающейся двери, вывел меня из оцепенения, и я повернулась к мужчине, который стоял, облокотившись на ту самую дверь.

-Нет, я хотела извиниться за свою не сдержанность и те слова, что я вам сказала. Не знаю, что на меня нашло. – Опустив глаза в пол, вещала я самым раскаивающимся голосом, на который была способна на данный момент.

-Подними на меня глаза, – сказал ректор.

-Нет. – Я была категорична, и вообще бы к нему спиной с удовольствием повернулась. Но это было бы очень оскорбительно по отношению к собеседнику.

-Почему?

-Не могу.

-Тогда не извиню, – мне показалось или он усмехнулся?

Я больше почувствовала, чем услышала или увидела, что он стоит около меня. Почти вплотную. Как и вчера, он пальцами

поднял мой подбородок, и мне ничего не оставалось, как посмотреть на него.

-Знаешь, чего я хочу с той минуты, как увидел тебя? – обжигая своим дыханием, спросил лорд Де Карс.

-Нет. – Мой голос стал каким то тихим и почти не узнаваемым. По телу бегали мурашки, размером со слона, разгоняя жар в каждую частичку моей души. Я знала, именно в этот момент, я знала, что мои глаза вновь горят зеленым цветом. И лорд это видит, потому что в них и смотрит. Дыхание стало прерывистым, губы пылали, что я решила облизать их, надеясь затушить огонь.

-Нет? Тогда я покажу. Не могу больше терпеть, Амали… – прошептав мое имя, он коснулся моих губ своими губами. Легким, даже каким то воздушным поцелуем. Потом еще раз и еще. С каждым прикосновением поцелуй становился более чувственным, а когда он прикусил мою нижнюю губу, я не сдержалась и застонала. Услышав мой стон, ректор подхватил меня за бедра, так что пришлось обхватить его ногами за талию, и прислонил к стене спиной. Поцелуй стал более насыщенным, глубоким. Дав мне глотнуть воздуха, он начал целовать мою шею, а я и не заметила, как мои пальцы вцепились в его волосы. Новый стон от меня и рык от него.

-Шанем лает? – я не понимала его слов, но фразы отпечатывались в мозгу раскаленным железом. Его губы вновь начали терзать мои. От нахлынувших чувств, я сходила с ума. Понимала, что неправильно, но даже мой рассудок молчал, под напором моего же либидо. – Лан*этоа.

Еще одна фраза в моей голове, но слов не понимаю. Как же хорошо. Не зря я пришла извин… Черт. Что… Чего творю то?

Не ожидавший от меня такой прыти, ректор не препятствовал, когда я резко спрыгнула с него и уперлась ладонями ему в грудь. Сам же мужчина уставился на меня полностью черными глазами, смотря в которые, мне уже самой хотелось его снова поцеловать. Как устояла, не знаю. И тут он посмотрел на меня уже более осмысленным взглядом. Я, почему то испугалась. Испугалась того, что он сейчас начнет оправдываться, говорить, что не хотел.

Отвела взгляд и закусила губу. Мы оба тяжело дышали, а я еще и до сих пор упиралась ему в грудь руками.

-Амали, не отдаляйся от меня, – преодолев расстояние между нами, прошептал он мне на ухо. Я не препятствовала, я хотела, чтоб он продолжил. Но этих слов я не ожидала от него. Ну, никак. – Не хотел тебя пугать, но мне тяжело держаться на расстоянии от тебя. Особенно, когда ты так кусаешь свою губу.

Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся. Нежно, грустно и с какой то надеждой, что ли. Я не понимала всего этого.

-Мне нужно идти, скоро завтрак и лекции, – сказала я, не глядя ему в глаза.

-Хорошо, маленькая моя. Иди, пока иди. – Вот это 'пока иди' я вообще постаралась забыть сразу, как услышала.

Открыв дверь, я вылетела из дома и чуть не скатилась с порога, успела зацепиться за перила рукой. Не оборачиваясь, побежала к женской общаге. Влетев в свою комнату, я скинула одежду и залезла под холодный душ. Что же я делаю?

Всю неделю я старалась вообще не попадаться на глаза ректору. Конечно, это было трудно, так как у нас две лекции Истории Андалии на неделе, да и физподготовка два раза на дню. Но я постаралась: в аудитории садилась как можно дальше от проходов, так чтоб он не смог пройти мимо меня или встать за моей спиной, на физподготовке приходила перед самым началось, вставала в конец линии, и бегала, бегала и бегала. Если он нас отправлял на турникеты, я старалась держаться ближе к АнхеЛине или к Крису. Если видела, что он хочет подойти, то опять же обращалась к друзьям. И тогда он останавливался и уходил в другую сторону.

Декан Де Салх на каждом уроке смотрел на меня и улыбался. Мне было, конечно, не по себе, но старалась внимания не обращать. Кстати, практика по боевой подготовке отвлекала меня очень хорошо. Я не показывала того, что умею на самом деле и тренировалась на сабле. А так же пускала в ход только силу Воздуха, объясняя тем, что стихию Земли использую только, чтоб подпитаться энергией. Декан улыбался и говорил что то вроде ' ну ну', но был доволен и тем, что я демонстрировала.

С русалкой и вампиром мы подружились и тренировались всегда втроем. Крист нам поддавался, но после того как мы его отшлепали саблей и водяной плеткой (это Анхелина ему от души понадавала) по пятой точке, то в общагу вернулись с подпаленными волосами и одеждой. Мне, кажется, наш декан смеялся над нами, больше чем все остальные. Еще бы.... От зала боевой подготовки к женской общаге шли две девушки, у которых были подпалены волосы почти по лопатки, если учесть, что до этого мы могли похвастаться обе копной волос почти по колено. А еще на одежде были прожженные дырки, и от нас... шел дым. В прямом смысле. На полпути Лина предложила облить нас водой, я посмеялась, а она приняла это за согласие, и на нас обрушился водопад ледяной воды. Видимо русалка, тоже не рассчитала температуру своей стихии. И вот, стоим мы дырявые и мокрые, зато хоть не дымимся, хотя когда Анхелина нас поливала,

слышался характерный звук шипения, которым сопровождается обычно соприкосновение огня и воды.

В этот момент на встречу выходит ректор, а все смеются на заднем плане и сильнее всех наш декан-зараза. Лорд Де Карс обвел нас обоих взглядом, задерживая его на мне, в принципе за эту неделю я часто ловила на себе эти взгляды. Посмотрел куда то нам за спину, смех резко прекратился, послышался кашель, а потом возглас: 'Дай, ты издеваешься? Опять что ли?'. Мы с русалкой развернулись и посмотрели, чему так возмущается наш декан. Теперь смеялись мы вдвоем и ректор. Лорд Де Салх отплевывался от перьев, вокруг него была уже кучка, сей прекрасного атрибута пернатых, но и этого оказалось мало. За его спиной, что то мелькало разноцветное, поняли мы это только тогда, когда он сам заметил лишнюю часть на своем теле. Тогда он начал крутиться вокруг своей оси, и всем был предоставлен петушиный хвост.

-Дай, прекрати немедленно. Это не смешно. – Возмущался декан по боевой подготовке.

-Да? А ты смеялся, – невозмутимо отвечал ректор. Представление длилось минут пять, а после всех отправили по комнатам. Ректор обратил внимание на нас. Открыв портал, он сказал, что он направлен на наш этаж (с русалкой мы вместе на третьем проживали) и прежде, чем он успел, что то еще добавить, я первая шагнула в портал.

Вечером, этого же дня, на ужине мы демонстративно пересели за другой стоЛин от вампира. Тот надул губы и косился в нашу сторону до тех пор, пока мы не покинули столовую. Уже сидя в моей комнате, с Анхелиной, и делая у меня домашнее задание, так как моя комната была больше, да и наличие мини кухни очень помогало, в окно послышался стук. На балкончике стоял Крист с двумя букетиками и тортом в зубах. И так грустно-грустно смотрел на нас. Мучить мы его не стали, русалка пошла, открывать ему дверь балкона, а я ставить чайник.

Просидели мы тогда часов пять, разговаривая обо всем на свете. Крист нас все время смешил. Потом пообещал на выходные сходить с нами по магазинам и оплатить все наши покупки. А еще мы договорились, наконец, сходить отметить наше поступление и начало учебы. Всем этим мы решили заняться наследующий день в субботу, сразу после лекций.

Утром еле-еле глаза открыла, друзья ушли только в три ночи. Естественно, я проспала. Вылетая в семь часов (а именно в это время начинается физподготовка) из комнаты, я столкнулась с русалкой, и мы обе почти кубарем скатились с лестницы.

Поднялись и рванули дальше. Наши уже нарезали круги, а ректор занимался на турникетах, опять полуголый, зараза. Так вот, мы решили присоединиться к бегущим, пока ректор не видит. Все это нам удалось. Пробежав круг, мы с русалкой расслабились и улыбнулись, как тут же услышали:

-Адептки Холомская и Сандос. Ко мне, живо! – он сегодня не в духе, похоже.

С обреченными минами мы двинулись в его сторону, а он смотрит на нас и хмуриться. Блин, попадет точно.

-А теперь объясните мне, почему вы опоздали и решили, что я, настолько тупоголовый, что не замечу отсутствие двух адепток? Я внимательно слушаю вас, леди! – почему он так злиться? Опоздали то на две минуты.

-Лорд ректор, это я виновата. Выходила их комнаты и не заметила Анхелины и, врезалась в нее, зацепилась за ее шорты и порвала их. Пришлось ей переодеваться, я решила подождать ее, так как это моя вина, вот и опоздали. – Вранье давалось, как не странно, легко. Я даже смогла смотреть ему в глаза во время своего монолога. Ректор тоже не отрывал от меня своего взгляда, только я до сих пор не могу понять, почему он злой. А с каждым моим словом, его злость ощущалась все сильнее и сильнее.

– Говоришь, ты виновата? Хорошо, адептка Холомская, свободны. Продолжайте занятие. А вы адептка Сандос, задержитесь. – На этих словах русалка повернулась ко мне и хотела, что то сказать. Но я сжала ее руку и помотала головой. Та, поджала губы, но спорить не стала и пошла к остальным. Я же опустила голову вниз и осталась стоять перед ректором. Злым ректором.

-Амали, кто тебя учил врать? – злым голосом спросил ректор. Я промолчала. Потому что, находясь с ним наедине, врать, не хотелось. Позабытое тепло вернулось с новой силой. И только сейчас я поняла, как соскучилась по нему. И пусть мы почти каждый день виделись, но к его 'Амали', я успела привыкнуть. – Ты мне не ответишь?

-Простите, лорд ректор, мне не чего вам сказать! Виновата, действительно, я. – прошептала или просто подумала, не знаю, смогла ли я вслух произнести эти слова.

-Ты издеваешься надо мной что ли? – почти проорал мне ректор. Я вздрогнула и подняла на него глаза. Злой демон с красными глазами это страшно. Очень.

-Нет. Простите.

-Ах, простите?! Меньше надо по ночам с друзьями сидеть, – слово друзья он почти прорычал. Таааак, вот теперь мне страшно, очень и очень страшно. Откуда он знает про друзей? Следил что

ли?

-Лорд ре...

-Хватит меня так называть, – еще больше взбесился мужчина. А я не поняла. Ну и как мне его называть?

Спросить мне никто не дал, открылся портал и меня почти впихнули туда. Вышла я уже в знакомой прихожей ректорского дома. Вспомнив, чем закончился мой приход сюда последний раз, я занервничала. Следом вышел ректор, схватил за руку и потащил в гостиную.

– Почему ты меня избегаешь? Это из за того поцелуя? – напрямик спросил лорд Де Карс.

-Я не избегаю. И хотела бы вас попросить, чтоб мы забыли о том, что произошло. Мне очень нужно закончить Академию. А еще больше мне хотелось бы, задержаться здесь до своего совершеннолетия. Пожалуйста, лорд ректор. – Заканчивала я свою тираду, уже хлюпая носом. Похоже, я сильно перенервничала и мои нервы не выдержали.

Подумать только, последний раз я плакала, когда хоронили маму, а потом не позволяла никому видеть моих слез. И вот сейчас, похоже, свидетелем моего позора станет ректор.

-Амали, что ты... – договорить он не успел, первая слезинка скатилась по щеке. Следом вторая. Не за горами была и третья.

Лорд подошел ко мне и обнял, нежно, осторожно. От этих прикосновений стало еще хуже. Сдержать поток, я была уже не в силах. Всхлипнув, уткнулась носом мужчине в грудь и разревелась.

-Тихо, тихо, маленькая моя. Ну что ты перестань, не плачь. Черт... – похоже, этот сильный и по всем пунктам сексуальный мужчина не знал, что делать с ревущими дамами. Подхватив меня на руки, он взбежал на второй этаж в комнату, посадил на стол, а сам рванул к бару. Достал фужер и бутылку. Что то красное плеснул в стакан и сунул мне. Несколько раз я глотнула, оказалось вино. Хорошее вино, сладкое. Слезы почти высохли, но всхлипывать, я не престала.

Лорд Де Карс вытирал мои щеки пальцами, а смотрела на него и не могла поверить, что этот мужчина может быть таким нежным. Пальцы заменили губы. Он целовал глаза, щеки, скулы, нос, шею. Уже не всхлипы, уже стоны вырывались из моего горла, а ректор заглушил их поцелуем в губы, всего на мгновение, потом отстранился и спросил:

-Маленькая моя, если не хочешь, скажи сразу.

'Иногда нужно послушать мужчину и сделать, как хочется тебе'. Так всегда говорила моя мама. И в этот момент, я решила поступить именно по ее словам. К ректору я чувствовала

симпатию. Возможно, больше чем просто симпатию. В его руках было хорошо. Очень хорошо, чтоб отказываться от него. И если кому то и дарить ценность каждой девушки, то такому, как лорд Де Карс.

Я до сих пор сидела на столе, а он стоял между моих ног. Не позволив ему отойти, вцепилась в его волосы и потянула к себе ближе. Сама же первая и поцеловала его. Лорд был удивлен первые две, а может и три секунды, а потом...потом, я забыла, как дышать. Ураган, в лице лорда Де Карса, просто сносил все стены, которые я так долго выстраивала вокруг себя. Вся боль, все отчаяние и страх, он забрал одним лишь поцелуем. Его язык дразнил, вызывая, бурю ощущений во мне, руки скользили по спине, стискивая, будто боялись, что я сейчас сорвусь и убегу.

-Амали, что ты со мной делаешь? – между поцелуями, шептали его губы.

Как мы оказались на кровати, я не помню, куда улетела кофта на молнии, и не заметила. Зато хорошо помню, с каким удовольствием снимала с него футболку, проводя пальцами по плечам, груди и спине. Когда моей груди коснулись его руки, я чуть не закричала от удовольствия. Топик на себе, я к тому времени уже ненавидела. Но и он не долго мешал, ректору тоже, наверное, он не понравился, так как, услышав треск ткани, буквально через пару секунд почувствовала, как губы мужчины касаются моего живота, поднимаясь выше. Еще одна маленькая преграда-белье. Спуская вниз лямки оного, ректор вдруг остановился.

– Нельзя, хорошая моя. Не хочу, чтоб ты меня потом ненавидела. Я подожду. – Проговаривая все это, он упирался лбом в мою грудь, а я с открытыми глазами смотрела в потолок.

Мыслей не было. Чувства? Наверное, только одно. Благодарность. Вопросы? Тоже один. Зачем он остановился?

-Прости меня, Амали. – сказал ректор, поднимая голову, и посмотрел мне в глаза.

-Лорд ректор...

-Ты издеваешься? Мое имя Дайлонд. Никаких лордов. Можешь звать меня Дай.

-Но...

-Наедине, конечно, наедине.– Со вздохом пояснил ректор, не вставая при этом с меня. Мне, конечно, тяжело не было, весь свой вес он перенес на локти, которыми упирался в кровать, но поза не располагала к разговорам. – При декане вашем, тоже обращайся по имени, пожалуйста.

-Почему? – поинтересовалась я.

– Потому что. Эта сволочь все время смеется надо мной, а я

истратил почти весь запас перьевой фабрики на него.

-Тогда, значит, был не первый раз, – припомнила я вчерашний случай.

-Нет. За эти дни, что ты от меня пряталась, я повторил оперение своего друга раз пятнадцать, точно.

Представив эту картину, я начала смеяться. И остановиться было очень трудно. Ректор с меня слез, и устроился рядом на кровати, наблюдая за мной. А я смеялась и смеялась.

-И надолго ты? – с улыбкой поинтересовался мужчина. Меня хватило только на то, чтоб пожать плечами, мол ' не в курсе, дружочек, вопрос не ко мне' и я продолжала смеяться.

Руку на животе почувствовала сразу, и смех пропал, хотя улыбаться я не переставала. Когда эта же конечность двинулась вверх, касаясь кожи, перевела взгляд на лорда, он же смотрел за своей рукой черными бездонными глазами. Я уже чувствовала, что еще немного и ему придется закончить, то, что мы начали еще на его столе, но в этот же момент рука пропала. Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся, широко так улыбнулся. Ах ты, зараза.

Спрыгнув с кровати, я подобрала свой топик и ахнула. От него одно название осталось. Мой любимый, жалко. На моем лице, наверное, все эмоции отразились, потому что Дайлонд сказал:

-Амали, прости меня. Сходим в город я куплю тебе все, что захочешь в счет испорченной вещи.

Я нервно сглотнула и посмотрела на него. Лежит, виновато улыбается.

-Не стоит. Я могу сама себе все купить. – Подняв кофту, надела ее и застегнула молнию до конца. Ректор поднялся и подошел ко мне.

-Почему?

-Что почему? Почему покупать не надо? – Решила уточнить на всякий случай. Ну, знаете, мало ли. А я сейчас вообще соображаю туго.

-Да. Я хочу сделать тебе, что нибудь приятное. Да и потом порвал то я.

-Не нужно. Если хотите сделать мне приятное, никогда больше не поднимайте эту тему. – Мне было очень неловко, а он все смотрел на меня. И тут я решила пошутить. – Знаете, если еще и вы мне начнете покупать одежду, то мне и комнаты не хватит на все.

-Что значит 'еще и вы'? – поинтересовался он, как то зло, но я этого на свою голову и не заметила.

-Крист тоже обещал оплатить мои покупки. – Ляпнула и

поняла, что чернота в глазах вспыхивает красными всполохами. Блиин.

-Что? – Угрожающе произнес ректор и придвинулся еще на шаг ко мне.

-Эээ… – вот тут то я поняла, наконец, что зря про Криста сказала. – Ну, это он же нас подпалил. И решил загладить вину передо мной и русалкой, оплатой покупок, сегодня после лекций. Мы согласились.

-Значит, принимать покупки от него ты можешь, а от меня нет? – Ректор злился все сильнее.

-Дайлонд, давай не будем. Мы с ним друзья и не более. – Мне, почему то, хотелось оправдаться перед ним. А сам Дай, буравил меня прищуренным взглядом и молчал. Потом, как то резко успокоился, обнял за талию, и на ушко прошептал.

-Не будем, маленькая моя, – я после его слов уже расслабилась и начала таять от шепота на ушко, от нежных слов, как вдруг он продолжил, – потому что ты сегодня никуда не пойдешь.

-Что? – взвизгнула я, как только до меня дошел смысл его слов.

-Я запрещаю тебе покидать территорию Академии. Русалка и вампир могут идти, а ты нет. – Любезно пояснил он. Я продолжала смотреть на него и понимала, что он не шутит. Что его не переубедить, что он будет до последнего стоять на своем.

Было очень обидно. Мы же договаривались еще в таверну пойти, отметить начало учебы. А он…

Из его объятий я вырвалась. Слезы сдержала. Подбородок задрала кверху. Не сказав не слова, двинулась к выходу. Уже около двери на улицу, меня схватили за руку и развернули к себе. Я не стала слушать его, и пока он не начал ласкать меня своими словами, сказала:

-Я пропущу завтрак, мне нужно идти, лорд ректор. И еще, я прошу прощения за то, что не сдержалась и повела себя как распутная девушка. Такого больше никогда не повториться. Я очень надеюсь, что за мою ошибку, вы не выгоните меня из Академии. Простите, лорд Де Карс, но мне действительно пора.

Открыв дверь, я вышла и услышала за спиной обиженно-тихое: 'маленькая'. На какое то время я задержала дыхание, а потом начала спускаться по ступенькам. Мои ноги земли не коснулись, вспыхнул портал, и я, не успев затормозить, вошла в него. На миг обрадовалась, что опять увижу физиономию ректора, пусть даже он будет ругаться на меня. Но нет, вышла я в своей комнате. Сделав шаг, я завалилась на кровать и задумалась. Как мне выбраться в город???

Глава 3

-Где вы достали эту дрянь? Она выдержала, чуть больше суток, – с бешенством орал хозяин замка за горами.

-Вы просили магиню. Мы вам ее и привезли. – Тихо говорил, все тот же слуга, дрожа от страха.

-А повыносливей не было? – Немного успокоившись, пробурчал мужчина.

-Простите, мы учтем в следующий раз. Может, мы еще одну поищем для вас?

-Как там наша детка? – Игнорируя вопрос слуги, поинтересовался хозяин.

-Учится. Из Академии не выходит. Ченрик около нее, где то ошивается.

-Так, так, так. Нужно чтоб она выходила из академии, иначе мне ее не достать, когда понадобиться.

-Как скоро она понадобится? – поинтересовался слуга, почему то, пугаясь еще больше.

-Думаю пару месяцев и можно начинать.

Сердце у 'шестерки' екнуло. Нет, он не жалел ту девчонку. Хотя она ему нравилась. Не зря же за ней наблюдал последний год. Веселая и симпатичная. Даже как то помог ей сбежать от отчима. Но себя он уверял, что это из-за службы своему господину. Он хотел быть первым. А, учитывая, что после этого она ляжет на алтарь, то и последним. Такая, не заслуживает всего этого.

'Стоп'. Сам себя отдернул слуга. 'Моя работа следить за ней, а после привезти к хозяину. А потом я сбегу от него'.

-Энрике, ты меня слышишь, сукин сын? – возмущался господин.

-Простите? – о, Темный, он задумался. Что хозяин говорил?

В Энрике полетел хлыст, не ожидавший этого, он не успел уклониться, и кончик кнута больно хлестнул его по щеке, оставляя красную полоску.

-Теперь я привлек твое внимание, – спокойно поинтересовался хозяин.

-Я слушаю. – Морщась от боли, сказал слуга.

-Поищи мне молодого пацана. Желательно с магией.

-Вам нужен еще один слуга? – Энрике часто просили подыскивать служебный персонал, как для замка, так и для других дел.

-Хм.. Нет, мм.. в личное пользование так сказать. Не старше пятнадцати, но и не младше десяти. Человека. Ясно?

Слуга смог только головой кивнуть. От шока он боялся даже рот открыть. Пацана. Для личного пользования. Как так то? Работу он выполнит. И ту девчонку, когда придет время, приведет. Но после – уйдет. Навсегда.

Амалия

-Ли, ты выбрала? – из соседней кабинки мне кричала Анхелина.

-Почти, еще пару платьев не мерила.

-Давай. Мне тоже осталось еще не много.

-Девчонки, ну вы долго, – где то из зала ожидания, ныл Крист.

-Молодой человек, может еще чаю, – предложила продавщица, которая, похоже, начала соболезновать вампиру.

-Ээм… мне бы выйти. А где тут у вас…ну,… в общем, много я чая у вас выпил. – Под конец своей, не лучшей надо заметить, речи разозлился рыжий.

-Да, конечно. Прошу, первая дверь справа, по коридору и налево. А я вам пока кренделюшек принесу.

Я хихикнула, снимая с себя кофточку. Хотя это больше на корсет с рукавами из шелка походил. Бирюзового цвета и такая же повязка для волос. К ней я нашла обтягивающие брючки черного цвета, низко висящие на бедрах.

Одно, из двух оставшихся платьев, я сразу отложила, не мой вариант. А вот второе, с удовольствием примерила. Рукава три четверти, с низко опущенной талией, а вниз спускается до колен, сильно раклешонной юбкой. Небесный цвет ткани, по подолу и рукавам вьется рисунок лианы темно зеленного цвета. К нему так же прилагается легкий шарфик, цветом, как и лиана на платье.

Вот только в таверну его не оденешь. А корсет с брючками, самое то. Переодевшись обратно, я схватила все, что выбрала на покупку и выбежала из кабинки.

В зале, с удобством расположившись на кресле, сидел рыжий и грыз крендели. Увидев меня, закашлялся, а я улыбнулась и покрутилась вокруг себя несколько раз.

-Ну как? Нравиться? – Поинтересовалась я у него.

-Амелия? Красавица… – на щеках у вампира появился румянец (странно, да), – тебе очень идет.

Я улыбнулась и оглянулась. Магазин женской одежды был очень большой. Когда я только приехала в этот город, то покупала себе вещи в более маленьких лавках, чтоб не отсвечивать, так сказать. Не зачем знать, что молодая девушка располагает большими средствами. Здесь же, все было с шиком. Два прилавка для оплаты. Пять девушек-консультантов. Охрана.

Огромный зал для ожидания, с креслами и диванчиками. А так же, гостям предлагали напитки и угощения. Около дюжины кабинок для примерки, широкие, с зеркалами во всю стену. Здесь даже имелись отдельные комнаты для примерки с мужьями или с... ну... с любовниками.

Около Криста увидела наши пакеты с обовью из соседнего магазинчика. Вот что мне нужно. Достала из одного коробку с балетками. Черные с серебряной полоской. Красота.

-Все я готова. Лина? – крикнула я русалке.

-Да, да. Сейчас иду уже. Ли, принеси, пожалуйста, те туфли, что я купила.

-Конечно, – схватив пакет с обувью, я подошла к кабинке, в которой была Анхелина. – Вот держи. О, какая ты красивая.

Русалка выглядела просто отпадно. Темно красное платье, чуть выше колен, полностью облегало фигуру. Рукава три четверти, небольшой воротничок-стоечка, вырез на пуговичках до груди. И черные туфли, на высоком каблуке, с красной подошвой.

-О, Ли. Да, ты красотка. Правда, опять в штанах. Ты хоть платье себе купила. – Русалка постоянно ворчала, что я не надеваю юбки и прячу свои 'ножки от ушей'.

-Да купила, даже целых два.

-Мы это обязательно отметим сегодня, – подмигнула мне Лина.

Наконец, разобравшись с одеждой, мы двинулась оплачивать наши наряды. Крист тут же вскочил и сказал продавцу, чтоб все наши наряды считали вместе. Мы с русалкой заартачились. Не хотелось, чтоб платил рыжий за нас. Ругались мы минут пятнадцать у кассы, а когда уже были готовы применить физическую силу к вампиру, девушка-продавец сказала:

-Лорд Кристиан, сумма была списана с вашего счета. Что то еще?

-Да, отправьте, пожалуйста, вот по этому адресу все покупки, – и этот нахал протянул листочек продавцу, с адресом академии и номером моей комнаты.

-Крист.. – начала русалка.

-Поздно. Мы договаривалась, что я плачу. А теперь в таверну, надо бы отметить все это. – С широкой улыбкой ответил рыжий и вылетел за дверь магазина. Мы с Анхелиной только головами покачали, и помчались за вампиром.

На улице уже темнело. Это же, сколько мы проторчали в магазине? Следуя за рыжим, я незаметно оглядывалась, мне постоянно казалось, что за мной кто то следит. А еще не отпускало чувство, что сегодня мне влетит, по самый не балуй. Я

же ушла без разрешения из Академии. Охрану на воротах отвлекали друзья, а я прошмыгнула с повозкой, которая привозит продукты в нашу столовую.

Ну и пусть. Я ничего такого не сделала, чтоб не пускать меня в город. И вообще, порвал мне мой любимый топик, так что с него еще причитается. Вспомнив, как это получилось, щеки мои покраснели. Ух, да было жарко. А я же готова была отдаться ему. Вот тебе и сберегла до свадьбы. А самое страшное, что не я остановилась, а он. Он не стал продолжать все это непотребство. Стыдно то как.

В таверне было светло, и пахло жареным мясом на гриле. Мы выбрали стоЛин в углу рядом с окном. Заказали овощей, нарезки и того самого мяса. А еще, бутылку эльфийского вина, Крист же себе выбрал кружку эля, объясняя это тем, что решил сегодня расслабиться и напиться.

Спустя час, мы заказали еще одну бутылку вина, а рыжий допивал уже четвертую кружку эля. В таверне прибавилось народа и стало более шумно и весело. Прошел еще час, и мы с русалкой пошли танцевать. Крист бурчал что то, но мы не обращали внимания. Первый танец, второй...музыка захватила меня, и я уже не обращала ни на кого свое внимание. Отдавалась танцу, в голове шумело от выпитого. Музыка закончилась, и я остановилась тяжело дыша. Раздались аплодисменты со всех сторон. Засмущалась и поспешила к нашему стоЛину.

-Это было восхитительно, Амалия! – прошептал Крист, с широко распахнутыми глазами.

-Да, Ли, ты танцевала как богиня, – с щенячьим восторгом сказала Анхелина.

-Ребят, ну я же дриада, на четверть. Меня этому обучали.

Русалка пошутила на эту тему, и неловкая пауза ушла бесследно. Мы смеялись и пили. Крист говорил тосты с серьезным лицом, и мы пили.

Лина его подкалывала и говорила, что из него не получиться нормального наследника. Рыжий ругался и обещал стать самым выдающимся королем всего вампирского королевства. На что Анхелина хмыкала и уверяла, что сначала она выйдет замуж за демона, который обладает водной стихией (да, это было серьезно, если учесть, что русалки никогда не связывались с демонами, а водной стихией обладали только хвостатые). В общем, дошло бы, наверное, до драки, если бы к нашему стоЛину не подошло сильно пьяное и не менее вонючее нечто.

Анхелина замолчала на полуслове и напряглась. У Криста сузились красные глаза, с чернотой вместо белка. Я же, стоя

спиной, не сразу поняла, в чем проблема, пока меня грубо не схватили за талию и не дыхнули в лицо перегаром.

-Крошка, пойдем я тебя угощу. – Проблеяло это нечто, заикаясь.

-Ээ...Нет, спасибо, воздержусь. – Ответила я, мысленно готовясь призвать воздушный кнут.

– Что так? Тебе понравиться. – Он что, пофлиртовать решил?

– Ты мне не нравишься уродец. И воняешь, как свинья. Убери руки и отойди от меня. – Разозлилась, так как воздух в легких заканчивался, а вздохнуть я боялась. Вдруг, от его амбре сознание потеряю.

– Ах ты, сучка... – закончить он не успел, я вовремя вывернулась из его объятий, и в тот же момент он был сбит вампиром.

Крист избивал его методично, превращая за короткое время лицо в кусок мяса. И все бы ничего, но тут, с другого конца зала таверны, к нам направилась еще трое таких же, как и мой недавешний ухажер. Мы с Анхелиной переглянулись. Почти в одно мгновение в наших руках появились кнуты. У меня воздушный, у нее водяной. Крист заметил прибавление и поднялся на ноги. И тут же щелкнул об пол огненной плеткой.

-Ну что, девочки, сыграем? – если бы я не знала, что он на нашей стороне, я бы от одной только улыбки убежала куда подальше. Широкая, настолько, что через нее можно было все тридцать два зуба рыжего увидеть. А самое страшное это четыре клыка, сильно выпирающие из под губ. Брр...

Те три индивидуума тоже впечатлились 'дружелюбной' улыбочкой вампира и затормозили, в пяти шагах от нас.

-Вот и я бы к ним не пошел, – со стороны входа послышался, до боли знакомый голос, – если бы они не были моими адептами. Да, цыплятки?

От этого обращения, мы дружно скривились, но кнуты и плетки убрали мгновенно. Трио тоже теперь смотрело на нашего декана, а именно он явился в таверну. И что то мне подсказывает, что по наши души. А, возможно, и конкретно по мою.

-Адепты, расплачиваемся и на выход. – Крист двинулся к стойке. Вместе с ним, подхватив моего кавалера, ушлепали и наши противники к своему столу.

Мы с русалкой, низко опустив голову, пошли в сторону выхода. Пропустив нас на улицу, декан подозвал меня. Ну вот, началось.

-Адептка Сандос, какого простите хрена, вы тут вытворяете? – начал возмущаться лорд Де Салх. – Вам же

запретили покидать Академию.

-Но я же ничего не сделала, а он не захотел меня отпускать, – промямлила я. Алкоголь давал о себе знать и на глазах появились слезы. И почему меня тянет реветь в присутствии этих демонов.

-Он теперь тебя вообще никуда не отпустит, идиотка. Что ты творишь? Амалия, это наша сущность, а то, как поступаешь ты, только ухудшает ситуацию.

-В смысле? – я вообще ничего не понимала, что говорит декан. Про какую сущность он говорит, и при чем тут я?

-В прямом. В Академию, бегом. – Рявкнул он.

Мне стало еще больше обидней. За что на меня кричат? Эти невыносимые слезы. Я сорвалась и рванула в сторону Академии. В спину доносились голоса русалки и вампира. Но я не обращала внимания. А бегать я умею быстро. Как только показались ворота Академии, я сразу заметила ректора, который, похоже, распекал, на чем свет стоит, охрану. Резко свернув в не знакомую улочку, побежала по аллее. Бегать мне надоело, и я присела на лавочку у одного дома. Не знаю, как увидела, но факт. На земле виднелись капли крови, которые уходили в кусты. Не о чем не думая, заглянула в них.

О, Светлая...

Страшный, пронзительный крик.

И только спустя мгновение понимаю, что кричу я.

Из дома выбегают люди, кто то что то говорит. А я сижу на коленях, закрыв лицо руками, и всхлипываю. От страха. Слышится еще один крик, но уже не мой. Это женщина пытается обнять то, что когда то было ее дочерью. То, что сейчас лежит перед нами, в не естественной позе и все в крови. Рядом двое маленьких мальчиков, которые плачут и шепчут: 'Лоя, это Лоя'. Еще один молодой человек, который приказывает отвести мальчуганов в дом и напоить теплым молоком. А после подходит ко мне и спрашивает.

-Леди, пойдемте в дом. Леди, вставайте. – А я не могу подняться. Затекло все тело. Я просто смотрю на мать, зверски убитой девушки, которую пытается сдержать мужчина средних лет, возможно даже, это ее муж. Отец Лои!

Сильные руки поднимают меня и прижимают к груди. После, все происходит либо очень быстро, либо очень медленно. Понять трудно. Меня отпаивают чаем. Появляются жандармы и следователь. Просят проехать в отделение для показаний. Тот же молодой человек ругается со следователем и говорит, что этим можно и утром заняться. Что девушка, то есть я, в шоке. А я действительно в шоке. Следователь не преклонен, и меня

забирают в отделение. Там сижу в кабинете и жду, когда освободится тот самый следователь, и начнет уже задавать вопросы. Еще через несколько минут входит один из служащих и говорит, что пришло заключение из морга. Я вздрагиваю, но на меня никто не обращает внимания.

-И? – интересуется начальник.

-Как и предыдущая жертва. – Слова служащего меня напугали. Эта девушка не единственная? Но, когда он продолжил, я похолодела от ужаса. – Изнасилована, избита. Ее пытали вручную в основном. Сердце поддерживали, чтоб не остановилось. Но девушка выдержала только двадцать девять часов. Предыдущая – трое суток.

Из глаз потекли слезы. Мне было очень страшно. А еще, я жалела ту девушку, что мучилась больше суток, в руках какого то урода. А та, что трое дней? Как такое выдержать? Как?

-Эй, девушка, давайте без слез, пожалуйста. Я задам вам несколько вопросов и отпущу. – Я смогла только кивнуть.

В это же мгновение открылась дверь, и в кабинет влетели мой декан и ректор.

-Амалия, детка, ты как? – около меня первый оказался лорд Де Салх. Схватил за руки и всмотрелся в глаза. – Как ты там оказалась? Я просил тебя идти в Академию. Вредная девчонка. – Не успела я и слова сказать, как меня прижали к себе и начали гладить по волосам. От проявления такой заботы от нашего декана, я опешила.

-Вы не просили, а наорали на меня, – пробурчала я, и обида показала свою мордочку.

-Ну, прости, мелкая! Я сорвался. Простишь, – улыбнувшись и пощекотав меня под подбородком, спросил лорд.

-Так и быть, лорд декан! – улыбнулась и я в ответ.

-Можно просто, Гринвонд или Грин, но только наедине. А то подпортишь мне репутацию. – Подмигнув, сказал мужчина.

-Грин, нарываешься, – прошипели сзади.

-Ну, вот, начинается. И что ты в нем нашла? – в притворном ужасе, спросил декан.

-Ты у меня сейчас договоришься. Амали, иди сюда. – Позвал меня ректор. А я...а я вспомнила, что мне, вообще то, нельзя было сегодня покидать Академию. И тут я не придумала ничего лучше, как обратиться к новому другу.

-Лорд де...мм...Грин, я вы порталы строить умеете же? – с надеждой спросила я.

-Да, а что ты задум... Ах ты, хитрюга. Ты знаешь, что он со мной тогда сделает? – я представляла примерно, но надеялась, что ректор не будет убивать своего друга.

-С меня бутылка 'Черного бриллианта'.

-Ладно, мелкая, договорились. Если до завтра доживу, жди меня в гости. Приготовься. Он догадался, что мы хотим провернуть. – Краем глаза я заметила, что к нам приближается Дай, с не добрыми намерениями. В тот же момент, подо мной открылся портал, и я провалилась в свою комнату. Напоследок, услышала рев ректора: 'Амалия, зараза мелкая', и уже более раздраженно 'Грин, ты труп'.

Темный, помоги своему подопечному. Прошу тебя. Надеюсь, у ректора нет проблем с головой?!

Приняв душ, я легла в кровать. И тут же услышала стук в дверь. На пороге стояла бледная русалка.

-Ты вернулась. Я так испугалась за тебя. Что случилось? Где ты была? – повиснув на мне, затараторила Анхелина.

-Ты не представляешь, что я сегодня пережила. – Мне нужно было выговориться. И я в кратции, рассказала обо всем, что произошло со мной после того, как убежала.

-О, Светлая, что же это? Надо выпить. У тебя есть? – я кивнула и улыбнулась. – Отлично. Пойдем.

Спустя два часа, мы развалились на моей кровати и сопели. Тяжелый день и выпитый алкоголь сморили нас. Я попросила Анхелину не уходить, а остаться со мной. Возражений не было. А утром нас разбудил рыжий и настойка антипохмелина.

Глава 4

Дайлонд

-Твою мать, Грин. Какого хрена? – во мне просто бурлило бешенство.

Сначала, эта маленькая засранка сбежала у меня из под носа, ослушалась моего приказа. Так еще и, увидев меня у академии, рванула в противоположную сторону. Умудрилась напиться с друзьями в таверне, чуть не подраться с какими то отморозками, найти еще одну жертву, на которую и работникам морга смотреть страшно. Как она смогла завоевать доверие Грина, вообще не понятно. Но факт остается фактом. Она снова сбежала от меня. Рррр...

-Дай, ну девчонка и так сегодня настрадалась.

-Чем? Тем, что пила в таверне или тем, что по магазинам ходила? – заводился я все больше и больше.

-Нет, лорд Де Карс. Она обнаружила убитую девушку, одна. Девушку, которая была ровесницей ей самой, и от которой не осталось не одного живого места. Ее родители только по кольцу узнали. Она два часа провела в компании людей, не обращающих

на нее никакого внимания. Ей было страшно. И я больше чем уверен, что вот эти олухи, – он показал на следователя и служащего, – при ней зачитывали заключение из морга. Теперь ты можешь представить, как она себя чувствовала? – зло выговаривал мне Грин.

И тут я действительно понял, что вся моя злость была и не злостью вовсе, а ревностью. Которая застилала мне глаза, и я не видел ничего вокруг. Что я наделал?

Когда она сказала про то, что вампир будет покупать ей одежду, я так взбесился, что и не думал больше ни о чем. А потом она ушла по магазинам. Ревность еще больше распаляла меня. Влетело всем. И Грину, который чтоб отделаться от меня пошел искать ее в город. И охране на воротах не повезло.

Но вот подумать о том, что она, маленькая девочка, которая увидела, то от чего у меня самого волосы дыбом становились, я не мог. Болван. Еще и рычал, когда нашел ее тут. И испугал ее окончательно.

Тут в голову пришла мысль. И я ее решил озвучить.

-Грин, а почему я ее к тебе не ревную? – задал вопрос, и тут же мысленно хлопнул себя по лбу. А то я не знаю, как будто, почему.

-Ээ,...а мне то откуда знать? – опешил демон, – давай потом это обсудим, – мне, и, развернувшись к мужчинам, сказал,– ну что мальчики, поговорим о вашей профнепригодности.

Следующие полчаса, я слушал, как Грин распекает следователя и его служащего. Объясняя, уже чуть ли не кулаками, что при свидетелях, особенно если это молодые и невинные девушки, говорить такие страшные вещи, не профессионально. После того, как следователь 'ляпнул', что 'по ее одежде сразу видно, что она уже давно не невинная', я зарычал и поднялся. Но друг меня опередил, и, схватив за горло следака, прижал к стенке и угрожающее произнес:

-Еще раз я услышу подобное выражение в сторону этой девушки, и ты пожалеешь, что вообще говорить научился. Я ясно выразился? – оба мужчины закивали. Я тоже кивнуть хотел, уж очень убедительно он говорил, но вовремя опомнился.

В общем, сказав еще несколько крепких словечек, в адрес этих идиотов, причем так, что мне добавить, было нечего, и я даже пару слов взял на заметку, мы вышли на улицу и побрели к Академии.

-Грин, что с тобой? – спросил я через какое то время.

-В смысле? – пробубнил в ответ тот.

-Я задам тебе один раз этот вопрос и прошу ответить честно!– Грин внимательно на меня посмотрел и кивнул,– Что ты

чувствуешь к Амалии?

-Эээ… не понял? Ты на что намекаешь? – у демона даже глаза округлились от моего вопроса.

-Ты ее сейчас так защищал, чего я ни разу не замечал за тобой. Учитывая, что ты и так не равнодушен к женским слезам.

-А, вот ты о чем! Не знаю, Дай. Но мне кажется, что в ней частичка моей души, что ли. Я смотрю на нее, и мне хочется улыбаться. Защищать ее. Даже от тебя. А еще в ней я вижу свою…свою мать. Не знаю, как мне тебе объяснить это.

-Мать?– я опешил. Как так?

-Да. Но мои чувства больше на родственные похожи. Нежели на те, о которых подумал ты, друг мой.

-Я тебя понять не могу, то есть ты считаешь ее…

-Ну, что тут понимать. Она мне как сестренка, намного младшая, – со смешком сказал друг.

-Я думаю, она бы обрадовалась такому родственнику, чего не скажешь обо мне. Ты мне и так то надоел, а тут еще породниться с тобой.

-Эй, я и обидеться могу, – он пихнул меня в бок локтем и рассмеялся. В такие моменты, когда не знаешь за что браться, так как проблем очень много, вот такие тычки от друзей очень помогают. И пусть они не решат проблемы с твоей возлюбленной или с государственными делами, но они всегда поддержат. И поэтому мне было в тройне тяжело говорить дальше. Но я сделал выбор и должен ему следовать, ради них обоих.

-Грин, прости, что спрашиваю, а как ты? Вспоминаешь ее? – я видел, что лицо у демона помрачнело, улыбка пропала без следа, но чтоб задать следующий вопрос нужно его подготовить.

-Да, вспоминаю. Дай, я помню все до мелочей и никогда не забуду. Пока не отомщу. Ты знаешь, почему я взялся за это дело.

-Я хочу тебе кое что сказать, но только пообещай, что не будешь ничего делать, не подумав. Я попробую сначала все сам узнать. Но не хочу, чтоб ты был в неведении.

-Говори уже. – Нервно отозвался демон.

-Когда погибла твоя мать…

-Когда ее убили, – перебил меня друг.

-Да, убили. Так вот, через четырнадцать лет в тот же день, нашли еще одну жертву, того же ритуала. Она была эльфийкой. У нее были только дочь и муж. Я сам этим не занимался. Все делал нанятый мной человек. Насколько мне известно, ту эльфийку сожгли, а похороны проходили закрытыми, и гроб никто не открывал. Даже дочери не позволили. Потому что, понятное дело, тела там не было. И еще, свекровь той самой эльфийки так же была убита, известным нам с тобой ритуалом, как и первый муж,

настоящий отец ее дочери. Все они были сильными магами. Я хочу сказать, что, возможно, твое отношение к Амалии не с проста. – Закончил я свой путаный рассказ.

-Что??? Дай, ты чего несешь? Зачем девочку в это впутываешь? – взбесился Грин.

-Послушай меня. Я уже отправил запрос тому человеку, который занимался тогда этим делом, чтоб он узнал все точно. Я почти не сомневаюсь, что Амалия дочь той эльфийки. Но где тогда ее отчим? До двадцати одного года он за нее отвечает. И еще, она как то обмолвилась, что ей просто позарез нужно сохранить место в академии на ближайшие три года. Как раз до совершеннолетия. Когда она сможет сама за себя отвечать. – Мы стояли посреди дороги, и я тараторил без умолка, не давая другу задуматься. Чтоб он не натворил дел, раньше времени.

-Так. Стоп. Ты издеваешься? – он посмотрел на меня в упор, а потом замахал руками и заорал,– нет, черт, не издеваешься. Да лучше бы издевался. Подожди, но если даже мелкая окажется дочерью той эльфийки, причем тут мое отношение к ней?

-Потому что та эльфийка и твоя мать были родными сестрами. – Опустив голову, проговорил я.

Удар. Под дых. Я ожидал этого, но даже не напрягался, чтоб смягчить боль. Пусть. Я заслужил. Я знал об этом уже целый год, но не хотел говорить другу. Я готов был сам себя сжечь заживо. Потому что я даже не поинтересовался той девчонкой, которая была сестрой моего лучшего друга, и теперь стала моей равной. Темный, что я за скотина?

-Давно знаешь? – И этот вопрос я ждал, но ответить был не готов, потому и промолчал. – Отвечай, Дай. Черт, говори. Как ты мог? Ответь мне, твою мать.

Он кричал, а я впитывал ту боль, что он испытывал. От потери самого близкого человека, самого родного, мамы. От обиды, за предательство друга. А именно так я думал про свой поступок. И пусть, что я считал, будто ему будет легче не вспоминать. А сестра добавит порции горечи в душу. Но теперь. Теперь я…болван. Не наши адепты остолопы, это я такой.

-Говори, – вновь зарычал на меня демон.

-Год, – не сказал, а выдавил из себя я.

-Еще что то, чего я про себя не знаю? – слишком спокойным тоном сказал Гринвонд.

-Я знаю, откуда у тебя проснулась стихия Воды. – Конечно, я понимал, что наврядли смогу вернуть нашу дружбу на ступеньку, с которой я сам же ее и скинул. Но и промолчать я не смог. Не в этот раз. – Твои раны были серьезней, чем я сказал тогда. И я купил часть души у…у хвостатого. Только это была не его душа, а

маленькой девочки. Русалки. Но она жива. Я проверял. Прости меня, друг.

-Не называй меня так больше, никогда, Ваше Высочество, – мой титул он буквально выплюнул. И вот тогда, мне стало действительно больно, так же как и ему. Потому что представить реакцию Амалии было страшно. Похоже, я потерял сегодня не только своего единственного друга, но и свою равную.

Грин ушел. Не оборачиваясь. С каждым его шагом, удаляющимся от меня, в моем сердце росла пустота. Через час в кабинете ректорского дома, я уже разговаривал с человеком, который забил последний гвоздь в мой гроб.

-Малиниэль вон Сандия и Калиниэль Де Салх были родными сестрами. Леди вон Сандия девятнадцать лет назад убежала из дома, вышла замуж за человека по имени Хендрик вон Сандия и родила дочь, которую в будущем назвали Амалия Анабель вон Сандия. В родном городе она пользовалась вторым именем, Анабель, но год назад она пропала. Поговаривают, что из-за отчима. Он к ней питал не совсем отеческие чувства. – Сыщик немного замялся, но потом продолжил, все тем же бесцветным голосом. – По поводу второго вашего вопроса. Тот ребенок, у которого взяли половинку души, жив. Девочка. Ей восемнадцать. Жизнь ее, конечно, потрепала. Но серьезных проблем по здоровьем не было. Тот, кто продал вам ее душу, был родным отцом русалки, сейчас живет хорошо. Сумму, то вы не маленькую ему отстегнули, еще на пару сотен лет хватит. О дочери не вспоминает, скажу больше, уверен, что она погибла, так как продал он ее еще раз уже в семнадцать лет, с помощью ее же опекуна. Но русалка счастливица, выжила, благодаря, кстати, вам и вашему другу. Тот паша, что похитил вашу сестру, он же и купил ту девочку. И вы вовремя тогда пришли разбираться с ними. Она сбежала, воспользовалась наследством тетки и поступила в вашу Академию.

-Что? Она в моей Академии? Имя. Скажи мне ее имя? – это, наверное, была единственная хорошая новость за последние сутки.

-Я не могу сказать, но вы узнаете. Уже завтра утром вы будете знать ответ. – И больше, не говоря не слова, он ушел.

Мне только оставалось хлопать глазами. Темный, как же я устал. Глаза просто слипались. Давно такой усталости я не ощущал. И понимал же умом что, что-то не так. Но тогда мне хватило сил только на то, чтоб доползти до спальни и, уткнувшись носом в подушку, уснуть.

Амалия

Светлая, я так люблю этого рыжего дурака.

Да, вот, я даже богине призналась в этом. Потому что он наш спаситель. Если бы не он, погибли бы мы с русалкой страшной смертью, под названием ПОХМЕЛЬЕ.

-Оооо, моя бедная головушка…помогите. Кто-нибудь, пожаааалуйста. – ныла Анхелина из под подушки.

-Крис, ты чего приперся, почему не постучал, и почему комендант тебя пропустил, ты там ее прибил что ли? – на автомате бурчала я, не задумываясь, впрочем, о том, что говорю.

-Зачем он ее убил? – спросила русалка, даже про головную боль забыла.

-Чтоб к нам пройти, зачем же еще. – Со знанием дела ответила я.

-Ааа, ну это тогда ладно. К нам можно. – Покивала та, из под той же подушки. – А к нам это куда?

-А где мы?– спросила я у кого нибудь.

-Не знаааааю…ой-ой-ой…Моя головушкаааа…. Крис, чего приперся, зараза? – повторила мой вопрос Лина.

-Да, чего тебе, видишь, мы помираем, и спать хотим. – Тут до меня дошло, что подо мной и на мне чего то не хватает. – Так, а где я?

-Где ты? – тупо повторила русалка.

-На по..п… на полу, – прохрюкал Рыжий, откуда то…от туда, в общем.

-И чего я здесь делаю? – поинтересовалась я у рыжего, лежа действительно на полу без одеяла и подушки, спасибо, что в одежде, и, смотря в потолок. Грязный, фуу.

-Ли, ты у кого спрашиваешь? – поинтересовалась русалка. – А то я то не знаю, а Крист, если и знает, наврядли сможет ответить.

-Почему? – Ну, интересно же, правда.

-Потому что помрет сейчас в конвульсиях от смеха.

-Ну, давай так, если не помрет, мы у него потом спросим, почему у нас головы болят, и почему я сплю на полу, а?

-Ага, а еще убил ли он коменданта и что тут делает.

-Договорились. Сладких снов.

-Сладких, Ли, – и мы стали действительно погружаться в сон под истеричный ржач вампира.

Не знаю, сколько прошло времени, но видимо хватило на то, чтоб и рыжий отсмеялся и мы более менее выспались. Хорошо, что сегодня выходной.

Я все так же лежала на полу, а Лина на моей кровати. Крист сидел в кресле и улыбался.

-Вставайте алкоголички, я вам похмелиться принес? – первая рванула в туалет русалка, я за ней. Пообщавшись с белым

другом, в нашем случае он был цвета отполированного дерева, злые мы вышли к Кристиану. Вампир намек понял и протянул нам два маленьких пузырька. Оказалось, что он нам антипохмелин принес. Лапочка.

Две страшные, не расчесанные и не умытые девицы, жуть как обрадовались. По побледневшему выражению лица рыжего, в предыдущем предложении 'жуть' было ключевым словом.

Подумаешь, девчонка с шевелящимися аквамариновыми волосами, с чешуей на лице протягивает к нему руки с перепончатыми пальцами. Ну и что?! А рядом с ней стоит девица с длиннющими волосами каштанового цвета (после того, как Крист нам их подпалил, он же и принес нам отвар для роста волос, правда, потом пришлось удалять эти волосы там, где им быть не положено. Прям чудо-средство. Мы рыжего тоже заставили его, испробовать.), в которых переплелись ветки лиан. Из кожи рук появился узор, в виде оплетающего руку стебля розы. Шипастой розы. Обвивает эта красота полностью все верхние конечности, смотрится страшно, но для меня абсолютно безвредно. Это боевая ипостась дриады, но если вспомнить, что я еще и эльфийка, то ко всему выше перечисленному, добавляются пару атрибутов. Таких, как длинные ушки, серебристая кожа, длинные когти, которыми я тянусь к заветной бутылочке антипохмелина, ну и моя стихия. Воздушная воронка вокруг меня, которая пропускает только, того кого не считает опасным.

В данный момент, не опасной для меня стихия сочла русалку, даже в боевой трансформации. Интересно!!!

-Вашу маму! Уйдите от меня, чудовища. – Заорал вампир истеричным визгливым голосом.

А мы… мы обиделись. Мы? Такие красивые? И чудовища? Вот сволочь.

Трансформация убежала плакать в подушку, и перед этим недругом всех обиженных девушек предстали две злые (опять) особы.

-Гони антипохмелин! – пробурчала русалка.

-Быстро! – добавила я.

-Вы меня в могилу загнать хотите? Чего творите то?

-А ибо не фиг! – выдало хвостатое чудо и опрокинуло в себя содержимое бутылочки.

-Да! – я тоже внесла лепту в разговор и повторила действия русалки с бутылочкой.

-Спасибо, – прониклись мы пониманием доброго дела, которое для нас сделал рыжий.

-Да на здоровье! А теперь, ты, – тыкнули в меня пальцем, – какого черта, ты вчера убежала? Жить надоело, идиотка?– и

почему меня все идиоткой называют?

-Крист, я не специально...

-Не специально она. Ты хоть думаешь, что о тебе могут волноваться? Анхелина вчера чуть не посидела, когда нам сказали, что ты убежала. Ты думаешь это нормально, голова твоя не здоровая? Еще раз так сделаешь, и я сам лично тебя выпорю. И не посмотрю ни на декана, ни на ректора. – Кричал Кристиан. Русалка лишь губы поджимала, но я видела, что она согласна с вампиром.

Они волновались за меня? Нелюди, которых я знаю всего неделю. Целый год я не могла ни на кого положиться. Только я. Только сама. Слова рыжего тронули все струнки моей души.

-Ребят, спасибо вам,– не выдержав из глаз, покатились слезы. Анхелина обняла меня за плечи, а вампир схватил нас обеих в охапку и начал кружить по комнате.

-Заразы вы мои! Чего я без вас делать то буду.– Сказал вампирюга.

Сквозь слезы начала смеяться в унисон со своими друзьями. На душе было очень легко и тепло...слишком тепло, и когда я поняла про это слишком, было поздно. От двери послышался насмешливый голос.

-Задам один вопрос, и если мне не понравиться ответ на него, пеняйте на себя. – Сказал ректор спокойно.

Ой! Рыжий нас выпустил, насупился и задвинул двух девиц себе за спину. А эти девицы, то есть мы с русалкой, стали выглядывать у него из-за спины. Ректор бровь вздернул вверх и только.

-Какого черта, вы все тут делаете? – спросил лорд у нас.

Возможно, я бы промолчала, но на душе скребли кошки, и как не странно кошки были не мои, да и душа тоже. Ему плохо. Очень плохо. Поняла я. Вышла вперед, не задумываясь. Крист хотел, что то сказать, я покачала головой и подошла к Дайлонду.

-Друзья переживали за меня. Не злись, пожалуйста, – прошептала я, чтоб вампир с русалкой не услышали.

В черных глазах была боль. Мое настроение упало на отметку минус триста. Что с ним?

-Я не злюсь,– выдохнул он так же тихо, – нам нужно поговорить. Это касается Грина.

Боль в его глазах стала почти нестерпимой, и я это чувствовала. Повернувшись к друзьям, попросила их оставить нас. Пообещала обязательно зайти к ним. Русалка без вопросов схватила за руку Кристиана, и они вышли, закрыв за собой дверь.

-Амали, – прошептал ректор, а у меня сердце на части рвалось от его голоса. Ничего не говоря, я подошла и обняла его.

Такого лорд не ожидал, и какое-то время обнимала безвольную куклу, но после почувствовала сильные руки у себя на талии. Горячие объятия опьяняли. Дай понимал это, но целовать не решался, лишь крепче обнимал, уткнувшись носом в мои волосы.

-Прости меня, маленькая моя, – прошептал он, все так же прижимаясь ко мне.

-За что? – Не поняла я.

-Послушай меня. И не перебивай. Я закончу и можешь...говорить мне все, что сочтешь нужным. – Дай оторвался от меня, поцеловал кончик носа и усадил в кресло. Сам сел напротив и посмотрел на меня. Мне стало очень страшно.

-Может лимонада? – предложила я, оттягивая его рассказ. Зачем только?

-Да, если можно.

-Конечно. – Я подскочила с кресла и побежала разливать напиток по стаканам.

-Амали, садись. Спасибо, лимонад очень вкусный. Теперь ты готова меня выслушать? – я кивнула и он продолжил. – Какие чувства у тебя к Грину?

-В смысле?

-Хм, вы даже удивляетесь одинаково. – Как то не понятно сказал ректор. – Подумай сейчас о своем декане, и расскажи, что испытываешь. Только честно, пожалуйста!

Я подумала. Представила Гринвонда. Высокий, темноволосый, смуглый демон. С темно-карими глазами, которые часто щурятся. С вечной усмешкой на губах. На кончиках моих пальцев начало покалывать. Потом я вспомнила, как вчера он ругался на меня, за то, что я убежала. Как сегодня вампир, когда я чувствовала благодарность друзьям за их заботу. Тогда же с деканом, было, что то большее. Я и не поняла сразу. Возможно, и сейчас бы не обратила внимания, если бы лорд не задал этот вопрос. Но... Грин, какой-то родной, что ли. Наверное, как старших брат, которого никогда не было, но всегда хотелось. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности.

Ректор смотрел на меня и терпеливо ждал ответа. Я же не могла поверить, что через какую-то неделю, после того, как я очутилась здесь, у меня появились лучшие друзья. Старший наставник, коим я считала декана. А еще человек, который мне сильно нравился. И мне даже было все равно, что, возможно, ему от меня требовалась только постель. Удручало во всей этой ситуации только одно. Если сила дриад проявилась при нем, он мой единственный. И что со мной будет, если у нас ничего не получиться?

-Я не знаю, как ответить, – потупилась я. – Что-то родное,

что ли. Не знаю, как объяснить.

-Не надо, я понял.– Он на мгновение замялся, а потом со смущенной улыбкой спросил,– а если я задам тот же вопрос про себя.

Я тут же покраснела и опустила голову. Не смогу сказать о своих чувствах по отношению к нему.

-Амали, посмотри на меня. Все хорошо. Поверь, твои чувства взаимны.

На него я так и не посмотрела, но и словам не поверила. Потому что, где я и где он? А все его действия и слова по отношении ко мне это просто...ну, просто, когда кого-то очень хочется, добиваешься любым путем. И пусть я так думала, но считать его плохим не могла, почему то.

-Вы хотели мне, что-то рассказать, – попыталась я перевести тему и у меня это получилось.

-Да, хорошо. Мы с Грином с детства дружим и про него я, наверное, знаю больше, чем про себя. Пятнадцать лет назад в их семье произошла трагедия. Его мать похитил один маг и очень долго издевался над ней. Она была сильной магиней, да и вообще, женщиной очень сильной и доброй. Все эти качества сейчас и у самого Грина. В общем, через неделю мы смогли найти то место где ее держат, но мы опоздали,...маг провел ритуал за пять минут до нашего прихода. На мать друга было тяжело смотреть, некогда красивая и молодая женщина лежала вся в крови на камне, с переломанными ногами и руками...я не...я...Грин сориентировался сразу. И накинулся на того мага. Силы были не равны. Мы уставшие, полночи сражались с армией этого урода, и он только после ритуала с новыми силами. Отступник скрылся, лица мы так и не увидели. Но... Гринвонд, он поймал заклинание 'черной смерти', – я сидела и плакала. И в этот раз мне не было стыдно. Я не знала, как все это могло произойти, как так можно. Бедный Грин.

-Как он остался жив, – прошептала я. Дай подошел ко мне, поднял на руки, сам сел на мое место и усадил меня на колени к себе. Я даже не думала возражать. Ректор гладил меня по волосам и продолжал рассказ.

-Мне пришлось заморозить его состояние, пока я не нашел бы выход из сложившейся ситуации. Друга я не мог потерять. Разъезжая по всем королевствам и империям, искал выход. И, наконец, у троллей в Ландинии, шаман Лантима Хан Казай подсказал мне что, чтоб спасти друга, я должен найти часть души русалки, отданной добровольно. Буквально через пару дней, мне попался один хвостатый, который и искал меня. Весть о том, что я ищу, разослали мои помощники. Я купил у него пол души

русалки. Как выяснилось позже, когда уже тот же шаман провел обряд над Грином, русалке на тот момент было всего три года, и кто мне продавал душу, был ее отцом. С разрешения родителя, отданная душа ребенка, считается добровольной. Поэтому все и получилось. Я, конечно, узнавал на счет девочки, она осталась жива и стала жить со своей родственницей. А потом следить уже не мог, так как начались новые убийства того мага. Грин ...ему я ничего не сказал, просто обманул, поведав историю затяжной тяжелой болезни после ранений.

-Светлая, не может быть. Как ты мог? – слезть мне не позволили, и мне оставалось только упираться руками ему в грудь.

-Маленькая моя, пожалуйста, не надо. Я даже подумать не мог, что это был ребенок. Тот урод утверждал, что это его умирающая жена, и ему нужно кормить чем-то детей. Он навешал мне такой лапши на уши, а я и думать толком не мог на тот момент. Сначала похороны матери Грина, потом поиски спасения его самого. Я не знал.

-Почему ты не сказал самому Гринвонду? Он был обязан знать. -кричала я. Наконец, вырвавшись из его объятий, я вскочила и отбежала на несколько шагов. – Почему ты мне все это рассказываешь?

-Амали, прошу тебя, хоть ты не осуждай меня... – и таким голосом это было сказано, что вся злость, куда-то улетучилась. И вот тогда то, я и поняла. Грин знает обо всем.

-Ты ему рассказал? – прошептала я.

-Да. Вчера. Мы разругались. Очень сильно. Амалия, это не все.

-Я больше не хочу ничего слушать, я не смогу. – Зачем он мне рассказывает. Хочет, чтоб пожалела. Я пожалею. Я все сделаю. Только не говорите больше ничего мне. Не хочу, пожалуйста, не надо.

Прекрасно понимая, что мои нервы сдали окончательно, я начала метаться по комнате. Как зверек, загнанный в угол. Нет, не могу.

-Амали... Амалия... Девочка моя... Прекрати. – Уговаривал ректор. Но мне и самой хотелось уже остановиться. Я чувствовала, как второй раз за день принимаю боевую трансформацию. И так же резко ее теряю. Ректор не подходил. Но и замолчать видимо не мог.

-Амалия... Перестань. У тебя будет срыв. Амалия, мать твою, хватит, – видимо, отчаившись меня успокоить уговорами, он начал кричать. Что, кстати, тоже не помогало. И тогда он решил все кардинально. – Грин твой брат.

-ЧТО?????? – Еще слово и я его убью.

-Ваши матери были родными сестрами, – пробурчал он и...отрастил хвост.

Фол. Такого я, конечно, не ожидала. Даже мысль о том, что у меня появился родственник, как то ушла на второй план. А вот его хвост, который хлестал ректора по ногам, прямо таки будоражил мое воображение. На конце была пушистая кисточка черного цвета.

-У тебя хвост. – Выдала я. Мало ли он не в курсе.

-Знаю. Амали, успокойся.

-Я спокойна. Можно потрогать, – и, не дождавшись ответа, я рванула за хвостом. Верней попыталась, так как тот от меня начал убегать. Вместе с ректором. Не поняла.– Куда?

-Амалия, перестань. – бегая по комнате, кричал Дай.

-Ага, счазззз, – исхитрившись, я все-таки поймала его за хвост и дернула на себя. Ректор зашипел, но после застыл, как вкопанный и не шевелился.

А я держала крепко, но старалась, как можно аккуратней с ним обращаться. Хвост, чем-то напоминал кошачий, только длиннее и на кончике пушистая кисточка. Я нежно гладила по нему двумя пальчиками, а потом игралась с кисточкой. И поэтому не сразу заметила, что ректор глубоко и часто дышит. Не отпуская хвоста, я дотронулась до плеча Дайлонда.

-Что с тобой? Я больно сделала, да?

-Отпусти, – сквозь зубы, процедил он.

-Хрен тебе, – на что-то обиделась я, схватила хвост уже двумя руками.

-Сама напросилась, – сказал Дай, развернулся и схватив меня, так что я даже хвост их рук выпустила, понес на кровать.

На подушки меня практически кинули и легли сверху. Губы обожгло поцелуем, и близко не стоящим с тем, что был в ректорском доме. Это был смерч, самый настоящий. Даже моя родная стихия Воздуха, наверное, не осмелилась бы влезть к нам. Его руки, казалось, были повсюду. Но и мои тоже сразу нашли себе место в его волосах. И тут раздался стук в дверь. Банально, правда?

-Черт! – простонали мы в голос с Даем, а после рассмеялись. Спрыгнув, с кровати, я подошла к двери.

-Кто там? – спросила, глядя на ректора. За дверью услышали и ответили. Вот лучше бы молчали.

-Адептка Сандос, где моя бутылка 'Черного бриллианта'? – ответил...брат. Черт. Совсем из головы вылетело, с этим ректором. Брат. О, Светлая, что же делать?

Ректор думал меньше, подошел к двери и открыл ее перед

хмурым деканом. Несколько мгновений они сверлили друг друга взглядом, а потом Дай посторонился, и декан вошел в комнату, уставившись на меня. Мое выражение лица, похоже, не оставляло сомнений, что мне поведали историю о нашем родстве. Но Грин все же спросил, не оборачиваясь на ректора:

-Она знает?

-Да. О тебе. – На последнем слове декан все же повернулся к Даю. И мне показалось, что они общались глазами. А еще, всего на миг, но все же, почудилось, что мне не все сказали.

Грин развернулся ко мне и взгляд его потеплел. На губах проступила улыбка, робкая, но такая...родная. Он действительно мой брат. Только сейчас я заметила, что цвет волос, как у меня почти, только чуть темноват. А улыбка, как у моей мамы. Неужели это не сон, и у меня есть кто-то еще на этом свете?

Я улыбнулась в ответ, и, сжав кулачки, прижала их к груди.

-Иди сюда, – прошептал Грин и протянул ко мне руку. Долго раздумывать я не стала и кинулась к брату на шею. Он подхватил меня, и, оторвав от пола, прижал к себе с такой силой, что, казалось, ребра затрещат. Но возмущаться не хотелось, главное он здесь.

Сколько прошло времени не знаю, только из блаженной неги, меня выдернула захлопнувшаяся дверь. Оглянувшись, я поняла, что ректора в комнате больше нет. Они же поругались с Грином. Черт.

Декан тоже услышал уход друга и нахмурился.

-Не злись на него. Он очень переживает, – когда меня поставили на пол, сказала я. – Может это и не мое дело, но он и сам себя казнить готов, за то, что обманывал тебя.

-Давай не будем сейчас о нем говорить, – попросил меня брат.

-Хорошо, но мы вернемся к этой теме. – уперла я руки в бока.

-Вот теперь я точно вижу, что мы с тобой родня, такая же упертая, – со смешком сказал Грин.

-Ха-ха, очень смешно.– Передразнила я его, – я очень рада, что в моей жизни появился ты.

-Ты даже представить себе не можешь, как счастлив я!

-Тогда пошли пить чай за наше счастье.

Показав Грину, что где находиться, я пошла в ванную. Умыться и переодеться мне так и не дали сегодня еще.

Глава 5

Гринвонд

Пятнадцать лет! Пятнадцать лет я не был так счастлив. И, наверное, столько же я не заваривал девушкам чай.

Но сегодня делал это с удовольствием. Моя сестра. Да, не родная, но единственная ниточка, которая связывает меня с матерью.

Я слишком часто вспоминал ее. Эта женщина всегда была эталоном не только для меня, но и для многих демонов в нашей империи. Она любила саму жизнь и все, что с ней было связанно. Слишком добрая, слишком отзывчивая, слишком красивая. Всего слишком.

И теперь, я смотрю на Амалию и вижу ее. Когда мелкая смеется, теперь это хорошо понимаю, она так похожа на мою маму.

У меня нет ни одного портрета родительницы, но черты лица из моей памяти никуда не делись. Я запомнил ее образ на века.

-Помочь, – услышал я за спиной робкий голос сестрицы.

-Почти все. Давай пить чай, – ответил с улыбкой.

Разложив все на столе, мы уселись в кресла. Я никак не мог оторвать взгляда от Амалии, почти с жадностью рассматривал каждую черточку лица. Каждое движение. Ей, похоже, тоже было интересно.

-Ты чем-то похож на мою маму. Твоя улыбка, мне всегда казалось, что она мне кого то напоминает, и только после того, как Дай сказал про тебя, я поняла кого, – с задумчивым взглядом сказала мелкая.

-Кого? – Поинтересовался я.

-Сейчас покажу,– вскочив с кресла, она побежала к прикроватной тумбочке, порывшись в каких-то бумагах, протянула мне кулон, – это мой отец и моя мама. Твоя тетя.

Нажав на замочек на кругляше, он открылся. На двух половинках были мини портреты мужчины и женщины. Черноволосый мужчина, с приятной, доброй улыбкой, очень красив. И женщина. Такая…близкая…родная. Столько знакомых черт. Действительно, улыбаемся мы с ней одинаково. Красивая, с копной темно-каштановых волос, как у меня. Карими глазами, как у моей матери, а еще вздернутые носики похожи. У Амалии такой же.

-Ты в порядке? – спросила сестрица.

-Да. Моя мать не оставила ни одного портрета после себя. Была слишком подвижна, чтоб сидеть на месте несколько часов подряд. – Амалия рассмеялась и я улыбнулся. Сев обратно на свое кресло и прихватив, зачем то листы и карандаш, попросила рассказать о моей матери.

– Как сестры, они очень похожи. Тот же цвет волос, цвет глаз, та же улыбка. Только у моей мамы были всегда прямые волосы, она никогда не делала высоких причесок, или никогда не собирала волосы в хвост. На щеках ямочки, а сами щеки, как у хомячка. Отец всегда так говорил. – Вспоминая родителей, я улыбался, даже не замечая этого. Малая сидела и что-то черкала на листах, а я говорил и говорил. – Мне она часто сниться в своем светло голубом платье, которое просто обожала. Но всегда ругалась, мол, в нашей демонической империи и одеть то толком нечего, приходиться ей носить все старье из дома. На самом деле, она просто ждала, что ей кто-нибудь сделает комплимент. Мы с отцом со временем привыкли, и часто подшучивали над ней. А Дай…Дай любил мою мать, как свою и просто не мог не похвалить, возможно, уже раз в сотой этот наряд.

-А твой отец… – вдруг спросила Амалия.

-Он умер. Мама была его равной, и когда погибла, отец через полгода ушел за ней. Знал это. Поэтому, когда пришел на могилу прощаться с матерью, уже тогда прощался и с отцом.

-А с родственниками наших родительниц, ты виделся, когда нибудь?

-Да. За три года до гибели мамы. Они вызвали ее к себе. Моя, как и твоя, убежала из отчего дома ради любимого. Естественно, наш дед этого не простил. Но тогда, мы поехали вместе. На меня даже смотреть не захотели. Мне и не надо это было. Я в таверне познакомился с такой девоч…эмм.. то есть…я..

-Я поняла тебя. – со смехом ответила сестра. Блин. Совсем забыл, с кем разговариваю.

-В общем, мама вернулась спустя пару часов. Не в настроение. И попросила уехать. Мы вернулись к демонам, и больше ничего от эльфийских родственниках я не слышал. Да и не хотел. После смерти родителей ищу убийцу, из-за которого мы остались сиротами.

-Мы?– нахмурившись, спросила девушка.

-Ну…понимаешь…я имею ввиду всех тех, кто стал жертвой из-за него, как и я. Моя мать была не первой и не последней. – Надо собраться. Чуть не сболтнул лишнего. Знать ей сейчас не нужно о том, что и ее родители погибли из-за этого урода.

-Понятно.

-Амалия…

-Зови меня Ли. А можешь Аной.

-Ана?

-Ну, да! Мое полное имя Амалия Анабель вон Сандия. В городе, в котором мы жили, я пользовалась вторым именем. Только последний год я почти его не вспоминаю. – Грустно

улыбнувшись, сказала она.

–Почему? Расскажи, что случилось после смерти твоей матери. – Попросил я.

-Грин, я понимаю, что ты хочешь знать больше о своей, не понятно, откуда взявшейся, родственнице. Но я не могу рассказать всего. И не потому, что не хочу, просто мне тяжело это все вспоминать. Да и думать об этом не хочется.

-Мелкая, в чем дело? Это...из-за отчима? – Потому, как вздрогнула девчонка, я понял, что попал в точку. – Расскажи, и все вопросы мы решим.

-Не могу... – на глазах появились слезы и она замолчала.

-Хорошо. Не можешь. Ладно. Но нам нужно решить вопрос документально. Теперь ты будешь под моей опекой. И завтра мы пойдем в местное управление, решать эту проблему. Понятно? – грозно сказал я.

Сестренка подняла на меня свои большие глаза и готова была вот вот пустить слезы. А я этих мокрых дел терпеть не мог, потому что просто не знал, что делать. Из меня же можно веревки вить, если рядом плачет девушка.

-Так, в чем дело? Не сметь плакать, адептка Сандос! – хотел пошутить, а получилось как то наоборот. Амалия все-таки расплакалась.

Черт, черт, черт. Что делать то? Я вскочил с кресла, как ужаленный. Подбежал к ней и встал рядом. Темный, ну, почему они плачут постоянно. Хочется, кого-нибудь убить.

-Амалия, что такое? Чего ты заплакала?

-Ты действительно оформишь на себя опекунство,? – каким то робким голоском спросила девушка.

-Конечно. Подожди,– до меня стало доходить, что она мне не верит, – ты не веришь, что я признаю тебя своей сестрой?

-Просто, я...ну, я почти никто. Еще целый три года до совершеннолетия, и становиться тебе обузой я не хочу.

Что????? Какого....

-Встань. Быстро. И посмотри на меня. – Бестолковая. Я очень злился. Да, как она додумалась? Обузой? – А теперь слушай и запоминай: ты моя семья. И никуда тебе теперь не деться от меня. Завтра оформляем документы, вечером отправлю поверенного в мой замок за семейными реЛинвиями, которые положены женщинам нашего рода. Максимум через неделю ты станешь графиней Де Салх. Академия об этом тоже будет знать. И если ты дума... – договорить мне не дали, сестренка бросилась ко мне и повисла у меня на шее. Всхлипнув, еще пару раз, горячо зашептала на ухо.

-Мне не нужны не титулы, не реЛинвии. Мне нужен только

брат, который будет любить меня, и заботиться обо мне. Потому что я хочу так же заботиться о нем. И любить. Я думала, эти три года будут самыми ужасными в моей жизни, но и подумать не могла, что обрету родного человечка. Грин, только не бросай меня. Я не смогу пережить еще и твою потерю.

-Что ты такое говоришь? Ну, куда я от тебя денусь? Я просто хочу сказать всему миру, что у меня появилась красавица-сестра, что теперь она станет хозяйкой в моей замке. А знаешь почему? – с улыбкой спросил у нее.

-Почему? – Ли даже отцепилась от меня и посмотрела в глаза.

-Потому что я очень люблю хвастаться! – рассмеялся, видя ее нахмуренное личико.

-Ах ты... Я то думала, а он издевается надо мной. – Сестренка помахала кулаком у меня перед носом, намекая, что с ней шутки плохи. – Так ладно, у нас еще одна тема, которую нужно обсудить.

-Какая? – заинтересовался я.

– Дайлонд.

-Не чего тут обсуждать. Он мой будущий император и начальник. На этом точка.

-Нет, не точка. Он твой друг. Сегодня, когда он пришел ко мне, я видела его боль. Видела все это в глазах. Поговори с ним. Я понимаю, что скажи он раньше, возможно, и половины из того, что произошло, не было бы. Но не нужно из-за этого ругаться. Грин, пожалуйста, ради меня.

-Хорошо. Но только из-за того, что попросила ты. – Сдался я под ее напором.

-Вот и ладненько. А сейчас иди и поговори с ним. А я пока схожу к моей русалке.

-Она твоя подруга? – эта русалка меня, почему то, интересовала. Порой, в коридорах Академии, я ловил себя на мысли, что выискиваю взглядом аквамариновый цвет волос.

-Да, она и еще вампир Кристиан.

-Амалия, а ты знаешь, кто он? – я видел отношение вампира к двум, интересующим меня, девчонкам. Но вот сказал ли он им, про свой статус, не был уверен.

-Да, почти с первых дней учебы. Сам сказал. Русалка и он много значат для меня. Это первые мои друзья в жизни.

-Расскажи им про меня. Не скрывай.

-Чтоб ты мог похвастаться? – со смехом спросила сестрица.

-Конечно! – самодовольно ответил я и поднялся. – Ухожу на пару часов. Потом вернусь. Готовь мою бутылку 'Черного бриллианта'.

-По родственному мог бы и простить.– надулась Ли.

-Тебе, мелкая, я прощу все. Кроме этой бутылки. – Последнее предложение я кричал уже за дверью в коридоре. Несколько адепток странно покосились, сначала на меня, потом на дверь, из которой я вышел.

Ну, вот. Сейчас надумают чего-нибудь не того. Кричать на все общежитие, что Амалия моя сестра, я не стал, а просто улыбнулся девушкам и шагнул, в открывшейся портал. Нужно поговорить с Дайлондом.

Анхелина

Снова эта боль. Терпеть? Уже почти нереально. Когда же закончиться? Меня вновь и вновь выворачивает наизнанку. Хорошо еще, что никого нет рядом. Не могу больше. Светлая, за что все это?

Спустя, наверное, бесконечность, боль утихает. Хотя на самом деле прошло не больше двух минут. Я промокла от пота, в висках стучит кровь. Суставы болят. Хочу лечь и умереть, чтоб не чувствовать больше этого кошмара.

Кое-как поднялась с пола и переползла на кровать. Трясущимися руками, достала из прикроватной тумбочки пузырек с зельем и сделала глоток. Легче. Тяжесть из тела ушла. Теперь встать и принять душ. Нужно пройти до конца коридора. Интересно, смогу?

В дверь постучались. Сил встать и открыть нет. Даже спросить, кто там не могу. Снова стук.

-Лина? Ты там? – Амалия. Нельзя, чтобы она видела меня в таком состоянии. Но пошевелиться не могу, черт. – Я вхожу.– Нет, нет. Не надо.

Дверь открылась, и в проем просунулась голова дриадки. Смешная она и красивая. Увидела меня. Подбежала к кровати с испуганными глазами. Может, я ей доверюсь?

-Лина, что с тобой? Ты бледная. Где болит? Я сейчас позову лекарей.– Волнуется. За меня так последний раз тетя волновалась. А это приятно. Забытое чувство. Она умеет удивлять.

-Не.. нет,...не надо. – Ели прохрипела я. – скоро пройдет.

-Что такое? Подожди, я сейчас. – Со скоростью, которую могут развить только эльфийки, она выбежала за дверь. Казалось, с ее уходом пропало тепло...

Усталость навалилась неожиданно. Как же я устала. Боль стала проявляться все чаще. Через три месяца день рождение. Если верить той гадалке на площади, то это будет последний мой день рождения. А судя по болям, я, наверное, и до него не доживу. Обидно. Только нашла друзей и безопасное место для

себя.

Не думала, что когда-нибудь захочу учиться. Но мне это нравиться. Даже физподготовка не страшит. А наш декан... Хороший. Хоть и строгий. Красивый. Демон. Он часто улыбается. Ему это очень идет. Не раз ловила себя на том, что когда лорд Де Салх смеется, в ответ на это у меня на лице расплывается глупая улыбка.

А ему, похоже, наша дриадочка нравиться. Он с нее глаз не спускает. Это все замечают. Многие девушки злятся. И из-за ректора тоже. Тот вообще застывает на месте, если в поле его зрения Амалия попадает. Да и она к нему, что-то испытывает. Я видела тогда, как горели ее глазки при виде лорда Де Карса. Хорошая пара из них получится.

-Лина, ну, ты как? – вбежала та, о ком я думала.

-Все хорошо, Амалия. У меня бывает. Это еще с детства. Что это? – эльфийка протянула пузырек с прозрачной жидкостью.

-Это вода из озера жизни. Оно в дриадском лесу находится.

-Ого! Откуда она у тебя?

-Да, так. Знакомые есть. Пей скорей. – Протянула она. Я выпила. Действительно, прилив сил появился сразу.

-Лина, что это было? – серьезно спросила дриадка.

-Это долгая история, давай как-нибудь потом. – Попробовала я уйти от ответа.

-Никаких потом. Ты иди в душ, а я за чаем к себе в комнату. Заварю и принесу тебе, с печеньками. – обняв меня, она вновь скрылась за дверью. Вода действительно помогла, и я поднялась с кровати. Душ, мне нужен душ.

Амалия

Я побежала в свою комнату, чтоб поскорей заварить чай и вернуться к подруге. Не хотелось оставлять ее надолго. Что такое с ней?

Поставила кипятиться воду, а сама начала нарезать немного сыра и мяса с хлебом. В дверь постучались. Может Анхелина?

Нет, не она. Дай.

-Что ты здесь делаешь? Тебя Грин ищет. – Спросила его, пропуская в комнату. Прям, проходной двор, какой то.

-Я на минутку, – сказал ректор и притянул меня к себе. – Ты злишься на меня?

-Почему я должна злиться? – спросила. Почему, когда он касается меня, я перестаю соображать.

-Из-за вашей истории?

-Нет, не злюсь. И Грин не злиться, просто обижен немного.

-Мне нужно сказать тебе кое что, – прошептал на ухо и

поцеловал в шею, а потом еще в щечку и дотронулся своими губами моих. Потом опять в шею поцеловал, и… и…прикусил мочку ушка. – Амалия…лучше отойди от меня…

Глупо было сказано. Во-первых, я не хочу, а во-вторых, он меня сам держит. Или я его, запутавшись пальцами в волосах. Ох, что же я делаю? Все равно, не могу оторваться…

-Маленькая моя…– поцелуй, такой горячий. Его язык облизнул мне губы, я приоткрыла рот, и он уже внутри. Втянул меня в водоворот незабываемых впечатлений. От его действий низ живота огнем горит. Руки стискивают талию. До боли. Но это так приятно. – Амали…

Его голос. Шепчет. Дыхание сбито, так же как и у меня. Остановиться невозможно. Хочу еще. Хочу большего.

-Дай, – услышав свое имя, он как будто сходит с ума. Я уже у него на руках. Он держит меня за бедра и прижимает к стене. Целует, так неистово, что я начинаю задыхаться, толи от недостатка воздуха, то ли от наслаждения. И пусть, только не останавливайся.

-Девочка моя, я так хочу тебя, – и я…и я хочу. Не останавливайся, – Нельзя, Амали, нельзя.

Шепчет, а сам не отпускает. Кажется, что он себя пытается уговорить. Потому что меня, он точно не уговорил.

И тут я вспоминаю. Анхелина.

-Дай, нет. Мне нужно идти. – Отстранившись от него, меня тут же выпустили из рук. – Прости, – не знаю, зачем извинилась перед ним.

-Конечно. Только удели мне пару минут. – Попросил ректор, и я не смогла отказать.

-Маленькая моя…

-Почему ты меня так называешь? – давно хотела задать этот вопрос. Это обращение слишком нежное для меня.

-Потому что ты маленькая, – с улыбкой ответил мужчина, и погладил меня по щеке, – и потому что моя. Никому не отдам.

-Не твоя, – насупилась я, а он улыбнулся.

-Моя, только моя. – Чмокнул меня в нос и отошел на два шага назад, – Так мы никогда не разойдемся. А мне уезжать уже пора.

-Что? Куда?

-Меня не будет два месяца. Всеми моими обязанностями займется Грин. А тебя я хочу попросить, чтоб не совершала глупостей. Прошу тебя. Я и так буду переживать за тебя. Поэтому не выходи одна из Академии. Ты знаешь, что пропадают люди. Ты выполнишь мою просьбу?

– Но…как…два месяца. Ты в империю? – я была так

ошарашена, что не могла подобрать слов.

-Нет. Это очень важное дело. И я еду один.

-А...я... блин. Может, не поедешь? – с надеждой спросила у него.

-Скучать будешь, Амали? – спросил ректор и грустно улыбнулся. Почему грустит?

-Буду. Буду я скучать. – Зачем то начала орать я на него. Опять меня кто-то оставляет.

-Я буду тебе писать, маленькая. И вот еще. – Из внутреннего кармана легкой куртки, он достал коробочку. – Это подарок тебе. Носи его всегда. И мне будет очень приятно. Хорошо?

Открыв коробку, Дай достал из нее браслет. Очень красивый. Но сильно дорогой, по моим меркам.

-Протяни руку, – попросил ректор.

-Нет. – Даже конечности спрятала за спину.

-Почему?

-Он очень дорогой.

-Для графини в самый раз, а для тебя, Амали, и этого мало. Давай руку.

-Не дам. И никакая я не графиня.

-Это, ненадолго. Уверен, уже завтра Грин займется этим.

-Дай, ну, давай без этого, а? – попросила я, в надежде на понимание. Но им и не пахло.

-Руку, адептка Сандос! Я сюда втюхал кучу магии. И ты наденешь этот браслет. – С последним словом он зажал меня в тиски, из собственных рук, и каким-то не заметным движением, браслет уже оказался на моем запястье. Пара слов заклинания и снять его не возможно. Вот, зараза же. – Как же с тобой тяжело, девочка моя. Вот за это я, наверное, и без ума от тебя.

После его слов, я вообще выпала из сознания на несколько минут. Вернувшись, поняла, что меня целуют. А я даже отвечаю. Но все очень быстро закончилось.

-Амали, слушай меня внимательно. Я постараюсь писать тебе чаще. В твоей комнате есть камин, на вечер разжигай его и никогда сама не туши. Отправлять послания буду через саламандру. Если захочешь ответить, передашь через нее же. – Взяв меня за руку, он указал на браслет. Вот этот камень у замочка, показывает меня. Он всегда светится. Если захочешь, можешь пожить в моем доме. Заклинания на входе я настроил на тебя. А так же на Грина.

-С ума сошел? Я не буду жить в ректорском доме, – на мою гневную репЛину он только рассмеялся.

-Маленькая моя, я буду очень скучать по тебе. По твоим глазкам, – поцелуй достался моим глазкам, – по твоим щечкам, –

такой же нежный поцелуй в обе щечки, – по твоим губкам,– воздушное прикосновение, – а по твоему язычку, особенно.

На этот раз, я сама его притянула к себе, и впилась в него, словно клещ. Чтоб не скучал, язычок мой решил продемонстрировать себя во всей красе, и ректору это понравилось, судя по черноте в глазах. Я тоже буду скучать по нему. Очень буду. Я влюбляюсь, а может и уже влюбилась.

-Когда я вернусь, ты от меня уже никуда не денешься. Я тебе обязательно покажу нашу Империю. Тебе там понравиться.

-Не нашу, а вашу.

-Нет, нашу, девочка моя, нашу! – с загадочной улыбкой сказал ректор. – Все, мне пора. Пойду, поищу Грина и поеду. Встречать выйдешь?

-Куда?

-На задний двор. Через черный ход поеду. Через час, Амали, жду тебя.

Поцеловав меня в нос, он вышел за дверь. О, Светлая, Анхелина. Через пару минут я уже сидела у русалки в комнате. Пили чай с бутербродами и печенюшками.

Глава 6

Амалия

-Лина, расскажи мне, что это было. – Попросила я подругу. То как она выглядела, когда я зашла в комнату мне совсем не понравилось.

-Ли, я и сама не знаю. У меня началось все с детства. Первый раз, когда я у тети уже жила несколько лет. Меня тогда скрутило, так, что соседи мои крики слышали. Было очень больно. Почти час не прерывных болей. Ощущения были, будто ломают все кости одновременно. К счастью, в тот момент у тети гостил знакомый лекарь, и он быстренько наложил заклинания поддержания сердца. Иначе, еще на пятой бы минуте я умерла от боли. Где то неделю, я приходила в себя после того случая. Тетя начала таскать меня по всем лекарям и целителям. Мы были у каждого мага в Океаниуме. Все только плечами пожимали. Через год боль повторилась. Правда, была всего несколько минут. И так каждый год. А после смерти тети боль возвращалась каждые два-три месяца. Последние полгода, я переживаю этот кошмар каждую неделю. Больше не могу, Ли. – Со слезами на глазах закончила русалка.

У меня от ее рассказа сердце сжималось. Столько терпеть. Бедная моя.

-Мы обязательно найдем выход.

-Не думаю. Когда я приехала в этот город, на площади была ярмарка и там, развлекая народ, сидела гадалка. Увидев меня, подозвала к себе и сказала: 'Не найдешь исцеления от своего недуга, рождения свое справишь последний раз.'

-И что это все? Все что сказала?

-Нет. Еще чушь какую-то. Что сердце поможет или сердце найдет. А когда я уже отошла, ко мне подбежал мальчишка, и передал записку, в которой было написано: 'ищи то, чего не может быть'. И как это можно понять?

-Мы найдем, хорошая моя. Обязательно найдем. – Я хотела поддержать ее, но пока не знала чем, и решила рассказать, о чем сегодня узнала. – У меня, кстати, новости.

-Они как то связанны с приходом ректора сегодня в твою комнату. – улыбнулась русалка.

-Эээ... ну...да. Почти. Короче, я нашла брата. Не родного. Наши матери были родными сестрами. Не в жизни не догадаешься кто это, Лин.

-Кто? Говори же. Надеюсь не ректор? – глаза у русалки засветились. Я ей как то рассказывала, что у меня не осталось ни одного родственника. И она, как никто другой понимала меня.

-НЕТ. Ты что? – замахала я на нее руками. Даже представить страшно, если бы это был он. Жуть. – Это наш декан.

-ЧТО?????? – Пришел черед русалки удивляться. Эмоции на ее лице сменялись со скоростью ветра. Удивление. Не доверие. Надежда. Облегчение. Последние две мне были не понятны. – Правда?

-Да. Представляешь? – Я внимательно смотрела за мимикой ее лица. Уже кое в чем догадывалась. – Я попрошу у него помощи, насчет твоей проблемы.

О, да! Я так и знала. Русалка покраснела и начала придумывать тысячу и одну причину, почему этого делать не надо. Он ей нравиться.

-Ли, это плохая идея. Не нужно. – Возмущалась подруга, когда я каждую ее причину разбивала в пух и прах.

-Не обсуждается. Ой, так. А сколько мы тут сидим? – вспомнила я.

-Не знаю, около часа.

-Я скоро вернусь. У меня дело есть. – Кричала я, вылетая из двери.

Путь к черному выходу из нашей альма матерь, я преодолела в кротчайшие сроки. Выбежав из-за угла корпуса для боевой подготовки, меня тут же заметили.

-Амали! – сказал ректор и подошел ко мне. Около лошади стоял Грин и хмурился, наблюдая за нами. Послав ему

смущенную улыбку, переключила все свое внимание на Дая.

-Я опоздала, да?

-Немного. Но тебя я готов ждать вечность. – с улыбкой ответил ректор, а мне так хотелось прикоснуться к нему. Но из окон Академии нас могут увидеть. – Ты помнишь, о чем я тебя просил?

– Я все помню. И постараюсь, сделать, так как ты меня просишь.

-Что значит, постараюсь, – нахмурился мой хвостатый демон. – Ты сделаешь, как я сказал.

-Хорошо, хорошо. Дай...

-Да, маленькая моя.

-Скажи, ты, что-нибудь слышал про боли у русалок, которые не могут никто вылечить?

-Про кого ты спрашиваешь? – напрягся ректор.

-Про Анхелину. Я сегодня видела ее после такого приступа. Хочу помочь ей.

– Ты сможешь помочь ей. – Почему он так напряжен? – В моем доме в библиотеке много книг по древним расам, историям, целительству и ритуалам. Зайдешь и посмотришь.

-Ты так сильно хочешь загнать меня в свою пещеру, – решила пошутить я, чтоб он улыбнулся и перестал хмуриться.

Помогло. Блин. Я его два месяца не увижу.

-Конечно. Хочу чтоб ты была всегда рядом. – Кто-нибудь...пусть он молчит. Или я за себя не отвечаю. – Пойдем к Грину, а то он уже дырку в спине у меня прожег.

Я посмотрела на братика и хихикнула. Действительно, стоит хмурится, руки в боки. Хомячок мой.

-Грин, хватит дуться. Колобок! – сказала я.

-Что? Кто колобок, я колобок! – мне было очень смешно, да и ректор стоял чуть позади меня и смеялся. – Да будет тебе известно, дорогая сестрица, еще никто не жаловался по поводу моего тела, не одна де...

-Грин, – рявкнул Дай, и зачем то задвинул меня за спину к себе.

-Ах, да, прости Ана, – при звуке моего второго имени я вздрогнула, а ректор повернулся ко мне и, подняв одну бровь вверх, взял за руку. Да, да, Я тоже хочу прикоснуться к нему, хотя бы так.

-Мне не десять лет, мальчики. – Посмотрев на Дая, я с улыбкой сказала,– уж ты то, это точно знаешь.

-ЧТО? – заревел братик, так что, казалось, Академия рухнет грудой камней у него перед ногами. – ЭТО, В КАКОМ СМЫСЛЕ? АМАЛИЯ АНАБЕЛЬ ВОН САНДИЯ. ОТВЕЧАЙ, НЕМЕДЛЕННО.

Я успела раз сорок пожалеть о том, что сказала. Ректор стоял и улыбался, чем еще больше доводил Грина до нервного тика. А я не могла и слова вымолвить. Потому что боялась, что открыв рот, рассмеюсь. Грин напоминал наседку, вытащив меня из-за спины лорда Де Карса, и оторвав от меня его руку, начал ощупывать, поправлять воротничок кофточки, заправлять волосы за ушко и смотреть и смотреть на меня.

-Грин, прекрати. О чем ты думаешь, пошлый хомячок? – спросила я, смеясь. Ректор, услышав обращение, ко Второму Мечу Андалии, а именно им Грин и был, рассмеялся так, что из глаз полились слезы.

-Прекратите оба. И не называй меня хомячком, – бурчал братишка. И тут случилось оно...

-Дайлонд, дорогой! Я слышала ты уезжаешь? Решила выйти, проводить. – К нам подошла эффектная блондинка. А точнее, наша преподавательница и декан стихии Воды. Спасибо, Светлая, что у меня нет таланта к этой стихии.

Дамочка зацепилась за руку ректора и повисла на нем. Тот, стоит отдать ему должное, скривился, как после килограмма лимонов. Даже попытался отцепиться от блондинки. Но та решила, если не оторвать ему руку, то рукав содрать, так точно. На память, наверное.

Вот тут-то я и поняла, что значит ревность. И почему люди совершают из-за нее страшные преступления. Я тоже была готова, что-нибудь страшное совершить с шевелюрой этой дамы.

-Куда же ты уезжаешь, милый, – от последнего ее слова, перекосило нас с лордами. А та, будто и, не замечая, продолжила щебетать. – Как долго тебя не будет? Я буду скучать. Уверена, ты тоже.

Вот же. Приперлась. Грин сжал мое плечо и тихо шепнул, 'руки'. Я скосила глаза на мои руки и спрятала их за спину. Черт. Трансформация началась. Хотела уже убежать позорно, но тут, наконец, высвободившись из хватки блондинки, очнулся Дай.

-Декан Сальвес, я попросил бы вас не фамильярничать. По-моему мы решили уже этот вопрос. И да, вы правы. Скучать я действительно буду. По своей невесте. Амали, иди сюда.

С этими словами меня отодрали от Грина и прижали к теплому боку ректора.

-Что? Она твоя невеста. Эта замухрышка? – ну, в сравнении с ней, да. Она была очень красивая. Я, конечно, себя уродиной не считала, но и до этой дамочки мне далеко. Правда, ни я, ни Дай, ничего сказать не успели.

-Еще слово я услышу в адрес графини Де Салх, леди Сальвес и вам придется разбираться со мной, – таким я декана боевой

подготовки видела впервые. Угроза исходила от него волнами, даже блондинка пару шагов сделал в сторону. Ректор же прижал меня крепче и поцеловал в висок, улыбаясь.

-Ну, я же говорил, – прошептал он мне на ухо.

-Декан Сальвес, мы вас больше не задерживаем. – Грин, уже успокоившись, посмотрел на декана водной стихии. Та благоразумно решила не пререкаться с братиком и рванула подальше от нас.

Мужчины только улыбнулись друг другу. Помирились, наверное. А вот до меня, наконец, дошло, что только что произошло, и какие будут последствия. Оттолкнув Дая, я отбежала от лордов подальше и прошипела.

-Какого черта, вы, творите?

-Амали, что опять? – спросил, устало ректор.

-Что? Ты спрашиваешь?– орала я. – А ты? – ткнула я пальцем в декана. – Какая я, нафиг, графиня? Ты меня спросил? Теперь вся Академия начнет трубить про меня. Мне не нужна эта слава. Чем меньше обо мне знают, тем позже меня сможет найти от... – я осеклась и отвернулась. Понимала, что злюсь не из-за чего. Что мы обсуждали уже все, но остановиться не могла.

Грин смотрел на меня, поджав губы. А я ощущала себя такой дурой.

-Амали, никто не буде...

-А ты вообще молчи. Невеста? Ты издеваешься? Грин хотя бы правду сказал, а ты? Как мог? Поиграть захотел? – слезы на щеках почувствовала сразу, но остановиться не могла. Брат молчал.

-Гринвонд, иди. Через пять минут Амалия вернется в Академию. И я прошу тебя, не раньше чем через неделю. Помнишь? – игнорируя мои крики, Дай сказал лорду Де Салху. Тот, не глядя на меня, развернулся и ушел. Мое сердце дрогнуло.

Что я наделала? За что обидела его? О, братишка, прости меня. Ну, сказал. Ну, и ладно. Ну, узнают. Я хотела уже сорваться и бежать за ним, но ректор подхватил меня на руки и понес к лошади.

-Куда? – пискнула я.

-Не бойся. Просто хочу попрощаться с тобой без истерик. – Поставив около своего скакуна, он посмотрел на меня, – успокоилась?

-Прости. Но, правда, не нужно было говорить про невесту.

-Почему? – он дурак или прикидывается?

-Как это почему? Что они все будут говорить, когда ты вернешься и когда...

-Когда я вернусь, ты станешь моей женой. И заметь, я не

спрашиваю. Я тебя просто ставлю в известность. – Серьезно сказал ректор.

-В смысле? – стояла и хлопала глазами.

-В прямом, маленькая моя. Я же говорил, что ты только моя. Вернусь и все расскажу, хорошо. – Посмотрев на мою руку, он улыбнулся. – Чтоб ни у кого не было сомнений, прими от меня еще один подарок, пожалуйста.

-Смотря какой. Если опять что-то дорогое, то ни за что не приму.

-Вредина моя. – Достал из кармана коробочку и, открыв ее, показал мне содержимое.

Какая прелесть. Маленькое изящное колечко, из того же камня, что и браслет. Знаю, что дорогое, но не принять не смогла. Поэтому, протянув к себе правую руку, он надел мне его на указательный пальчик. Это что, помолвка? Я во все глаза уставилась на Дая.

-Да, Амалия. Я хочу, чтоб все кто смотрел на тебя, видели, что ты помолвлена. – Спокойно сказал лорд. – И не смей снимать. Здесь тоже много моей магии. Снимешь, узнаю. Договорились?

-Да. Спасибо, что заботишься обо мне. – Я прижалась к своему 'жениху' и почувствовала сильные объятия крепких рук.

-Буду скучать по тебе. Сильно.

-Правда?-

-Правда, маленькая моя. Уже скучаю. – Горячее дыхание скользнуло по щеке. И в следующее мгновение мои губы обжег горячий поцелуй.

Не знаю, сколько прошло времени, но оторвавшись от меня, в глазах ректора можно было прочесть большими буквами, что ехать он никуда не хочет. Но все же, он сделал шаг от меня, потом второй. Я отошла от лошади, позволив ему вскочить в седло.

-Я тоже буду очень скучать по тебе, Дай!

Повернувшись ко мне, ректор улыбнулся самой нежной из всех улыбок. Не уезжай, а?!

-Амалия Анабель Вон Сандия, адептка Сандос, графиня Де Салх, будущая леди Де Карс Шарнойская, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Спустя двадцать минут, меня нашел Грин. А я стояла все на том же месте, где услышала слова любви от любимого человека.

Часть 2

Глава 1

Амалия

-Мне обещали, что через пять минут ты вернешься в Академию. Прошло уже тридцать пять, а я застаю адептку Сандос с отрешенным лицом в позе истукана. Платочек дать? – пробурчал недовольно у меня под ухом братик. Обижается еще на меня.

-Зачем мне платочек? – заинтересовалась я.

-Вслед помахать Дайлонду.

-Ха ха, очень смешно. – Насупилась я, а потом представила, как это будет выглядеть, и рассмеялась. Грин тоже улыбнулся, – прости меня, братишка. Не знаю, что на меня нашло. Хочешь, я сама всем расскажу, про наше родство?

– Нет. Ты права. Мы набросились на тебя с Даем. Тебе нужно привыкнуть ко всему этому. Я подожду, куколка! – спокойно сказал демон. – Но если услышу, хоть от кого-нибудь грубое слово в твой адрес, то молчать не стану. Договорились?

– Да. Хорошо. Только я Лине уже сказала.

-Лине?

-Русалочке моей. Анхелине. Я еще с Кристом поделиться хотела. Можно?

-Конечно. Что ты глупости спрашиваешь? Ну, как? Я, наконец, смогу получить заслуженную бутылку вина?

-У меня брат алкогоЛин, что ли? Я сегодня целый день про нее слышу.

-Просто я ее так и не получил. – Надулся Грин.

-Кстати, за сегодняшний день мы поели все мои запасы продуктов. Мне нужно на рынок в город.

-Ой, я съел то кусочек сыра... – завозмущался братик. Ну, конечно, кусочек. На пол килограмма. Не буду говорить, а то и так, как бабка, вон стоит, бурчит. Никогда бы не подумала, что декан боевой подготовки такой.

-Помимо тебя, у меня еще есть две мордочки, которые меня объедают. Так что, я пойду в город.

-Ага, пойдешь. Со мной. – Уверенно сказал Грин.

-Но ты сейчас занят же. Сколько мне тебя ждать?

-Иди к Даю в дом. Там у него всегда целый холодный шкаф. Заодно, мне что-нибудь приготовишь. Я через пару часов

освобожусь.

-Грин, а куда поехал Дайлонд. – решила спросить я.

-Ана, я скажу. Но позже. Дай просил пока не говорить. – Грустно улыбнувшись, ответил мне декан.

-Хорошо. Братишка, а он сказал, что любит меня. Я понимаю, что вы друзья, но хотела бы спросить у тебя…

-Я понимаю. И тебе не о чем беспокоиться. Он не врал. И потом, ты носишь обручальное кольцо императорской семьи. Это ли не доказательство.

-Что я ношу? – по спине побежали мурашки.

-Ну, сестренка, как тебе удается быть такой? – со смехом сказал брат. Но увидев мое лицо и отсутствующий вид на нем, спросил серьезно. – Ты знаешь, что за украшения на тебе?

-Не знаю. Он сказал, что кольцо в честь помолвки. Мол, все кто на меня будут смотреть, будут знать, что я помолвлена. А браслет для того, чтоб Дай был уверен, что я в порядке. Ну, и защита, какая то.

-Какая то…– передразнил меня демон. – А Дайлонд хитрец. Кольцо, действительно, для помолвки. Только оно из драгоценного камня императоров. В него он перелил столько силы, что к тебе и на километр не подойдут с плохими намерениями. А браслет…не знаю, стоит ли тебе знать…

-Грин, черт, говори. – Сейчас в обморок свалюсь.

-В общем, я чувствую на браслете остаточные следы императора, нашего дворцового мага и самого ректора. Кольцо по сравнению с браслетом, так, пустышка. Он создан защищать от магических и физических атак. После той силы, что сюда влили император и маг, они еще пару дней в лежку пролежат. Фонит от него неимоверно. Ах, да. Если вот на этот камушек, который находиться на замке, попадет твоя кровь, то вы сможете чувствовать мысли друг друга. Сильные эмоции друг друга. На самом деле, Дай забыл, наверное, про эту особенность. Кольцо снимать не советую, а вот браслет можешь снять.

-Я убью этого придурка. Он поставил защиту. И браслет я сниму только вместе с рукой, блин, – заорала я на всю академическую территорию, так что Грин отпрыгнул от меня. А через мгновение в поле мое зрения появился…хвост.

Ух, ты! Еще один хвост. Я с жадностью уставилась на эту конечность, представителей расы демонов. Братишка заметил, и хвост….пропал.

-Куда? – протянула я обиженно.

-Эээ, Ана, хвост демона не игрушка. На него даже смотреть нельзя. Тебе, как сестре можно. Но ни в коем случае не трогай его. Не только у меня, но и у любого другого демона. Ясно? –

строго спросил декан.

-А почему?

– Сестренка, ты меня удивляешь. Неужели не знаешь прописных истин?

-Я этими вещами не интересовалась. У Дая я трогала хвост. Правда, сначала пришлось за ним побегать, но я догнала. Он стоял и молчал и даже терпел. А потом...ээ...ну, потом отобрал. – Сказать брату, что потом мы целовались, я не стеснялась. Просто во время моего рассказа, у него как то подозрительно вытянулось лицо, и очень широко открылись глаза.

Чего это с ним? Схватившись за голову, Грин начал носиться вокруг меня и что-то бормотать. В психическом здоровье своего братишки, я резко засомневалась. Что такого я сказала? Прислушавшись к его бормотанию, услышала следующий ребус.

-Она трогала...а он...терпел. Темный, я ему прощаю все, все самые мелкие обиды. Да, Даю памятник поставить надо. Ана, что же такое. Да она бы еще в штаны к нему залезла. Грин, запомни, никогда не показывай ей хвост. Не дай, Мрак, такому случиться. О, у нас наследник просто герой. Как он вытерпел? Трогать у демона хвост. Уму непостижимо.

Между пятнадцатым и двадцать первым кругом, я сделала ему подножку. Братика было жалко, но мне хотелось объяснений. Упав на землю, он развалился на спине, раскинул ноги и руки в разные стороны и уставился взглядом вверх. Я тоже туда посмотрела. Ничего интересного. Только скоро дождик будет. Пожав плечами, посмотрела на Грина. Он не реагировал. Подошла, попинала его немножко. Скосив на меня взгляд, он тут же обратно уставился на небо. А потом выдал.

-Отстань от меня, чудовище. Я соболезную своему другу. И молю всех Богов, чтоб дали тебе мозги. Желательно, по больше. Так что, не мешай.

И на этой ноте он замолчал.

Я чего-то не поняла. Меня назвали чудовищем? Таааааак.

-Ну и хрен тебе, а не бутылка 'Черного бриллианта'.

-Я Даю ящик подарю этого вина. – Выдал декан на мою угрозу.

Объяснять мне ничего не стали, а отправили домой...к ректору. Скажите, этот день когда-нибудь закончиться?

Проводив меня к преподавательскому домику, и показав, где что находиться, братик убежал. А я пошла обратно к женскому общежитию. Мне нужен был душ. Мне нужно предупредить Лину и Криста, где я пропадаю. И в конце концов, договориться с ними о встрече завтра.

Лина была в своей комнате, обложенная какими-то

книжками. Вспомнила, что ректор разрешил полазить по его библиотеке. Поговорив с ней пару минут и спросив, как самочувствие, я отправилась в свою комнату. Взяла свежие вещи, свою сумку с учебниками на завтра, написала 'птичку' Кристу. Дождавшись от него ответной 'птички', распаковала его послание: 'Уважаемая моя подруженька. Еще раз ты так сделаешь, пропадешь почти на целый день, и тебя ждет кара небесная в моем лице. Завтра жду от тебя объяснений. Твой вампирюшечка'.

Вампирюшечка? Я не могу. Я уже шла по аллее к преподавательским домикам, когда меня догнал Грин.

-Ты чего тут ходишь? Я тебя, где оставил? – начал возмущаться братик.

-Ну, мне же надо было чистые вещи взять. Да, и друзей предупредить.

-Ладно. А чего смеялась, так громко? – поинтересовался декан.

-Вот, почему, – Я протянула ему записку Криста, тот быстро пробежал глазами по ней и недоуменно уставился на меня. – Подпись.

Ох, ну и смех у него. Адепты, проходящие мимо, шарахались в сторону от нас. А Грин до дома ректора смеялся.

-Мне нравятся твои друзья, – успокоившись, сказал демон. – Ли, а русалочка про тебя все знает?

-Ну, почти.

-А ты про нее? – делая вид, что спросил просто так, поинтересовался у меня декан по боевой подготовке. Да, ладно. Неужели, и она ему нравится?

-Она рассказывала мне про свою жизнь, – для убедительности, я даже головой покивала. Братишка расправил спину, глаза засветились, и, набрав побольше воздуха в легкие, хотел уже у меня что то спросить, но я его перебила. Добавив, резкое и категоричное, – по секрету.

Хомячок мой приуныл, глянул на меня из-под лобья и не проронил больше не слова. Забрал что-то из дома ректора, чмокнул меня в нос и пообещал вернуться через пару часов.

Оставшись одна в большом доме, почувствовала, как на плечи опустилось одиночество. Последний год постоянно с ним ходила за руку. Но эта первая неделя учебы, просто выбила у меня землю из-под ног. Сначала друзья, которые и сами в жизни не много хорошего видели. А если судьба и побаловала, то не испортила. Потом встреча с человеком, с которым можно забыть все на свете. Превратиться в бабочку и улететь далеко-далеко. Где не будет страха, отчаяния, бесконечной погони. Человек, который признался мне в любви, сидя на своем скакуне.

Хм. Принц. Точно, принц на белом коне.

Интересно, он коня специально белого выбирал? И, не Грин ли ему помогал?

Грин. Гринвонд. Мой брат. Мой родной и любимый человечек. Как бы там не было, но друзья со временем обзаведутся семьями, с Даем тоже не все просто. Как бы они не утверждали, но он наследник империи демонов. Если я выйду за него замуж, то стану в будущем императрицей демонов. Какая из меня императрица? Что я умею? Да и что я буду делать, хвосты демонам крутить? Нет. Не вариант. А вот братишка никуда не денется. Родная кровь будет со мной в любом случае. Я в этом уверена. И никто нас не сможет разлучить. Теперь, когда мы нашли друг друга, мы всегда будем вместе.

Я зашла в спальню к ректору. Была уже однажды тут. Вспомнив, чем мы занимались, к щекам прилил румянец. Я скучаю, уже.

В камине вспыхнул огонь, чем очень напугал меня. Подойдя поближе, увидела маленькую ящерку, в пасти которой была 'птичка'. Осторожно протянула руку и взяла записку.

'Амали, я рад, что ты пришла ко мне в дом. Располагайся. Я уже очень скучаю по тебе. Представляю, что не смогу увидеть тебя еще два месяца, и хочется вернуться. Если тебя будет что-то интересовать, то разожги просто огонь в любом камине моего дома и кинь туда послание. Скучаю и люблю. Дайлонд'.

У меня, прям, поджилки затряслись от его послания. Быстро отыскав лист и перо, начала строчить ответ.

'Дай, это Грин меня сюда отправил. Сказал, что еды в твоем холодном шкафу больше, чем в моем. И заставил готовить ему ужин. А сам убежал. Про камины все поняла. И да, я тоже уже скучаю. Но еще я готова тебя убить. Почему ты не сказал, что в себе содержат твои подарки? Я их не буду снимать только потому, что обещала тебе. Но когда вернешься, я с тобой обязательно поговорю. Дай, возвращайся скорей. Тебя нет всего пару часов, а кажется, что прошел уже год. Жду тебя, лорд ректор. Амали'.

Дописав послание, сунула его обратно в пасть ящерке, которая ждала на сетке, около камина. Красивая. Ящерка убежала, а через минуту и камин погас. Спустилась вниз и занялась на кухне.

На приготовление ужина потратила полтора часа, после сходила в ректорскую ванную комнату. Помимо душа, здесь еще и ванна стояла. Я решила минут двадцать провести в ней. О, благодать. Вылезая оттуда, чувствовала себя медузой. Спустилась вниз, оказалось, что прошло три часа с того момента, как я здесь

появилась, а Грина все нет.

Отправила ему записку, пришел ответ, что задержится. Чтоб не ждала и ложилась спать сегодня у ректора в доме. Поев, тоже так решила.

Возникла только одна проблема. Где мне спать? Тут, конечно, были гостевые комнаты, но я даже не знала, где чистое белье. Решение пришло, от кого не ждали.

Услышала, как трещат поленья в комнате хозяина дома. На решетке сидела знакомая ящерка и протягивала очередную записку.

' Маленькая моя, совсем забыл. Если останешься в доме на ночь, спи в моей спальне. Мне так спокойней, и тебе не надо вызывать домовых будет. Обещаю ночью присниться. Спокойной ночи, девочка моя. Жених'.

Ответ я писала быстрей, чем в прошлый раз.

' Хороший мой, ты вовремя. Я как раз раздумывала над тем, где примостить мою буйную головушку. Спасибо за предложение. Кстати, у меня будет еще один вопрос, когда ты вернешься, и я хочу получить развернутый ответ. А именно, почему мне нельзя трогать хвосты демонов? Амали'.

Я даже отойти от камина не успела, когда ящерка появилась вновь.

' У какого смертника ты трогала хвост???????????????'

'У тебя. Я Грину рассказала, что трогала твой хвост, а он чуть ли не головой об землю после этого начал биться. Говорил, что-то про то, что поставит тебе памятник, и что ты вообще народный герой. А потом назвал меня чудовищем и начал молить Богов, чтоб те дали мне мозгов'.

' Маленькая моя, ты только больше никому не рассказывай про мой хвост. Иначе нас не правильно поймут. А в наказание за твою сегодняшнюю истерику, ты выучишь про особенность хвостов демонов самостоятельно. И когда я вернусь, расскажешь мне лично! Ложись спать, девочка моя. Люблю тебя, Лан*этоа'.

'Хорошо. Спокойной ночи. Невеста'.

Чего они за свои хвосты так трясутся? Могут оторваться? Ладно. Нужно действительно спать.

Нырнув на большую кровать ректора, почувствовала его запах. Казалось, он обволакивает меня со всех сторон. Ммм...

Может он, действительно мне присниться?

Гринвонд

Этот кабинет меня раздражает. Слишком вычурный. И как Дай тут работает? Темный, два месяца я здесь не вытерплю. Зато сейчас сестра в его доме. А, зная ее характер, и тягу ко всему неизведанному, чего стоит вспомнить, что она за хвост демона

дергала, то от дома останется груда камней, к его приезду. Это и будет мщением за меня. Только вино надо забрать оттуда.

На стол упала 'птичка'. Ана. Я опаздываю. А у меня еще полно работы. Кто бы только знал. И как, наследник с этим со всем справляется?

Написал ей, чтоб ложилась спать и не ждала меня. А сам закопался в бумаги по шею.

Через час услышал стук в дверь. Интересно, кто там так поздно. На часах девять вечера.

-Входите. – Отозвался я, вставая из-за стола.

-Здравствуйте лорд ректор, простите, что так поздно, я просто увидела, что в кабинете горит свет и решила зайти... – русалочка. Хм. Не ожидал. И она не знает, что Дай уехал. Значит, не все сестричка ей рассказывает. Интересно, а она глаза свои на меня поднимет, когда-нибудь? Ого, подняла. – Декан?

-Он самый, Лина, – решил я подразнить ее, и сам не заметил, как назвал русалку сокращенным именем.

-Ээ...я...пойду...я...лучше... – девчонка попятилась, а я вышел из-за стола и направился к ней, чтоб та не убежала.

-Прости, что сократил без разрешения твое имя. Просто Амалия всегда при мне так говорит, вот и я по привычке. Иди, присядь. Воды, лимонада? Что ты хотела от ректора? – я ухватил ее за локоть и потащил на диванчик для посетителей.

-Лимонада, если можно.

-Отлично. – Минут пять я искал в этом кабинете стаканы и лимонад. Раз двадцать обозвал не хорошими словами хозяина этого самого кабинета. В итоге, нашел только второе, а первое, через портал перенес из моего дома. – Так, что ты хотела от ректора, – Усаживаясь на диванчик с русалкой, и передавая ей стакан с лимонадом, спросил я.

-А где он?

-Его не будет пару месяцев, поэтому я за него.

-Понятно. Я хотела подписать разрешение, на посещения закрытой части библиотеки.

-Зачем тебе это? – поинтересовался я. А русалочка от моего вопроса напряглась. Тааак.

-Эээ, я не знаю, говорила ли вам Амал... – начала она, но я перебил. Обращение ко мне на 'вы' не понравилось.

-Зови меня просто Грин. Все-таки, ты лучшая подруга моей сестры, и мне неприятно, когда ты 'выкаешь'. Во время учебы я декан, а в остальное время на – ты! Хорошо?

-Ну, ладно. Если вы...то есть ты, так хочешь. Так вы...ты подпишешь мне разрешение?

-Ты мне так и не ответила, – я наклонился в ее сторону, и

незаметно для русалочки, вздохнул ее запах. Морской бриз, свежий, дурманящий. Картинка сама собой всплывает, где на берегу сидит русалка и расчесывает гребнем волосы, волосы цвета аквамарина. Задумчивое выражение лица, с легкой не принужденной улыбкой, плавные движения...

-Что не ответила, Грин? – это мне, что ли? Я выбросил из сознания всякие картинки и перед собой увидел русалку, из своей же фантазии. Только в теле обычной девушки. Но вот, волосы и глаза ее. Расстояние между нашими лицами было не больше тридцати сантиметров, и удержаться от соблазна я не смог.

Поцелуй стал больше для меня неожиданностью, чем для нее. Хотя и поцеловал я, но меня, как будто тянет к ней. Девчонка застыла и не двигалась. А, спустя десять секунд, ее губки приоткрылись.

Было ощущение, что мне дали команду 'фас'. Обхватив ее за талию, прижал к себе. Целовал почти до исступления. После того, как просунул свой язык к ней в ротик, почувствовал, что и она стала отвечать. Едва слышный стон от нее, и у меня срывает крышу. Прижимаю ее к спинке диванчика, а сам целую ее шею. Аромат морского бриза пьянит, затуманенный взор девчонки доводит до крайней точки возбуждения, еще немного и я возьму ее здесь...

Стоп. Нет, нет. Она подруга моей сестры, если та узнает...

Резко отскочил от нее и потряс головой. Что я творю?

-О, Светлая, – тихий шепот заставил меня поднять взгляд на русалочку. Та стояла около проклятого диванчика, с широко открытыми глазами и смотрела на меня.

-Простите...я...не...извините,...пожалуйста, – еще немного и из ее глаз закапают слезы. Только не это. Что я наделал?

Опустив голову вниз, она обошла меня и направилась к двери.

-Лина, подожди... – я не хотел отпускать от себя плачущую русалку, хотя в любой другой ситуации, поблагодарил бы всех Богов, что меня избавят от женских слез. – Стой, говорю.

-Пожалуйста, лорд декан, не говорите Амалии про это недоразумение, – я поморщился от ее обращения ко мне и последнего слова.

Хотел остановить, и сказать, что никогда, прежде, я не целовал девушек с таким удовольствием, но русалочка уже выбежала за дверь. Бежать вслед не стал. Зная, что по этажам обязательно бродят аспиранты, а ей бы не хотелось, на пубЛине выяснять отношения.

Устало опустился на кресло ректора Академии Магии. Краем глаза заметил, что на полу, около диванчика, валяется что

то. Подошел. Кулон на цепочке. Аквамарин. Морская драгоценность. Это Анхелины. Я видел такой на ее шее.

Не знаю, о чем я в тот момент думал, но уже через минуту цыпочка с кулоном были на моем запястье, сдерживаемые заклинанием, чтоб нигде не порвать и не зацепить.

Кинув последний взгляд на диван, я отправился продолжать разбирать бумаги. ДАЙ МНЕ БУДЕТ ДОЛЖЕН. ОЧЕНЬ ДОЛЖЕН.

Амалия

Проснулась. Как хорошо. Открыла глаза и улыбнулась. Дайлонд. Он приснился. Как и обещал. До сих пор, кажется, что на моих губах его дыхание.

Пора на физподготовку.

Стоп. Кошмары. Их нет. Не было. Почему? Ректор занял всю ночь? Все равно. Я готова спать здесь все время, лишь бы не было больше того ужаса, что я испытывала целый год каждую ночь.

Умывшись и одевшись, я спустилась вниз. Где Грин?

-Доброе утро, куколка! – открылась дверь, и на кухню вошел братишка.

-Доброе, хомячок! Ты где был? – спросила я и улыбнулась, глядя на то, как он засопел от слова хомячок.

-Я уснул в кабинете ректора. Дай вообще обнаглел. Такую гору работы на меня свалить. Ладно, я пойду, воспользуюсь гостеприимством своего зятя. Мне нужен душ. А ты завтракай и на физподготовку.

-А кто у нас ее вести будет?

-Я. Мне же делать то нечего больше, – пробурчал братик.

Я только хихикнула. Завтрак сделала на двоих. Интересно, а когда вернется ректор, я буду ему завтраки делать? И захочет ли он этого? Да, императрица из меня никакая. Но, ведь я могу урвать для себя, хоть какое-то время для счастья. Пусть оно будет не долгое, пусть потом мне будет больно, но лучше сожалеть о том, что было, чем о том чего не было.

-Мм, как вкусно пахнет. – Оборвав мои мысли, вернулся братишка.

-Садись и давай быстрее. А то опоздаем.

Спустя полчаса мы стояли на стадионе. Я выискивала глазами аквамариновую макушку моей подружки. Все стояли на линии построения, а ее не было. Подошел Крист.

-Привет, пропажа. Где наша русалочка? – спросил вампир.

-Я не знаю. Сама ищу.

-Может с ней что-нибудь случилось? – забеспокоился рыжий. О, светлая, а если у нее опять приступ? – Заглянем к ней после тренировки. Хорошо?

Крист пошел на линию построения. А я подбежала к декану. Он тоже хмурился и разглядывал адептов. Взгляд скакал с одного лица на другое. Даже меня не сразу заметил.

-Грин, мне нужно поискать Лину.

-Ана, где Анхелина? – спросили мы в один голос.

-Я могу пойти в общежитие? Прости, что я спрашиваю. Подумают, что я злоупотребляю своим положе…

-Не говори глупостей. Найди ее. И сразу ко мне, обе. С ней могло что-нибудь случиться? – с каким-то странным беспокойством, спросил меня братишка.

-В том то и дело, что могло. Ее мучают боли с детства, вчера я застала ее после такого приступа, она ели жива была. Я боюсь, что это могло опять произойти. Грин, я так переживаю за нее. Дай разрешил воспользоваться его библиотекой, чтоб поискать там ответы на ее проблему.

-Темный, почему ты мне не сказала. Я с тобой пойду. – И тут я поняла кое что.

-Стоять. Вы вчера виделись?

-Откуда ты… – поняв, что проболтался, братишка тут же замолк и поморщился. Да, да, не приятное это чувство. Сама не раз рот открываю, когда не надо.

-Так, веди физподготовку, а я пошла, искать нашу русалочку.

-Мою… – услышала я шепот декана за спиной. Влюбился? Или захотел игрушку? Хотя, со мной он так не поступит, зная, что русалочка для меня много значит. Узнаю повадки демонов. У одного такого, я сегодня ночевала в доме. Правда, без него.

Тук. Тук. Тук. Тишина. Где она?

Тук. Тук. Тук. И снова тишина.

Спустя мгновение услышала тихий стон, а потом всхлип. Лина.

Дверь была снесена воздушной волной, влетев в комнату, наткнулась на русалочку, которая корчилась на полу, от боли. Смотреть на нее, было не выносимо. Бледная кожа, волосы спутаны, выражение глаз трудно вообще передать словами. Мучения. Подлетела к своей подружке, на ходу отправляя послание брату.

Я не знала можно ли до нее дотрагиваться. Может, я сделаю еще больнее. Слезы катились по ее щекам, так же как и по моим. Она сильная, ни звука не произнесла.

Вспомнив, что она рассказывала про время, спросила.

-Сколько уже?

-Поч…ти че…че..ты…

-Тихо, тихо. Я поняла. – Четыре минуты. Еще одна. Где же

Грин?

-Ана, что с ней? – из портала выбежал братишка и кинулся на колени около русалочки. – Лина, Лина, ну, что же ты…

-Грин, надо заклинание на поддержание сердца. Ты можешь? У меня не хватит сил.

-Начинай, я помогу. На последнем слове вплетай обезболивание. Давай быстрее. – Брат нервничал, как и я. Но откинув все мысли, начала читать заклинания. Закончив, чуть не свалилась на пол, рядом с подругой. Все таки целительство – не мое.

Русалка немного успокоилась, но было видно, что боль продолжается, пусть и не такая сильная.

-Ана, что это, черт возьми, – держа русалку на руках, спросил братишка.

-Мы не знаем. Надо к лекарям.

-Пойдем. Ты сама, как? – я кивнула, мол, нормально. Открылся портал, и мы шагнули в него. Светлая, помоги нам. Мрак, не забирай ее.

Анхелина

Снова. Ну, сколько можно? Пожалуйста, пусть все прекратиться. Мрак, забери меня к себе. Почему так долго? Минута, две… Три… нет, пожалуйста. Еще пару минут и все, я свободна.

Стук. Амалия. Знаю, что она. Снова стук. Не смогла сдержать всхлип. Двери в моей комнате больше нет.

Красивая дриадочка. Моя любимая Ли. Не надо. Не смотри на меня. Не хочу, чтоб ты видела все это. Ты не говорила, но я догадываюсь, что и у тебя жизнь ничуть не лучше моей была. Слышала, как ты по ночам во сне кричишь. Тебе сняться кошмары. Теперь, ректор и декан позаботятся о тебе. Декан. Грин. Перед смертью смогла почувствовать прикосновения этого мужчины. И они были восхитительны.

-Сколько уже? – подружка помнит, когда мое сердце остановиться.

Ответить было трудно. Но Амалия смогла понять.

-Ана, что с ней? – этот голос. Может, я уже мертва? Не могло, в моей комнате, быть нашего декана. Нет, может. Это его руки, так аккуратно поднимают меня с пола, и осторожно укутывают своим теплом. – Лина, Лина, ну, что же ты.

Сокращение моего имени, из его уст, как бальзам на душу. Они говорят про обезболивающее. Краем глаза вижу движение около руки декана. А в следующее мгновение, моей шеи касается, что-то пушистое. Боль продолжает выворачивать наизнанку. Но я стараюсь сконцентрироваться на том месте, где меня, что-то

гладит. Как могла, повернула голову, и, наконец, поняла, что меня гладит. Кисточка хвоста. Хвоста демона. Грина. Осознание пришло на последнем слове заклинания Амалии. В тот же момент почувствовала, что боль отступила, хоть и не вся.

Подняла взгляд на декана. Он смотрел на меня внимательно и хмуро. А кисточка продолжала гладить мою шею, сзади под волосами. Может злиться, что его оторвали от работы. Сестре бы он не отказал в просьбе. Хотела поблагодарить, но Амалия сказала, что нужно к лекарям. Тут же меня подняли вверх, все так же, не выпуская из рук.

Кисточка не отрывалась от моей шеи, а у меня, просто жутко, чесались руки дотронуться до нее. Когда открылся портал, и первой шагнула туда дриадочка, я не выдержала и погладила пальчиками хвост декана.

-Русалочка моя, что же ты так пугаешь? – мы вышли в коридоре целительского отсека. Амалия побежала за главным лекарем, а декан шел позади. – Ты тоже ничего не знаешь про хвост демона?

Что он спрашивает? Причем тут это? Откуда мне знать? Моя раса всегда относилась равнодушно к демонам.

-Не..нет, лорд декан...

-Если ты не перестанешь называть меня лордом, то я...я...я тебя поцелую. Здесь и сейчас. – Строго сказал демон.

-Хорошо, Грин, хорошо. Я поняла, – выпалила, краснея как помидор. Что он творит? Даже боль пропала!

-Да, неужели?! Как только тебя осмотрит лекарь, ты мне все расскажешь, поняла?

-Амалия знает. Спросите, и она расскажет.

-Опять? – что опять, я спросить не успела, декан свернул в какую-то нишу и, прижав меня к стене, поцеловал.

Такой нежный. Такой горячий. Напористый. Бесшабашный. Болезненный. Сумасшедший. Желанный. Поцелуй. Никогда раньше я не целовала никого. Грин. Он стал для меня водой в пустыне или же островом в океане. Я не могу пока определиться, что мне важнее. Одно могу сказать точно, этот демон стал для меня больше, чем просто декан и брат моей подруги.

-Ты. Говори мне ты, Лина. Называй меня по имени. Поняла? – сопровождая каждое слово, поцелуем, говорил наш декан, – и рассказывать про себя, будешь только ты сама.

-Нас Ли уже, наверное, ищет.

-Черт. Да. Пойдем. – Меня снова подхватили на руки и понесли к палатам для больных.

Осмотр прошел быстро. Боль утихла, но мне прописали постельный режим. Амалия крутилась около меня, постоянно что-

то делая. То подушку поправит, то волосы, то по щеке погладит.

– Черт. Черт. Черт. – Начала ругаться дриадочка.

-Ана! – рявкнул Грин. – Следи за речью.

-Сам следи, на что ты мне тогда, – огрызнулась она, заметно нервничая и бегая по палате. Декан только головой покачал на нее. Потом остановилась у стола и, схватив перо и бумагу, начала, что-то писать.

-Что ты делаешь? – спросила я.

-Меня Крист убьет за то, что я не сообщила сразу ему про тебя. Мы собирались после физподготовки зайти к тебе. Только вот, тогда бы уже было… – поняв, про что говорит, девушка запнулась и виновато посмотрела на меня. Ну что такое? Я ей, спасибо, должна говорить. Если бы не они с лордом, меня бы уже в погребальный мешок поковали.

-Амалия Анабель вон Сандия, закроешь ты, наконец, свой дырявый рот или нет? Еще слово, и отправлю домой. – Заорал на нее Гринвонд. Дриадочка опустила голову и шмыгнула носом.

Декан стоял рядом с кушеткой, на которой я сидела после осмотра, боком ко мне и лицом к Амалии. Как появился хвост, я заметила сразу. Ухватилась за него и чуть дернула. Грин подавился воздухом и посмотрел на меня, широко раскрытыми глазами.

-Не кричи на нее. Понял? Или я засуну тебе вот эту конечность, – помахала я перед его носом кисточкой, его же хвоста, – туда, откуда приходят все твои бредовые мысли.

Мне было очень обидно за подружку, поэтому инстинкт самосохранения у меня пропал…куда-то.

Дриадочка смеялась, так что баночки с зельями звякали друг об друга. Декан молчал и смотрел на меня. А глаза становились темнее ночи.

Ага. А вот и инстинкт самосохранения, зараза, вернулся. Что я говорила? Верните боль. Пожалуйста.

-Правильно, русалочка моя. Так его! – потешалась Амалия. А я, выпустив многострадальный, но такой приятный на ощупь хвост, залилась краской, вплоть до кончиков ушей. Подруга поняла, что меня надо спасать, ну, или отложить хотя бы, мою казнь, подошла ближе. Подвинула декана в сторону и, сев рядом со мной, обняла.

-Грин, иди уже. Мы сами доберемся до общежития. – Да, иди. Иначе, я сейчас в обморок свалюсь.

Демон молчал и буравил меня взглядом. Я начала ерзать на кушетке. Иди. Ну, же! Медленно перевел взгляд черных глаз на сестру и скрипнул зубами.

-Какого лешего, ты на меня зубы точишь? – сказала

дриадочка.

-Помолчи, – зло, рыкнул декан.

Я понимала, что в этом моя вина. Что у меня слишком длинный язык. И я не хотела, чтоб брат с сестрой ругались из-за моей не сдержанности.

-Ли, не ругайтесь. Пожалуйста. Лорд Де Салх, простите, что я так грубо сказала, и мне не надо было трогать ваш хвост. Не ругайте Амалию. Простите, за мою не сдержанность. – Опустив голову еще ниже, покаялась я.

-Да? А вчера ты просила прощение за распутство? Или, как ты это назвала? Недоразумение? – чеканя каждое слово, буквально рычал он в ответ.

-Грин... – потрясенно, прошептала Ли.

О, нет. Нет. Как он мог? Что теперь обо мне подумает Амалия? Я же просила его. Неужели, все это пустой звук для нашего декана? Не могу больше. Это не жизнь. Это издевательство. Я первый раз в жизни влюбилась, и, похоже, неудачно. Тетя рассказывала, что мама тоже ошиблась в выборе своего избранника. Моего отца. Хорошо, что осталось жить не так долго, и терпеть душевную боль, не позволит физическая. Хотя так плохо, мне не было даже при приступах. Не могу больше.

-Простите. Я пойду. – И быстро спрыгнув с кушетки, побежала в общежитие.

Надо уходить. Я не останусь в Академии. Соберу необходимое, и уйду. Есть много мест, где можно дожить последние пару месяцев. А может, повезет. И еще один такой же приступ, как сегодня и все. Поминай, как звали.

Амалия

Звук пощечины, отразился от стен палаты лекарей.

-Как ты мог? Ты хоть представляешь, что для нее значат эти слова? За хвост свой испугался? Так ничего с ним не будет. Ни он, ни ты, никому больше не нужны. Не смей близко подходить к Лине. Понял? Подойдешь, и мы уедим из Академии. – Я была готова убить его за все то, что он наговорил моей русалочке. – Животное. Она только приступ пережила, ты видел, что с ней было. Что ты творишь?

Грин стоял и смотрел на меня. Молча. Не двигаясь. В глазах пропадала та чернота, что была до этого. Хвоста, тоже видно не было. Я не удержалась и ударила его снова. Он не сдвинулся с места. Просто опустил голову, и на скулах заходили желваки.

Злиться. И пусть. Не достойно мужчины говорить о таких вещах. Бросив последний взгляд на демона, развернулась и пошла на выход. Возле двери обернулась. Грин, все так же стоял с опущенной головой. Я догадывалась, что он сейчас сильно жалеет

о сказанном им, но я была зла на него.

-Тебе даже представить сложно, что она пережила. И ты не имел права так говорить девушке, которую когда то продали в рабство гарема. – На моих словах декан вздрогнул и повернулся ко мне.

Боль за нее. Презрение к себе. Ненависть к себе же. Любовь. Уж, точно, не к себе. Я увидела все, что хотела.

-И ты не имел права к ней прикасаться вчера. Ты ее не достоин, Грин. Будь ты, хоть трижды графом.

Сказала и ушла. По моим щекам катились слезы. За русалочку, которой пришлось столько пережить и услышать жестокие слова от человека, в которого она, возможно, влюблена. За брата, который сам себя ненавидит за свою же ошибку.

Когда я была, уже почти у общежития, мне попалась декан водной стихии. Андеролин Сальвес. Увидев меня, ехидно улыбнулась.

-Ну, как тебе в постели нашего ректора?

От ее вопроса, у меня даже волосы дыбом встали на голове. Да, как она смеет?

-Что, когда нет заступников, сказать ничего не можешь? Хотя ты и в их присутствии, не особо разговорчива. Знаешь, я бы не рассчитывала на слова Дайлонда. Мы с ним уже несколько лет были любовниками. И поругались из-за ерунды. Поверь, ты ему скоро надоешь, и он вернется ко мне. Прими это к сведению. – С каждым ее словом, в моем сердце появлялась трещина.

Права. Во всем. Надоем. Вернется к ней. Просто потому, что мы и не спим. Единственная ошибка декана. Я не была с ним в постели. Ему нужна такая эффектная, как она, а не я.

Еще немного, и поток слез станет неиссякаемым. Ответить было нечего, а леди Сальвес продолжала.

-Замухрышка. И графини из тебя не выйдет. Грин решил взять под свое крылышко? Добрый демон смешно, конечно. Уверена, это до тех пор, пока ты спишь с ректором. А потом опять станешь никем, в принципе, ты и сейчас такая. Просто подстилка.

-Не стоит по себе судить людей. – Анхелина. Она слышала? – Вам декан Сальвес, стоит задумываться прежде, чем рот открывать.

Русалочка взяла мои руки в свои, и продемонстрировала кольцо и браслет. Блондинка побледнела и отступила на шаг.

-Не может быть. Она украла их. – Потрясенно прошептала та.

-Ректору будет интересно узнать ваши умозаключения, как и весь разговор. А теперь, дорогая леди Сальвес, проваливайте отсюда. Смотреть противно на вас. – Буквально выплюнула моя

русалочка.

Схватив за локоть, Лина потащила меня в общежитие. В комнате усадила на кресло и впихнула стакан воды.

-Мерзавка. Потаскуха. Шалашовка. Да как она смеет? Сама по койкам прыгает. Как ее вообще здесь держат? – Анхелина ходила по комнате и ругалась, как торговка. От ее слов у меня заалели уши. И тут, я увидела сумку у двери.

-Лина, что это?

-Где? – остановилась та, и посмотрела в сторону, куда я указывала пальцем, – эмм, сумка.

-Чья? – уже догадываясь, спросила я.

-Моя, – опустив глаза, сказала подруга. – Ли, я уйду. Не могу здесь находится. Прости, за то, что произошло у целителей. Из-за меня вы поругались с братом, а ты только нашла его. Я знаю какого это без родных. И я догадываюсь, что тебе тяжело было. Поэтому не надо. Уйду я.

-Ты поэтому, так грубо разговаривала с деканом стихии Воды? Потому что терять нечего?

-Нет, дриадочка. Я все равно бы высказала ей все. Эта женщина была той, из-за кого отец меня бросил. Я ее помню. Ей не нужен был чужой ребенок. И услышав, что она тебе говорила, я не смогла сдержаться. За тебя было очень обидно. Не жалею ни капли.

-Ох, хорошая моя. Не уходи. Останься. Мы будем жить вместе, в одной комнате. Пожалуйста. Если уйдешь и я за тобой...

-И я... -в дверях стоял Крист, злой как, тысяча чертей. – Ну, подруженьки мои. Сопли разводите, и без меня. А знаете, о чем я сейчас мечтаю? Хорошенько отходить вас огненной плеткой. Кто первый в очереди?

-Блин, я так и не отправила, ту 'птичку' у целителей. Крииииист, прости...

-Кто был у целителей? Что, черт вас задери, здесь происходит? Рассказывайте немедленно. – Бушевал рыжий.

-А я кушать хочу... – тихо-тихо сказала русалочка, но услышали все.

-Так, пойдемте в таверну. Все равно лекции прогуливаем.

Глава 2

Амалия

Спустя час, мы сидели в той самой таверне, в которой были прошлый раз. Выбрали тот же стоЛин в углу и заказали еды. Утолив первый голод, Крист заговорил.

-Кто первый начнет исповедоваться? Уступаю место

девушкам.

-Хорошо. Давайте я. Ли я уже успела рассказать. – Начала русалочка.

-Вот так всегда. Узнаю самым последним.

-Не ругайся Крист. – Анхелина рассказала все то, что рассказывала мне до этого. Так же поведала про приступы, и в кратком пересказе, о сегодняшнем происшествии с братиком.

-Я убью этого урода, – вызверился рыжий. Смотреть на него было страшно. Глаза заволокло краснотой, клыки удлинились, на руках появились когти. Я даже побоялась свою историю рассказывать. Вдруг его инфаркт, хватит.

-Ты с ним ничего не сделаешь. – Четко, по слогам сказала подружка и посмотрела на меня. Любит она моего бестолкового брата. Даже после того, что он сделал. Любит. Наверное, как и я ректора. Даже учитывая, что сегодня услышала, люблю.

-Ударить пару раз его можно. – Посетовала я. В груди еще клокотала злость на декана. И ректора тоже, пару раз ударить можно

-Ли! – возмущенно воскЛиннула русалочка.

-Я уже восемнадцать лет, Ли.

-А толку никакого, – улыбнулась подруга.

-Ну, что есть, то есть. – Согласилась с ней.

-Может, объясните. – Пробурчал недовольно рыжий.

-Моя очередь. Вы только не перебивайте, ладно. Я никому еще не рассказывала об этом.

Свой рассказ, пришлось начать с самого детства. Когда во мне проснулась магия дриад. Бабушка, Налиния вон Сандия, отвела меня в дриадский лес. Королева Хиния вон Линей, мать всех дриад и фейри, тепло встретила меня. Камень жизни определил большую долю стихии Воздуха, и от эльфов по маме, стихию Земли. А папа подарил мне предрасположение к целительству. Бабушка, мама отца родила ребенка от человека, который был одним из лучших некромантов. Вот и во мне, некромантия проснулась.

Именно из-за нее, мои корни не принялись в запретном лесу. Дриадой меня приняли, но дерево жизни не посадили. Были и те, кто сочувствовал, но и те, кто завидовал. Страх перед сумасшествием от обрезки корней, был очень веЛин.

До четырнадцати лет меня обучали всему. От дриад я получила все, что только могла. Казалось, бабуля хочет запихнуть в меня все умения, которые должна знать каждая представительница ее расы. И я знала. Лучше всего, мне довались танцы и магия голоса. Уже в двенадцать лет, я знала все про это. Мама тоже не отставала от бабули. Стихию Земли я изучала

наравне со всем остальным. Все что умела родительница, умела и я. Папа пытался заставить обучать целительству, но то ли времени уже не оставалось, то ли душа не лежала к нему.

В тринадцать лет я потеряла отца. Это была неожиданная и очень трагическая потеря. Папу нам не показали, сказав, что его загрыз какой-то зверь. И власти сожгли тело. Мама с бабулей были просто убиты горем. И на целый год я была предоставлена сама себе. Тогда то, и начала заниматься некромантией. Никому не говорила. Чтоб не расстраивать. Для дриады использовать магию мертвых запрещено. Поэтому, в тайне ото всех читала учебники. А когда к нам в город приехал жить один старый маг-некромант, я и пошла к нему за помощью. Денег брать отказался за то, что учит меня. Но всегда просил спеть ему.

Однажды, выпив пару лишних рюмок, он рассказал историю, которая просто повергла меня в шок. Оказывается, он был влюблен в одну дриадочку, но ее родные были против их брака и они расстались. Так вот, когда они еще были вместе, она часто ему пела. Отсюда и желание услышать, как я пою. Он даже показал портрет своей любимой. И какого, было мое удивление, когда на нем я увидела бабулю.

Шок. Он мой дед. Полгода я занималась магией с дедом. Только вот он, как человек постарел, а бабуля, какая была такая и осталась. Молодая и красивая. В тот момент я хотела уже сообщить о том, что он мой дедушка, но на руки опустилась 'птичка' от мамы. С просьбой срочно вернуться домой. Решив отложить разговор на следующий раз, отправилась к матери.

Дома ждало еще одно горе. Бабуля погибла. Где то в горной пещере ее завалило камнями. На этот раз нам и пепла не отдали. Тело не нашли. Дерево погибло. Вспомнив о дедушке, через пару дней, побежала к нему домой. А там разгромленные комнаты, и никого. Позже узнала, что его ограбили и ранили. Лекари и следователь застали его еще живым. Он просил отдать мне ключ от ячейки нашего банка.

В ячейке находились несколько древних книг по некромантии, счет в главном банке Индайского королевства на мое имя, и тот мини портрет бабули, что он мне показывал в день ее смерти. Так же, я нашла записку.

'Дорогая, Ана. Я знаю, что ты моя внучка. Понял это, когда показывал портрет моей любимой. У меня нет семьи, поэтому все свое имущество, а его не мало, поверь мне, я оставляю тебе. Поверенными, все документы уже заверены. Тебе нужно только предъявить мой перстень. Его ты найдешь в одной из книг. На счету не только деньги, но и драгоценности с документами на несколько моих имений.

Все это, я передаю тебе, как моей единственной наследнице. Естественно, по закону до двадцати одного года, ты воспользоваться этим не сможешь. Поэтому часть денег, которые остаются тебе, я перенес на личный твой счет во всемирной банке. Ключ от него находится во второй книге. Там ты можешь снимать деньги, когда захочешь. А так же делать это в любом городе мира, где есть здания банков.

Я знаю о своей смерти. И о смерти твоей бабули, я тоже знал. Но сделать, к сожалению, ничего нельзя. Я некромант, и не слабый. И такие вещи мне известны.

Я желаю тебе добра и улыбок. И все это у тебя будет. Нужно немного только потерпеть. Люблю тебя, милая моя Амалия Анабель. Дедушка'.

В тот день я оплакивала и дедушку.

Все счета я проверила. И перстень поверенным показала. И маме рассказала, про наследство. Та взяла с меня обещание, никому, ни в коем случае не рассказывать про то, что оставил мне дедушка. Потому, как официально я его внучкой не была, так что, когда мне это понадобиться, я могу взять его фамилию, свое наследство и уехать. Даже мой муж, не наследует это имущество. А вечером тоже дня, я слышала, как мама в своей комнате, в молитве к Мраку, благодарила и папу и бабулю с дедушкой, за то, что те были в наших жизнях.

Через пару дней после памятного разговора, мама занялась вновь моей учебой. Только на этот раз, уже учили меня этикету и всему тому, что принято в высшем обществе.

А через три месяца мама, неожиданно, вышла замуж за Ченрика Абгейла. Он был одним из советников короля Родрига третьего Индайского.

Почему не отказала, не знаю. Но ночью, я слышала, как она плачет.

С этим человеком в нашу семью пришли одни страдания. Многие друзья перестали общаться с нами. Наш родной дом был продан. И мы переехали в имение на окраине города. Мама не переставала плакать. А несколько раз, я видела на ней синяки. Но она постоянно придумывала, какие-то отговорки. То падала. То ударялась. То, что-то роняла на себя.

Через два с половиной года этих мучений, ко мне подошел отчим и сказал, что моя мать мертва. Похороны на следующий день. В закрытом гробу.

Услышав такое, я упала в обморок. И привести меня в чувство удалось, только на следующий день. Превозмогая боль и недомогания, я отправилась на похороны собственной матери. Просила власти открыть, эту чертову крышку, чтоб посмотреть на

родительницу в последний раз. Но они все упирались в то, что не положено.

Помню, как ко мне подошел один молодой человек и, обняв за плечи, начал нашептывать, что все скоро наладиться. Нужно только потерпеть немного. Боги не дают людям того, чего бы они, не смогли пережить. Что нужно молиться. И молитвы будут услышаны. Как не странно, но его слова помогли. Они принесли на душу какое то спокойствие, которого я не чувствовала еще со смерти отца.

Но и оно было не долгим. На следующий же день, ко мне в комнату заявился отчим и сказал, что раз моя мать умерла, его постель буду согревать я. Что со мной было, трудно описать. После часа истерик, я решила бежать. Собрала все необходимое и почти смогла выбраться из дома. Но тут, неожиданно, вернулся отчим. Увидев меня с сумкой, разозлился. Сильно избил. Переломал несколько ребер, отбил внутренние органы. Пытался изнасиловать, и ему почти это удалось, но к нам в дом постучались, и ему пришлось принять гостей.

Меня он не закрыл, думал, наверное, что в таком состоянии выйти не смогу. Но я смогла. Осилила. Какими трудами и сама не представляю. Остановилась только когда залезла, в какую-то пещеру, в пяти километрах от нашего города. С собой была и еда, и зелья и одежда. Три недели я не выходила из этих камней. После, добралась ночными перебежками до дриад. Пару месяцев у них переконтовалась. От туда и запас живой воды. Еще, чуть больше полгода, скрывалась по странам нашего мира. Пока не наткнулась на объявление о принятии на учебу в Академию магии.

Вырвавшись из воспоминаний, посмотрела на друзей. Русалочка плакала. Крист сидел мрачнее тучи. Готовый в любой момент вскочить, и все крушить.

-Вот именно с того моменты, как я попала в академию, жизнь моя стала налаживаться. – сказала я и взяла друзей за руки, – первый день в стенах нашего учебного заведения и я встретила своего лучшего друга, – нежно улыбнулась рыжему, и получила в ответ искреннюю улыбку, – в первый учебный день и я познакомилась с моей милой русалочкой, – слезы потекли и по моим щекам, когда я посмотрела на подружку.

-А еще здесь я нашла своего брата, которому мы с тобой Кристиан обязательно врежем за нашу Анхелину, – глаза у вампира расширились и он стал переводить взгляд с меня на русалку.

Пересказала ему все, что происходило последние три дня. А так же поведала историю про ректора. Удивлялись уже и Лина и

Крист.

-Так, девчонки, мне трудно переварить это все. А еще мне нужен список тех, кому я пойду бить морду, потому что с каждым вашим словом, количество претендентов на это растет в геометрическом порядке. – рыжий действительно сидел озадаченный.

-Крист, твоя очередь. – тихо сказала русалочка.

-Моя…моя, наверное, не такая интересная. Потому что в моей точно нет влюбленных в меня мужиков.

-Крист, – возмущенно воскЛиннули мы с подружкой.

-Ладно, ладно.

Казалось бы, что может случиться с наследником королевства вампиров? Ну, возможно, кроме того что у него нет нормального детства. Что за ним постоянно кто-то охотится. Что наследник только на половину вампир. Его мать человек. Ему осталось всего три годы свободы. А после он вернется домой и женится на какой то принцесске. И все бы ничего, если бы не его патологический страх на прикосновения.

Когда вампиру было всего пятнадцать лет его похители. Какой-то маг-ученый. Держал он Криста почти полгода у себя. Каждый день проводил опыты. Хотел сделать из полукровки вампира, полноценного человека. Ломал кости, наблюдал регенерацию, применял магические атаки и опять же просто наблюдал. Как быстро зарастут порезы, затянется ожог. Его травили, и за несколько секунд до смерти давали принять противоядие.

Наследника смогли спасти. Мага заперли в темницы, до решения суда. Суд постановил, что решать дальнейшую судьбу ученого будет сам наследник. Прошла неделя, после освобождения вампира и тот смог спуститься к своему мучителю. Увидев мага, Крист долго молчал, а потом вынес вердикт. Страшное наказание.

Ученому отрубили руки и ноги. Сердце было на магическом поддержании. Неделю тот истекал кровью, а после лучшие лекари залечили ему раны. Наследник приказал отпустить мага, но перед этим лично отрезал язык. Приставил к нему человека, который раз в неделю должен приходить и ухаживать за ним. Остальное время, ученный находился на своем попечении. Стоит ли говорить, что уже через месяц, тот начал просить о смерти.

Прошло после того случая больше ста пятидесяти лет. Маг, что пытал Криста до сих пор жив. Наследник поклялся, что он лично отпустит его в царство Мрака, только после того как поборет все страхи вызванные теми пытками.

И единственное что осталось, это боязнь прикосновений к

телу.

-Но Крист, ты же нас обнимал. Прижимал к себе. – ошарашено спросила русалочка. Мне тяжело было даже рот открыть от его откровений.

-Лина, нет, это не то. Мне как наследнику положены слуги, которые будут меня одевать, мыть, раздевать. А я не могу. Не могу позволить, чтоб к обнаженной коже притронулся кто то. Даже те девушки, которые были в моей постели, не видели моего тела без рубашки. У меня остались шрамы. Много шрамов. Не все эксперементы, того ублюдка, прошли хорошо. Вот и моя тайна. Как видите, у меня тут и близко романтикой не пахнет.

Кристиан. Бедный наш вампир. Я подошла к рыжему и крепко его обняла, рядом встала русалочка и обняла уже нас обоих.

-Ребята, спасибо, что вы появились в моей жизни. Я обещаю, что никогда от вас не отвернусь. – проговорила я.

-Клянусь, – поддержала меня русалочка.

-И я клянусь, что за вас пойду на смерть, если понадобиться. – Крист прижимал нас к себе своими сильными руками, и излучал такую уверенность, что трудно было поверить, что он чего-то боиться.

За окном темнело. Мы просидели пол дня в таверне. Начали собираться обратно в академию. Русалочка заговорила, когда мы уже подходили к академическим воротам.

-Ребят, мне, правда, нельзя больше здесь учиться. Я не хочу проблем. Но они будут.

-Грин ничего не сделает, ты же знаешь, – уверенно сказала я.

-Я не о нем. Декан Сальвес.

Черт. Точно.

-Мы попробуем решить это недоразумение. – уверенно заявила я, хотя такой уверенности не испытывала. Но если не получиться договориться не с ректором не с Грином, уйду вместе с подругой. Одну не брошу. – у тебя завтра есть лекции по ее курсу?

-Нет.

-Вот и отлично. А теперь всем спать.

Распрощавшись, мы пошли по комнатам. И только когда я зашла в свою, вспомнила, что сумка в ректорском доме. Развернулась и побежала к преподавательским домикам.

У Дая в доме было темно. Поднявшись в спальню, где лежала сумка, я не успела до нее дойти, как вспыхнул камин.

Ожидала увидеть саламандру, у которой в пасти будет торчать 'птичка' от ректора. Но вот самого ректора, по пояс обнаженного, я увидеть ну, никак не ожидала.

-Ты где была? – прорычал Дайлонд. – почему тебя не было на занятиях? Почему, ты так поздно возвращаешься домой? Где, черт возьми, тебя носило?

Все это он не говорил, а буквально кричал. Глаза светились красными всполохами, намекая, что демон очень зол. Глядя на него, я вспомнила весь сегодняшний день. Как чуть не погибла моя подруга, как ее обидел брат. Как мне говорила гадости бывшая любовница ректора. Как мы клялись с друзьями что не бросим друг друга. И сейчас, именно в этот момент, я понимала. Что если Лина все таки уйдет, я пойду за ней не смотря ни на что.

-Как долго вы были любовниками с леди Сальвес? – слова вырвались помимо воли, но я и глазом не моргнула. Ответ на этот вопрос я получить хотела.

– Что? – опешил ректор. По его растерявшемуся выражению лица было видно, что такого вопроса он не ожидал.

-Как долго вы с Андеролин Сальвес делили эту постель, – я скосила взгляд на кровать ректора. Он тоже на нее посмотрел и вновь уставился на меня.

-В чем дело Амалия? – ну, вот, прошли только сутки, и он не называет меня больше Амали.

-Мне повторить вопрос вновь, лорд ректор. – мне не трудно, я могу.

-Я слышал его. Два года. – глухо ответил он.

-А из за чего поругались? – да, это не просто любопытство.

-Из-за ерунды. Почему ты задаешь все эти вопросы? – ректор спрашивал спокойно, а у меня обрывалось сердце.

После утреннего разговора с деканом стихии Воды, я постаралась выкинуть это из головы, но сейчас...сейчас он повторял все то же, что и она.

Пойду я сама уговаривать русалочку уйти из Академии. Светлая, как же больно...

Обойдя ректора, я подхватила свою сумку и спустилась вниз по лестнице. Я хотела покинуть этот дом, вычеркнуть из памяти и сердца хозяина этого дома.

-Амалия Анабель вон Сандия, стой на месте. Либо я запру тебя на два месяца в спальне императора демонов. И поверь, уследить за своей снохой он сможет. – Раздался громкий голос.

Скажу честно, угроза подействовала. Встала я, как вкопанная. Быть запертой не хотелось. К императору демонов, не хотелось вдвойне. А уж становиться его снохой, вообще страшное дело. Через мгновение, передо мной появился Дайлонд. Подхватил на руки и понес обратно в спальню.

-А теперь рассказывай мне все, что сегодня произошло. – Сев на кровать, и усадив меня к себе на колени, спокойно

скомандовал ректор.

– Пообещай, что ты не отправишь меня в своему отцу. – Почему то эта мысль, меня очень пугала. Я даже позабыла про блондинистого декана.

-Обещаю. Рассказывай.

Я и рассказала, начиная с самого утра. Про то, что произошло с Линой. Про ссору с братом. Про разговор с леди Сальвес. Про таверну. Дайлонд слушал внимательно и не перебивал. Когда я закончила, ректор сидел и хмурился.

-Амали, твой брат идиот. Такой же, как и я. Но я уверен, что он не со зла сказал все это. С твоей русалкой они обязательно разберутся. Насчет ее болезни посмотри в моей библиотеке. А что касается Андеролин…

-Не надо. Я не хочу ничего слушать про ваши отношения…

-Нет, ты выслушаешь, – перебил меня демон. – У нас никогда не было отношений. Мы просто были любовниками. Никаких свиданий, подарков, обещаний. Понимаешь? – серьезно спросил у меня ректор.

Я понимала, что ничего вообще не понимала. Но она ведь сказала, что…Стоп. Это же вранье. Только вот, кто из них врет?

-Дай, зачем я тебе?

-Маленькая моя, я обещал что расскажу, но только позже. Еще не время. Неужели, кольцо, которое я тебе подарил ничего тебе не говорит.

-Да, но…

-Когда я сказал, что люблю тебя, я не врал. Как мне еще тебе это доказать? – с улыбкой спросил лорд.

-Никак не надо. Ты наследник империи демонов. А я обычная девушка, полуэльфийка полудриада. Какая из меня жена наследнику? А тем более императрица.

-Так ты боишься стать императрицей? – ректор рассмеялся и погладил меня по щеке. – Вот уж не думал. Не переживай, всему научишься.

-Ладно. На самом деле, меня волнует одна проблема. И если мы ее не решим, то я уйду из академии вместе с русалочкой.

-Никуда вы обе не уйдете. Что за проблема?

-Лина, защищая меня, нахамила декану стихии Воды. Просто преподаватель не очень хорошо обо мне говорила, а подруга в ней узнала еще и женщину, из-за которой ее бросил отец. В общем, учиться она ей не даст спокойно. А стихия воды, сам понимаешь, у нее профильный предмет. – Я старалась выложить суть проблемы. Но получалось путано. Одно имя этой блондинки выводило из себя.

-Когда я вернусь, подыщу нового преподавателя по этому

курсу. А пока, с твоей подругой будет заниматься Грин.

-Что?

-Да, твой брат. У него стихия воды, после переселения души. И за пятнадцать лет он хорошо освоил эту силу. Вполне может преподавать. Да и им нужно найти общий язык. Обо всем его предупрежу. Только не говори своей русалочке, про то, кто будет вести у нее эту лекцию. Ладно? Я декану тоже не скажу. Устроим им сюрприз.

-Дай, он тебя убьет. Братишка из-за физподготовки бурчал все утро вчера, а еще один урок, даже два в неделю...Хотя, возможно, ты прав. Я не скажу никому и ничего.

-Вот увидишь, именно за эти уроки он скажет мне спасибо. – Ректор чмокнул меня в носик и расплылся в довольной улыбке. – я так скучаю по тебе.

-Я тоже скучаю. А почему ты в таком виде? – я обвела взглядом его фигуру. Обнаженный по пояс, он был веЛинолепен. Широкие плечи, мускулистая грудь, накаченный торс. Не мужчина, а мечта.

– Я купался в озере, когда узнал, что ты вернулась домой. Грин беспокоился за вас. И прислал мне послание, что ваша троица прогуляла занятия и сбежала в город. Охрану точно поменяю, уже второй раз пропустили.

-Грин твой – ябеда. Он виноват в том, что прогуляли и сбежали. – Надулась я. Нет, ну вы посмотрите. Еще и нажаловался.

-Не дуйся. Правильно сделал, что рассказал. А за то, что довел двух девушек, будет еще полгода физподготовку вести.

-Так ему и надо. Крист, ему еще по морде обещал дать. – Сдала я всех с потрохами, – Кстати, и тебе тоже.

-За что?

-Ибо, не фиг! – Лина бы мной гордилась. Это ее любимое выражение, когда не хочется, что то объяснять.

-Понятно.

Меня поцеловали. Сначала нежно и осторожно, а после, поцелуй становился все грубей и напористей. Меня обхватили за талию и пересадили, так, что теперь наши лица были напротив друг друга. Поза была очень сексуальной. Возбуждение неслось по венам, наперегонки с кровью. Обхватив ректора за шею, я прижалась теснее к его обнаженной груди. Одна его рука держала меня за ягодицу, а вторая за волосы. Оттягивала их, позволяя губам ректора коснуться шеи, спускаясь вниз.

Лямки легкого сарафана упали с плеч, одним движением. Дай сдернул его вниз до талии, обнажая верхнюю часть нижнего белья. Немного отстранился, и начал разглядывать меня, из под

полуопущенных век.

Картина была еще та. Растрепанные волосы, по пояс обнаженная, не считая белья, сижу на мужчине в самой вульгарной позе. И самое страшное, мне это безумно нравилось.

-Ты такая красивая, девочка моя, – прошептал демон, целуя за ушком.

По моей правой ноге, начиная от щиколотки, что-то поползло. Я дернулась, и опустила глаза вниз. Это что-то уже гладило мою коленку, а когда я хотела протянуть руку и схватить кисточку хвоста, а это был он, то поймать не смогла. Но вот громко ахнуть выполнила на отлично.

Я чувствовала, как мягкая шерсть гладит меня по внутренней стороне бедра. Сначала правой ноги, затем левой, а после повторяя все заново.

Правая. Левая. Правая. Левая.

Мой стон отлетел от стен и, видимо, ударился ректору, куда-то вниз живота. Потому что, когда он притянул меня, так близко к себе, что я смогла почувствовать его желание, из его горла вырвался глухой рык. Он опрокинул меня на кровать, а сам устроился между моих ног.

Звук рвущейся ткани, и на мне ничего нет, в комнате темно, если не считать света от зажженного камина. Ректор опустился сверху и продолжил меня целовать. То углубляя поцелуй, то едва касаясь. Он играл с моей нижней губой, прикусывая ее. Я извивалась под ним, как ужик. Я хотела этого мужчину. Сейчас. А лучше, сею же секунду. Что то томительное собиралось в комок в моем животе. Губы ректора уже целовали мою грудь, прикусывая, теребя, облизывая, играя языком с соском. Я без конца повторяла его имя и просила не останавливаться.

Когда с поцелуями он перешел на живот, то, вдруг резко поднял голову и посмотрел на меня.

-Маленькая моя, только не говори, что ты девственница?!

-Что? – я находилась где-то на седьмом небе, и тут этот вопрос буквально скинул меня оттуда. Покраснев, как маков цвет, и запинаясь, я призналась, – ну, как бы....ну, да.

-Амали, девочка, ты меня просто убиваешь.

Ректор продолжил свои поцелуи. Первое, второе, третье, четвертое небо...Светлая, что он творит?

Я резко поднялась на локтях и попыталась прижать колени друг к другу. Демон понял мой маневр, но не дал пошевелить ногами.

-Ты доверяешь мне, – прошептал этот соблазнитель, поглаживая то место, до которого мне и самой стыдно было прикасаться.

-Да, – я действительно ему верила, и когда его лицо пропало между моих ног, я не смогла сдержать вскрика.

Пятое, седьмое, десятое небо… Срываться отсюда будет еще неприятнее. Что делает его язык?

Чувствовала себя распутной девкой, лежащей на белых простынях, обнаженной и сминающей ткань пальцами. Я старалась изо всех сил сдерживать хотя бы крики, но стоны наслаждения, я побороть не могла.

Когда, на моем десятом небе, что-то взорвалось, я почувствовала несравнимые, не с чем ощущения. В одну секунду тело напряглось, и тут же расслабилось, унося, куда-то на вершину.

Дай лег сверху, опираясь на локти, и страстно поцеловал меня. На его губах, я чувствовала свой вкус. И это дарило мне что-то большее. Будто между нами установилась, какая-то ниточка связи.

-Как ты? – перекатившись на бок, спросил ректор. Его хвост блуждал по моему телу, а мне даже руку было протянуть лень, чтоб схватить и поиграть с ним.

-Со мной? Хорошо. – Вот тут то, я и поняла, что продолжения не будет. А должно быть. И я этого хотела. Да что там, ректор этого точно хотел, я своими…эмм… бедрами это чувствовала. – а…ну…ты…

-Что я? – улыбнувшись, спросил демон. Он же меня понял. Дразнит?

-Хочу продолжения, – кое как, поднявшись на локтях, уставилась я на него.

-Маленькая моя, ты очень красивая в одежде. А без одежды просто веЛинолепна.

-Дай, не заговаривай мне зубы, почему ты не продолжил? – не знаю, откуда у меня смелости хватило, но я провела пальчиком по выпирающему бугорку на его штанах. Ректор рыкнул и перехватил мою руку. – Ты же хочешь.

-Амали, это больно. И я не хочу это делать, вот так. Мне нужно скоро уходить. А если мы займемся любовью, я не уверен, что смогу отпустить тебя из постели еще неделю. Когда я вернусь, мы продолжим этот разговор.

Дайлонд нежно поцеловал в плечо, провел по моей груди ладонью и облизнул сосок. Глубоко вздохнув, я прижалась к демону. Он мою стратегию разгадал и быстренько, перевернувшись, прижался к моей спине грудью, поцеловав в затылок.

-Спи, девочка моя! – прошептал демон, и меня накрыли покрывалом.

-Спокойной ночи, хороший мой!

-Повтори еще раз, – мурлыкнул ректор.

-Хороший мой. Любимый мой. Единственный мой, – говорила я и улыбалась. По телу разливалось тепло. Как же хорошо.

-Люблю тебя, моя Лан*этоа.

-Что это значит, – уже засыпая, прошептала я.

-Узнаешь, когда будешь читать про хвост демона, – не уверена, сказал ли это мне ректор или мне все приснилось.

Глава 3

Дайлонд

-Хотел бы я увидеть твое выражение лица в этот момент. – Сказал уже спящей девушке.

Единственная моя, как же я два месяца без тебя буду? Хочу забрать с собой и в то же мгновение, держать от себя, как можно дальше. Чтоб ненароком не причинить вреда.

Она такая хрупкая. Нежная. Совершенная.

Сам от себя не ожидал, что признаюсь, тогда у стен Академии, ей в любви. Но не жалею. Не в чем. Люблю. Больше жизни люблю.

Любимый мой. Она тоже любит. Дриада в ней любит меня. Демона.

Нужно разобраться с делами, пока я здесь. Грин. Что он там натворил? Зачем русалку обидел? Русалка. Надо обеспечить ей безопасность. Пожалуй, у меня есть кое-что для нее.

Оставив записку Амали, к подарку Анхелине, я взял из шкафа свою футболку, и, вспомнив, что завтра моей девочке одеть будет нечего, перенес пару ее вещей в мою спальню. Поцеловал Амалию и отправился к другу.

-Хватит пить мой трехсотлетний бренди. – Сказал я, наблюдая, как от неожиданности Грин давиться тем самым бренди, которым в наглую напивается в одиночестве.

-Похоже, мне на сегодня уже хватит, – рассматривая бокал, пробурчал декан по боевой подготовке. – У меня глюки начались.

-Что за праздник, дружище?

-Влюбился, вот и праздную, – налив себе еще алкоголя, с горечью сказал Грин.

Я не был удивлен. По рассказу дриадочки было ясно, что к чему. Да, я и сам знал, что просто так друг никогда не обидит девушку. Не говоря уже о том, что эта девушка его адептка и лучшая подруга его сестры, в которой он души нечает.

-Ну, понятно. Что то, ты не весел. А еще я хочу узнать причину, по которой ты довел двух девчонок. Дорогих мне и тебе, девчонок. Время на раздумье дать?

-Какое, к черту, время, Дай? Я не хочу влюбляться. Мне не нужна равная. Я хочу жить спокойно. Я видел, что с тобой было, когда ты узнал о предательстве Найли. Не хочу так. – Взорвался друг. Его отчаяние я понимал. Сам испытывал то же, когда встретил дриадочку. Боялся повторения.

-Почему ты думаешь, что она тебя предаст? Лина хорошая девушка, поверь мне. И вы с ней…вы…похожи вы с ней. – Я чуть

не проболтался ему. Черт.

-В чем? Она русалка, а я гребанный демон.

-Я тоже.

-И ты тоже. Гребанный. Из-за нее я поругался с сестрой, и она, наверное, считает, что брат настоящая сволочь. – Ругался Грин.

-Я был у Амали, она так не считает. Любит она тебя и понимает, почему ты так поступил. Хоть и не одобряет. Обещала дать по морде. И вампир их тоже, жаждет познакомить свой кулак с твоим носом.

-Заступничек. Я посмотрю на него, когда найдет себе девчонку.

-В общем, чего я пришел. Если Амали будет расстраиваться из-за того, что вы с Линой ругаетесь, или ты расстраиваешь ее, пеняй на себя. Это раз. Второе. Во вторник первой лекцией и в пятницу второй будешь преподавать стихию Воды у одного адепта, пока я не вернусь.

-Ты издеваешься надо мной. У кого вести? А Сальвес?

-Они не поделили кое-что, поэтому не хочу, чтоб Андеролин не справедливо заваливала адепта.

-Уволь ее.

-Запросто, только тогда тебе придется не одного учить, а сразу десять. И еще быть деканом стихии Воды.

-Не увольняй. Уговорил. Что-то еще, начальник?

-Да. Следи за моей невестой и своей сестрой. И еще, присматривай за ее друзьями. Русалкой и вампиром. Они дороги ей, а значит и тебе и мне.

-Дай, я тебе говорил, как ты меня бесишь?

-Ты мне тоже дорог друг, – сказал я и открыл портал.

Два месяца. Всего два месяца. Целых два месяца. Бесконечных два месяца. И я вернусь к своей работе и моей милой Амали. Смогу, наконец, все рассказать и сделать ее своей женой!

Гринвонд

Дайлонд решил поиздеваться надо мной. Сам виноват, не надо было ему сообщать про эту троицу.

Ну, хоть мелкая не злиться на меня. А русалка...Черт. Не мог я влюбиться в нее. Не мог. И быть моей Лан*этоа она не может, и я докажу это самому себе.

Допив жидкость в стакане, поднялся и пошел спать. Завтра физподготовка, будь она не ладна.

Утро было таким же хмурым, как и мое настроение. Всю ночь мне снилась девушка, с аквамариновыми волосами и притягательной родинкой под нижней губой. К черту, эту

русалку.

На стадионе я встретил довольную друг другом троицу. Они о чем-то разговаривали. Сестренка смеялась, очень задорно. Вампир рассказывал, наверное, шутку, так что и Лина улыбалась. Кристиан приобнял за плечи Амалию и мою русал...в смысле АнхеЛину и они подошли к линии построения. Увидев, меня несравненного, нахмурились. Рыжий дернулся в мою сторону, сестрица довольно и предвкушающее заулыбалась (зараза моя), а русалочка, ухватив его за руку, остановила. Я скрипнул зубами. Какого хрена, она прикасается к другим мужчинам? Спокойно Грин, спокойно.

-Построиться. Десять кругов. Пока не пробежите, отсюда не уйдете. Марш, – заметил, как Лина облегченно вздохнула, а Ана послала злой взгляд. Сам пошел огненной плеткой крушить мишени. Приедет Дай, закупит новых.

Наблюдая, как половина адептов бросают на меня ненавидящие взгляды, а бегали все три курса боевой подготовки, и только трое, думаю, не стоит рассказывать, кто именно, не смотрели в мою сторону, я решил сжалиться над ними.

-Так ладно, остолопы. Марш по общагам. Кроме адептов Сандос, Холомская и Дукенский. Вы трое продолжайте бегать, – на меня, так и не посмотрели, только восстановили темп бега. Меня это почти до кондиции довело.

Пробежав свои десять кругов, они подошли к линии построения. Смотрели осуждающе, но ни слова не проронили.

-Это вам за то, что вчера прогуляли и ушли без разрешения.– Заявил я.

-Мы поняли. Можем идти, лорд Де Салх? – с усмешкой, поинтересовался вампир.

-Свободны, – не отрывая от него взгляда, ответил я.

Дружно развернувшись, они направились в общежитие. Краем уха услышал голос русалочки.

-Крист, ты специально?

-Лин, нет, конечно, просто бесит, что повел себя, как последняя свинья и даже извиниться перед вами не может. – Зло буркнул в ответ рыжий.

-Я согласна с Кристом. Не думала, что он такой, – тихо сказала сестрица, а у меня сердце сжалось. Прав вампир, я свинья.

-Ради меня, прошу вас, не надо. Сделаем вид, что ничего не было, – попросила их русалочка, срывающимся голосом. Она плачет, что ли?

Друзья на нее только посмотрели и кивнули. Дальнейший разговор я не слышал. Почему она за меня заступается?

Нет, не могу так больше. Не хочу любить и не буду.

Приняв душ и позавтракав, пошел искать хоть одного практиканта по водной стихии. Кабинет для лекции я уже отметил в преподавательской. До гонга у меня еще полчаса есть.

Как нельзя кстати, встретил практиканточку, с которой несколько раз проводил приятный вечер. К ней и обратился. Она предложила помощь, и я не стал отказывать, повел ее к кабинету, в котором будет происходить моя лекция с адептом, чем-то провинившимся у Андеролин.

В аудитории девочка не растерялась, и сама потянулась ко мне. Посадив ее на край стола, начал яростно, почти грубо целовать, пытаясь вызвать у себя же, тот шквал эмоций, который был, когда я целовал Лину.

Но ничего… пустота. Она уже сбросила мой пиджак, а я задрал ей подол. Но эту милую девушку, готовую отдаться мне прям за кафедрой, я не желал. Только хотел отстраниться и отослать отсюда, как услышал за спиной сдавленный шепот. Знакомый голос, до боли, знакомый. И может быть, я и не был бы так уверен, кто появился в аудитории, если бы не гневная ругань, второго действующего лица.

-Грин, мать твою, ты охренел, в конец? – орала Амалия. Сестра и русалочка. Что они здесь делают?

Темный, ну не может этого быть. Обернувшись, увидел широко раскрытые глаза, цвета моря и бледную кожу. Нет, нет. Лина, черт, не смотри. Что я творю. Кому пытаюсь доказать, что то. Ведь влюбился, как мальчишка. А она? Что если она не сможет полюбить меня. Да, после того, что я ей сделал, она не когда не полюбит такого как я.

Поэтому ничего между нами и не будет. Сам все испортил. Болван.

Сестренка, метала молнии. Если бы взглядом можно было убить, я бы кучкой пепла уже валялся.

-Простите, – шепот, но его я услышу из тысячи криков, – не хотели мешать.

Лина схватила дриадочку за руку и вытащила ее из аудитории. Дверью не хлопнула, а аккуратно прикрыла. Это и стало последней каплей. Девчонке, что до сих пор сидела на столе, прорычал уйти, а сам принял боевую трансформацию и перенесся к черту на рога. Надо успокоиться. Срочно.

Анхелина

Кто-то стучится. Сколько времени? Проспала? Открыла. На пороге довольная, предовольная дриадочка. Светиться вся.

-Привет, лапочка моя. – Сказала она и прошмыгнула в мою комнату. – Решила тебя разбудить своей довольной физиономией,

чтоб настроение твое было прекрасно с утра. Как у меня.

-Доброе утро, шабутная. Тебе это удалось. – Улыбнулась я. Ли действительно излучала позитив.

-А у меня хорошая новость для тебя.

-И какая, – поинтересовалась я, умываясь из тазика холодной водой.

-Я вчера виделась с ректором. И сегодня ты занимаешься не у блондинки, а у другого преподавателя, до тех пор, пока он не вернется. Ну как, новость?

-О, Ли, ты просто супер. И ректор твой. Спасибо огромное.

-Ты, наверное, пол ночи не спала, думала об этом. – подруга попала в точку.

Действительно долго не могла уснуть из-за мыслей о декане стихии Воды. Если бы мне пришлось идти к ней, я бы не смогла и первое полугодие закончить. Оставался только вариант покинуть Академию. Но уходить от друзей, пытке подобно. А о декане по боевой подготовке вообще молчу.

Да, обидел. Да, наговорил гадостей. Но что делать, если люблю его без памяти?

Одевшись, пошли на физподготовку, я старалась не показывать своего нервоза, но чуткая дриадочка все равно заметила.

-Успокойся Лина, хочешь, не пойдем?

-Нет, нет. Идем. Все хорошо.

-Точно?

-Точно.

На стадионе встретили Криста. И он начал жаловаться на какую-то девицу, которая напугала его. Вышла из за угла, обмазанная, какой-то смесью. Тот в нее чуть огненной сферой не запустил, но вовремя одернул руку. Пульсар улетел в потолок над девушкой, и на нее посыпалась побелка. В общем, она накричала на него, обозвала идиотом и, с гордо поднятой головой, обсыпанной белыми хлопьями краски и, с намазанным лицом, пошлепала в женскую общагу. На вопрос дриады, что она вечером делала в мужском общежитии, Крист ответил, что, та дамочка приходила специально его пугать. И так возмущенно он это говорил, что Ли громко рассмеялась, и даже я, со своими мыслями, не сдержала улыбку.

-Ну, наконец-то, она улыбнулась, – обращаясь к подруге, но глядя на меня, сказал рыжий. Обняв нас за плечи, повел на линию построения.

Тут-то мы и заметили нашего декана. Улыбки с лиц слетели, и я успела перехватить вампира за руку, прежде чем он сорвался к Грину. Слава Светлой, послушался.

Лорд, похоже, сегодня не в настроение, заставил нас бегать десять кругов. Именно нашу тройку, которая пыталась на него вообще не смотреть. После, Крист опять чуть не перешел границы, но мы вовремя его увели. Хотя по дриадочке было видно, что начнись драка, она бы не влезла, а, возможно, и помогла бы вампиру.

Придя в общежитие, сходили в душ в комнате дриадочки. И быстро позавтракали. До занятий полчаса. Надо успеть найти аудиторию, в которой я буду заниматься ближайшие два месяца по курсу стихии Воды.

В преподавательской отправили на второй этаж, угловой кабинет. Подруга пошла со мной, так как ее аудитория находилась здесь же.

Кабинет оказался открыт и мы вошли во внутрь. Остановились одновременно.

-Светлая, нет... – прошептала я, не сдержавшись. Сердце разбилось на миллион осколков, острые грани которых, врезались в тело и решили выйти наружу, без обезболивания.

Теперь я смогу тысячу приступов пережить, потому что боль от них, не сравниться с той, что сейчас поедает мою душу.

На столе сидела практикантка декана Сальвес(спасибо, Светлая, не сама она), а между ее ног, обнимая за ягодицы и задирая подол, стоял Грин. Его пиджак валялся на полу, а сам он страстно целовал девушку.

Амалия была менее сдержанна, чем я, и очень грубо выругалась. Демон повернулся в нашу сторону и уставился на меня. Осколки сердца, начали переворачиваться в моем теле, принося еще больше страданий.

-Простите, – это мой шепот? Я смогла произнести вслух? Не уверена, – не хотели мешать.

Дриадочка почти сорвалась с места, с тихим 'убью', но я смогла крепко ухватить ее за руку и увести из кабинета. Дверь за собой прикрыла. Дамба, сдерживающая слезы, резко исчезла, и меня прорвало.

Очнулась только когда Амалия начала трясти меня за плечи, видимо другие варианты не помогали. Мы находились в подсобке, прикрепленной к кабинету.

-Хорошая моя, перестань. Не надо. Козел он. Урод. Не брат мне больше. Ненавижу. Да, как он мог? – шептала та мне на ухо.

-Все...нор...нормально, – ели выговорила я.

Надо приходить в себя. Сколько прошло времени. Скоро лекция.

-Лина, девочка. Все будет хорошо. Слышишь? Он пожалеет.

-Не надо, Ли. Блин, теперь глаза красные.

-Давай умойся. Здесь раковина есть.

Спустя пять минут я успокоилась. Глаза, хоть и были красными, но в основном все было в норме. Все чувства я запихала глубоко внутрь, ради Амалии. Не хотела ее расстраивать.

-Пойдем.

-Пошли. Ты точно сможешь отсидеть лекцию?

-Да, в конце концов, надо познакомиться с преподавателем.

Да, надо. – Как то странно ответила подруга.

Около злосчастного кабинета Ли пошла в аудиторию по стихии Воздуха, а я вновь открыла ту дверь, в первый раз за которой чуть не лишилась чувств.

Внутри было пусто. Я села за стол рядом с кафедрой и уставилась на свои пальцы. Только не плакать. Только не плакать. Как мантру повторяла я.

Вспыхнул портал и из него вышел...декан по боевой подготовке. Грин.

-Ты? – ошарашено прошептал он.

-Здравствуйте, – пискнула я. Он будет у меня преподавать? Демон? Стихию Воды?

-Да, что же это такое? – в сердцах выругался лорд. – Так. Ладно. На чем вы закончили прошлый урок у Сальвес?

– На появлении русалок, – не глядя на него, ответила я.

-Разве этим не на расоведении занимаются?

-Декан Сальвес, так решила. – Не плачь. Не думай. Не вспоминай. Терпи.

-Самовлюбленная дура, ваша декан. – Снова ругнулся он, а я вжала голову в плечи, но была согласна с ним. – Записывай тему. 'Источник водной стихии'.

Он начал рассказывать о преобразовании Океаниума, кратко, но по существу. Минут через десять, задал вопрос.

– Кто первый поселился в море, Лина?

-Нимфы и водяные, лорд декан. – Без запинки, но все так же, не поднимая на него глаз, ответила я.

-Через сколько появились первые русалки?

-Через двенадцать веков, – на автомате, вновь, ответила я.

-Как выбирали главу Океаниума?

-Силой.

-Как зовут главу?

-Султан.

-Я тебе противен?

-Нет, мне просто больно... – что он спросил? Я залилась краской и, наконец, посмотрела на декана. Тот не отводил от меня взгляда.

-Прости меня, Лина. – с какой-то мольбой, попросил демон. Не надо так делать, ну, пожалуйста.

-Все хорошо, декан Де Салх. Давайте продолжим.

-Черт. Я же просил обращаться ко мне по имени, – уже злился Грин.

-Простите.

-Ты специально доводишь меня, что ли? Я думать не могу не о чем, кроме тебя. – Демон провел пятерней по волосам и рукава пиджака и рубашки задрались, а оттуда выскочил мой кулон с аквамарином.

-Откуда у вас мой кулон, – я даже приподнялась из-за стола.

Декан посмотрел на свою руку, потом на меня и, о чем-то размышляя пару секунд, выдал.

-Нашел. Ты обронила, когда заходила в кабинет ректора.

Я покраснела еще больше, вспомнив, чем мы там занимались.

-Вы можете мне его вернуть?

-Он тебе дорог? Сильно?

-Да, очень сильно. Это подарок.

-В таком случае, я верну тебе его при условии, что ты примешь другой подарок, но уже от меня. И поклянешься никогда не снимать.

-Зачем вам это? – удивилась я.

-Я так хочу. Ну, что? Договорились?

-Хорошо.

-Тогда завтра и отдам. Продолжим. – Я только головой кивнула, и еще целый час, уговаривала себя успокоиться.

Амалия

Придушу этого урода. Да, как у него ума хватило. Не надо было отпускать русалочку к нему на лекцию. О чем я только думала?

Сейчас, подождите. Я досижу этот час и разберусь с бабником, который по недоразумению, является моим братом.

Госпожа Дебош, преподаватель по стихии Воздуха, была дриадой. Мы с ней немного знакомы. Бабуля, как то представляла ее. Очень милая женщина. Ей уже около восьмисот лет, а выглядит не больше сорока. Голос звонкий и четкий. Но все что она сегодня вещала адептам, прошло мимо меня.

Я, то была в соседнем кабинете мыслями, то вспоминала вчерашний вечер. И от этого по моему лицу расползалась глупая улыбка. Преподаватель иногда косилась на меня, в такие моменты и только лукаво улыбалась. Да, не дриаде ли знать, что такое любовь?

То, что вчера говорил ректор, крепко запало мне в голову. Я

действительно ему поверила. Он помог русалочке, без лишних вопросов. Хотя, чувствую, эта помощь еще аукнется нам. А еще, он оставил для Анхелины такую же защиту, как и у меня на кольце. Только в виде кулона.

Проснувшись утром, не нашла лорда, зато обнаружила несколько нарядов из моих вещей. В том числе для физподготовки и обувь. На прикроватной тумбочке лежала коробочка и записка. Развернув последнюю, я улыбнулась.

' Маленькая моя, доброе утро! Как спалось? Я опять очень скучаю. В коробке кулон с защитой императорского дома. Это для твоей русалки. Пускай не снимает. Для вампира ничего не нужно, как я подозреваю. Он и так обвешан всей возможной защитой. Да, и телохранителей хватает. Не хочу, чтоб ты волновалась. Грина я предупредил о занятиях с Линой. Но, как и договаривались, не сказал имени. На кухне оставил для тебя сюрприз. Точки возврата, мой дом и твоя комната. Люблю тебя, Амали. Жених'.

Какой же он хороший. Позаботился о моих друзьях. Такой милый. Внизу я обнаружила огромный букет разнообразных цветов. Начиная от благородной розы, и заканчивая полевыми ромашками. А в шкатулке рядом, камень портала. Теперь, стоит влить немного магии в него, и я окажусь в своей комнате. Потрясающая вещь.

На самом деле такие камни очень дорогие. Очень-очень. Но в них почти нет нужды. Многие маги осваивают технику перехода в пространстве. А те, кто этого не делает, пользуются государственными порталами. Их очень много по миру. В каждом мало-мальски небольшом городке, такой существует.

Вот теперь и у меня такой есть.

Набрав еды в ректорском доме, я перенеслась в свою комнату. Еще было рано. И я пошла будить русалочку. После физподготовки, где этот недруг дриад, в моем лице, заставил бегать десять кругов, мы и отправились на поиски кабинета для Лины. Хотела как раз там отдать кулон, но забыла напрочь, про это. Прям, руки чешутся отходить его воздушной плеткой. Зараза.

Прогремел гонг. Ну, наконец-то. Я вылетела из аудитории и помчалась к подружке. Ворвалась в кабинет, не постучав. Русалка повернула в мою сторону голову и расширила глаза. А я смотрела на брата, и понимала, что сейчас будет драка. Трансформация прошла мгновенно, скорость у меня отличная, и я рванула на демона. Тот даже сопротивляться не собирался, знает сволочь за что. Разгон был не слабый, и когда я увидела на своем пути, выбежавшую подругу, заслоняющую моего брата, отвести кнут воздушной стихии с направленной траектории не смогла.

Вскрик Лины, гневный вопль брата 'Ана, нет' и мой

ошарашенный 'Анхелина'.

Я ударила свою подругу. Плеть попала по шее, и на ней образовалась красная полоса. Я хоть и не сильно размахивалась, но ощутимо. Грин подхватил русалочку на руки и усадил на стол. С меня слетела вся злость, вместе с ипостасью. Я подлетела к подруге.

-Линочка, прости меня. Я не хотела, просто не успела затормозить. Прости меня, родная. Давай залечу. – Умоляюще просила я. Ну, что я за дура такая?

-Уйди отсюда, недоразумение. Налечила уже. – Буркнул Грин.

-Все хорошо. Все нормально. Не ругайтесь. – Попросила подружка. Ну, почему, она такая? Всех прощает, всем помогает, а сама страдает. Не справедливо же.

-Какого хрена, ты вылезла? – начал кричать брат, при этом очень аккуратно убирая волосы с ее шеи, и вытирая кровь с ее раны. – Кто тебя просил?

-Я не нарочно. Так поучилось. – Лепетала русалка, опустив голову. В ее глазах стояли слезы. Я видела. И не знала, из-за боли от удара кнутом, или от того, что демон опять на нее кричит. Надоел.

-А ну, пошел отсюда. – Завопила я. Не долго думая, оттолкнула его от русалочки и, схватив ту за руку, сжала камень перехода. Через мгновение, мы были уже в моей комнате.

-Зачем ты это сделала? – спросила Лина, оглядываясь.

-Потому что хотелось врезать ему еще раз, но я не могла быть уверена, что ты вновь не полезешь его защищать.

-Амалия, не говори только Кристу, пожалуйста. – Ее опасения я понимала, Крист будет рвать и метать, если узнает.

-Хорошо. Но еще раз Грин позволит повысить на тебя голос, и мы с Кристом хорошенько ему наваляем. Поняла? – строго спросила я. Та в ответ кивнула и улыбнулась. – Лин, сильно болит? Сейчас, подожди.

Я достала бутылек с живой водой и дала глотнуть русалочке, а потом намочила палец и провела по порезу на шее подружки. Рана на глазах затянулась.

-Все нормально, Ли. Пойдем, у нас сейчас расоведение.

-Да, – уже ступая по коридорам учебного корпуса, вспомнила про кулон для Анхелины. – Совсем забыла. Дайлонд просил передать тебе вот это.

Я вытащила их сумки коробочку и отдала подруге. Та открыв ее, уставилась на меня.

-Я за тебя волнуюсь, и ректор решил поберечь мои нервы и обезопасить тебя. Это его подарок для тебя. Защита. Физическая и

магическая. Надевай и не снимай.

-Хорошо. Если тебе будет спокойней. И передай ректору мою благодарность. И тебе, подруженька, спасибо.

-А вот и мои куколки. Привет, девчушечки. Это я, ваш вампирюшечка. – подошел к нам Крист.

Вампирюшечка. Я не могу. Он всегда нас смешит. Никогда и не подумаешь, что этот нелюдь, когда то пережил те ужасные пытки.

-Крист, не хочешь познакомить нас со своими подругами. – Следом к нам присоединились еще двое вампиров.

-Девчонки, знакомьтесь. Это мои друзья, а по совместительству и охрана, навязанная отцом. Вот этот блондин с голубыми глазами Ник, а тот, что темненький и с зелеными глазищами Трок. Они уже неделю умоляют меня познакомить с вами. – Шутливо распинался вампир, мы улыбались, парни тоже. – Ну, а это, остолопы, – передразнил он моего брата, – мои подруги. Почти сестры. Амалия и Анхелина. Вам же к ним обращаться не как иначе, чем 'мои госпожи'.

-Крист, – возмущенно воскЛиннули мы с подругой. Клоун.

-Мы согласны. – Ответил брюнет.

-Тогда пошлите на расоведение, холопы, – обратился друг к своей охране, те только рассмеялись.

Сели мы кучкой на задних рядах и перебрасывались всю лекцию записками. Договорились на выходных сходить в таверну.

На соседнем ряду с нашим, я заметила девушку, с ярко-бордовыми волосами. Может, я бы и не обратила на нее внимания, но через проход от нее сидели какие-то парни и сально шутили в ее адрес. Девушка только морщилась и отворачивалась. Когда преподаватель отвернулся, один из парней, обладающий, наверное, воздушной стихией, направил в ее сторону руку и пошевелил немного. Подол платья девушки начал подниматься. Но она вовремя заметила и отдернула его. Лицо ее побледнело, а губа была уже искусана.

Прозвенел гонг. Я продолжала наблюдать за девчонкой. К ней подошел тот же парень, и что-то сказал на ухо. Девушка отшатнулась и оттолкнула его. Быстро собрав вещи, вылетела из аудитории. За ней эти парни, а я за ними. Друзья за мной.

Успела, я слава Светлой, вовремя. Увидела, как парни затаскивают девушку, в какой-то кабинет. Никто вокруг не обращает внимания на них или делает вид, что не обращает. Крист оказался около меня и удивленно посмотрел мне в глаза. Не знаю что понял, но пошел за мной без вопросов. В ту аудиторию, что до нас вошли парни с девчонкой, я влетела, как порыв ветра. Крист за моей спиной грязно выругался и бросился

на парней, которые прижимали дриаду, а это именно, та девушка с ярко бордовой шевелюрой, к стене. Один держал ее, другой зажимал рот и лапал.

Я успела подхватить ее за плечи и не дать свалиться на пол, когда вампир отодрал от нее этих ублюдков. Двое против одного. Но им не тягаться со злым, как тысяча чертей, Кристом. Уже через пару секунд, адепты валялись без сознания. Дриадка в моих руках всхлипывала, а я прижимала ее к себе. Тут же появились и Лина с парнями. Русалочка подбежала ко мне. А Ника отправили за деканом, временно исполняющего роль ректора.

-Тихо, все прошло. Они больше не тронут тебя. – Уговаривала я ее.

-Не надо, лучше уходите. Проблемы будут. Это племянники короля дроу. Они.. – отрывисто говорила дриадочка и никак не могла успокоиться.

-Что случилось? – из портала вышел Грин и Ник.

Крист объяснил ситуацию. Брат слушал внимательно, и только иногда поглядывал в нашу сторону. Русалочка затаила дыхание. И, наверное, готова была слиться со стеной.

-Так, понятно. Ник, Трок, закиньте, пожалуйста, этих адептов в портал, – с этими словами он развернул портал, и парни поспешили выполнить просьбу. – Крист, проводи девушку к лекарям, дождись результатов осмотра и отведи в общежитие. После, зайди ко мне. Сегодня, Мия, ты свободна от занятий и вечерней физподготовки. Отдыхай и съешь, что-нибудь сладкое. – На последнем слове он ей тепло улыбнулся. Перевел взгляд на нас с Линой и скомандовал, – остальные либо на обед, либо на следующую лекцию. – Нам повторять не нужно было дважды. Уже через минуту все разбрелись по разным сторонам.

На обеде мы вчетвером, сидели мрачнее тучи. Девочку было очень жалко. Нам с Линой был понятен ее страх. Парни тоже, о чем-то задумались. Трок, редко бросал взгляды на мое кольцо и хмурился. Вспоминает, наверное, кому может принадлежать этот камень.

-Ли, давай сходим вечером к Мии? – предложила русалочка.

-Да, можно. Я наберу конфет у Дая и пойдем!

-У кого ты наберешь конфет? – переспросил Ник.

-У своего жениха. Он кондитерской фабрикой заведует, – сказал Крист, присаживаясь между нами с русалкой. Ее обнял и притянул к себе, а мне на плечо положил голову.

Рыжий, как ребенок. Кажется, что он постоянно просит ласки. Мы с Линой привыкли уже. И не считаем, что он так пристает к нам. Без веской причины, вампир может подойти

сзади, и обнять за талию, положив подбородок на плечо, а может нас обеих посадить к себе на колени и заставить чмокнуть его в щечку. Никакой пошлятины. Только та нежность, которую мы испытываем друг к другу, как друзья.

Вот и сейчас ему нужна была ласка. И мы не сопротивлялись. Ник и Трок, конечно, посмотрели на нас удивленно, но ничего не сказали по этому поводу.

-Если у Амалии уже есть жених, то и у Анхелины таковой имеется? Или у нас есть шанс? – с улыбкой спросил Ник.

-Облезни, у нашей русалочки тоже жених есть. Только он урод и козел. – Пробурчал вампир, Лина недовольно на него посмотрела, а я, извернувшись, чмокнула его в лоб. Крист расплылся в улыбке.

-Если он такой плохой, то может и не нужен, а вот… – начал вновь Ник.

-Облезни, говорю. – Повторился друг, и выдал такое, от чего у нас с русалкой челюсти с полом поздоровались. – Какой бы он не был, мы его перевоспитаем. Для своих девчонок, я готовлю только лучшее.

Вампир не против Грина. И даже своим друзьям дал понять, что русалочка занята. Лина расплылась в такой широкой улыбке, что я побоялась за ее личико. Как бы не треснуло. Развернувшись к вампиру, она от души его расцеловала в обе щеки и нос.

Мы все захохотали. За соседними стоЛинами на нас косились. Кто с улыбками, кто с отвращением, кто с завистью. Я поймала взгляд блондинки, которая так упорно смотрела на меня, еще в первый учебный день на Истории Андалии. Ее взгляд был полон ненависти. Фиана Лайнер. Племяшка короля Родрига третьего. Ходит со своей свитой, и ведет себя так, будто она не племянница короля, а как минимум, сама королева. Почему она невзлюбила меня, не знаю.

-Я тут слышала, ректор завел себе новую любовницу, – вдруг заговорила эта самая Фиана.

-Да и кто она? А как же Леди Сальвес? – спросили за ее столом.

-Кто она? Одна из адепток.

-Пошлите отсюда, – резко став серьезным, сказал Крист. Мы тут же поднялись и пошли на выход.

-О, Кристиан. Как дела? Нашел новую грелку? И не одну. – обратила на друга свое внимание Фиана.

Так как вампир держал нас за руки, мы почувствовали, как он напрягся, медленно развернулся к блондинке и, показывая клыки, сказал.

-Грелку? Мм, нет. После тебя, в моей постели, только

нормальные девушки бывают. Которые в состоянии не лежать поленом. А эти две прекрасные жемчуженки, мои названные сестры. – Он обвел всю столовую взглядом и, конкретно ни к кому не обращаясь, произнес. – Я прошу запомнить это всех. Еще одно такое слово в их адрес и разбираться будете со мной, лично.

На этих словах его глаза полыхнули красным, и улыбку озарили четыре длинных клыка. Он был пугающе прекрасен. Блондинка побледнела, а за соседним столом девчонки смеялись над тем, что сказал Крист про нее. Да, и многие тыкали в нее пальцами и шушукались. В итоге, племяшка короля вместе со свитой, вылетела первой из столовой.

-Ты, правда, с ней спал, – скривилась я.

-Ты в чем меня подозреваешь, – ненатурально оскорбился друг. – Да, я это так. Чтоб место свое знала.

-А почему она тогда не сказала, что это не правда, – поинтересовалась подружка.

-Потому что поверят слову наследника, чем родственнице, причем, не такой уж и близкой к правящей семье.

-Крист, а что там Мия? Что сказал лекарь?

-Все нормально. Небольшой шок. Дал успокаивающие пилюли. И знаете, что? – почему то, начал ругаться вампир.

-Что? – в один голос спросили мы с русалочкой.

-Эта девчонка сунула мне их в карман и сказала, что они мне нужнее. – Пробурчал друг.

-Почему? – спросила я.

-Потому что это, та самая идиотка, что вчера напугала меня.

Мы с Линой покатились со смеху, а вампир надулся, как мыльный пузырь. Это надо же? Нет, мы к ней точно наведаемся сегодня.

-Смейтесь, предательницы.

Рыжий бухтел всю дорогу до зала по боевой подготовки. А потом, мы отрабатывали безмагическую атаку. Снова втроем. Декан, каким бы не был козлом, но свою работу знал. И даже те из нас, кто не умел ничего, уже могли отбить пару ударов. Я перестала скрываться и работала с парными клинками. Когда Грин увидел, подошел и отругал меня за то, что сразу не показала своих навыков. Крист, тоже попенял меня этим же. А русалочка, хитро улыбнулась и, взяв из комнаты для оружия пару кинжалов, встала рядом со мной.

-Ты управляешься с ними? – спросила я, с опаской посматривая на оружие в ее руках. Она девочка тихая. Но как говориться, в тихом омуте черти водятся. Да и я, ее сегодня поранила, не нарочно, конечно, но все же.

-У меня другие, но и этими смогу.

-Покажешь, – попросил Крист.

Русалочка отошла на несколько шагов назад от нас, а вампир активировал кристалл фантома, с которым будет драться Лина. И началось. Ее движения были плавными, бесшумными, как будто она находиться под водой. И ее тело подчиняется стихии, родной всем водным существам. Бой проходил около двух минут, фантом был, буквально весь, в порезах. Я не сразу заметила, как все адепты, находящиеся в зале застыли в немом восхищении. У Криста даже рот открылся. А вот Грин смотрел с таким плотоядным взглядом на мою подругу, что описать сложно. Глаза чернее ночи, следят за каждым ее движением. Руки сжаты в кулаки, по скулам ходят желваки. О, да, брат, ты влюблен. Только зачем делаешь плохо и ей и себе?

Изящная фигурка Лины порхала вокруг фантома, неуловимыми движениями касаясь его, чуть прозрачного, тела, оставляя порез за порезом. Кончики аквамариновых волос, заплетенных в хвост, хлестали ее, по обтянутым в короткие шорты, ягодицам, и многие парни наблюдали за этой картиной, обливаясь слюнями. Это отметила не только я, но и наш декан, и вот спустя две минуты, прозвучал грозный голос на весь зал.

-Довольно! – о, братишка, ревность это порок.

Все вздрогнули, Лина резко остановилась. Отошла к вампиру и улыбнулась ему смущенной улыбкой. Крист сказал, что он в восторге, и обнял за плечи. Грин разозлился еще больше.

-Кристиан. Надеюсь, и ты нас удивишь, так же, как твои подруги, – последнее слово он буквально прорычал.

-Конечно. – И чмокнув, русалочку в нос, достал, из той же комнаты для оружия, два парных меча. Похоже, в нашем трио все любят управляться двумя руками.

Грин, видел, что сделал рыжий, и когда тот подошел к нему, зло сказал так, что слышали весь разговор только мы вчетвером. Остальные продолжали занятия в разных концах зала.

-Будешь драться со мной.

-Как вам будет угодно, – продолжал строить из себя клоуна Кристиан, но по его глазам было видно, что сейчас он напомнит декану наши обиды.

-Крист, откажись. Не надо, пожалуйста. – Тут же подлетела к нему Лина.

-Родная моя, не переживай, все нормально. Преподаватель сказал, я выполняю. За ним должок. – Просто ответил рыжий.

-Ли, ну скажи ты им. – взмолилась подруга.

Я хотела, чтоб Крист поставил несколько царапин брату. За Анхелину. Но, и глядя на подругу, не могла этого допустить. В ее глазах была паника.

-Грин, – обратилась я к брату. – Не смей драться с вампиром.

-Мелкая, ты мне указывать будешь на моей же лекции?– подняв бровь, с усмешкой, поинтересовался демон.

-Меня, как друга, ты уже потерял, если хочешь это сделать, и как с сестрой, то можешь продолжать. – Я не отводила от него глаз. Брат менялся на глазах.

Вот, передо мной стояла ехидна, а теперь растеряшка. Недоумевашка и, наконец, хмуряшка. Да, Грин, я полюбила тебя как брата, но сейчас, если не прислушаешься, ты потеряешь мое уважение.

-Хорошо, – мне, – Дукенский, активируй фантом, – Кристу.

-Спасибо, – сказала я и развернулась, что бы уйти.

-Амалия, задержись после занятий. – Попросил декан.

Я только головой кивнула и продолжила свое направление. Крист хмуро глянул на меня, но ничего не сказал. Лина подошла ко мне и шепнула, что обожает меня. И мы с ней начали смотреть, чему научился за сто пятьдесят лет наш вампирюшечка.

Это был шедевр. Он сражался яростно, быстро, расчетливо. Пришлось активировать еще пять фантомов, и все же бой не больше полуторы минуты.

-Вашу тройку отправляю на соревнования через неделю. Все объясню в эту субботу. Все свободны. – Сказал Грин, – Ана, не забудь.

Друзья посмотрели на меня вопросительно, я объяснила, что меня попросили задержаться. Те кивнули и распрощались со мной. Я заметила, что вампир смотрит поверх моей головы, и вот, он улыбается своей пошловатой улыбкой и притягивает к себе Лину. Та по привычке, так как это же Крист, обнимает в ответ и улыбается. Рыжий ведет ее на выход, и закрывает дверь с другой стороны. Я поворачиваюсь к декану и смотрю на то, как под его выросшими когтями крошиться стол. Вампирюшечка, да ты просто молодчина.

-Успокоился? – спустя пару минут, спросила я у брата.

-Да, – буркнул тот.

-Что ты хотел?

-Надо поговорить, Ана, – декан, вдруг, начал мяться и отводить глаза.

-В чем дело, Грин?

-Прости меня. Прости, что я срываюсь на тебя и кричу. Прости, что обижаю твоих друзей. Мне сейчас очень тяжело. И если ты не захочешь общаться со мной или, чтоб кто-то знал, что мы родственники, я пойму.

-Не говори глупостей. И извиняться ты должен не передо

мной, а перед Линой. Хотя ты и так знаешь.

Демон, вдруг скривился, как от боли и отошел к окну. Что такое?

-Не могу. Не...смогу, точнее. Вернее... черт, мелкая, если я начну извиняться перед ней, то ничем хорошим это не закончиться. Для меня. Я не хочу всего этого.

-Грин, объясни мне нормально. Я не понимаю.

-Да, влюбился я в нее, что не понятно, – опять начал кричать брат. Но я уже не обижалась, просто смотрела на него и сочувствовала.

-И в чем здесь проблема?

-Я не хочу этой влюбленности. Не хочу. Сегодня, то что вы увидели, я пытался себе доказать, что другие девушки меня привлекают. Но доказал обратное. Ни о ком, кроме нее не могу и думать. У нас, демонов, очень трудно с этим. Мы, если любим, то один раз за жизнь. У русалок такого нет. Я не хочу страдать, как Дай... Черт, Ана не спрашивай, он тебе потом расскажет про себя.

-Что расскажет? – меня заинтересовало, то о чем, явно проболтался, брат.

-Это его жизнь.

-Он ее с моей связать хочет. Говори.

-Без подробностей, тогда. Семьсот лет назад он встретил демонесу и полюбил. Назначили свадьбу, а он, за неделю до нее, обнаружил эту девушку в постели друга. В общем, оказалось, что демонеса его обманывала ради власти и богатства. Дай, тогда выгнал ее из империи, а сам, где-то пропадал десять лет. После построил Академию. Я знал, как ему плохо. Его просто разрывало на части он горечи обиды. Потому что он любил, а его нет.

-И сейчас ее любит? – срывающимся голосом, спросила я.

-Нет, что ты. Он ее забыл давно. А как появилась ты, так вообще, не о ком не думает, кроме тебя. Будь уверена. – Слова братишки меня убедили, но разговор нам с ректором предстоит серьезный.

-Так ты считаешь, что русалка тебя разлюбит и уйдет?

-Да. Все может быть. Понимаешь, мне тяжело. Сначала, я потерял родителей, и эта трагедия глубоко засела в моей душе. Потерять еще кого-то я не смогу. Не переживу. Я волнуюсь за тебя, но более менее спокоен, потому что Дай не даст тебя в обиду. На тебе столько защиты, что и пыль на тебя не осядет. А Лина, она кажется такой хрупкой и беззащитной, что мне страшно до нее дотронуться.

-Ты не прав, русалочка, самая сильная из всех, кого я встречала, может и не так физически, как морально. Тебе никогда не пережить того, что было с ней. И сейчас, она любит тебя, а ты,

так грубо к ней относишься. Ее сердце рвется на куски от твоих выкрутасов, но она подставляется сама, чтоб только тебе не было больно. Если бы не она, мы бы с вампиром давно на тебя набросились. Я ее ели уговорила не уходить из академии.

-Что? – перебил меня демон, – она хотела уйти?

-Да, после того случая с приступом. Она собралась и почти ушла, если бы не встретила меня и Сальвес на дороге. Русалочка тогда заступилась за меня и поэтому, теперь ты у нее преподаешь.

-Почему ты не рассказала мне? – спросил меня брат

-Я даже смотреть на тебя не могла после того, что ты натворил у лекарей.

-Прости. Я попытался извиниться сегодня перед русалкой, но она в обычной манере, сказала, что все нормально. – Тихо проговорил декан по боевой подготовке.

-Попробуй еще раз. Не мне тебе указывать, что делать или тащить под венец с русалкой, но я уверена, что Лина никогда не предаст тебя. Возможно, стоит просто попробовать. Это не мой секрет, и не мне его рассказывать, но Грин, возможно, для Лины сейчас последние месяцы жизни. Возможно, один из следующих приступов станет для нее последним.

-Что ты говоришь? Что, черт возьми, ты несешь? Ана, как? Что с ней? – на демона было страшно смотреть. Его глаза полыхали красным, появился хвост, когти то отрастали, то пропадали.

-Эти приступы с детства. И ей нагадали, что если она не найдет выход, то жить ей осталось недолго. Есть вероятность, что ее день рождение через пару месяцев, будет последним.

-Вечером увидимся, – только и сказал брат и исчез в портале. Прости меня, русалочка. Но не могу я больше смотреть на ваши страдания.

Анхелина

Как же я сегодня устала. Хочу спать. Но сначала душ. Еще, нужно прочитать параграф по истории Андалии, но этим займусь вечером. Голова раскалывается. Стараюсь не о чем не думать. Но получается мало.

В душ очередь. Снова. Отстояв примерно минут пятнадцать, проскользнула внутрь. Не люблю горячую воду. Всегда принимаю чуть теплый душ. Как морская вода. Завернулась в полотенце и мелкими перебежками вернулась в комнату. Открыла дверь и угодила в чьи-то объятия. Вскрикнула и начала вырываться.

В голове всплыло воспоминание, годовой давности, как меня крепко удерживали руки мужчины, а от него несло алкоголем, вперемешку с запахом пота. Он пытался меня облизать своим языком, а я вырывалась, как могла. Затем удар.

Еще один, и еще. Я шепчу 'не надо'. А он кидает меня на пол и наваливается сверху. Рвет на мне одежду и раздвигает ноги...Нет, пожалуйста.

-Русалочка моя, что такое? – Нежный и такой родной голос с беспокойством шепчет на ушко, и я поднимаю глаза на того, кто меня держит. Грин.

Тело в момент расслабляется, и я бы рухнула, но демон подхватывает на руки и садится на диван, а меня умещает у себя на коленях.

-Лина, что случилось? Я не сделаю тебе ничего. Чего ты испугалась?

-Просто не ожидала вас здесь увидеть, – никогда не смогу ему рассказать всего, что со мной было.

-Ты опять? – как то устало, сказал декан, а я посмотрела на него вопросительно. – Назови меня по имени, пожалуйста.

-Грин...

-А я думал, ты уж забыла, – улыбнулся мужчина.

Я улыбнулась в ответ. Посмотрела на свои голые коленки и вспомнила, что на мне только одно полотенце. Лицо покраснело в момент, и я попыталась встать. Меня не пустили. Прижали крепче.

-Лина, пообещай мне не уходить из Академии из-за меня.

-Амалия сказала? – догадалась я.

-Пообещай.

-Не могу.

-Почему?

-Это не важно. Не обращайте на меня внимания. И можно я встану и оденусь, хотя бы?

-Нет, сиди. Мне...мне так хорошо. Чувствовать тебя рядом. Дышать твоим запахом. Дай, хотя бы немного, насладиться этим. – Грин говорил все это тихо. А у меня душа переворачивалась от его слов. Что он со мной делает. Не могу я так. Не могу.

-Ты немного насладишься, а я потом всю жизнь страдать буду. Дай мне одеться, – психанула.

Ну, правда, нервы не железные же. Я начала вырываться, а декан удерживал. В итоге я победила и, улучив момент, вскочила с колен лорда. Но он зацепился за полотенце, и оно почти слетело с меня. Успела в последний момент удержать его на груди. Спина оказалась голой. И как назло, за мной стояло зеркало, в котором я и отражалась. Слава Светлой, длинные волосы закрывали важные стратегические места.

Грин посмотрел на зеркало, потом на смущенную меня, придерживающую полотенце. Закрыв глаза, глубоко вздохнул.

Открыл, а в них чернота.

-Что ты со мной делаешь, маленькая, вредная и, в тоже самое время, слишком правильная, добрая и такая…любимая…Лина, прости, но я не могу больше…

С этими словами меня притянули к себе, выдернули полотенце, откинув в сторону, и поцеловали. Нежно, но настойчиво. Горячо, но, не давая сгореть в этом пламени. Вокруг моего бедра обвился хвост. Рубашку, каюсь, я сдирала сама с него. Как оказалась на кровати, помню с трудом, зато глухой рык из горла декана помню отчетливо.

Его руки везде, лицо, шея грудь, живот, бедра, колени. Губы следуют по пятам за руками. Язык сводит с ума. Мой стон заглушают поцелуем.

-Родная моя, я так тебя люблю… – волшебные слова, которые, возможно, после этого я никогда не услышу…

И это приводит меня в себя. Я не могу быть одной из многих. Жизнь и так на мне поскупилась. Лучше никак, чем так.

-Грин, я не могу, – прошептала я, но он услышал. Замер и уложил свою голову мне на живот.

-Ты права. Так нельзя. Обидеть тебя снова я не хочу. – Он и сам понимает, и признается в этом почти открыто. Нам не быть вместе, так как хочу я. Но и по его я не смогу.

На глазах снова слезы. Часто моргаю. Не помогает. Закрываю их совсем. Тяну руку, и достаю халат, декан отворачивается и дает мне накинуть одежду. Слезы текут. Остановить не могу. Светлая, помоги мне.

-Лина, я могу тебя попросить кое о чем?

-О чем?

-Оставь мне свой кулон.

-Зачем?

-Я могу заплатить за него, сколько скажешь. Свой подарок, как и обещал, завтра отдам.

-Зачем тебе мой кулон? – повторила я свой вопрос.

-Потому что он твой.

Устала, очень устала. Казалось, что я не спала несколько недель. На глазах слезы, я еле-еле стою на ногах. Кажется, что-то не так. Откуда такое состояние?

-Оставь себе. Я буду только рада. – Мне все хуже и хуже. Но я до сих пор стою спиной к декану. – Грин…

Уже шепчу и еще немного и свалюсь с ног.

-Грин..

-Лина? Что такое? – мгновение и я снова у него на руках. – Тебе плохо? К лекарям пошли.

Волнуется. А это приятно. Я теряю сознание, но перед этим

слышу тихие слова декана.

-Я трус. Готов жизнь отдать за тебя, но боюсь того, что ты не готова это сделать ради меня.

В себя приходила тяжело. Но сразу поняла, кто находиться рядом.

-Хорошая моя. Ну, наконец-то, я думала, не дождусь. – Амалия.

-Эй, подруженька, ты чего меня довести до гробовой доски решила? – Кристиан.

-Рыжий, отойди ты от нее. Она только в себя пришла. – Гринвонд. Демон.

Открыла глаза, передо мной стояли вампир и дриадочка. Улыбались. Чуть позади, хмурый декан. И еще одна девушка. Спустя мгновение, я ее узнала. Мия. Девушка улыбнулась и кивнула.

-Так, дождались? А теперь марш отсюда, остолопы. – начал ругаться декан.

-Он так переживал за тебя, – склонившись, чтоб поцеловать, прошептала дриадочка.

-Не скучай, – чмокнул меня вампир, и мы услышали, как демон зарычал. Ли рассмеялась, а рыжий, подхватив ругающуюся Мию на плечо и схватив Амалию, выбежал из палаты.

-Клоун, – буркнул Грин.

-Не трогай нашего вампира. Мы с подругой его очень любим. Как брата.

-Да, не трогаю. Не трогаю. Как ты? Болит, что-нибудь.

-Нет. Я чувствую себя прекрасно. Можно мне вернуться в комнату?

-Вообще лекари разрешили, но я не хочу оставлять тебя одну в таком состоянии. Поэтому вставай и пошли.

-Куда?

-Ко мне.

-Что? Я не пойду. Я пойду в свою комнату. На крайний случай, могу с Амалией переночевать.

-Сестренка спит в ректорской доме. Одну я тебя не оставлю. Собирайся.

Я хотела возмутиться. Если потребуется, стучать ногами. Но мой настрой просекли. Ничего не говоря, подхватив мою сумку, не понятно, как тут оказавшуюся, и меня на руки, мы шагнули в портал.

Вышли уже в спальне, сбросив сумку на пол, меня аккуратно положили на кровать и укрыли одеялом.

-Лежи, я сейчас поесть принесу, – сказал декан по боевой подготовке и поцеловал меня в губы. Просто легкое касание, а

мысли из головы вылетели. – Прости, не удержался.

Не удержался он! Я тоже скоро не сдержусь.

В комнате было темно. Горел камин и настольный кристалл, едва мерцал. На кровати могло уместиться человек пять. С двух сторон по прикроватной тумбочке. Напротив, большой шкаф и дверь, скорей всего, в ванную комнату. На полу мягкий ковер и окно почти во всю стену. Над кроватью забранный балдахин. Красиво и просто, но в тоже время все дорогое.

Декан вошел в комнату с подносом. Поставил его на тумбочку и, поправив мне подушки, чтоб я смогла удобно сесть, взялся за тарелку с бульоном.

-Я могу сама, – разгадав намерения демона, возмутилась я.

-Я тоже могу. Открывай и не болтай. – Мне протянули ложку, наполненною жидкостью, от которой исходил пар.

-Горячее, – хотелось капризничать.

-Да? – он поднес ложку к своим губам и подул на нее, а потом вновь протянул ко мне, – а сейчас?

Издевается, что ли? Открыла рот и проглотила.

-Умница, давай дальше. – Еще одна ложка, подул, протянул, проглотила. И так пока не закончился весь бульон.

-Овощи? – я отказалась. Бульона хватило. – Чай с пирогом?

-Нет, спасибо. Я сыта.

-А придется. Пирог готовила, моя названная мама.

Мне сунули кружку в руку, а во вторую кусок пирога. Под внимательным взглядом пришлось жевать.

-Очень вкусно.

-Императрица обрадуется, что тебе понравиться.

-Кто? – закашлялась я, а декан постучал мне по спине.

-Императрица демонов. Она любит иногда нас с Даем баловать своими пирогами и пирожками. – Улыбнулся Грин.

Он смеется надо мной? Хотя нет, наверное. Ректор наследник демонов, а декан его друг, и все возможно, что так оно и есть. Но императрица и кухня?! Названная мать? Ли говорила, что пятнадцать лет назад умерла его мама.

-Грин?

-Что, родная? – он будто очнулся от воспоминаний, когда я его окЛиннула.

-Почему названная мама?

-Моя и Дая родительницы были лучшими подругами, и когда мама погибла, императрица назвала меня приемным сыном. Для нашей расы это очень много значит.

-Ты хорошо помнишь своих родителей?

-Да. Как будто только вчера их видел. А ты? Расскажи про своих родных.

-Мама умерла при родах, отец бросил еще маленькой. Единственная, кто меня, наверное, любил, это тетя. Я у нее почти десять лет прожила. Она же меня и магии учила. Потом, после ее смерти, моим опекуном стал дядя по папиной линии. У него...ээ...у него были свои дети. На меня почти не оставалось времени. Зато я научилось искусству владения ножами. И по дому нужно было помогать, – не говорить же декану, что я там была единственной прислугой и работала на износ. А жила, так вообще впроголодь. И учил меня сосед алкогоЛин. Хотя, когда-то, он был мастером этого дела.

-Сюда ты как попала?

-Сняла тетушкино наследство, оставленное мне, и перебралась на сушу.

-Скажи правду, Лина, – серьезно посмотрел на меня Грин.

-Я говорю правду, – опустив глаза, промямлила я.

– Ты убежала от своего дяди?

-Нет, я убежала от... – черт, черт, черт. Что я говорю? Демон смотрит на меня и, явно, ждет продолжения. Проболталась.

-От кого? Скажи мне, русалочка моя. Найду и убью, – забота в голосе сметала все преграды, которые я упорно воздвигала перед чувствами к этому мужчине.

-Они и так мертвы, – прошептала я.

-Из-под земли достану и с того света верну, чтоб обратно их туда запихнуть, но более изощренно.

-Кровожадный ты!

-Не уходи от темы.

-Мой дядя продал меня в гарем одного паши...

-Дальше, – почти приказ. Глаза горят красным пламенем. Я решилась. Таких подробностей даже Амалия не знает.

-Было неприятно, стоять и слушать, как мной торгуют. Зато я знаю себе цену. Триста золотых. Мое тело, моя честь и моя жизнь. В гареме на два дня про меня забыли. А потом к паше приехали друзья... Целый день были слышны их голоса, смех. Слуги только успевали носить им выпивку. Вечером, приказали переодеться и идти в одну из комнат. Я понимала зачем. Девушки мне все рассказали за эти несколько дней. Я отказалась, но моего мнения никто не спрашивал, меня просто зашвырнули в нужную комнату и закрыли дверь. Там, на кровати, лежал полуголый мужчина. Он сказал раздеться и лечь с ним рядом. Я и с места не сдвинулась, просто плакала и молилась, чтоб случился очередной приступ, который, наконец, закончит мои мучения. Тому человеку надоело ждать и, подойдя ко мне, вздернул меня на ноги, и стал прикасаться,...всем...помню,...я вырывалась, кричала, но ничего не помогало. Он начал меня бить, руками, потом ногами. И когда

мне было тяжело уже и слово сказать, разорвал одежду…Не знаю, как тогда не потеряла сознание, да и вообще в здравом уме осталась…Мне было больно, противно, страшно…я…не…

Слезы потекли по щекам, а я говорила и говорила. Оказывается, уже сижу в капкане рук декана. Он гладит меня по волосам и сжимает крепко-крепко. Болезненно.

-Не говори дальше, – ели выговорил Грин. Уткнулся мне в волосы и пытался, видимо, сдержаться, так как телом я чувствовала, что у него под кожей буквально огонь бежит.

-Нет, Грин, он не успел. Тогда ворвался кто-то к паше в дом, и их всех переубивали. Подожгли все. Я успела сбежать. Если не ошибаюсь, то это были демоны. Вроде, ипостась ваша. У одного, того, кто убивал моего мучителя, были крылья.

-Что? – зарычал декан, а я, испугавшись, отпрянула от него. – Прости. Когда…Когда это с тобой случилось?

-Год назад. – Ответила, ели языком ворочая. Вокруг моей талии обвился хвост, и я, схватив кисточку, начала с ней играть.

-Так, это была ты. Не может быть…

-Ты о чем?

-Этот урод…в смысле паша, к которому ты попала, как то умудрился выкрасть младшую сестру Дая. Но она девочка шебутная, обманула стражу и сбежала, но успела узнать и увидеть, что там твориться. Мы с Наследником и еще несколькими демонами, решили навестить этого ублюдка. В окно я увидел, как какой-то мужик избивает девушку, волос и лица видно не было, но крики я слышал отчетливо, побежал, на ходу принимая боевую трансформацию. В общем, пока я расправлялся с этим…да и стража поспешила. А дом уже наполовину полыхал, это Дай с демонами постарались. Той девушки, я так и не нашел. Ты была не единственной жертвой в тот день. Одна из них и сказала, что тебя видели убегающей.

-Это был ты? Но крылья…откуда? – я была в шоке. Это он меня тогда спас. Не может быть. Светлая, это он меня избавил тогда от незавидной участи.

-Мой род по маминой линии исходит от одного из богов, и через несколько поколений рождаются вот такие, как я. Русалочка моя, я так рад, что тогда оказался там. Не представляю, что бы сейчас было, опоздай мы хоть на минуту.

-Зато я представляю.

-Не думай об этом…Так. Подожди. Лина, ответь мне на один вопрос.

-На какой? – я насторожилась. Уж очень сердито он говорит и смотрит на меня.

-Ты девственница?

-Эмм, да.

-Так значит сегодня, когда мы на кровати...ну, ты понимаешь, о чем я, и ты не сказала мне с самого начала, что ты еще девушка? – почему он злиться?

-Не сказала, и что? Какая разница то?

-Большая, для меня большая. Черт, Лин. Ну почему ты такая, а? – декан прикоснулся к моему лбу своим. – Ложись. Тебе нужно выспаться.

-Останешься со мной, пока я не усну. – Не знаю, почему попросила его об этом. Но мне хотелось сейчас, чтоб декан был рядом.

-Конечно, родная! – уложил меня на кровать, опустил балдахин, а сам устроился за моей спиной, крепко меня обнимая. Ткнулся в волосы и прошептал, – Спи, любимая.

-Спокойной ночи, хомячок, – вспомнился мне рассказ Амалии.

-Сестренка ответит мне за свой длинный язык, – находясь на грани сна и яви, услышала я. И следом, меня по щеке погладила кисточка хвоста. Кажется, я поймала ее и прижала к губам. Возможно...

Глава 4

Амалия

Кто придумал по утрам спортом заниматься? Наверное, тот, кто никогда этим не занимался. Изверги.

Как там моя русалочка? Если Грин ее опять обидел, оприходую его воздушным хлыстом.

Блин, опаздываю.

Сегодня опять ночевала у ректора. Уже даже привыкла. Камин вспыхнул. Чувствует он, что ли, когда я его вспоминаю?

'Доброе утро, маленькая моя! Ты только проснулась? Поторопись, опоздаешь. Не забудь позавтракать после тренировки. Грину привет. Люблю тебя. Жених'.

Он всегда подписывается жених. Мне нравится. Интересно, это вообще нормально за неделю полюбить? Хотя о чем я? Я в него влюбилась еще с первого взгляда.

На стадион бежала галопом. На голове, не понятного вида, пучок, а футболка наизнанку. Ну, и ладно.

Навстречу мне шел Крист. Хмурился. Подошел, обнял и чмокнул в щечку.

-Где Лина, – спросила я.

-Нет ее. И декана нет.

-А Мия?

-Нашла о ком меня спрашивать, – пробурчал вампир.

Девушку с бардовыми волосами, он не то что не любил, но как то относился к ней с постоянными претензиями. За вчерашний вечер, они даже Грина довели до белого коления, пока мы ждали пробуждения русалочки.

Через полчаса, после нашего разговора с братом, в общежитии ко мне постучалась Мия. Она заламывала руки и благодарила, что спасли ее. Просила сказать спасибо и вампиру с русалочкой, но если последней не было в комнате, то с вампиром она не хотела видеться сама, потому что он обзывает ее чудовищем. Подумаешь, она напугала его маской для лица. Так не специально же.

Когда я поинтересовалась, что она делала в мужском общежитии, дриадочка поведала, что ей подкинули кристалл, и когда она взяла его в руки, он и перенес ее туда. Встречающие парни, а это были те самые, что приставали к ней перед боевой подготовкой, тоже напугались. Благодаря чему, удалось сбежать и попасться на глаза Кристу. Мы сидели, пили чай и болтали, когда на руки упала 'птичка' от Грина. Лине опять плохо. Мия побежала со мной к лекарям. И уже там, я отправила послание рыжему. Декан бухтел, как старая бабка, но снова получить нагоняй от нашего друга, за то, что не сообщила вовремя, не хотелось. Уже через пару минут, он влетел в палату и двинулся на брата, с жаждой мести. Я загородила родственника, последний все-таки остался, и объяснила слова лекаря и Кристу. Анхелине стало плохо из-за перенапряжения.

Вампир, сказал, что все равно виноват мой братик. Я не спорила. А потом добавил.

-Я все равно отомстю!

-Отомщу, – со смешком поправила его Мия, до этого молчаливая.

Вот тут и началось. Слово за слово. Делом по столу. И первый не выдержал Грин.

-Да, вы заткнетесь, наконец? – заорал он.

-Не разговаривай, так с девушкой, – вскипятился друг на демона.

-Слышь, ты девушка, не беси меня! – парировал Грин.

-Кто я? – зарычал Крист и выпустил клыки.

-Заткнитесь оба, надоели, – шикнула я на них. Мия тихонько смеялась, но старалась скрыть это за кулачком и кашлем.

В общем, все три часа, я слушала, как ругался сначала Крист с Мией, потом Крист с Грином. К моменту, когда очнулась русалочка, я была готова благодарить всех богов.

Демон нас всех выгнал тогда, и мы с ребятами пошли пить

чай ко мне. Физподготовку декан отменил. И часов в восемь, к нам присоединились Ник и Трок. Нику сразу же приглянулась Мия, и они болтали о своем, на отдельном диванчике, принесенном сюда парнями.

-У него рог на лбу что ли вырос? Чему она улыбается? – спустя час наблюдения за парочкой, пробухтел вампирчик.

-Ревнуешь? – спросила я, зная, что это так. Еще когда он первый раз про нее рассказывал, его глаза светились.

-Кого? Ее? Да не в жизнь... – уверенно, как ему, казалось, ответил Крист.

-Ну, и хорошо. Они отличная пара. – Я знала, на что давить и добилась результата. Когти на его руках, после моих слов, в момент появились, но быстро справившись с собой, он их спрятал.

-Эй, Ник. Отведи Мию в наш парк. Там очень красиво. Только учти, не долго. На полчасика.

Парень улыбнулся мне и, повернувшись к девушке, спросил, не хочет ли она прогуляться. Дриадочка(неужели?) бросила мимолетный взгляд на моего друга и согласилась. Парочка встала и пошла на выход. Трок, к тому времени, ушел готовить доклад по истории Андалии, провинился перед преподавателем чем то, и мы со злым вампиром остались вдвоем.

-Куда ты их отправила, – начал возмущаться рыжий.

-Тебе она все-таки нравиться, – улыбнулась я.

-Не...так ты это специально... Хитрюга. Но твой план провалился. Девчонка мне безразлична. Пусть гуляют. – Сказал и уставился на часы.

Все отведенное время на прогулку Нику и Мие, вампир не сводил глаз с часов. Я готова была уже на стену лезть от смеха, но терпела, как могла. Из редко поглядывала в окно, наблюдая, как наша парочка сидит на лавочке и о чем то разговаривает.

Ровно через тридцать пять минут заговорил рыжий.

-Ну, и где они? Время уже вроде прошло, – вот это 'вроде' было сказано таким тоном, будто не он сидел тут полчаса, считая каждую секунду.

-Возможно, им понравилось гулять вместе, – на счет Ника не скажу, но Мия сидела с таким вселенским отчаяньем на лице, что точно понятно, ей прогулка поперек горла. Но парень явно не собирался пока ее возвращать.

-Ну, конечно...

Прошло еще десять минут. Крист мерил круги у меня в комнате. А я сподобилась, как и Мия прикрываться кашлем, чтоб он не услышал мой смех.

-Ну и?

-Что? – натурально удивилась я.

-Где. Носит. Эту. Девчонку. – Произнося по отдельности каждое слово, спросил друг.

-И парня, – добавила я.

-Да, на хрен он мне нужен? – заорал вампир. А я не удержалась и заржала, як конь, на котором ускакал мой принц в далекие дали. – Не смешно Амалия. Где Мия?

-Да... вон... они на... лавочке сидят, – между приступами смеха проговорила я.

Крист рванул к окну и увидел нашу парочку. Потом посмотрел на меня и прищурился.

-Ты все это время видела их и молчала?

-Ну, ты же сам сказал, что тебе все равно.

-Бяка ты, – вампир вновь взглянул в окно и кинулся за дверь. Чего это он?

Я тоже посмотрела в окошко. Ник положил Мие на плечо руку и гладил пальцами другой ее по щеке. Девушка нервничала. Это было заметно.

Выбежал Крист и направился к лавочке, на которой сидели ребята. Мия первая заметила вампира, а вот Ник не увидел, и мало того, еще и целоваться к девчонке полез. Я ахнула и рванула на балкон, оттуда все было видно и слышно.

-Ник, твою мать, – вампир схватил дриаду за руку и прижал к себе. Ник вскочил и угрюмо уставился на рыжего.

-Кристиан, в чем дело? – спросил парень.

-Чтоб я тебя рядом с ней не видел, – прорычал друг своему телохранителю.

-А ты у девушки спросить не хочешь. Мне кажется, ей понравилось. – Ой, дурааааак. Молчи, Ник. Лучше молчи.

-Зато мне так не кажется.

Что насчет Мии, то та прижималась к вампиру и казалась довольной от этого. Потом ее взгляд поднялся ко мне, и она покраснела. А я показала ей два больших пальца и широко улыбнулась.

-Я дважды повторять не привык, Ник. Ты меня знаешь.

Ник бросил взгляд на Криста и пошел в мужскую общагу. А я скрылась в своей комнате. Дальше не для моих глаз. Я достала камень переноса и, сжав его, уже через мгновение стояла в ректорском доме. Камин вспыхнул, и огненная саламандра сверкнула глазками угольками.

'Ты опять поздно, любовь моя. Ложись. Я так соскучился по тебе. Маленькая моя, думаю о тебе, мечтаю о тебе, хочу тебя. Спокойной ночи, Амали. Жених'.

Я написала ответ и нырнула в пустую постель. Я тоже

скучаю. Очень.

Мия

Зачем Амалия отправила нас гулять? Я не хочу. Но этот Ник, все равно не отвяжется. И вот, мы гуляем. Точнее, сидим на скамейке под окнами женского общежития. Дриада мелькает в окошке и улыбается. Забери меня.

-Хорошая сегодня погода, да? – спросил меня Ник. Вампир. Терпеть их не могу. Как и дроу.

-Да, не плохая. Правда, холодновато становится, – сделала я тонкий намек, что пора возвращаться.

Видимо, очень тонкий, потому что парень и с места не сдвинулся. А продолжил, что-то болтать. Я старалась в тему отвечать и, когда надо, кивала головой. Кто-нибудь заберите меня отсюда.

-Ты замерзла? – да, ладно, догадался что ли? Думала, уже скажет, что нам пора вернуться, но он придвинулся ко мне и обнял за плечи.

Нет, нет, не надо. После сегодняшнего происшествия с дроу, обниматься совсем не хотелось. Ни с кем. Хотя…

Опять этот рыжий у меня в голове. Не хочу думать о нем. Он меня чудовищем назвал. И идиоткой. И спорит со мной всегда. Но он такой красивый. И плечи широкие. Я знаю. Сегодня меня на них таскали.

Ник, обнял крепче. Я поморщилась. Не надо меня трогать. В дверях появился рыжий. Злой. Идет к нам. Может, он спасет меня?

-Мия, ты такая красивая, – услышала я шепот близко, очень близко. Пока я смотрела за одним вампиром, ко мне полез целоваться другой. О, нет…

Меня кто-то резко дернул за руку и прижал к себе, а Ник поцеловал воздух. Знакомый запах. Мужской. Приятный. Кристиан. Я обняла парня в ответ. Не сделать этого, не смогла бы, просто потому, что он очень крепко прижимал меня к своему горячему телу. И не обнять в ответ, было бы кощунством.

Как бы там не говорили другие про нашу расу, но мы не спим с каждым встречным. Да, возможно, дриады ветрены, чистокровные дриады, но мы умеем только соблазнять, а танцевать танец страсти и заниматься страстью, разные вещи. Да у нас, если потерять девственность до обряда объединения, считается позором. По крайней мере, у высших чинов. Так что Нику, и надеяться не на что. Тем более, через три года я выйду замуж, за какого-то наследника, будь он не ладен.

А парни, между тем, о чем-то говорили. Вернее, Ник говорил, а Крист рычал. Прислушалась.

-Чтоб я тебя рядом с ней не видел. – Со мной? Я только за. Улыбнулась и, чтоб парни не увидели, уткнулась рыжему в плечо. Он прижал меня еще крепче, хотя, куда уж крепче то.

-А ты у девушки спросить не хочешь? Кажется, ей понравилась. – Молчи дурак. Ничего подобного.

-Зато мне так не кажется. – О, мой герой. Один ты меня понимаешь. Но за чудовище ответишь.

Я посмотрела на окна женского общежития и увидела на балкончике Ли. Она все это видела, кажется, у меня даже уши покраснели. Дриадочка широко улыбнулась и подняла два больших пальца вверх. Она...что? Это все специально, что ли? Это же она отправила нас гулять. И потом, в окне постоянно на нас смотрела. Вот...

-Я дважды повторять не привык, Ник. Ты меня знаешь.

Я повернулась в сторону моего бывшего кавалера и увидела уже его спину. Он ушел. А мы остались.

Стоим. В обнимку. Молчим. Ну, молчали.

-Проводить или Ника позвать, – спросил меня Крист.

-Ты же его сам прогнал. – Только что, был таким хорошим, а сейчас опять задевает.

-Дурак был. Пошли. – Ехидна. Почему он такой?

Обнимать меня перестали, развернулся и направился к женской общаге. Я и с места не сдвинулась. Развернулся и нахмурился.

-Не надо меня провожать, я сама дойду, – вздернула подбородок и прошла мимо него. У дриад есть гордость.

-Да, ты достала меня, зараза. – Заорал он.

-Сам такой, – я даже голову не повернула. Гордость, наше все.

-Стой, чудовище. Как же ты мне надоела за эти сутки. – Меня догнали и развернули к себе.

-Чего пристал тогда? Иди своей дорогой. И вообще, верни мне Ника. Он очень милый парень.

-Я тебе сейчас верну. Я тебе, так верну. Чтоб даже не думала к нему подходить, поняла? – он кричал все это мне в лицо. Но я стояла и улыбалась, как дурочка.

Дурочка, ключевое слово. Потому что через мгновение, я услышала хлопок двери, и с порога женского общежития к нам бежала какая-то девица.

-Крист, милый, ты меня ждешь? Соскучился?

Вампир отпустил меня, и на нем повисла какая-то брюнеточка. Вампирша. Не стесняясь меня, впилась в него поцелуем. Так и проглотить можно ненароком. Хотя, мне-то, откуда знать? Меня, третью наследную принцессу дриад,

держали, как можно дальше от мужчин. Не знаю, как меня сюда-то, отпустили. Спасибо сестренке. А рыжий и брюнетка все целовались.

Сволочь. Вот и не суйся ко мне больше. Еще и Ника отогнал от меня. Хотя, это правильно. Противен он мне. Черт. Ее целует и чудовищем не называет.

Стало до жути обидно, и я сорвалась на бег к своей комнате. Уже забегая на порог общежития, услышала крик вампира.

-Мия, стой!

Одинокая слезинка скатилась о щеке. Зачем, свечку вам держать?

-Все парни одинаковые.

Забежав в комнату, завалилась на кровать и разревелась.

Амалия

-Но ты же вчера прогнал от нее Ника. – Удивилась я.

-Ага, зато ее от меня, прогнала Берлинда.

-В смысле? – или с утра у меня плохо работает голова, или он бредит. Вообще, голова у меня всегда плохо работает. Но себя надо любить, поэтому второй вариант возьмем за основу.

-Понимаешь, я вчера хотел проводить Мию в комнату, а нам на встречу вылетела, как черт из табакерки, Берли. Вампирша. Я с ней пару ноч...ээ.. в смысле, вечеров гулял.

-Бабник.

-Не правда. Единственная моя любовь, это ты и Лина.

-От темы не уходи.

-Ну, вот. Полезла ко мне целоваться, и пока я ее отдирал, Мия убежала в общежитие. Как то так.

-Ох, Крист. Пригласи ее на свидание. Она же нравиться тебе.

-Да, но...эээ...Лина?

-Причем тут Лина? Крист, пригла...

-Да посмотри, – друг развернул меня, и я увидела чудную картину.

Наша русалочка шла рядом с нашим же деканом. И что самое удивительное, они смеялись. Оба. Ну, наконец-то.

-Наконец-то, – повторил мои мысли вслух рыжий, и тоном заботливого папочки, пробурчал, – но по морде, он все равно получит. Ох, моя сестренка стала уже такой взрослой.

Я не удержалась и рассмеялась, ткнув, вампира локтем в бок. Смеющаяся парочка подошла к нам, и поздоровалась.

-Привет, ребята, – Лина.

-Привет, сестренка и остолоп, – демон.

-Грин! – мы с русалкой.

-Привет, зятек! – Крист, явно победил.

-О, Светлая, Крист, закрой свой дырявый рот. Грин, прикрой варежку. Дриадочка моя любимая, где Мия?

Злая русалка это нечто. Но мне понравилось, парни были единодушны впервые. Оба стояли, открыв рты. Смешные.

-Не знаю, хорошая моя. Наш вампирюшечка ее вчера обидел.

Лина повернулась к вампиру и прищурилась.

-Ой, вон, она идет. – Я заметила красную шевелюру и побежала в том направлении, русалка за мной.

-Привет.

-Привет, – с какой-то натяжкой ответила Дриада.

-Если ты из-за Криста такая грустная, забудь. Он еще пожалеет. Обо всем. Даже о том, чего не делал. – Подмигнула я красноволосой.

-Да у него по девице в каждом углу. Даже не напоминайте. О, Анхелина, как твое здоровье?

-Все хорошо, спасибо. Зови меня просто Лина, ладно?

-Ладно. Девочки, а вы не слышали, что с теми парнями, которые вчера ко мне...ну, вы понимаете. – Дриадочка поморщилась и гулко сглотнула.

-Я знаю, этих уродов исключили из Академии, без права на повторное зачисление. Помимо этого, Грин подал во всемирный суд заявление, о принятии мер по отношению к ним. Мы свидетели.

Братишка молодчина. Суд назначит этим парням пять лет исправительных работ у троллей. Не позавидуешь. А суд примет эти меры, даже заступничество главы дроу, не поможет. Академия, наследника демонов. Его слово, против двух зарвавшихся парней. Да они пыль под его ногами. А Дай, точно поддержит Грина.

-Туда им и дорога.

-Возможно, вы и правы.

-Пойдем, уже все строятся. Грин отошел уже от отповеди нашей русалочки.

Крист стоял, хмурился, но когда увидел Мию, напрягся. В его глазах, был тот же блеск, что и у Грина, когда он наблюдал за русалкой на тренировке с фантомом. Демон же, посмотрев на Лину, расцвел улыбкой. А она в ответ засмущалась и потупилась.

Где мой любимый ректор?

Дни бежали, поход в выходные в таверну мы отменили. Погода была плохая. Лину, пока больше не мучили приступы. Но я по вечерам копалась в библиотеке ректора и искала информацию, по этому поводу.

Крист, так и не пригласил Мию на свидание. А Мия, старалась держаться от него подальше. Обижалась за чудовище, и

'баб, которые штабелями ложились у ног вампира'. С дриадочкой мы сдружились. Крист злился, потому что она нормально общалась с нами и, даже к Грину привыкла, который пусть не часто, но иногда бывал с нами по вечерам, а вот с вампиром, разговаривать не желала. Всячески его избегая, и делая вид, что не знает кто это.

Даже наши уговоры не помогали. Русалочка с братом, тоже не на много продвинулись вперед. Грин не хотел связывать себя на всю жизнь, возможно, безответной любовью. А Лина, боялась стать игрушкой на одну ночь. А самое обидное, что меня никто не слушал. И все считали, что я просто пытаюсь успокоить. Ко мне ходили жаловаться Лина и Мия. Грин и Крист. И даже Ник, как то подошел и сказал, что ему понравилась одна девчонка, дриада, но и Троку она тоже приглянулась. А та мечется между двух парней и не может выбрать. Вот он и пришел за советом. Я же тоже на четверть дриада.

На вопрос, почему не к Мии, ответил, что Кристиан голову оторвет. Мии, я в тот момент завидовала. Сказала, что если не решается выбрать, сделайте выбор за нее. Разберитесь между собой. На следующий день они пришли ко мне. Оба злые, как черти, с разбитыми губами и без пары клыков. Зрелище еще то. Обвинили меня в том, что я плохой советчик. И опять! пожаловались, что эта девчонка выбрала, какого-то оборотня. Было бы очень смешно, если не так грустно.

Я сходила с ума от беспокойства. Со дня, когда уехал ректор, прошло чуть больше месяца, но каждый день я получала 'птичку' утром и вечером. Так и жила у него в доме. Но и свою комнату не забывала, потому что мы часто сидели с друзьями у меня. Но уже несколько дней мне не приходило посланий.

Братишка рассказал, что Дай уехал осваивать какую то силу. Конкретно ничего толком не объяснил. Ректор тоже ничего не писал. В общем, моя тревога росла за демона, а раздражение переполняло мою голову с горкой.

Прошла еще неделя, мои нервы были на пределе. Лекция проходила в корпусе боевой подготовки. Что-то изучали, Грин ходил по парам и тройкам, смотрел отработанные навыки, мы отдыхали.

Кстати, соревнования, наша тройка выиграла. И теперь, у меня, русалочки и вампира есть по маленькому золотому кубку победителей.

Всех восхищало наше оружие. У меня парные клинки с гравировкой. У вампира два меча, раздвоенные на концах. А у русалочки, два кинжала. Из рукояти торчат три лезвия, которые закручиваются в спираль. И если хозяин сего оружия, захочет

сделать противнику больнее, то нажав на рычаг на рукояти, эти лезвия расходятся в разные стороны, образуя, что-то вроде формы глубокой миски. На фоне наших плавных и играющих движений, Крист выглядел агрессором. Воином. Хозяином. Это было красиво. И естественно, наша отработанная техника, победила всех наших соперников. Грин сиял от восторга. Мия, тоже радовалась за нас. А ректор через саламандру передал нам подарки за победу. Мне шкатулку из алмазов. Анхелине тоже шкатулку, только из изумрудов. А Кристу метательный нож ручной эльфийской работы.

Крист, тогда показал нам его всем и, посмотрев на Грина, сказал.

-Вот это я понимаю, зятек. Но ты, Грин, не переживай. Знаешь пословицу? В семье не без урода, так что…

-Кристиан, – я, Лина и Мия.

-Девчонки, самобичевание полезно. – Гринвонд.

Вампир только хмыкнул, за последнее время они часто так шутят.

И вот, мы свое на сегодня отработали. Сидели, отдыхали. К нам присоединилась и Мия. У нее техника одиночки. Она стреляет из лука. Но и сами стрелы в ее руках опасное оружие.

Посмотрев на свой браслет, я увидела то, от чего впервые в жизни упала в обморок. Камень на замочке больше не горел. Дайлонд.

Очнулась в своей комнате. Рядом стояли все самые близкие мне не люди. Но не было только его. Дай. Мой любимый ректор.

-Грин, она пришла в себя. – Сказал Крист.

Русалочка сидела возле моей кровати и держала за руку. На щеках слезы. Мия была тут же, и тоже плакала. Вампир обнимал ее. Грин и еще какой-то молодой мужчина, стояли чуть в стороне.

-Сестренка, как ты? – я подняла руку с браслетом и посмотрела на замочек. Ничего.

-Грин, что с ним?

-Я отвечу вам на ваш вопрос, но попрошу выйти всех остальных, – сказал мужчина. Он был очень красив. Длинные пшеничные волосы, забраны в высокий хвост. Хищный взгляд, казалось, в нем собранно все темное. И в то же время, такое притягательное.

-Кто вы? – Спросила я.

-Поймете, – улыбнулся он. – Можете обращаться ко мне Артемий, – как-то странно, со смешком, ответил.

-Хорошо. – Демон потащил всех на выход, но русалочка и вампир заупрямились.

-Мы будем за дверью, Лин, – уговаривал декан подругу.

-Дверь останется открытой, – строго сказал рыжий.

-Знаете, можете не выходить, – вдруг сказал Артемий. Подошел ко мне и опустился в кресло, стоявшее около моей кровати.

Друзья удивленно на него посмотрели. И остались на месте. А мужчина навесил на нас полог тишины. Вампир понял сразу и выругался.

-За вас очень переживают, Амалия Анабель.

-Что? Мы знакомы? – мое полное имя знают только мои близкие.

-Лично, нет. Но я о вас наслышан.

-Что с Дайлондом?

-Не переживайте, если вас интересует жив ли он, то да. Но сейчас находится на той грани, на которую даже боги не все попасть могут. Сейчас он в гостях.

-Что? О чем вы? Я не понимаю.

-Есть один полубог, который...скажем так, очень сильно может навредить миру. Вы с Гринвондом приходите из семьи, связанной с одним из богов. Родство очень дальнее, но твой брат носит наши крылья. Так вот, именно ваша смерть и нужна тому полубогу. Дайлонд один из сильнейших магов в Андалии. Я бы сказал самый сильный маг, если выберется от...мм...гостей.

-Подождите. Что значит, выберется? – голова шла кругом. Мои девчонки переменались с ноги на ногу. Парни их прижимали к себе и хмуро смотрели в нашу сторону.

-Сила, данная ему, очень редкая. И чтоб освоить ее, нужно пройти испытания. Но ты не переживай. Он сильный. Очень сильный. Что насчет тебя? Придется тебе поболеть немного, чтоб принять силу предков. Время у вас еще есть до сражения. Но хочу сказать, не рассчитывай только на свои силы. У тебя прекрасные друзья, и вы вместе сможете победить любого врага. А теперь, мне пора. Мое время подходит к концу на земле. До встречи, а она обязательно состоится, – Артемий улыбнулся, как то устало, но по-доброму.

Наклонился ко мне и поцеловал в лоб. Краем глаза заметила, как сорвались с места парни, но налетели на невидимую преграду.

Выпрямившись, мужчина обернулся и улыбнулся моим друзьям.

-Амалия, на счет русалки, советую поторопиться с поисками исцеления. На ней уже печать Мрака. У тебя, возможно, остался месяц, не более. – Сняв полог тишины, но, удерживая парней на расстоянии, произнес, – берегите друг друга. Ведь жизнь на земле так коротка. Удачи.

Закрутилась воронка, поглощая мужчину в себе. Но мне показалось, что у него на спине появились крылья. Кто это такой? Его образ...что то знакомое...или может... Тут, на ум вспомнились слова: 'Родство очень дальнее, но твой брат носит НАШИ крылья'. Наши?!

-Грин, – завизжала я истерически, – у тебя есть крылья?

-Ээ..ну, когда я в боевой ипостаси, а что?

-Откуда? У демонов нет крыльев.

-Наши матери из рода богов. А все боги, как известно, изначально были крылатыми.

-Быть не может...

-Да что случилось то? Амалия, объясни кто это? И почему он к тебе целоваться полез? – не выдержал вампир.

Я сидела и только глазами хлопами. Темный, это был Темный.

'Молодец, девочка. Сообразительная'.

Аааа, кто в моей голове? Кто здесь?

'Сообразительная и очень громкая. Это я'.

Блин. Кто я? Так и шизофреничкой можно стать. Темный? Ой, мамочка, давно я тебя не вспоминала. Что мне теперь четырем любопытным пар глаз говорить?

'Мамочка твоя, удивительная женщина. А друзьям можешь рассказать все. Только придется отложить пока рассказ'.

Почему это?

'Приготовься. Сейчас начнется. Прости. Но это больно'.

Да, что...

Додумать я не успела, резкая боль сковала все тело. Казалось, что меня пытаются вывернуть наизнанку, помешивая огромным половником мои внутренности. Я горела в огне и тут же попадала в ледяную, режущую тысячами иголочек, воду.

В своей голове я иногда слышала голос. 'Терпи, девочка, терпи'. Терпеть? Сил нет больше ни на что. Сколько это продолжается? Минута, две, час, день, год? Не знаю. Кричала ли я? Не знаю.

Где то в другой реальности, я слышала голоса друзей.

-Что с ней? – моя русалочка плачет.

-Лина, успокойся, это магия. Она увеличивается. Я не вижу всего, но ее резерв сейчас, буквально втрое вырастает.

-Как так? Это же при рождении происходит. Получит силу в таком возрасте? Грин, но это очень...

Да, моя хорошая, больно. Очень больно. Как и твои приступы. Как и страх Криста. Как и боязнь братика. Все в мире очень больно и страшно. Это только кажется, что у нас много цветов, на самом деле же, все черно-белое. Нет радости, нет

улыбок, нет счастья. Всюду обиды, злость, насилия и убийства.

Боль, с новой волной. Теперь еще и страх, что она не закончится. Мир, нужен ли он мне?

'Девочка, не о том думаешь'.

Сквозь муки, послышался знакомый голос. Не о том? А о чем думать? Боль не дает, даже задуматься о чем то. С каждой секундой она все больше. Нет, не могу больше. Мрак, молю, забери меня.

'Вспомни, что только ты сможешь помочь своей подруге. Без тебя она умрет, вот в таких мучениях. Твой брат не переживет две потери сразу. Кристиан, никогда не излечится после этого от своей болезни. А Мия, Мия будет следующей жертвой, что та, которую ты нашла. Подумай. Вы все связанны. И самое главное, узнай Дайлонд, что тебя нет, и он не вернется. Никогда'.

Нет!!! Нет. Дай. Лина. Мия. Кристиан. Братишка. Нет. Только не они. Я все перетерплю. Нет.

'Умничка'.

Что-то острое кольнуло меня в сердце, и я выгнулась.

-Крист, что с ней? Зови декана! – Мия, наша милая дриадочка. Не за что тебя не брошу. Я еще докажу, что ты должна позволить вампиру пригласить себя на свидание.

Еще один укол. Снова выгибаюсь. Кажется, я застонала.

-Амалия, родная моя. Ну, когда же это закончится? – Кристиан. Ты самый добрый молодой человек, каких я только знаю. Как я могу тебя оставить, с твоими-то тараканами в голове?

-Что с ней, Ми? Что такое? – русалочка. Моя подружка. Мой первый близкий человечек. Мы найдем лекарство, мир перевернем, но найдем лекарство от твоей проклятой болезни.

-Сестричка, ну же, приходи в себя. Давай! – Грин. Мой братик. Мой декан. Наставник. Моя кровиночка. Я вернусь, и обязательно погуляю на вашей с русалочкой свадьбе.

Два резких укола в сердце. И мой же крик бьет по моим ушам. Как же больно.

-Смотрите, браслет. – Сказала Мия.

-О, Темный, он светиться. Дай жив. – Прошептал брат.

Но этот шепот набатом прогремел в моих ушах. Дайлонд. Любимый. Мой. Он тот, кто подписывается 'жених' в посланиях. Кто говорит, что любит и скучает. Кто заботиться о том, чтоб я позавтракала. О, Дай.

Пятый. Пятый удар в сердце такой силы, что даже голос пропал. Но именно после него, я знала, что все скоро закончится. У меня есть ради кого жить.

Пробуждение было болезненным и резким. Такой острой и всепоглощающей боли уже не чувствовала, но ломило все тело,

будто я занималась спортом трое суток без перерыва.

-Ли, – кинулась ко мне русалочка. Слезы капали из ее глаз. Она начала меня целовать в щеки, обнимать и опять целовать. Я могла только улыбаться в ответ.

-Иди сюда, моя маленькая заноза, я же помру во цвете лет, если еще раз такое повторится, – притворно возмущался вампир, крепко меня обнимая. – Слава всем богам, ты вернулась к нам, – тихо прошептал он мне на ухо.

-О, Ли. Как же мы переживали. Ли, не делай так больше. – Маленькая дриадочка. Тоже плачет горючими слезами.

-Сестренка, – выдохнул братик и схватил меня на руки. Сел на кровать и устроил у себя на коленях. – Я чуть сам Мраку душу не отдал. Я не пережил бы твоей потери. Ушел бы за тобой.

Моя душа не выдержала. И я вместе с ней. Из моих глаз потекли слезы. И я видела, что в глазах демона собирается влага. Мужчины не плачут. Слабые не плачут. А сильные – плачут. Потому что у них живая душа.

Я обняла братишку и уткнулась ему в плечо. В комнате стояла тишина. Но такая счастливая. Я бы даже сказала, уставшая. Ребята, конечно, выглядели не лучшим образом. Но улыбки были на всех лицах. И да, они радовались за меня.

-Куколка моя, браслет. Он светится. – Через какое то время, отстранившись от меня, сказал Грин.

-Да, я слышала, – улыбка была усталой, но такой радостной. С ним все хорошо. – Сколько прошло времени с того момента, как я отключилась?

-Почти неделя, Амалия. Мы с ума сходили. Лекари руками разводили. Целители, из столицы демонов, говорили ждать. Я звал императора и нашего придворного мага. Но и они ничего сделать не могли. На тебе стоял блок от всех вмешательств извне. – Говорил братишка.

-Вампиры тоже не смогли помочь. Мы пробовали через кровь. Ритуалы, заклинания. Но пробить не могли. – Продолжил, вводить меня в шок, вампир. – Кстати, ты теперь моя почти кровная сестричка, правда, я немного перестарался. Так что, если нечаянно подожжешь что-нибудь, не переживай, ладушки?

-Что? – выдохнула я.

-Этот болван, влил в тебя свою магию вместе с кровью. А так, как все происходило во время ритуала, магия там и осталась. Мы потом пробовали с мамой это исправить, но плюнули, на гиблое дело и силой дриад пытались тебя, хотя бы, обезболить. Но и у нас не вышло. – Выговорилась Мия.

-А я пыталась поделиться с тобой частичкой души, но тоже не получилось. – Тихо прошептала Лина.

-Что сделать? Грин, как ты позволил? – заорала я.

-Я и не знал. Лина, какого черта? Ты же обещала? – взбеленился братишка.

Русалочка опустила голову и заплакала. Мы все молча, уставились на нее. Отдать часть своей души. Но это же... Это же.. Что она говорит?

-Я очень боялась за Ли. Она для меня много значит. Я должна была хотя бы попробовать. Мне и так не долго, осталось. Сегодня ночью был приступ, вновь. Я знаю, еще месяц не больше. И если это помогло Амалии, хотя бы облегчить боль, я бы и не задумываясь, так поступила. Но почему то этот ритуал тоже не прошел. Хотя сказано, что эта магия, где то на грани.

'Твоя подруга молодец. Знала, что делать. Но ей, к сожалению, и отдавать то уже почти не чего'.

В голове прозвучали слова Темного. И что-то в душе меня кольнуло. Какая-то мысль крутилась, но поймать ее я никак не могла.

'Лови. Именно она тебе и нужна'.

-Русалочка моя, перестань плакать. Все прошло. И не думай, что ты умрешь. Я тебя не отпущу, слышишь? – обнимая Лину, говорил декан.

А я не могла простить такого ей. Почему она не заботиться о себе, почему все время бросается на защиту других, не думая о своей жизни? Что это за мания, загнать себя в гроб, не с помощью приступов, так каким-нибудь еще, более изощренным способом. Почему она себя не любит?

-Ли, она хотела помочь, – тихо сказал Крист. Он разгадал ход моих мыслей.

-Помочь? Угробив себя? – закричала я. – А подумала ли ты, дорогая моя подружка, что было бы со мной, получись у тебя твой ритуал. Подумала, как бы я себя чувствовала, если бы знала, что мое спасение или, тем более обезболивание, стоило жизни тебе? Ты не имела права даже думать о таких вещах. Ваши жизни дороже мне, чем моя. Я готова тысячу лет терпеть эту боль, только чтоб вы не пострадали. Ты предала меня, когда в твоей голове возникла мысль, о том чтоб пожертвовать собой.

-Ана! – одернул меня Грин.

Русалка стояла и плакала, глядя мне в глаза. Я знала, что обижаю ее. Видела это. Но мысль, что я могла проснуться, только для того, чтоб похоронить ее тело, разрывала мне сердце.

-Прости меня, – прошептала она и вылетела за дверь.

И ты меня. Прости. Я найду способ спасти тебя. Но эта злость, пройдет ли?

Брат осуждающе посмотрел на меня, и ушел следом. Крист

хмурился и о чем-то думал. Мия подошла ко мне и взяла меня за руки.

-Ли, я понимаю тебя. Но подумай о том, что и ты нам, так же дорога, как и мы тебе. И я уверена, что будь такая возможность, никто бы из нас не задумываясь, пожертвовал собой ради тебя. По другому и быть не может, – тихо, но твердо произнесла девушка.

Я посмотрела на вампира, а он кивнул. Как бы подписываясь, под каждым словом, сказанное Мией.

-Отдохни, мы тебя оставим. – С этими словами меня чмокнули в щеку и оставили одну.

'Дриадочка права, Амалия Анабель'.

Темный. Возможно, ты и прав.

Я не стала обдумывать, что-то еще. Собрав немного вещей, и сжав камень перехода, шагнула в портал.

Дом ректора встретил меня тишиной, как и ожидалось. В ванной я умылась. Заварила себе крепкого чая и отправилась в библиотеку.

Вокруг меня была куча книг, когда на руки упало послание.

'Ли, ты где?

Вампир. Посмотрела в окно, солнце стояло высоко в зените. Ничего себе, я почти сутки здесь нахожусь, но пока ничего.

'У ректора в доме. Занята. Что хотел?'

'У Лины снова приступ, ели успели. Декан был с ней. Полчаса. Я не знаю, как долго, она продержится. Прошу тебя приди к лекарям'.

'Не могу, Крист. Не могу'.

Полчаса. Большими буквами отпечаталось в моем мозгу. Бедная моя русалочка.

Еще сутки. Больше не было 'птичек'. Никто не приходил. Что происходит за стенами ректорского дома, я не знала.

Прошло еще два дня. Буквы мерещились мне везде, я стала путаться. Нужно было хоть немного поспать. Но назойливый голос в голове не уставал шептать.

'Опаздываешь, Амалия. Ее жизнь утекает, как сквозь пальцы вода'.

И я с новыми силами лезла за книгами по полкам стеллажей и читала, читала, читала.

На пятый день пришло послание от Мии.

'Ли, умоляю. Русалочка уже сутки лежит под обезболиванием. Грин рвет и мечет. Крист отказывается выходить из палаты. Я не знаю, что мне делать. Мне страшно, Ли'.

Слезы текли по щекам, сжав письмо, я упала на пол и взмолилась.

-Мрак, прошу тебя, не забирай. Дай мне еще немного времени. Прошу тебя. Забери меня, но не ее. Русалочка, как же так? Что с нами будет без нее?

'Он не может, Амалия. Очень хочет, но не может. Правила установленные богами, не нарушают и сами боги. Мне очень жаль'.

И уже намного тише, будто боясь, что кто-то услышит.

'Вспомни, о чем твоя подруга говорила, ритуал, что на грани. Вспомни, ту мысль, что так не осторожно, ты откинула'.

Мысли начали крутиться в моей голове сумасшедшим хороводом.

'Но ей, к сожалению, и отдавать то почти уже не чего'.

Это слова Темного, после признания Анхелины, о том, что она хотела пожертвовать частичкой души.

'И, наконец, у троллей в Ландинии, шаман Лантима Хан Казай подсказал мне что, чтоб спасти друга, я должен найти часть души русалки, отданной добровольно. Буквально через пару дней, мне попался один хвостатый, который и искал меня. Весть о том, что я ищу, разослали мои помощники. Я купил у него пол души русалки. Как выяснилось позже, когда уже тот же шаман провел обряд над Грином, русалке на тот момент было всего три года, и кто мне продавал душу, был ее отцом. С разрешения родителя, отданная душа ребенка, считается добровольной. Поэтому все и получилось. Я, конечно, узнавал на счет девочки, она осталась жива и стала жить со своей родственницей'.

Дайлонд. Он спас Грина, путем ритуала с переселением души, который практикуют тролли. Лина начала болеть после того, как ее бросил отец. Не может быть...

Я с удвоенной силой полезла по полкам. Наконец, отыскала книгу 'Магия троллей'. Нужный ритуал попался сразу. Я прочитала дальше.

'...Последствий ни у кого из сторон нет. Не у отдающей, не у принимающей стороны. Но если в последствии отдающая сторона тяжело заболеет, что случается с русалками очень редко, то принимающий, может провести обратный ритуал. И соединить оставшиеся части душ принимающего и отдающего. Этот случай описан ниже. Так же случается, что родители маленькой русалки, решили отдать пол души. В будущем, ту будут мучить приступы боли. Называются они 'Плач души'. Обычно дети живут до восемнадцати лет, если вовремя успевать поддерживать сердце...'

'Горжусь тобой, Амалия. Ты спасла свою подругу. Ищи брата в своей комнате'.

Уже не о чем не думая, нашла в горах книг камень переноса и, через пару секунд, стояла в своей комнате.

Брат сидел в кресле и напивался. В руках у него был мой медальон с портретами родителей.

-О, какие люди. Пришла на похороны? – с сарказмом спросил демон. Таким я его еще не видела ни разу.

-Я знаю, как ее спасти. Но у нас мало времени.

Брат вскочил на ноги и подбежал ко мне.

-О чем ты говоришь? Откуда знаешь? – яростно закричал братишка. О, боги, что с ним? Лицо бледное, глаза потухшие.

-Тебе придется провести ритуал, и тогда ваши души соединяться воедино. И вам придется до конца жизни быть вместе. Погибнет один, умрет и вторая.

-Где ты это нашла? Нет такого ритуала.

-Есть. Похожим пользовался Дай, когда спасал тебя пятнадцать лет назад.

Я не знала, какая будет реакция у брата, но сказать должна была.

-Грин, та русалка, у которой была взята половинка души, это Лина.

Я понимала, что он не специально, что это все волнение, страх от потери любимого человека, усталость, в конце концов. Но та ненависть, что смотрела на меня в глазах любимого брата, обрывала мне сердце. Появились крылья. Рога и, в боевой экипировке, хвост. В глазах пламя. Почувствовала удар по лицу, когтистой лапой. Отлетела к стене. И уже через мгновение, меня за шею поднимает демон.

-Ритуал? – шипит он.

-В книге… – ели проговариваю. Воздух в легких заканчивается.

Меня бросают на пол и исчезают в портале.

Боль, страх и какое-то облегчение. Неужели, мучения Анхелины закончились. Возможно, после этого я потеряю и друзей и брата. За то, что не была рядом. Когда нужно было. Но не о чем не жалею. Я смогла найти выход. Темный, благодарю тебя.

'Пожалуйста. Грин не в себе. Он еще десять раз попросит у тебя прощения'.

Пусть ненавидит. Зато у них теперь все будет хорошо.

Постанывая, встала с пола и направилась в ванную комнату. Ну и видок. На щеке три царапины, из которых сочится кровь. По виску тоже бежит струйка крови, на шее отпечатки пальцев и кровяные точки от ногтей демона. На голове воронье гнездо. Кожа имеет синюшный оттенок. Это пять суток без сна дают о себе знать.

-Ли, – дверь с грохотом отварилась, и я услышала голос

Мии.

-Дриадочка, ты где? – Крист. Родные мои. Я повернулась в сторону двери, Мия ахнула. В мгновение оказалась прижата к теплому телу.

-Кто это сделал? – прорычал вампир.

-Ли, цветочек мой, кто? – плакала дриадочка.

-Ребят все хорошо. Простите.

-Кто, я тебя спрашиваю. Грин, да? Это он, сукин сын? – казалось, что рыжего сейчас на части разорвет от злости.

-Ли, он появился в палате, с какой-то книгой, забрал Анхелину и ушел. Сказал только, что она будет жить. Еще...еще сказал,...что, в общем, ты здесь.

-Как видите...

Я не успела ничего сказать, как в углу, что-то закопошилось. Мы все повернулись и увидели пухленькую домовиху.

-Вот ты где, кровинушка моя. А я уж испугалась. Ох, батюшки, кто это с тобой сделал? Ну-ка, иди сюда быстро. Лечить буду.

Тетя Марфа. Она не давала мне с голоду умереть эти пять дней. Заботливая. Я присела на кресло, а домовиха, откуда-то достала тряпочку и какие-то зелья. Мия принесла тазик с водой. И меня начали лечить.

-Я убью эту сволочь, – бушевал рыжий.

Я им так и не рассказала, что случилось, а вот тетя Марфа сдала меня с потрохами.

-Душенька ваша, пять дней и ночей не спала, все в книгах Даюшки копалась. Искала что то. Шептала постоянно 'русалочка'. Иногда просила, кого-то подождать и не умирать. Мне иной раз, и подходить к ней страшно было. Но наш Даюшка знает, кого невестой называть. Приходила, кормила, кровинушку. А час назад пришло посланьице, Амалюшка прочитала и зарыдала, да так горько, что уж за лекарем бежать хотела, – я на этих словах на Мию глянула. Она заметила и погладила меня по руке. – Так что давайте, укладывайте ее спать. Когда ректор наш вернется и увидит ее в таком состоянии, ох уж, плохо нам всем будет.

Уже собираясь уходить, вдруг повернулась к вампиру и сказала.

-Правильно думаешь, демон это ее так. Только сам не свой он. Страдает очень. Придет в себя и казнить начнет, себя же, за то, что натворил. Но ты все равно ему разъясни, что так нельзя. Лишним не будет. Все, теперь отдыхайте. Душенька нашла спасение для девочки-русалочки.

Домовиха исчезла, а Мия и Крист уставились на меня.

-Амалия, пять суток? – ну, сейчас начнется.

-Ли!

-Ребят, я вас так всех люблю, но спать и правда хочется.

Меня на время оставили в покое. Мия помогла принять душ и уложила в постель. Но уходить отказывалась. Легла со мной на кровать. Крист, тоже покидать нас не захотел, и лег на диванчик. Уснули мы мгновенно.

Глава 5

Гринвонд

Лина, моя русалочка. За что с ней так? Родная моя. Сутки. Целые сутки она лежит под обезболиванием. Сердце поддерживают два сильных мага. Когда же это кончится?

Амалия. Почему она такая жестокая? Я сам не одобряю методы Анхелины, но была бы возможность, и я так поступил бы. Я люблю сестренку, но русалочке она так нужна сейчас. Почему не приходит? Почему не может простить в такой момент.

Сердце леденеет, от мысли, что Лина может не выжить. Нет Дая. Что с ним? Даже вампир, как будто гаснет. Все работы по Академии переложил на помощников. В голове один вопрос, что делать?

Сидя в комнате сестры и, напиваясь, в моей голове билось две мысли. О том, что хочется прижать к себе сестрицу и никогда не отпускать. А вторая, что хочется придушить, за то, что не пришла к русалке. Что она не с ней.

Вспыхнул портал и из него вышла Амалия. Да, неужели?

-О, какие люди!? Пришла на похороны? – я хотел задеть ее. Обидеть, как она обидела русалочку, и та целый день проплакала, а потом случился приступ. Все из-за нее. Дриада.

В душе поднималась злость. Необъятная, все поглощающая, необъяснимая. Где то на задворках сознания, понимал, что, что то не так. Но и это понимание было стерто напором ярости, после слов сестры.

-Я знаю, как ее спасти. Но у нас мало времени.

Знает? Издевается? Если пошутила, прибью на месте. Встал и подскочил к ней.

-О чем ты говоришь? Откуда знаешь? – закричал я на нее. Пускай лучше возвращается туда, где была все эти пять дней.

-Тебе придется провести ритуал, и тогда ваши души соединяться воедино. И вам придется до конца жизни быть вместе. Погибнет один, умрет и вторая.

-Где ты это нашла? Нет такого ритуала. – Мы, в свое время, с Даем многое изучили. И такого, я точно не слышал.

-Есть. Похожим пользовался Дай, когда спасал тебя пятнадцать лет назад.

Она на мгновение замолчала, и в ее глазах появился страх. Правильно, девочка. Демонов нужно бояться.

-Грин, та русалка, у которой была взята половинка души, это Лина.

В моей голове щелкнул замок, и на глаза пала красная

пелена. Они знали. И молчали. Знал Дай, это он купил душу Лины. Знала и Амалия, но наказывала мою русалочку, за так называемое предательство.

Рука сама взметнулась и ударила дриаду. Краем глаза заметил, что принял боевую форму. Пришло время убивать.

В момент оказался около бессердечной дриады и подхватил ее с пола за горло.

-Ритуал? – зашипел я. Клыки удлинились.

-В книге... – шепчет она. Еще минута, и я ее задушу. Движение указательным пальцем, и сломаю шею. А касание мизинцем, и перережу эту же шею когтем. Я был готов это сделать. Потому что сейчас больше всего на свете ненавидел свою сестру. Я считал ее разбалованной тварью, не достойной жизни.

' Нет, Грини!'

Мама? Что за черт?

Дриаду отпустил. Схватил книгу и переместился в палату к Лине.

-Что ты делаешь, Грин? – бросился ко мне вампир, который не отходил не на шаг, от кровати с моей русалочкой.

Я подхватил Анхелину на руки и бросил Кристу и Мии.

-Она выживет. – И, уже открыв портал и одной ногой шагнув в него, развернулся и с ухмылкой сказал. – Скажите своей дриадской подружке, что я закончу начатое с ней, когда вернусь.

Видел, как глаза Мии округлились, Крист уже бежал в мою сторону с намерениями, далекие от цивилизованных, но мне было не кода.

В храме Темного было тихо. Горели факелы вечного огня.

Расставив свечи и начертив пентаграмму, как описано в книге, подготовился к ритуалу. Если бы это был тот ритуал, который проводили, чтоб спасти меня, я бы не смог этого сделать. Это магия шаманов. Духовная. А вот поделиться своей душой и частью ее, русалки, с ней же, мне сил хватит. Встал на середину нарисованного чертежа, с Линой на руках и начал читать заклинание.

Минута, две. Девушка у меня на руках выгибается, по моему телу проходит волна обжигающей боли. Но я терплю и шепчу заклятие, поддерживающее сердце Лины, сильнейшее из всех, что знаю.

Новая порция боли, по мне проходит сильнее, чем по русалочке. Чувствую. Она слабо застонала. А я не выдержал и опустился на одно колено, крепко прижимая к себе любимую.

Третья, четвертая. Я готов кричать от бессилия. Анхелина не шевелиться. Ее боль обходит стороной, чему я безумно рад. Держать ее уже боюсь. Аккуратно кладу на рисунок пентаграммы.

Сам же упираюсь на руки, стоя на четвереньках рядом с ней.

Пятая. Самая жестокая. Болезненная. Приходит темнота. Перед тем, как отключиться, вижу, что на усталом лице девушки открываются глаза цвета моря. Она смотрит на меня. И ее рука крепко, на сколько возможно, сжимает мою руку. Дальше пустота.

Подо мной, что-то жесткое и холодное. Тело болит, как будто по мне стадо бизонов пробежалось. Чувствую приятный и такой родной запах. Морской бриз. Нежные пальчики порхают по моему лицу.

Открыл глаза. Лина. Моя Лина. Улыбается. Соблазнительная родинка под нижней губой. Личико, обрамленное копной аквамариновых волос, пряди который падают на лицо. Вздернутый носик. Моя. Моя Лан*этоа. Теперь я точно это понимаю.

-Грин, ты как? – спросила она меня.

-Теперь хорошо. Давно очнулась?

-Может с час назад. Не знаю точно. – Пожала плечами Лина.

Я сел на пол, напротив нее. Прижал к себе и поцеловал. Думал, уже никогда не получиться этого сделать. Жива. В безопасности.

-Давай возвращаться, – мы поднялись с пола. – Ребята обрадуются. Крист от тебя не отходил с Мией.

-Амалия…она..еще злиться на меня. – Прошептала русалочка.

-Амалия?… О, нет. Нет, нет, нет. Я не мог.

В голове всплыли воспоминания. Сестренка. Как я мог ее ударить? Амалия, милая, что я натворил?

Схватился за голову и закричал. Нет!!! Я чуть не убил свою сестру.

-Грин, Грин! Что такое? – подбежала ко мне русалка.

-Лина, я гребанный сукин сын. Что я наделал?

-Что такое. Расскажи мне. Я ничего не понимаю.

Все, что смог вспомнить, рассказал. Выдавливая каждое слова из себя с таким трудом, что вчерашняя боль, казалось пустышкой. В глазах девушки эмоции менялись калейдоскопом. Непонимание, неверие, настороженность, удивление, шок и, наконец, страх. Я понимал, что обречен. Обречен потерять друзей и сестру, из-за своей ярости, которую не смог сдержать. Которая вообще, не понятно, откуда взялась. Что я наделал?

-Давай вернемся, – после долгого молчания сказала Лина. – Вы поговорите с ней и все решиться. Я вижу, что ты не хотел, так поступать. И она поймет. Единственный, кому мы не сможем объяснить всего, это Крист. Он тебя убьет.

-И поделом мне. Даже сопротивляться не буду. – Взяв

Анхелину за руку, перенес ее в свой дом на территории Академии.

-Амалия не переживет, если с тобой что то случиться и будет винить, только себя. Грин, мне нужно в мою комнату. Хочу в душ, и мне надо переодеться.

-В твоей комнате нет душа, поэтому иди в мой. А вещи твои остались еще с прошлого раза. Все в моей спальне.

-Но… тебе тоже нужно, наверное. – Забормотала русалочка.

-Лин, иди. Может я и козел безрогий, но девушку вперед пропущу. Иди, русалочка, иди.

Девушка больше не стала спорить. Поднялась в мою спальню и отправилась в душ. А я опустился на диван в гостиной и запустил руки в волосы. Что же я натворил? Мне нет прощения. Я ударил свою сестренку. Я помню, как у нее по щеке текла кровь от когтей. Не простит. Дай не простит. И жизнь русалки даже оправданием не станет. Я буду вымаливать прощения. Если понадобиться, на коленях. А если не простит, буду умолять, чтоб разрешила просто быть рядом. Пусть не смотрит на меня, не разговаривает, ненавидит, но я буду просто рядом. Не могу ее потерять, как потерял свою мать.

Нужно привести себя в порядок. В храме темного мы провели всю ночь. Сейчас утро. Возможно, Ана еще спит.

Ее нужно было благодарить, за то, что смогла найти выход из ситуации с приступами моей Лины. А я ударил. С чего я вообще взял, что они с Даем знали про то, кто та русалка, у которой забрали душу? Амалия не такая, знай она, давно бы рассказала. Она любит Анхелину и меня. Любила уже, наверное, меня. Темный, помоги мне.

Надоели все эти слабаки. Неужели, трудно привезти мне нормального мага. Мне нужно больше силы. Эти никчемные божки, как то отрубили от меня энергию силы. Как посмели? Твари.

Амалия. Скоро, скоро, придет и твой час. В тебе куча силы, которой ты и управлять толком не умеешь. А за тобой и Гринвонд. Брат и сестра. Последние ублюдки. Их сила, в купе с моей, и я встану на ровне с папашей и другими богами. А там и их уничтожу. И мир станет моим. Дайлонд ищет меня, но и не подозревает, что я у него под носом. Как и у его дружка Грина, а так же императора и дворцового мага. Идиоты. Да, у них и мозгов не хватит догадаться. И потом. Я умею заметать следы.

-Хозяин, у нас новости. В город просочились слухи, что у девчонки на пальце видели обручальное кольцо императоров демонов. А Гринвонд Де Салх постоянно появляется в компании безродной русалки. Анхелина Холомская. В город никто из них не

выходит. И да, Дайлонд Де Карс неожиданно исчез. Его уже два месяца нет в Академии Магии. – Отчитался Энрике.

По поводу демона, русалки и наследника ему было все равно. А вот девчонка, дриадка, удивила. И где то в глубине души, слуга был рад, что у нее появился защитник, столь могущественный. Возможно, у хозяина ничего не получиться.

-Это плохие новости. – О чем то раздумывая, сказал хозяин. – Нужно что то делать.

-Что прикажете?

-Пока свободны. Через неделю жду новую игрушку. Пошел вон.

Слуга ушел, а господин продолжил размышлять о своем.

Нужно как то выманить девчонку из академии. Возможно, ее не пускает сам Дай. Тогда, нужно их рассорить. Как? Если дриада носит кольцо, то наследничек сделал ей предложение. А зная историю с Найли, скорей всего он признал в Анабель равную. Следовательно, от себя не отпустит. Только если сама девчонка уйдет от него. Тогда...не зря же я, один из доверенных лиц Его Величества Императора демонов. Поиграем, ребятки.

Амалия

Ну, и кому там придавили яйц...в смысле...ээ...нос дверью? Что это за голос? Светлая, заткните этого идиота, который надрывает связки в моей ванной.

Так. Стоп. В моей ванной?

-Крист! Заткнись. Ты хоть понимаешь, что здесь две дриады, не лишенные чувства прекрасного. А твой голос, даже в списке 'более-менее, но на самый крайний случай' не числится.

Мия. Я улыбнулась и открыла глаза.

-Привет, дриадочка. – поздоровалась я с ней.

-Доброе утро, цветочек! Как себя чувствуешь?

-До того, как услышала вампира, было хорошо.

-Слышишь ты, будущая жертва стоматолога? Заткнись. – Прокричала Мия в сторону ванной.

-Почему будущая жертва стоматолога? – поинтересовалась.

-Потому что меня бесят его клыки. Чего он лыбиться, как акула в период течки?

-О, девчонки проснулись. Доброе утро. А я чай заварил. И за пирожными сходил в столовую. Пришлось применить все свое обаяние, чтоб повара испекли их. Так что, вставайте и пойдем завтракать. – Вышел, наконец, из моей ванны, этот певец.

Мия поморщилась, когда он про обаяние сказал. А я кривилась, потому что не люблю людей, которые с утра бегают, как заведенные, а ты даже ногой пошевелить не в состоянии. Рыжий всегда такой.

С горем пополам мы встали, по очереди умылись и уселись завтракать. Мия задала вопрос, мучавший нас всех.

-Что там с русалочкой?

-Не знаю. Меня еще один вопрос интересует, где этот ублюдок?

-Крист, я прошу тебя, не надо. Не вздумай к нему подходить. – Отдернула я его.

-Нет, Амалия. Это ты послушай. Я долго терпел. Смотрел, как он издевается над чувствами Анхелины, мало того, еще и чтоб спасти его задницу, у нее отняли пол души, после чего, она мучилась пятнадцать лет с приступами…

-Но, Крист, он же не знал об этом ничего. Никто не знал, что это наша русалочка.

-Меня не волнует, он ответит. Он поднял на тебя руку. Или считает, что если брат, то все можно. Что дал тебе титул графини, и все можно? Нет. Ты теперь названная кровная сестра вампирского наследника. Как, в принципе, и Лина. Вы обе не наследные принцессы Дукенские.

-Что? – ошарашено, прошептала я.

-О, цветочек. Я сейчас все расскажу. Когда ты неделю была без сознания, он использовал ритуал, ну, мы рассказывали, вроде. Так вот, после этого подготовили бумаги и объявили, что ты новая принцесса королевства вампиров. А потом Лина. Крист проделал ту же процедуру с ней, пока она была без сознания в приступах. И тоже оповестил об этом королевский двор. Так что, ты теперь у нас с двумя титулами. Не считая магии, которая к тебе прибавилась после пробуждения. Ну, и вмешательства вампира.

-О, Светлая… – меня хватило только на это.

– Прости меня Ли, что я не спросил об таком, но я хотел, как лучше.

-Все хорошо, родной мой. Просто это неожиданно. Спасибо. И за Лину спасибо. Вам обоим, что были рядом с ней. Что и слова не сказали, за мое отсутствие.

-Это тебе мы должны спасибо говорить, что спасла нашу Лину. – проговорила Мия, улыбаясь.

-Спасибо, моя новоявленная сестренка. – Обнял и чмокнул в щечку вампир.

-И прими мою благодарность, Ана, – послышался знакомый голос от двери. Грин.

-Ты! Скотина! – вскочил рыжий с места, – как ты посмел явиться сюда. Отойди от него Лина.

-Кристиан, прошу тебя. Им нужно поговорить. Не надо, – заговорила, умоляюще, русалка.

Она так хорошо выглядит. Ритуал помог, слава Богам.

-Лина, иди к девочкам. – Сказал Гринвонд. А он, наоборот, уставший. Смотрит на меня и глазами просит прощения. Родной мой, я не сержусь.

-Не пойду. Хватит. Ли, скажи им.

-Ребят, серьезно, давайте спокойно поговорим.

-А я и собираюсь, спокойно набить ему его графскую морду. – Усмехнулся зло вампир.

В руках у него появился огненный хлыст. Грин посмотрел на русалочку, а потом она, вскрикнув, поднялась вверх над полом и перелетела ко мне. Когда мы хотели уже сорваться к парням, то обнаружили перед собой невидимую стену, не пропускающую нас.

-Грин, не смей. Убери это. Черт. – Кричала Лина. – Ли, он сказал, что не будет защищаться.

-Что? Грин, черт тебя задери, убери эту стену. Немедленно. Крист, не надо, – я испугалась. Очень. Одно дело, когда сражаются оба, а совсем другое, когда лупит один, а другой просто терпит, потому что считает, что заслужил.

Брат продолжал стоять и смотреть, то на меня, то на русалочку. Крист ухмылялся и поигрывал хлыстом. Мы с Анхелиной кричали, ругались, обзывали, приказывали, умоляли, просили. Но все без толку. Нет, не надо.

Когда Крист собрался замахнуться на демона, а тот в свою очередь прикрыл глаза и опустил голову, то на вампира, сбоку, хлынула вода. Кругом все затихло. Хлыст исчез. Рыжий хлопал глазами. С него стекала вода, на полу была огромная лужа. Братик только посмотрел на своего обвинителя и вновь опустил голову. Бедный мой.

-Кстати, лужу будешь убирать сам, – в наглую заявила Мия, которая и окатила рыжего из ведра (и откуда оно только взялось, ведро это).

Перед нами слетела стена, и мы рванули к вампиру. Мия, закусив губу, смотрела на облитого ей, а тот не спускал с нее своих глаз. Злой.

-Крист. Прошу тебя, успокойся. Спасибо, Мия, – проговорила я и побежала к брату, пока не очухался вампир. В руке сжимала камень переноса и, схватив декана за руку, мы перенеслись в дом ректора.

-Амалия, – услышала я яростный крик, из закрывающегося портала. Фух, успели.

-Не надо было. Я заслужил, – тихо сказали за моей спиной.

Достали уже. Что же это такое?

-Тогда и я заслужила, когда не появлялась пять дней. Когда накричала на Лину, потому что та хотела меня спасти. Виновата,

что после этого с ней случился приступ. А еще я виновата, в том что не сказала, ни ей, ни тебе, что у вас будут совместные лекции. Потому что меня попросил Дай. Виновата в том, что приехала сюда. Возможно, не будь меня, и Крист не бесился бы сейчас, и ты бы не страдал. А может и Лина не убивалась из-за любви к тебе. Потому что, может вы и не встретились бы. – Я говорила и говорила. И не могла остановиться, хотя надо бы. – Надо было остаться дома с отчимом, чтоб он насиловал меня и бил, когда ему вздумается, а то ведь бедный беситься, наверное. Во всем я виновата. И чего я тогда заслуживаю...

-Ана, Ана, что ты говоришь? Твой отчим...он тебя...

-Забудь, мне не следовало этого говорить, – поморщилась я

-Сестренка моя, милая. Прости меня. Прости. Я не знаю, что со мной было. Меня, правда, убить нужно. Но прошу, никогда так не говори. Ты, это самое лучшее, что случилось со мной и Линой. С Мией и Кристом. Я уверен. Мы все тебя очень любим. Не будь тебя, и я бы не нашел свою любимую, возможно, никогда, либо она сбежала бы от меня. Что тогда было бы с Мией, если бы ты не обратила свое внимание на нее. Лину ты спасла от смерти. Вампиру ты дорога, так же сильно, как и мне. А Дай? Даю ты стала смыслом в жизни.

-Это вы все для меня смысл жизни, – я не удержалась и заплакала. – И я не сержусь на тебя, я все понимаю. Я знала, на что иду. Грин, я люблю тебя. Люблю Дая. И люблю своих друзей. За каждого я готова отдать свою жизнь, не задумываясь.

-И мы за тебя, родная, – прошептал братик, прижимая к себе и утыкаясь в мои волосы.

Сколько мы простояли так, не знаю, но отцепились друг от друга, когда мне в руки упала 'птичка'.

'Тащите сюда свои задницы. Я не доверяю больше твоему брату, поэтому предлагаю сделку. Я не трогаю декана, а вы находитесь у меня на виду'.

Кристиан. Брат тоже прочитал и улыбнулся.

-Мне нравится его упорство. Из него получится хороший король.

-Ну, это же мой брат.

-Что, прости? – Нахмурился демон.

-Я теперь принцесса Дукенская, – улыбнулась я, на ошарашенный вид декана по боевой подготовке. Кстати, – Грин, сколько я пропустила учебных дней?

-Нашла у кого спрашивать, я сам не в курсе, сколько пропустил учебных дней. Дай меня без соли съест.

Дай. Где ты? Камень на замочке браслета светиться, но не писем от него, не его самого, нет. Я стараюсь, хотя бы не

нервничать раньше времени, ведь Темный тогда сказал, что он силу осваивает, какую-то редкую. Богам надо доверять, как минимум.

Братишка перенес нас обратно в комнату в общежитии. При нашем появлении вампир дернулся и зло уставился на демона. Я же, подошла к нему и просто прижалась близко-близко. Обняла, и так и держала, пока его тело не расслабилось, и он не улыбнулся мне.

-Мы поговорили. Все нормально, родной мой, – прошептала я ему на ушко.

-Ну, конечно, он наплел тебе с три короба, а ты добрая и уши развесила. Я буду наблюдать за ним. И ректору все расскажу. В подробностях. Он не простит.

Я совсем не подумала про Дайлонда. Если он узнает, что тогда будет? Светлая, помоги нам.

'Мы все поможем, Амалия!'

Темный? Спасибо тебе за все.

-Где Мия?– Спросила я.

-Крист накричал на нее и сказал, чтоб она не лезла, куда не просят,– сдала она рыжего с потрохами.

-Что? Блин, ты охренел. Она так никогда с тобой на свидание не пойдет.

-Я просто разозлился, но потом сразу попросил прощения, а она огрела меня ведром и убежала.

-Вот, иди и извиняйся, опять. Быстро, – строго сказала я. – И скажи, что я ее жду. Сегодня устроим пир в моей комнате. Братик на тебе выпивка, а на нас с русалочкой закуска.

-Ли, ты не злишься на меня? – вдруг, прошептала она.

-За что? – не поняла я.

-Ну, тогда из-за того, что хотела... помочь,... и душу...тебе было больно...и...

-Лина, перестань немедленно. Я должна извиниться перед тобой. Что накричала, обидела. Я такая дура. Прости меня, моя хорошая. Крист, и ты прости, если я кричу и ругаю тебя. Просто вы мне так дороги. И Мия, дриадочка. Вы лучшие из лучших. Грин, родной мой. Не злитесь на меня, ладно.

-Перестань, мы тебя очень любим, – прижал меня еще теснее к себе вампир, а Грин обнял русалочку и поцеловал ее в затылок. Они мне синхронно улыбнулись.

-Так, Кристиан, иди, извиняйся. Гринвонд сходи, узнай на счет учебы, что ли. А мы готовить будем.

-Действительно, надо делами заняться.

-У вас на все три часа.

Парни, посмотрев друг на другу, разбрелись по разным сторонам. Вернее, братик в портал, а рыжий за дверь. Мы приступили к готовке. Я позаимствовала продукты у ректора в доме. Через час пришел братишка и, засунув в холодный шкаф бочонок с вином, и чмокнув меня в щечку, а русалочку в губы, так, что она покраснела, ушел обратно по делам.

Кристиан

Раздражает меня этот демон. Это додуматься надо, чтоб ударить мою подругу. Почему девчонки его защищают? Черт.

Мия. В какой комнате она живет? И чего я не спросил? Ладно, разберемся.

-Здравствуйте, милые девушки, – заглянул я в одну комнату, с открытой дверью. Девчонки, две человечки и оборотень, посмотрели на меня и заулыбались.

Всегда одна и та же реакция. Всегда так. Только есть три исключения. Исключения, которые дороже мне всех на свете. Ли, Лина и Мия.

-Не подскажите, где находится комната Мии Намианской?

-До конца по коридору, последняя дверь справа, – ответила девушка оборотень. Человечки продолжали глупо улыбаться.

-О, спасибо, милая леди, – теперь, такая же улыбка была и у нее.

Развернувшись, направился по указанному курсу, как вдруг услышал голос за спиной.

-Ты не исправим, чертов вампир, – прошипела Мия. Оттолкнув меня, побежала в свою комнату.

-Подожди, – крикнул в след.

-Да, пошел ты!

-Вот и извинился! Черт. Ну, нет. Ты меня выслушаешь сегодня и, как минимум, согласишься на свидание, дриадочка!

Подходя к нужной двери, я вдруг четко осознал. Что эта девушка мне ближе моих названных сестричек. И чувства у меня к ней намного сильнее, и совсем другого характера. Люблю ее. Вампир и любит. Такого и не встретишь уже. В нашей стране брак по любви доступен только обычным крестьянам. Моя судьба расписана уже на ближайшую тысячу лет. И через три года состоится моя свадьба. Могу ли я сейчас позволить себе обнадежить девушку. Ли говорит, что она неравнодушна ко мне. Три года. А что потом? Что будет с ней?

Она принцесса дриад. И у нее жизнь не как не лучше моей. Возможно, для нее эти годы учебы тоже время свободы?

Я постучался.

-Пошел вон! – Злая дриадочка. Я улыбнулся и снова постучал.

-Я сказала, убирайся.

Стук.

-Сволочь.

Стук.

-Кобель.

Стук.

-Скотина.

Стук.

-Ненавижу тебя.

-Я тебя тоже. И люблю, – сам не ожидал, что скажу это.

Дверь открылась резко, и моим глазам пристала Мия, с заплаканными, широко открытыми, глазами. Плакала? Из-за меня?

-Девочка, что такое? Кто обидел? Почему плачешь?

Прижал к себе и вошел в комнату, закрывая за собой дверь. Такая теплая. Нежная. Мне так не хватает ласки. Не хватает прикосновений, которых я безумно боюсь.

-Ты. Ты обидел. Ну, сколько можно меня мучать, вампир? – прошептала девушка, утыкаясь в мою грудь.

-Прости меня, я такой дурак. Не знаю, что со мной творится, когда ты рядом. Прости...

Поцеловал. Темный, как я давно мечтал об этом. Вкус малины. Запах свежей травы и солнечных лучей. Ее неумелый ответ на мой поцелуй заводит. Кровь бежит по венам, с бешенной скоростью. Прижимаю крепче, боюсь отпустить, убежит. Она может.

-Мия, любимая. Что со мной делаешь, маленькая дриадочка? – прошептал я, целуя ее шею.

Нежные ручки обнимают меня за шею, стискивают волосы, мнут ворот рубашки. Тихие стоны. Моя.

-Крист... Я не могу... – шепчет, но, противореча своим же словам, не отпускает, а прижимается еще крепче.

-Можешь,... хочешь,..как и я хочу...тебя...и только...МОЯ, – зарычал и опрокинул ее на кровать.

Она не сопротивлялась.

-Кристиан...прошу тебя...

-Что, любимая?

-Нельзя. Я должна выйти за какого-то наследника замуж, по окончании Академии. Я не могу. Мне нельзя, чтоб я была...не...ну, ты понимаешь.

Выйти замуж? Какого черта? Я предполагал. Только одно думать, и совсем другое, когда любимая говорит, что должна, так поступить. Не отдам. Моя. И моя свадьба отменяется.

-Мия, я люблю тебя. Люблю больше жизни. И не за что не

отдам тебя другому. Не через три года, не через вечность. Ты только моя. Моя.

Поцелуи становись все смелее. Все горячее. Дриадочка лежала уже подо мной в одном нижнем белье. Ее затуманенные страстью зеленные глаза, светились. Сила дриады признала меня. Теперь, точно моя.

-Крист, люблю тебя. Люблю,– прошептала она.

Мое сердце дрогнуло. Любит. Почувствовал, как клыки удлинились и я улыбнулся. Дриадочка увидела и все поняла. Рукой отодвинула свои огненные волосы и подставила шею. Знает. Умничка. Клыки появляются в такие моменты, только если вампир признает свою пару. Я признал.

Моя рубашка на полу, а ее пальчики касаются моего тела. Аккуратно, будто трогает тонкую хрустальную вазу. Я не шевелюсь. Пальчики, вдруг, заменяются губами, и весь жар в моем теле устремляется вниз живота.

Она знает про мой страх перед прикосновениями. Она все понимает. И сейчас исцеляет меня. Касание легкое, нежное, такое долгожданное. Я больше не боюсь. Не появляется воспоминаний о моих пытках. Не возникает перед глазами лица того мага. Я, наконец-то, свободен. Мия, девочка, ты все, что нужно мне.

-Люблю. Не отдам. Моя.

Прорычал и сдернул последнюю преграду с ее тела, в виде белья. Она только ахнула и застонала, когда я прикоснулся к ее груди.

-О, Крист, пожалуйста…

Мои клыки впились в ее шею, когда я резко вошел в нее. Замер. Чтоб смогла привыкнуть. Дриадочка вздрогнула и затихла. Я немного пошевелился и новый сладострастный стон.

Мы лежали на кровати уставшие и счастливые.

-Мия, тебе нужно выпить моей крови.

-У нас вечность впереди, и твоей кровушки я еще не мало попью. – Пошутила она. А я и не сомневался, что так и будет.

-Уже боюсь, – провел отросшим когтем по запястью и приложил к ее губам.

-Какая гадость, однако, – вытирая губы, рассмеялась моя любимая.

Я вдруг понял, что нужно кое-что еще сделать.

-Собирайся и пойдем. Еще два часа перед встречей с девчонками, а у нас есть дело неотложное.

-Какое? – удивилась девушка.

-Собирайся и пойдем.

За полчаса мы успели добраться до храма богини Любви. Мия просекла сразу, чего я хочу и заупрямилась. Пришлось взять

ее на руки и перед дверьми спросить.

-Ты готова быть со мной вечность?

-Я готова быть с тобой столько, сколько ты захочешь этого! – тихо проговорила дриадочка.

-Тогда ты попала, дорогая моя.

Зашли в храм. Со служителем договорились быстро. И единственное, что запомнилось, это наши последние слова.

-Клянусь быть с тобой, Кристиан, до конца вечности.

-Клянусю быть с тобой, Мия, до конца вечности.

Наш поцелуй. Запястье обожгло.

У дриадочки появилась татуировка меч, оплетенный виноградной лозой. Знак принадлежности к вампирскому королевскому роду Дукенских. А на моем запястье маленький рысенок, а над ним радуга. Рисунки были цветными. И очень красивыми.

-Ми, а почему рысь?

-Я принцесса дриад. А королевские особы имеют вторую ипостась. Я рысь. Ну, еще рысенок. Маленький.

-Котенок мой, пушистый, – сказал я и снова поцеловал малиновые губки.

Спустя минут десять девушка сказала, что пора бы уже и в Академию вернуться.

-Они все таки помирились, – закричала Ли, как только мы вошли в ее комнату, державшись за руки.

По пути сюда, зашли и купили пару бутылок вина и тортик. Это Мия захотела. Сказала, что любит сладкое, безумно. Я теперь знаю, чем ее баловать.

-Бери выше, сестренка, – ответил я Амалии.

Та, вместе с Линой, удивленно посмотрели на нас. Мия засмущалась и уткнулась мне в грудь.

-Ээ, это прилично?

-Амалия!!! – Мия и Анхелина закричали в один голос. А я рассмеялся. Мои дорогие и любимые девчонки.

-Ли, мы поженились, – сказал я и пожалел, что вообще рот открыл.

На нас налетели две, радостно визжащие, девчонки. Начали обнимать. Тискать. Щупать. Щекотать. Целовать. Поздравлять. Так что, когда, наконец, от нас отцепились, мы с женой стояли потрепанные, как будто по нам слоны потоптались. С женой. Жена. Моя.

-Не может быть. А я его отправляла на свидание ее пригласить.

-А он решил проблему кардинально, так что теперь Ми не сможет отказать ему в свидании. – Со смешком сказала Лина

-Я так за вас рада.

-И я! Ой, ребята, вы такая пара красивая.

-Люблю вас, родные мои.

-И я вас очень люблю.

Девчонки ревели и умилялись, причем, над собой же. Я смеялся и не мог остановиться.

Понимал, что скоро будут грандиозные разборки с моими родственниками и родительницей моей дриадочки. Но все это потом. А сейчас я буду счастлив. И радоваться вместе с друзьями.

Похоже, тому магу ученному повезло. Он дождался своей смерти.

Амалия

Утро. Почему оно всегда так плохо начинается? Голова раскалывается. Сейчас взорвется мой бедный мозг. Ооо...

Открываю глаза. Смотрю на часы и понимаю, что скоро время физподготовки. Пора возвращаться на учебу.

Настроение отличное. Вчера мы отмечали спасение русалочки и свадьбу вампира с дриадочкой. Смеялись и веселились. Одно мне покоя не дает. Где мой ректор?

Уже прошло довольно много времени. Камень на браслете светиться. Значит, он жив. Но тогда почему не пишет?

Вспоминая прошедшие два месяца, удивляюсь, как изменилась моя жизнь. Еще совсем недавно, я хотела только одного. Спрятаться от своего отчима и не видеться с ним три года. До совершеннолетия. А сейчас... Сейчас жизнь бьет ключом. Правда, в моей случае, все по голове. Обзавестись уже двумя, братьями и сестрой. Невесткой. Друзьями и женихом. Это же постараться надо!!!

Вот так размышляя, я собиралась на стадион. На подходе к месту, где находится линия построения, я увидела дивную картину. Кругом стояли адепты и смеялись. Больше всех ржал наш декан и временный ректор по совместительству. Русалочка стояла не далеко и тоже смеялась. Решила подойти ближе. Ага...

В середине круга из адептов стояли наши молодожены. Ругались.

-Верни мою одежду! – кричал вампир.

-Это ты верни мою одежду. Нормальную одежду, сволочь, – отвечала дриадочка.

Нужно пояснить, что Мия была одета в какой-то странный балахон, закрывающий ее с ног до головы. Паранджи не хватало. А вот Крист был в одних трусах...и носках. Точнее в носке...

Девчонки хлопали глазами и плотоядно облизывались на рыжего. Подругу это злило еще больше.

-Нормальная у тебя одежда? Не чего носить короткие

шорты. И майки. Ты теперь моя жена.

-И что? Жена. У моей расы жена главная в семье. Так что верни одежду, скотина.

-Нет. Будешь так ходить.

-Ты меня сам в этом балахоне найти не сможешь. Верни одежду, сказала.

-Любимая, давай договоримся. Я возвращаю твои ночные сорочки, они мне, кстати, самому нравятся, а ты вернешь мне хотя бы пару штанов и носок, черт.

-Хрен тебе по наглой роже. Ты еще всей Академии расскажи, какие у меня сорочки.

-Но ты же заставила меня в трусах на физподготовку идти.

-Кстати, носок хоть сними, не позорь меня.

-А вот не сниму. Или отдавай одежду и носок или на лекции так же пойду.

-Да, иди. Но если я рядом с твоей филейной частью увижу хоть одну смертницу,... ты вспомни, что тебя ждет. Чтоб мне не повторять...

Крист, как то весь побледнел и прикрыл то место, которым...которым, он...ну, в общем детей делают этим местом.

-Помнишь? Это хорошо, милый. Ну, все бывай. Лорд Де Салх, можно я схожу переоденусь, а то мне не пробежать в этой хламиде и метра.

Грин, с трудом справившись со своим смехом, только головой кивнул.

-О, Ли. Ты мне одежды не одолжишь?

-Конечно, родная. – Ответила я, улыбаясь.

-Ли, не смей давать ей свою одежду. Она у тебя еще хуже.

-Что значит хуже? Ну, тогда Лин, может ты?– посмотрела я на русалочку. Та, улыбаясь, кивнула.

-НЕТ! – заорал рыжий.

-Почему? – поинтересовались мы с русалкой в один голос.

-Да, вы себя в зеркало видели? Парни с вас глаз не сводят. Я половине мужской части Академии подробно объяснял, что с ними будет, если они хоть пальцем кого-то из вас тронут.

-Да ты герой, вампирюшечка! – подколол его декан по боевой подготовке.

-А ты вообще спасибо скажи, что около них двоих, – кивок в нашу с Лин сторону, – парней не было.

Вот тут-то до нас и дошло. Нет, я, конечно, замечала, что нас парни стороной обходят, естественно, какой-нибудь клушой, я себя не считала, но и не красота писанная. Хотя миленькая. И вот на это 'миленькая' раньше бросали взгляды и не раз. А все время, что я нахожусь здесь ко мне никто и не подошел. Кроме

вампира, конечно.

Значит это он!? Вот же…

-Кристиан, – зашипели мы. Я, Анхелина и Мия.

-Как ты мог? – Лина.

-Да, я знаешь, что с тобой сделаю? – я.

-Ты девчонкам личную жизнь не давал утроить! Еще и мне портишь, – возмущалась Мия.

-Сволочь! – я.

-Зараза. – Лина.

-Скотина! – Мия. Переживает за нас.

-Чурбан! – я.

-Негодник! – Лина.

-Да чтоб тебя. – Я.

-Ты – бревно! – с самым умным и обиженным видом сказала Мия. Даже не задумываясь, что эти два слова могут быть последними в ее жизни.

Стадион затих, чтоб услышать очередной взрыв хохота Грина. Он уже сидел на земле и махал пятками в воздухе. Слезы катились по его щекам.

-Я НЕ ПОНЯЛ. КТО Я? – этот вопрос был задан очень страшным тоном. Даже бедные трусы на нем, как то все подобрались, а носок, вообще сильно жалел, что забрали его близнеца, а не его самого. Короче, вид у вампира был еще тот.

-Ну, полено. Какая разница, – беззаботно отозвалась дриадочка, и не думая прислушиваться к здравому уму. Если он там присутствует вообще. У меня лично его нет.

-ПОЛЕНО? – заорал Крист.

Тут, наконец, Мия обратила внимание на своего муженька. Обвела его взглядом с ног до головы. Потом о чем-то задумалась. И в итоге, до нее дошло. Слава Светлой!

Я думала, что она попросит прощения у Криста, или, на худой конец (странное выражение, но произносить его при вампире было равносильно самоубийству), виновато замолчит, но Мия-дриада и этим все сказано.

-Да ладно, любимый, ты же поэтому забрал у меня одежду, чтоб другой парень не заменил тебя на этом фронте. – Что она творит?

Я уже хотела кинуться к ней и заткнуть ей рот, хотя бы заклинанием молчания, подкрепленным силой двух стихий, которые не позволят заговорить ей еще лет так двадцать-тридцать. Может, к тому времени и вампир успокоится. Но…

-Весело у вас тут. Грин, ты бы хоть остальных адептов по общагам отправил.

Держите меня семеро, снизу, и столько же, сверху. Ректор.

Дайлонд. Я только повернуться смогла, а после...здравствуй, матушка-земля. Хорошо носом не успела пропахать, меня подхватили на руки.

Я вновь упала в обморок. На этот раз от счастья. Странный все-таки организм у дриад. Да, и ум тоже. Мия доказала. Надеюсь, когда я очнусь, они с вампиром еще будут мужем и женой. Занавес.

Глава 6

Анхелина

Странное у меня состояние. Хорошо так, как сейчас, мне не было никогда. Даже время, прожитое с тетей, не казалось уже таким беззаботным. А сегодня, в эту минуту, я счастлива. Я иду на стадион. Пора возвращаться в учебу. Предвкушаю встречу с друзьями и с НИМ...

Грин. Он спас меня. Поделился душой, пусть и моей собственной. Прошли сутки после того, как мы проснулись в храме Темного. Тогда он поцеловал меня. Нежно, сладко и трепетно. Но в этот момент все мое счастье и заканчивается...

Декан был вежлив, любезен, улыбался. Как всегда. Всем. Одинаково. И мне. И Ли. И Мии. И вампиру, хоть и более напряженно. И в тот же момент, он как будто не замечал меня. Ни разу не обнял, даже старался просто не прикасаться. Это напрягало и обижало.

Может, после того ритуала он охладел ко мне. Я чувствовала, что нравлюсь ему. Он сам это говорил. А теперь...Что такое?

-Смотрите, это кто? Дукенский? – услышала я, где то позади не знакомый голос, про знакомую фамилию друга, а теперь еще и братика.

Развернувшись, заметила бардовую макушку Мии. Двинулась в том направлении.

-Как ты мог, Крист? – ругалась подружка.

-Родная моя, твои короткие шорты и обтягивающие кофточки не подходят для бега, – с уверенностью говорил Крист.

Я смотрела на них и мои глаза сбегали куда-то на макушку. На дриадочке тряпка какая-то, полностью закрывшая ее тело, а вампирчик в трусах и почему-то в одном только носке. Это как же так?

Адепты обступили молодоженов кругом, и внимательно слушали их спор

-Остолопы, вы, чем там занимаетесь?

Грин. Смотрю на него и не могу оторвать взгляда. Я

влюбилась. Сильно. Почти до потери себя самой. Как мне теперь быть? Он спас меня. Но большего не хочет. Не делает, каких-то действий в мою сторону. Наверное, лучше бы кричал.

Спор между мужем и женой продолжался.

-Верни мои шорты, юбки и кофточки. Ты не имел права трогать их. И вообще, где они сейчас?

-Где, где, – пробурчал рыжий, – на дне Карлойского ущелья.

-ЧТО?

-Ну, прости, любимая. Я, когда увидел эти тряпки, разозлился. – Повинился Кристиан.

-То есть, ты мне сейчас хочешь сказать, что мою фирменную, от самого известного модельера дриад, одежду носит вся нечисть Андалии?

-Ну, не вся. Половина точно. Сколько же у вас тряпок? Да, еще и таких вульгарных.

-Вампир, так она два месяца ходила в этой одежде, и ты только заметил? – поинтересовался кто-то из толпы.

-Не только, просто моей женой она стала только вчера. Если бы я сделал раньше это, меня бы самого в то ущелье отправили.

-Я тебя и сейчас отправлю, – разоралась Мия.

-Не отправишь, сейчас ты меня любишь и я твой муж.

-Значит, стану любящей вдовой. Или заведу другого мужа.

-Я тебе заведу, зараза.

-Это я зараза?

Их перепалка продолжалась, и я начала смеяться. Просто потому что это делают все. Потому что, смеется декан по боевой подготовке. А я его копирую, растворяюсь в нем. Теряю себя.

Краем глаза заметила, что подошла Ли. Удивилась сначала, а потом рассмеялась своим звонким и таким красивым голоской.

Почему это наша одежда плохая? Крист, сволочь. Меня, наконец, смогли отвлечь, и мы дружно ругали вампирчика.

А я и не замечала других, и тот факт, что в Океаниуме считалась очень красивой девушкой, как то вылетел у меня из головы. Почти с самого первого дня, меня просто цепями тянуло к демону, который оказался тем, кто носил половинку моей души. Который, оказался братом моей лучшей подруги. Который, был нашим наставником и лучшим деканом по боевой подготовке. Который, стал мне любимым и родным.

-Весело у вас тут. Грин, ты бы хоть остальных адептов по общагам отправил.

Ректор? Явление Темного народу.

Бедная Ли, ее выражение лица мне не забыть никогда. Хотя почему бедная? Она счастливица. Вернулся ее жених. Теперь все у них будет хорошо.

Ох, подружка! Опять в обморок упала.

-Амали, – прошептал Дайлонд, подхватывая свою невесту на руки и нежно касаясь ее щеки костяшками пальцев.

-О, лорд Де Карс, – послышались ото всюду шепотки и мечтательные вздохи. Угомонитесь, теперь он для вас не доступен.

-Так, все по общагам. Быстро, – рыкнул, уже мой любимый.

Ушли все, кроме меня, молодоженов, декана и ректора с Амалией на руках.

-Так, а теперь в мой дом и вы подробно мне расскажете, что произошло, пока меня не было. Сейчас меня интересует, почему адепт моей Академии, а по совместительству, еще и наследник вампирского королевства, ходит в нижнем белье.... И в одном носке?

-Потому что он не вампир, а козел!!! – с горяча, ляпнула Мия. Ректор только улыбнулся на ее слова и открыл портал.

-И почему я не удивлен, что у моей невесты энергетическое истощение и похмелье? – наверное, сам у себя спросил Дайлонд.

Дом у лорда был большой. Больше, чем у декана, но в тоже время очень светлый и какой-то приветливый. В столовой нашла несколько мелких вещей Амалии и поняла, где эта дриадочка пропадала постоянно. В холле лежали тоже ее вещи.

Ректор понес нашу подругу на второй этаж. Наверное, в спальню. Спустился через минут двадцать. Мы, как раз с Мией закончили выставлять на стол. Нас парни попросили. Мол, позавтракать надо. А лекции опять сегодня пропустим.

-Вот теперь, я вас слушаю. – Сказал Дайлонд, делая глоток из кружки.

-Эээ, – это мы с дриадочкой.

Вампир сидел нахмурившийся и косился в сторону декана. Кстати, Кристу дали штаны и рубашку. Все из ректорского шкафа.

Я посмотрела на Грина, в этот самый момент, он поднял на меня взгляд и грустно улыбнулся. А потом повернулся к своему другу и начальнику.

Я, буквально за долю секунды, поняла, в чем смысл этой грустной улыбки. Амалия. Он расскажет лорду Де Карсу про то, что ударил его невесту. О, нет. Сама Ли не простит ему такого.

-Дай... – начал декан.

-А Мия и Кристиан поженились, – выпалила я, прежде чем Грин продолжил.

-Да? Интересно. Только, насколько мне известно, вы должны были своим государствам. В смысле, у каждого из вас долг перед родными и, что ты Крист, что ты Мия, уже помолвлены с наследниками других держав. – Обратился он к нашим друзьям.

-Теперь мы муж и жена, а с нашими родителями как-нибудь разберемся, – твердо ответил вампир и взял дриадочку за руку. Та, только кивнула, соглашаясь.

-Хорошо, я надеюсь, что все у вас будет замечательно. Вы, адепты моей академии и друзья моей невесты, поэтому желаю вам только успехов. Чем смогу, помогу.

-Мы очень благодарны вам, лорд Де Карс. – Сказала Мия.

-Зовите меня просто Дайлонд, – улыбнулся в ответ. Потом посмотрел на меня, обдумывающую, еще какую-нибудь тему для разговора, и перевел взгляд на Грина. – Анхелина, а как у тебя дела? Мне Амали говорила, что у тебя случаются приступы…

-Все хорошо. Ли смогла найти в вашей библиотеке, какой-то ритуал и Грин спас меня. Если бы не они, страшно представить, что со мной случилось бы. – с дрожью в голосе, сказала я. Вспоминая моменты той боли, которая казалось, не кончиться никогда, мои руки начинали мелко дрожать.

-Я рад за тебя. Анабель переживала.

-Мы все переживали за нашу русалочку. Так же, как и она переживала за дриадочку, когда та была без сознания, почти неделю.

-Мне рассказали про тот случай, – нахмурившись, ответил Дай.

-Кстати, благодаря твоему браслету, она вернулась к нам, – с улыбкой сказал Крист.

-Я…мне сказали, что все зависит от меня. Что, если я смогу справиться, моя невеста останется в мире живых.

-О чем ты, Дай? – с тревогой спросил Грин, до этого молчавший.

-Я находился на грани. Можно сказать, в гостях у Мрака. Чтоб выбраться оттуда, пришлось постараться. Та сила, что даровали боги, очень…своеобразная. Без потерь не обойтись. Каждой силе, своя цена. Я заплатил, узнав, что от моего выбора зависит жизнь Амали.

-Ты говоришь загадками. Я ничего не понял, – вскочил декан на ноги и заходил по комнате. – Какая сила?

-Стихия Металла.

-Что?

Неужели, это правда? Это очень редкая магия, и многие считают, что она уже никогда не появиться в нашем мире. Как это возможно? Научиться использовать эту силу нужно неимоверное количество времени, а не как не два месяца. Но…Ли удвоила, если не утроила, свой резерв в те дни, что была без сознания.

-У нас серьезные проблемы. У всего мира, и богов в частности. Все преступления, которые мы наблюдали за

последние лет двести, все они связанны между собой. Те ритуалы, они проводились для того, чтоб забирать силу у магов. Не знаю, кто этот ублюдок, но уверяю, что скоро нам предстоит встретиться с ним лицом к лицу. Поэтому, мне дали эту силу. Поэтому, Амали увеличила свой резерв. Я не хочу, чтоб, вы, девушки во всем этом участвовали, поэтому прошу, если вас просят держаться в стороне, будьте добры выполнять.

С каждым его словом в моей душе разгорался страх. За своих друзей, любимого, за себя. Но оставаться в стороне? Никогда. По упрямой мордашке дриадочке, я поняла, что она была со мной солидарна. Что уж, говорить про Ли.

-Даже не надейтесь, я вас и на пушечный выстрел не подпущу к этому чокнутому, – заметив наше упрямство, выругался Крист.

-Так. А теперь, я хочу послушать, что мне хотел сказать декан по боевой подготовке. Надеюсь, все темы обсудили, – насмешливо посмотрел на меня ректор.

Неужели, он все понял? Догадался, что я заговаривала зубы, чтоб Грин не стал рассказывать про тот случай. Я смотрела на Дая и глупо хлопала глазами.

-Лина, я семьсот лет ректор Академии, и вот такие финты понимаю сразу. – Мягко пояснил он мне. – Так в чем дело, Грин?

-Грин, не говори. Ты знаешь, как на это отреагирует Ли? – вскочила я с места. Краем глаза заметила, что Мия и Крист тоже поднялись.

Я не ожидала этого от вампира, но он встал напротив ректора и сказал.

-Я сам хотел его убить, но мне не дали девчонки. Поэтому прошу тебя, прежде, чем что-то делать, подумай, какая реакция будет у того, кто тебе так дорог. Я знаю, что наш декан честный и благородный демон. И за свои слова и действия ответит. Амалия добрая, но я ей доверяю. Поэтому, будь осторожнее.

Ректор удивленно слушал вампира, и по мере того, что говорил рыжий, его взгляд все чаще падал на декана. Когда Крист договорил, то остался стоять на своем месте. Только сделав небольшой шаг в сторону.

-Хватит меня защищать. Я виноват и, хотя бы от наследника своей страны, получу по заслугам, – заорал демон.

-Что, черт возьми, здесь произошло? – Зарычал ректор.

-Дай, я ударил Амалию. – Вдруг, очень спокойно, сказал мой любимый.

О, Светлая, только не это! Пожалуйста. За покушение на будущую жену наследника, грозит смерть, в любом государстве. Дай, прошу тебя, не нужно.

-Что ты сделал? – перед нами стоял уже не ректор, а самый настоящий демон в боевой ипостаси.

-Ты меня слышал!

Мое сердце остановилось. Демон поменял обЛин. В два человеческих роста лев, стоял перед Грином, низко опустившим голову. Не один мускул не дрогнул на его лице, тогда, как мы с Мией вскрикнули от страха, а вампир удивленно смотрел на животное.

Лорд Де Карс, наследник империи демонов, Первый Меч Андалии, демон-оборотень. И сейчас, он готов был убить своего друга, одним взмахом лапы, потому что, тот даже не сопротивляется.

Не могу позволить. Не могу.

В одно мгновение, я оказалась между львом и Грином. Ожидаемый удар пришелся по груди. Боли, почти нет. Только что-то мокрое, и металлический привкус во рту.

Прости, любимый. Но лучше я. Амалия не переживет твою потерю. Даже как то смешно, сначала Ли меня ударила, когда я так же выскочила вперед, теперь ее жених. Эта будущая семейка меня все-таки добила. Черный юмор-вещь.

-Лина, нет, – прошептал мне на ухо декан по боевой подготовке.

-Люблю тебя… – сказала я и почувствовала, как жизнь покидает мое тело.

-Лина, – это ректор. Уже в человеческом обличии. Повернув к нему голову, смогла только улыбнуться. Не злись Дай, ты не виноват. Я тебя понимаю.

-Сестренка, – Крист. Не увижу больше его рыжей макушки.

-Нет, нет, русалочка, – Мия, милая дриадочка. Пусть все у вас с вампиром будет хорошо.

-Лина? Родная моя… – где то послышался голос Ли. Подруженька моя. Ты дарила мне счастье. Свою заботу и тепло. Я люблю тебя. Люблю всех вас.

Крепкие объятия Грина. Все, что держало меня в этом мире. Но и они не смогли удержать душу.

-Хорошая моя, нет. Нет, не уходи. Ты не можешь оставить меня. Не можешь. В тебе часть меня. Не оставляй меня, прошу, – слезы…Такие печальные глаза. Ты будешь жить. Ведь, это я без тебя не смогла бы. А ты, должен.

-Простите… – прошептала я. Перед последним стуком моего сердца, успела подумать, что та гадалка соврала, я так и не смогла дожить до своего дня рождения. Всего один день.

Часть 3

Глава 1

Амалия

-Адептка Сандос...то есть Дукенская, пройдите в кабинет ректора. – Устало сказал мне господин Укинт, преподаватель по расоведению и зельеварению.

За последний месяц еще и дня не прошло, чтоб я не посетила кабинет ректора. Меня вызывали каждый учебный день. По поводу и без него. Я не желала видеть эти стены, двери, адептов, преподавателей. Эти бестолковые улыбки, сочувствующие взгляды. Я не могла видеть ЕГО. Дайлонда. Я ненавидела этого демона и...любила всей душой. Именно поэтому я еще в Академии. Не ушла. Не сбежала, как Грин.

-Не ходи, Ли, – сказал Крист, сидевший рядом.

На меня смотрели две пары глаз. Как-то серьезно и в то же самое время устало. Мия и вампир. Переживают за меня. За друг друга. После того дня, они не разу не ругались больше. Крист снял дом в городе для нас троих. Но, как бы друзья не уговаривали меня, я бывала там редко. У меня в общежитии теперь две комнаты. Моя и ЕЕ.

-Сейчас вернусь, – слабо улыбнулась я и вышла за дверь.

Как же я устала. Не могу больше. Помню первую неделю после приезда ректора смутно. Да, почти и не помню. Около четырех дней я просидела в комнате русалочки. Плакала, ругалась, смеялась, кричала...Тогда в Академии устроили небольшие каникулы и всех отправили по домам. Так что мои истерики видели только самые близкие. Все эти дни под дверьми сидел Дай, и то просил, то требовал, то умолял, то приказывал, прекратить. Брат не появлялся.

На пятый день пришли Кристиан и Мия. Им тоже было тяжело. Только вот они вдвоем. Смогли, если не смириться, то хотя бы признать, что ЕЕ больше нет с нами. Вампир не стал стоять под дверью, а просто открыл и зашел внутрь комнаты, таща за собой дриадочку. В коридоре стоял ректор, напряженно наблюдающий за всем. Правда, не долго. У него перед носом тут же захлопнулась дверь. И с той ее стороны послышался глухой удар об стену, и кто-то выругался голосом лорда Де Карса.

С друзьями мы просидели полдня в комнате русалочки, и меня вытащили на улицу. А может я и сама пошла.

Еще три дня я пребывала, где-то везде, кроме Академии.

Пока, в один вечер не зашла в таверну и не увидела, спящего за столом и в доску пьяного, декана по боевой подготовке. Подошла, растолкала. Услышала от него 'убирайся, сестренка' и... потащила его в академию. Так, прошло еще пять дней. Целый день я гуляла по городу, потом шла вечером в таверну, забирала пьяного Грина и возвращалась с ним домой.

-Зачем ты со мной возишься? – как-то спросил у меня братишка, когда я в очередной раз перла его до Академии.

-Потому что с каждым разом в моей жизни остается все меньше близких мне людей. И я не хочу потерять еще и тебя.

-Но из-за меня убили ее. Это я должен был умереть, – кричал демон.

-Грин, от этого не лучше. Если бы ты тогда умер, сейчас, возможно, я таскала бы на себе ЕЕ, а не тебя.

-Перестань. Я слышу, как ты по ночам воешь в подушку. Ты думаешь, что я настолько пьян, что не замечаю, что вокруг происходит? Ты, как будто умерла вместе с ней. Твой взгляд потух, твои движения, как у только что поднятой нечести. Ты не живешь, ты существуешь!!!

Он был прав, и я это понимала. Но не могла произнести это вслух. Потому что стоит только сказать, и тогда все...она действительно будет мертва. А я не хочу так. Пусть в моем сознании, но она есть. И это может и не правильно, но хотя бы так.

-Что ты мне предлагаешь? Убить тебя? Бросить? Забыть о твоем существовании? Чтобы не случилось, этого не будет.

На следующий день я проснулась от шороха внизу. Жила я сейчас у братика в преподавательском доме. И то, что кто-то в это время в доме сильно удивило. Спустившись вниз, увидела Грина, сжигающего какие-то бумаги в камине.

-Ты еще здесь? – поинтересовалась я. Обычно он уходил до того, как я проснусь. Не знаю куда, но подозреваю, что все в те же таверны.

-Скоро уйду.

-Куда?

-Хотелось бы к Мраку, но он меня не хочет брать к себе.

-О чем ты? – во мне, впервые за две недели, промелькнуло новое чувство. Беспокойство.

-Все свое имущество я оставляю тебе. Вон в той папке, – он указал на стоЛин, на котором лежали какие-то бумаги, – все документы. Прислуга в имениях в курсе. Прости, что сам не смогу познакомить с ними...

-Подожди, о чем ты говоришь? – коленки затряслись, и я опустилась на пол.

-Ана, я люблю тебя больше жизни. Ты – вся моя жизнь. Когда-нибудь я вернусь к тебе. Когда твои дети уже будут нянчить своих внуков. Но сейчас не могу. Не могу смотреть на тебя и ждать, что вот-вот появиться ОНА. Ее аквамариновые волосы начнут выделяться из толпы. Ее глаза, цвета моря, преследуют меня и днем и ночью, во сне и наяву. Да, и ты, находясь рядом со мной, страдаешь. Я знаю, что ты винишь Дая, но не нужно. Виноват только я. Мне предназначался тот удар, за то, что я посмел ударить тебя. А расплатилась ОНА. Не смогу я и дальше жить, видеть тебя, вампира, в ком течет кровь русалочки, Мию. Не смогу видеть наследника. – Я видела его слезы. Такие, как тогда, когда он держал мертвое тело своей любимой.

Я старалась не вспоминать тот день. Вычеркнуть из памяти. Когда я увидела лапу огромного льва, разрывающую плоть подруги, не верила своим глазам. Я молила, чтоб это все оказалось снов. Ужасным сном. Но...нет. ЕЕ больше с нами нет. Тогда демон плакал. Повторял 'моя Лан*этоа' и плакал.

Кристиан сорвался и, с рыком раненого зверя, бросился на ректора, методично его избивая. Тот не сопротивлялся. Я не обращала внимания, смотрела, на когда то искрящие аквамариновые волосы, а сейчас тусклые и невзрачные. Вампир остановился только тогда, когда Мия упала в обморок после истерики.

А я все смотрела на волосы русалочки. Видела, как у виска они мокнут от слез демона. Видела, как у этого самого демона появляются крылья, хвост и рога. Отрастают когти и клыки. Все это очень медленно. Как будто кто-то остановил время. Слышала его крик. Крик, который и меня вывел из оцепенения. Я упала на колени рядом с русалочкой и завыла.

Держала ее ладошку, которая медленно становилась холодной и пыталась сохранить тепло. Прикладывала к своей щеке, шептала что-то. Просила открыть глазки и посмотреть на меня. Ругала, что она меня бросила. Что ушла от меня. Что подруги так не поступают. Но она молчала, а тепло с каждой минутой уходило из ее тела.

Когда и куда пропали Кристиан и Мия не знаю, как оказалась в своей комнате, не помню. Куда делся Грин с мертвой подругой, так и осталось тайной посей день. Был только Дай. Стоял около моей кровати на коленях и что-то говорил.

Я не слушала, не могла. Не хотела. Знаю, он просил прощения, раскаивался. Я его и не винила. Он не виноват, что ОНА попала под лапу его оборотнической ипостаси. Он виноват в том, что поднял руку на моего брата. И именно этого простить я не могу ему. А он и не просит. Он не понимает. Он просит

прощение за смерть русалочки.

-Ты меня бросаешь? – прошептала я, давясь слезами.

-Прости меня, – сказал он и вышел за дверь.

Бросил. И он меня оставил. Как он мог? Сейчас?

В голове что-то щелкнуло, и я выбежала следом. Брат подходил к воротам, около которых стояли охранники, которые постоянно не могли уследить, когда мы с друзьями сбегали в город. Со стороны общежития к нам приближались Мия и Крист. Рядом с Грином открылся порта,л и оттуда вышел Дай.

-Ты не можешь уйти, – закричала я, останавливаясь в двадцати шагах от брата. Он тоже остановился, но головы не повернул, – ты не можешь бросить меня. Я не смогу жить без НЕЕ! Без тебя!

Декан молчал и только голову ниже опустил. Ко мне подбежали друзья. Ректор стоял, где то между мной и братом. Он не смотрел не на меня, не на Грина. Его взгляд был направлен, куда-то вдаль.

-Не уходи. Если сделаешь еще хоть шаг, то я не приму тебя обратно. Никогда. Ты мне больше брат. Не смей уходить, – я ревела. Охрана смотрела на нас широко распахнутыми глазами. Несколько преподавателей, тоже повыскакивали из домов. Мия плакала рядом со мной и повторяла 'за что?'. Крист скрипел зубами, ругался себе под нос. Но с места не сдвинулся.

-Вернись, братик. Мы сможем с этим справиться. – Попросила я и увидела, как тот самый брат делает шаг вперед...второй...десятый...и выходит за ворота Академии. Я срываюсь.

-Трус. Ненавижу тебя. Ты никогда не был мне братом, и никогда не станешь. Не попадайся мне больше на глаза. Видеть тебя не желаю. Презираю всю твою сущность. Трус, трус, – я кричала что есть сил, говорила то, чего и не думаю, почти. Наверное, надеялась на то, что он вернется, хотя бы для того, чтоб меня отругать или даже ударить за эти слова. Я была готова все вытерпеть, только чтоб он вернулся.

Открыл портал, повернул ко мне голову и сказал.

-ОНА в склепе у озера. Ты права, я трус. Даже похоронить не смог.

Он ушел. Шагнул в портал и растворился.

-Ненавижу тебя. Трус!!! – прошептала я, уже хриплым голосом, и рухнула на землю.

Крист подхватил меня на руки и понес к общаге. Мия семенила рядом.

-Кристиан, отдай мне ее. – Рядом появился ректор.

-Пошел ты, – ответил вампир.

-Я и тебя ненавижу. Не приближайся ко мне. – Повернув к нему голову, сказала я.

Обогнув его, рыжий продолжил путь дальше. На следующий день меня отвели в дом в городе, который Крист снял для своей семьи. То есть Мии и меня. Пару дней пробыла там. А потом вернулась в общежитие Академии.

Встретила ректора. Он хотел подойти, но одного взгляда хватило, чтоб тот остался на месте. В этот же день сходила на озеро.

Никаких чудовищ не было, и почему этого места боялись, я не понимала. Склеп нашла быстро. В саркофаге, под заклинанием вечного сохранения, лежала ОНА.

Красивая, с бледной кожей. С родинкой под нижней губой. Вспомнила все, что было с нами за эти три месяца. Мы так и не смогли отметить ее день рождение. Не успели.

Просидела до вечера, и вот тогда-то появилось и чудовище. Точнее водяной, похожий на чудовище. Хотел съесть меня, зараза. Но...

В общем, теперь у меня есть свой собственный водяной. Как получилось? Да, даже сказать трудно. Он хотел напасть на меня, но я в тот момент вспоминала, как меня бросил брат, и была так зла, что вложила всю свою мощь в это чудище. Он, естественно, упал замертво. Не знаю, как до меня вдруг дошло, но я решила попробовать воскресить русалку стихией некромантии. Меня так захватила эта идея, что я и не подумала, что проснется не моя подруга, а нечисть, не знающая не друзей, не любимых.

Силы я в бабахала столько, что и деревья заговорили бы, вот только она не проснулась. Не открыла глаза. Не посмотрела на меня. Не улыбнулась. Не пошевелилась. Ничего.

Зато позади себя я услышала шорох. Обернулась и поняла, что я оживила того водяного. Когда уже была готова бросить в него фаерболом чистой стихии, осознала, что он не нападает, а просто стоит, опустив голову. Вот тут-то до меня и дошло. Что он мне подчиняется. Приказала охранять саркофаг с русалкой. Потом подумала, и еще раз подумала. Отправила водяного за элем. Тот принес. Еще и закуски прихватил. Так мы и сидели. Я рассказывала про то, что случилось, про друзей, про брата, про себя, про Дая, а он кивал головой и только. Но слушал внимательно.

Не уверенна сколько прошло времени, может пол ночи, а может и пару часов, но в кустах послышался шорох. Водяной напрягся и зарычал. В поле зрения появились две рыжие макушки, а позади них ректор, собственной персоной.

Чудищу пришлось приказать их не трогать, но только на

этот раз.

-Ли, слава Светлой, мы нашли тебя. Что ты здесь делаешь? – запричитала Мия. Хорошая она все-таки.

-Сестренка, она здесь? – спросил Крист, указывая на вход в склеп.

-Да, – сказала я просто, а может и не просто. Эля я выпила около полутора литров. И состояние было, каким-то эфемерным.

-Пойдем обратно, – подошел ко мне ректор и протянул руку.

-Как вы нашли меня? – спросила, проигнорировав его жест.

-На тебе регалии наследника, по ним и нашли.

-Сними, – протянула я руки, чтоб Дайлонд снял браслет и кольцо.

-Нет! – твердо ответил тот.

-Сними, или я отрежу себе руку и палец. Сними, – закричала я.

-Амали, прошу тебя, – с мольбой в голосе произнес он.

-Я жду.

Украшения упали мне под ноги, но ректор не стал их поднимать.

-Забери, – сказала я.

-Если не ты, тогда не кто.

Он развернулся и пошел прочь.

Из склепа вернулись друзья. Дриадочка всхлипывала и крепко держала за руку Криста. Подойдя ко мне, сказали, что нужно возвращаться. Мы пошли следом за демоном.

-Я сейчас, – рванула обратно. Нашла водяного и приказала положить кольцо и браслет в саркофаг к русалке. Не отходить от нее.

После этого, я повторила забег по тавернам Грина. Каждый вечер меня забирали из разных заведений. То Кристиан, то Дайлонд. Я почти не пила, но как только они появлялись, притворялась охмелевшей, и позволяла себя уносить.

У Криста со мной занимались двое. Он сам и Мия. Мне было жаль дриаду. Видя меня в таком состоянии, она неизменно плакала. У ректора же, не было слуг или еще кого то, поэтому он сам ухаживал за мной. Мне было и противно и хорошо. Я любила его. После всего, я продолжала испытывать к нему неимоверную привязанность. И ничего это не изменит.

Как только я закрывала глаза, ректор уходил из комнаты. Он ругался, бил посуду, ломал двери, стены. Стадион был разгромлен. После ухода Грина, его вообще сорвало. На всех кидался по поводу и без него. Вежливо, учтиво и как-то виновато, что ли, он общался только с Мией и Кристианом. Я старалась с ним вообще не контачить. Но то, что он боится моих действий,

моих слов, было видно. Он всегда наблюдал за мной, как то напряженно.

Начались учебные дни. Я сразу же пришла в себя и решила учиться. Моему примеру последовали и вампир с дриадой. Мы садились только на последние ряды и всегда втроем.

Лекции, на которых нужно было ходить по отдельности, пропускали. Посещали только общие. Ректор прикрывал нас перед преподавателями. Хотя мы его не просили. Это было противно на самом деле. Будто он нам, что-то должен. Это не так.

Это мы ему должны. Когда приехала мама Мии, он ее выставил под предлогом, что даже главы государств не имеют права посещать его адептов в стенах Академии, а сама Мия отказалась от встречи. Так же, поступили и с вампирами. Только, те хотели еще и меня и русалку увидеть, как младших принцесс, но Крист поговорил с ректором и тот не рассказал, что случилось. Вообще, мало кто знал про происшедшее. Для всех ОНА пропала.

Ник и Трок спрашивали, Кристиан сказал не поднимать эту тему больше никогда, и вообще закрыть рот. Про их женитьбу с дриадочкой запретил распространяться под страхом смерти.

Дайлонд, однажды, сказал мне, что пойдем к представителям власти и попросит наказания за содеянное. Тогда, вмешалась Мия.

-Если ты это сделаешь, мы никогда тебе не простим такого поступка. Ты один, из тех близких людей, что остались у Грина и Ли. Потеряв тебя, они окончательно скатятся с катушек.

Она была права. Подруга предпочитала помалкивать, но иногда открывала рот и, тогда молчали все остальные. Обычно все, что она произносила, исполнялось, хотя это и не было приказом.

Так же и с ректором, тему на то, что он должен ответить за убийство, пусть и ненамеренное, не поднималась больше.

Когда началась учеба, меня стали вызывать к ректору. Постоянно. Я приходила, садилась на кресло, мне наливали чай, и я грела об кружку руки, но пила его редко. Молчал он и я. Когда я спросила, зачем нужны эти приходы, он посмотрел на меня, грустно улыбнулся и сказал.

-Мне трудно без тебя. Я скучаю. Боюсь прикоснуться, заговорить. Могу только смотреть. Когда мне хочется все крушить, я вспоминаю тебя и стараюсь успокоиться. Я люблю тебя. И не знаю, что делать.

-Дай, и я тебя люблю. Но ничего теперь не изменишь.

На этом разговор закончился.

Сейчас, я тоже стояла напротив его двери и собиралась с мыслями, чтобы зайти туда. Он открыл ее сам. Я прошла, села на

свое место и уставилась на свои коленки.

-Амали, у меня для тебя новости.

За месяц второй раз заговорил. Значит действительно, что-то серьезное.

-Какие?

-Твое имение требует, твоего же присутствия.

-Я не имею никакого отношения к графству Де Салхов.

-Если ты что-нибудь не сделаешь, его распродадут.

Оставить Грина без имущества не хотелось, хоть я и была на него обиженна. По документам я стала маркизой Дукенской. Не наследной принцессой королевства вампиров. Дайлонд ругался и просто сметал все на своем пути, но ему пришлось смириться. Кристиан был непреклонен. Официально моим опекуном стал король вампиров.

-Что нужно делать?

-Тебе следует приехать в имение и подписать несколько бумаг. Но я могу прислать повереннного, и через него, ты решишь все проблемы, не покидая Академии.

-И все?

-Нет, за это ты будешь мне должна.

-Что ты хочешь?

-Поужинай со мной. Один раз, умоляю Амали. – Я могла это сделать, но боялась. Боялась, не сдержаться перед ним. Меня тянуло к нему. И вот такие посиделки в его кабинете стояли мне не малых трудов.

-Хорошо. Но только в моей комнате.

-Хоть во дворе общежития. Спасибо.

-Что-то еще?

-Да. Мои люди нашли Грина. Ты хочешь знать, где он?

-Нет.

Я встала и пошла на выход. Открыв дверь, развернулась и посмотрела на ректора.

-С ним все в порядке?

-В физическом плане он жив и здоров. Про эмоциональный, даже говорить не буду.

-Спасибо, Дай.

Ректор только головой покачал, а я вышла и побрела по коридорам Академии. Почему ты меня бросил, братишка? Почему покинула она? За что, Мрак?

' Наврядли, он сможет ответить. Вы сами ее потеряли. И если винить, так вас всех. Она всю жизнь страдала. А теперь, ей хорошо и спокойно. Нет больше боли, жалости, страха, привязанности. Есть только умиротворение'.

Я слушала его, остановившись посреди дороги. Почти два

месяца, после той трагедии, я звала Темного, просила помочь, хотя бы просто ответить. Но его не было, и вот сейчас, пожалуйста.

Мне даже ответить было не чего на его слова. Наверное, он прав. Да, прав. Это наша вина.

Я называла Грина трусом, а на самом деле сама такая. Я тоже не могу похоронить подругу. Придать ее земле. Я – трусиха. И виновата только я. Не они, а я!

Глава 2

Месяц назад.

-В чем проблема? – кричал хозяин замка за горами.

-На ней мощные регалии наследника демонов. Плюс, защита менталистов. Мы не можем к ней подойти, – опустив голову, отвечал Энрике. На самом деле, в душе он даже был рад этому.

-Будь проклят, этот наследник. Хорошо, я отложу все еще на три месяца. К тому времени, она должна будет его бросить.

-Ее подруга погибла. Та, что крутилась рядом с Гринвондом.

-Да? Интересно. Как давно?

-Пару недель назад. Я подслушал разговор магички и вампира.

-Да, это веЛинолепно. Одной проблемой меньше. Жаль только, не от моих рук.

Энрике поморщился, но промолчал. Его с каждым днем все больше и больше пугало, то, что делает его хозяин, да, и он сам. Убивать девушек таким зверским путем. А теперь еще и молодых парней, которые только-только из-под юбки у матери вылезли. Отвратительно.

Но что он, простой слуга, который к тому же еще и обязан жизнью своему хозяину, мог сделать? Отказаться? Не мог. Поэтому сжимая зубы, продолжал приводить к нему жертв и следить за Амалией Анабель.

Сам он мало помнил, что-то из своего детства, только какие-то отрывки. Двух женщин. Одну помоложе, другую по старше. Сначала, они улыбались в его снах, но теперь...теперь, он видит те же лица, только измученные и избитые, как у всех тех, кто побывал в подвале этого замка. Он понимал, что это наказание богов, за его действия. За то, что он отнимает у родителей их дочерей и сыновей. А потом, приносит, практически не узнаваемыми.

-Продолжай следить за ней, – вырвал Энрике из раздумий хозяин.

-Да, господин.

Слуга ушел, а хозяин, предвкушающе, улыбнулся.

-Ничего, скоро ты станешь моей.

Дайлонд

Что же делать?

Этот вопрос меня мучает, почти, два месяца. Я постепенно схожу с ума. Ненавижу свою сущность. Ненавижу себя. Я своими руками убил то, что дорого моей равной. То, что дорого моему другу. То, что дорого мне самому.

Я смог выбраться из-за грани, смог освоить то, что не смог бы, почти, никто. Но я не смог справиться со своим гневом. И потерял все. Амали, ты вся моя жизнь. Как быть без тебя?

Уже одиннадцатый стол в моем кабинете развалился на мелкие части от моего удара. Два раза делали ремонт в кабинете. Трижды на стадионе. И почти через день, в моем доме привозят новую мебель.

Грин, как же так? Почему ушел? Я не хотел наказывать тебя, так. Ты же знаешь?!

-Дай, добей меня. Я не смогу жить без нее, ты же понимаешь, – говорил он тогда, где то через неделю, после произошедшего.

-Не могу. Не хочу я этого делать. Как тебе в голову пришло, вообще об этом просить меня?

-Сделай это, черт побери, – кричал он.

-Нет. Прости меня, Грин. Прости… – я готов был просить его о том, чтоб он оборвал мою жизнь. – Я не смог вовремя остановиться, я бы никогда не тронул ее. Прости.

-Нет, ты не виноват. Это только моя вина. Моя и ничья. Я знал, что со мной будет, после того, как ударил сестру. Знал. И то, что русалочка может так сделать…снова…закрыть меня собой. Понимал, но…она…Дай, ее больше нет. Нет, ты понимаешь? Бросила меня. Ушла. Как она посмела? Как? – Демон упал на колени и кричал. Кричал, срывая глотку. Таким я видел его первый раз.

После того разговора, я решил пойти и сознаться властям. Но зачем то рассказал Амали. Та промолчала, только широко открыла глаза на мое заявление. Вмешалась Мия. Она знала, какие слова подобрать. И за это я был ей и благодарен и ненавидел ее.

Не останови тогда она меня, я бы уже был на том свете. Но в голову тут же лезут воспоминания об изуродованных телах жертв того ублюдка. Я даже подумать не могу, что Амали или, та же Мия, попадут в его лапы.

Меня разрывало на части от осознания, что по моей вине страдают дорогие мне люди. От того, что я убил русалочку. Что

когти, моей оборотнической ипостиси, вспороли тело равной Грина. Подруги моей равной. Я убийца.

Похоже, ремонт придется снова делать в кабинете.

-Дайлонд?

-Отец?

Открылся портал, и ко мне шагнул император демонов.

-Как ты, сын? – спросил он, оглядываясь. – Что произошло?

-Ничего хорошего. Ты не вовремя.

-Что это значит? Не хочешь мне рассказывать, я позову твою маму.

-Хорошо, не надо мамы. Присаживайся...эээ... – присаживаться было некуда, поэтому я открыл портал в свой дом на территории Академии, – пойдем.

Там я смог все рассказать своему родителю. И про силу, и про то, что случилось по приезду в академию. Он слушал, не перебивая. Но в глазах сочувствие. Ненавижу, когда меня жалеют. Тем более, когда сам виноват.

-Не нужно. Жалости, – проскрипел я, после всего рассказа, – я ее не заслуживаю.

-А я и не тебя жалею. Не будь ты моим сыном и единственным наследником, сам бы прибил. Но ваша подруга права, ты нужен и Грину и Амалии. Мама будет переживать за твоего друга. Ты знаешь, как она к нему относится.

-Да, поэтому, я пока не хотел сообщать вам обо всем.

-Меня волнует еще кое-что. Почему моя невестка сняла помолвочное кольцо?

-Ты действительно не понимаешь? – с сарказмом, поинтересовался я.

Я стараюсь вообще не думать об этом. Потому что хочется, кого-то убить. Кромсать все на своем пути. Как она посмела так поступить? Хотя, так мне и надо. Амалия, моя девочка. Она знает, как наказать.

-Что мне сказать матери? Она волнуется.

-Придумай что-нибудь.

-У нас еще одна проблема, вам нужно прибыть ко двору. С Амалией. Ты должен представить ее нашей знати.

-Не получиться. По-моему, мы только что говорили про то, что она отказалась разделить со мной вечность.

-Заставь ее. Ты знаешь, что с тобой будет, если она не вернется к тебе. Это не шутки. Объясни ей.

-Заставить? Давить на жалость? Чтоб она надела это чертого кольцо, только потому, что с ее отказом я через пару лет отправлюсь к Мраку? Ты знаешь мой ответ.

-Но, Дай....

-Нет, я сказал. Туда мне и дорога. Я убил русалочку, девочку, которая, пусть и не ведая того, пожертвовала своей душой, только потому, что я не хотел терять друга. Которая, терпела пятнадцать лет неимоверные боли. О которой, я должен был позаботиться и не допустить всего того, что с ней случилось. Отец, она была у того же паши, что и моя сестра, только чудом, мы успели вовремя и она убежала, предварительно, испытав боли от побоев и страха от ожидаемого изнасилования. И ты думаешь, я пойду просить ее подругу, которая из-за меня же потеряла самого близкого человека, из-за меня ушел Грин, бросив ее. Нет.

-Я понимаю. Но долго скрывать от императрицы все не смогу. Если в течении недели вы не появитесь, мне придется все рассказать.

-Хорошо. Что-то еще?

-Нет. На этом все. Сын, – я поднял голову и посмотрел на него, – мы любим тебя, и твоя потеря... мама не переживет.

-Простите...

Открылся портал и, уже через мгновение, его не было. Я знаю, что принесу много боли. Но попросить, не смогу. И это не гордость. Просто потом, я исполню цену, которую пришлось заплатить за спасение Амалии богам. И тогда, я приложу все силы, чтоб моя любимая, мои друзья и родные, были счастливы, пусть и без меня.

Амалия

-Заставить? Давить на жалость? Чтоб она надела это чертого кольцо, только потому, что с ее отказом я через пару лет отправлюсь к Мраку? Ты знаешь мой ответ.

-Но, Дай....

-Нет, я сказал. Туда мне и дорога. Я убил русалочку, девочку, которая, пусть, и не ведая того, пожертвовала своей душой, только потому, что я не хотел терять друга. Которая терпела пятнадцать лет неимоверные боли. О которой, я должен был позаботиться и не допустить всего того, что с ней случилось. Отец, она была у того же паши, что и моя сестра, только чудом, мы успели вовремя и она убежала, предварительно, испытав боли от побоев и страха от ожидаемого изнасилования. И ты думаешь, я пойду просить ее подругу, которая из-за меня же, потеряла самого близкого человека, из-за меня ушел Грин, бросив ее. Нет.

Не может быть! Что я натворила? Потерять еще и его, из-за своей никчемности? Да, за что же это все?

-Дай, нет... – прошептала я.

Может боги, и помогают мне, не окажись я здесь, не узнала бы всего этого. Почему ты не хотел этого говорить? Ты же знаешь, что тогда будет. И Император сказал это.

Я решительно толкнула дверь и вошла в дом ректора. Успела в последний момент. Он почти исчез в портале.

-Дай, стой.

-Амали, что ты… – договорить я не дала, бросилась к нему на шею и крепко обняла.

Такие родные и такие крепкие объятия в ответ. Люблю его. Больше жизни люблю. Мои губы он нашел быстро. Никакой нежности, поглощающая страсть и ничего более.

-Маленькая моя, я так скучал,… люблю тебя…Лан*этоа моя… – шептал он, прерываясь, чтоб сделать вздох между поцелуями.

В портал мы вошли и очутились в его спальне. Я хотела. Хотела его и только. Сейчас и, как можно скорее.

Одежду срывала, рвала когтями, отросшими по моему желанию. На мне же вещи, просто сгорали, одна за другой. Пламя не обжигало, оно грело. Ласкало, распаляло.

-Дай, люблю тебя, – выдохнула я, перед тем, как почувствовать резкую боль, когда он оказался внутри.

Замер, тяжело дыша. Посмотрел на меня извиняюще. Я улыбнулась и поддалась на встречу.

Прошла, наверное, вечность, прежде чем я смогла думать трезво. Лежала у него на груди, свернувшись калачиком. Слезы текли по щекам. Это заметил и ректор.

-Маленькая моя, что такое? Я сделал очень больно, прости, – прижал меня к себе еще сильнее демон.

-Нет, нет. Просто… – договорить не смогла, вспомнив то, из-за чего меня толкнуло в его объятия. – Пойдем.

Я вскочила, и начала судорожно копаться в шкафу, в поисках своей одежды.

-Что такое? Куда?

-Пойдем, скорее.

Когда мы вышли из дома, было уже темно. Я направилась в сторону озера, ректор шел за мной и молчал.

Нас встретил водяной, низко склонивший голову, при нашем появлении.

-Принеси, – знала, что поймет. Самой заходить в склеп не хотелось. Уже через минуту мне протягивали кольцо и браслет.

-Что это значит, девочка моя? – спросил Дайлонд.

Прежде чем ответить, да и, вообще, устроить скандал, я надела регалии, попрощалась с чудовищем и потянула лорда в сторону Академии. Демон понял и открыл портал. Через несколько минут, мы уже находились в спальне.

-Амали, объясни, пожалуйста. – Попросил ректор, сидя на кровати.

-Я тебя убить готова.

-Эмм...

-Я слышала ваш разговор с императором.

Ректор не ответил, опустил и покачал головой.

-Да, слышала. Как ты мог? Как? Неужели, не понимаешь, что я бы простить себе не смогла, когда узнала бы правду? Ты эгоист, который думает только о себе. А как же Грин? Что с ним будет, если тебя не станет. Как ему пережить твою потерю. А я? Сначала ОНА, потом брат, еще и ты? Да, как у тебя ума хватило, подумать о таком?

-Прости, но я не мог просить тебя об этом, после того, что натворил. Лина, она...

-Не произноси ее имени! – вызверилась я.

Никто из нас, после смерти русалочки, не произносил ее имени. На нем было наложено негласное табу. В нашей памяти осталась только девушка с аквамариновыми волосами и глазами цвета моря. Мы даже ее вторую ипостась никогда не видели.

Иной раз задумываешься, как много мы не успели. Как много не успела она. Я так по ней скучаю.

-Прости...

-Не смей больше так никогда делать. Рассказывай мне все. Прошу тебя, Дай!

-Люблю тебя, маленькая моя! – меня прижали к себе и поцеловали.

-А во дворец обязательно ехать? – поинтересовалась я.

-К сожалению. И еще нужно вопрос с Грином решить. Мама будет расстроена. Она любит его, как сына.

-Ты же знаешь, где он. Попробуй встретиться, поговорить...

-Ты сама понимаешь, что это бессмысленно.

-Понимаю. Но и его, в какой-то степени, понимаю. Если бы не ты, не Крист и Мия, я не знаю, как поступила бы. Возможно, так же. Это тяжело, терять друга. Помню, что со мной было, когда камень на браслете перестал светиться. Помню, как было плохо. Но тогда у меня хотя бы была надежда. Здесь же, ее нет не у кого.

'А если подумать?'

-Что? – Темный?

'Наследник меня не слышит, а вот тебя хорошо!'

-Маленькая, что такое? Что случилось?

На меня с беспокойством смотрели черные глаза, а в голове крутились слова Темного.

ЕЕ можно вернуть?

'Всегда есть выход'.

-Дай, ты мне воды не принесешь, пожалуйста?

-С тобой все в порядке?

-Да, просто пить хочется.

-Может, поужинаешь? Уже почти ночь.

-Да, не отказалась бы. И тебе нужно. Я...надо приготовить...

-Отдыхай, я все сделаю, – меня поцеловали в висок, и ректор ушел из спальни.

Какой выход? Почему ты сразу не сказал?

'Я бы и сейчас не сказал, но больно ты Мраку приглянулась. Не может, видите ли, смотреть на твои мучения. А я бы помучил. И тебя и твоего жениха и брата, обязательно'.

Мраку?

'Тебе придется заплатить высокую цену, за возвращение твоей подруги. Но никто об этом знать не должен. В принципе, ты и сама не захочешь говорить'.

Какую? Я на все готова. Только верните ее. Прошу вас.

'Даже ценой собственной жизни?'

Да.

'Мы обязательно это обсудим, через пару тройку дней во дворце демонов'.

Хорошо.

'У тебя есть время подумать'.

Глава 3

-Ли, но он же бросил тебя!

-Императрица будет волноваться. Я даже разговаривать с ним не буду. Нас не будет сутки, максимум. Дай с ним поговорит,...точнее, попробует уговорить поехать с нами в империю, и на этом все. Крист, все будет в порядке.

-Я переживаю. Давайте я с вами пойду или ты останься?

-Не переживай. Останься с Мией. А я вернусь скоро. Кстати, вы едите с нами. Ты, как мой родственник, а Мия – твоя жена.

-Может, не надо? – робко поинтересовалась дриадочка, которая до этого хранила молчание.

-Надо! Все. Ждите. Люблю вас.

Я по очереди обняла друзей и сжала камень переноса, мгновение, и меня уже крепко обнимает ректор Академии Магии.

-Ты готова? – целуя меня в шею, спросил Дай.

-Нет. Но пошли.

Это был морской порт. Здесь очень сильно пахло рыбой, алкоголем и потом. В том, что Грин здесь, я сомневалась. Прошел месяц с того дня, как он ушел. И я даже не знала, где он, и что с ним.

-Может, я тебе комнату возьму на время, и ты меня там подождешь? – поинтересовался демон.

-Нет, нет. Где он?

-В той таверне.

Он указал на здание, покосившиеся от времени, и, казалось, что оно вот-вот рухнет. Но, несмотря на это, я пошла по направлению к ней с гордо поднятой головой. Ректор только усмехнулся и, схватив меня за руку, прижал к себе ближе.

Внутри оказалось еще хуже, чем снаружи. Темно, неприятный запах, окна грязные, разносчицы больше похожи на девушек легкого поведения. За барной стойкой стоит хозяин в грязном фартуке.

Меня потянули наверх по лестнице. Коридор. Около восьми дверей. Девятая наша. Дай постучался. За ней послышалась ругань.

Дверь открылась, и я отшатнулась от амбре, которое повалилось на нас из комнаты.

-Дай, Амалия… – глаза декана широко распахнулись, когда он, наконец, сфокусировал их на нас.

-Отвратно выглядишь, – сказал Дайлонд.

Мы вошли в комнату. Грин последовал за нами.

-Зачем вы здесь? – справившись с шоком, спросил Гринвонд.

-Ты должен приехать в империю. На выходных я представляю свою избранницу ко двору, и ты должен присутствовать.

-Не думаю, что получится.

-Почему? Назови причину.

-Я… я ушел не просто так. Я виноват…и как… – братик начал лепетать что то, а у меня поднималась волна ярости.

-То, что ты ушел твои проблемы, твоя вина и пусть страдает твоя совесть. В империи ты нужен по одной простой причине. Императрица будет волноваться. Поэтому, будь добр, приведи себя в порядок и появись во дворце.

Выпалив на одном дыхании все это, я развернулась и вышла из комнаты. Меня душили слезы, перед глазами стояла та сцена, когда он уходил. Ненавижу.

-Амали, пойдем. – ко мне вышел Дай и потянул меня на выход. – Он придет.

-Хорошо.

-Не переживай, маленькая моя, все наладится.

-Я надеюсь.

У самой в голове, прокручивались, уже в который раз, слова темного. Я верну ЕЕ. Верну. Чего бы мне этого не стоило.

Амалия

-Обязательно надевать эти платья? – я путалась, в каком-то бесконечном балахоне, который не хотел на меня залазить. Где то

за ворохом его подола, ругалась Мия. Бедная, вызвалась мне помочь с нарядом и уже, наверное, раз десять пожалела.

-Ли, не двигайся, ты только еще больше запутываешься в нем. – прокряхтела подруга.

-Не могу, мне уже воздуха не хватает. Помогиииииииииите…кто-нибудь…

После моего воя распахнулась дверь и в мои покои, отведенные во дворце, ввалилась стража.

Сабли наголо, все такие тестесцеронные, и полуголые… в принципе, как и я. Ну, а что? Платье, почему то надевается через ноги, а не через голову. Ноги там и запутались, лиф, сего творения, застрял чуть ниже груди. Слава светлой, на мне было нижнее белье, и все стратегически опасное, прикрывало.

Мия начала ругаться на стражу, которая встала, как вкопанная, не сводя с меня плотоядного взгляда, я пыталась прикрыться, как могла. Пусть и дриада, но я же во дворце будущих свекра и свекрови. Да, и по телу бежали отголоски знакомого тепла.

-Какого черта, тут происходит? Амалия, это как понимать? – не фига себе, я-то тут причем? Сам напоставил тут этих амбалов, а я виновата.

-Дай, убери их отсюда, – завизжала на него Мия.

В ту же секунду в мои покои влетел братик, номер два – Крист.

-Какого хрена, тут происходит?

Они давно потерянные и разлученные близнецы с ректором, что ли? Один и тот же вопрос.

-Марш отсюда, все, – хуже баньши заорала дриадочка, – девиц полуголых не видели, что ли? Немедленно, иначе…я…я… я заклинание знаю, которое от запора спасает, и с удовольствием применю его на вас.

Стражу, как ветром сдуло, Крист тоже попятился, но потом видимо одумался и остановился в дверях, повернувшись ко мне спиной.

-Почему ты звала на помощь? – поинтересовался демон, уже более спокойно.

-Потому что это не платье, а одно мучение. Как вообще вы тут все ходите в этой одежде? Мужики полуголые, девицы в платье-убийце. Как так то?

-Это мода демонов. Так и ходим. На сегодняшний бал Кристиан тоже так оденется.

-Ага, как же. Кристиан не идет на сегодняшний бал. – Веско сказала Мия.

-Почему это не иду? – обиженно спросил рыжий,

обернувшись на голос Мии, но промахнулся и посмотрел на меня. – Ли, черт, прикройся.

-В этом не пойдешь, – она неопределенно махнула рукой в сторону двери, за которой находилась все та же стража.

-Но...

-Нет!

-Родная...

-Нет!

-Мия...

-Нет!

-Это не прилично по отношению к расе демо...

-Нет!!!

-Не перебивай ме...

-Нет!

-Хватит...

-Нет!

-Я твой муж...

-Нет!

-Что значит не...

-Нет!

-Противная девчонка ты...

-Нет!

-Ты можешь нормально разго...

-Нет!

-Бесишь ты ме...

-Пойду тоже в таком наряде на сегодняшний бал!!! – гордо изрекла Мия.

-Дай, извини, но я не смогу пойти в вашей национальной одежде.

-То-то же!

От их спора я уже похрюкивала, сидя на полу, ректор, где то рядом валялся, и ржал, так что ему и его собственный конь завидовал бы. В общем, под наш смех, молодожены ушли в свои покои. Смеялись мы еще какое-то время, а потом все стихло.

-Дайлонд, он приехал? – спросила я, интересующий меня вопрос. Настроение тут же скатилось, куда-то на отметку ниже нуля.

-Еще нет. В вашем имении он тоже не появлялся. У него, конечно, есть личные покои и во дворце, но раньше он останавливался всегда в своем, теперь уже твоем доме.

-Я же сказала, что мне не нужны его имущество, состояние и титул.

-Ты ничего не сможешь уже сделать.

-Разберемся...

Я верну русалочку, и им с Грином еще понадобится все это.

'Ты даже не знаешь, какую цену нужно будет заплатить за ее возвращение, а уже так уверенно говоришь'.

Заплачу любую цену, лишь бы вернуть ее.

'Сегодня вечером спустись в сад, у памятника Темному, тебя будут встречать. Но ты должна быть одна'.

Хорошо. Я поняла. Все сделаю.

-Амали, что-то случилось?

-Нет, хороший мой, все нормально!

Переживает. Это видно. Оттягивал приезд сюда, как только мог. Но время не остановишь. За Грина, он тоже переживает, я знаю.

-Дай, можно я не буду надевать это платье, пожалуйста? – закончила я.

-Хорошо, маленькая, если тебе оно так не нравится, можешь выбрать что-нибудь из своих вещей.

О да! Из моих вещей действительно было, что выбрать. За день до отъезда, Мия протащила меня по всем бутикам города, рынок, ювелирные магазины. Сама же она просто тыкала пальцем в понравившуюся вещь и ее тут же упаковывали. А вот меня, заставляли перемерять все наряды.

Итого: шесть вечерних платьев, десять пар обуви, дюжина наборов нижнего белья, брючки, кофточки, шортики, юбочки, подвязочки, чулочки, носочки. Несколько наборов косметики, пару простых, но изысканных украшений, заколки, шпильки, шнурки для волос. Искусственные цветы для украшения и многое другое.

Когда мы вернулись в академию, около ворот нас встречал злой Кристиан. Оказывается, Мия называла адрес доставки их городской дом. И в течение более пяти часов, рыжий работал дворецким. В прямом смысле. Только и делал, что открывал дверь. Бедненький...

Мия сказала, что тоже кое-что прикупила ему. Взгляд Криста потеплел, и я представила, как он мысленно потирает руки в ожидании. С загадочной улыбкой дриадочка достала из своей сумочки сверток и протянула его вампирчику.

Тот в свою очередь расцвел и начал торопясь разворачивать его. И какого было его удивление, когда из свертка выпал сначала один, а затем и второй...носок...

-Что это? – очень спокойно, от того не менее угрожающе, произнес друг.

-Ну, помнишь, тогда когда ты спрятал мою одежду, а я твою, и на тебе один носок остался? – спросила Мия.

-Помню, как ты меня выставила на стадион в одних трусах.

-И носке, – добавила я, чем заслужила неодобрительный взгляд вампира. Ну, да. Наверное, не стоило уточнять это.

-Так вот, носок так и не нашелся, и я подумала, что нужно тебе прикупить их.

-Одну пару?

-А сколько ты хотел? Я не хочу прослыть в обществе женой, которая разбазаривает семейное имущество.

-А то, что ты себе купила сегодня столько, сколько у меня даже в моем королевстве нет. Да что там у меня? У меня, моей матери, моего отца и всех высших вельмож.

-Тебе жалко несколько монет на платье жене? – Начала возмущаться Мия.

-НЕСКОЛЬКО? – закричал Крист.

-Ну, несколько тысяч. Ты меня перебиваешь и не даешь договорить. И вообще, мы долго тут стоять будем и скандалить?

-Х-о-р-о-ш-о! – наверное, он так пытался успокоиться.

-Тогда пойдемте собираться! – заключила дриада, и на этом их спор закончился.

Одеться мне помогал уже Дайлонд. Правда, мы больше целовались и бесились, из-за чего порвали одно платье и сломали каблук у туфли. К восьми вечера я сидела уже на иголках, вот-вот должен был вернуться ректор, который уходил переодеваться, и мы пойдем на бал. Кстати, в нашу же честь.

В зеркало на меня смотрела небольшого росточка, миловидная девушка с длинными, но сейчас забранными в высоких хвост, с несколько выпущенными прядками каштановыми, с темно-зелеными прядками, волосами. Прядки появились недавно. Буквально, после первой проведенной…э-эм…ну, можно сказать и ночи, хотя был день…с Дайлондом, короче.

Карие глаза, со светло-зелеными вкраплениями. Пухлые губки, румяные щеки. На лице смешалось несколько эмоций: возбуждение, перед предстоящим балом, обида на близкого и боль. Боль, которая, возможно, скоро сменится счастьем.

Сегодня я надела короткое, на ладонь выше колена, обтягивающее, шелковое, изумрудное платье, без бретелек, но с длинным шлейфом, того же цвета, только из органзы. По краю лифа расшито гранатом. Как не странно, изумруд и цвет драгоценного камня очень сочетались в этом платье. Его мне подарила мать Дайлонда.

Если бы я вышла в таком платье в высшем свете у эльфов или людей, вампиров или оборотней, даже у гномов или орков, меня бы заклиймили на всю жизнь позором и назвали вульгарной особой. После чего, не в одном высшем обществе не приняли. Но

вот империя демонов, в принципе, как и наша дриадская, позволяет носить такие вещи. Да что там позволяет, очень даже поощряет.

У дриад почти вся одежда прозрачная, а у демонов…у демонов прикрывают только те места, что считаются интимными. Демоны щеголяют с голым торсом или в безрукавке, не застегнутой. Ниже пояса, спасибо Темный, прикрыто, но либо набедренной повязкой, либо бриджами. Исключения делают только высшие чины. Очень высокие. Например, наследник, то есть Дай, император, императрица, главные советники и близкие родственники.

У демониц на одну тряпочку на теле больше. Они прикрывают еще грудь. То платье, что мне пыталась помочь надеть Мия, состояло из двух полосок кожи по вертикали и две по горизонтали. То есть, верхняя прикрывала грудь, нижняя мой филейный участок и…передний, в общем. Скреплялось все это по бокам еще двумя кусочками. Ко всему этому было прикреплено прозрачное, совершено, нечто. Длинное и бестолковое. Подозреваю на мне бы оно, вообще никак не смотрелось бы. Ну, и ладно.

Сейчас же на мне сидело обалденное платье, к которым я подобрала такие же изумрудные босоножки на высоком каблуке. По хвосту спускается цветущая лиана, на руках подаренные Даем регалии. Так же, на шее висит колье из граната. Тонкое и очень изящное. Я сама себе нравлюсь.

Колье мне передал император. Кстати, будущих родственников я так и не видела, еще. Но на балу мы будем представлены официально. По этикету, принятому в империи демонов.

-Можно, – открылась дверь, и ко мне зашел ректор академии Магии.

Я говорила, что одежда императорской семьи отличается от остальных? Говорила. Наверное, ошиблась…А, что я говорила?

Передо мной стоял эталон женской мечты, самой развратной фантазии. Черные, как смоль волосы, такие же глаза, хитрая улыбка. Высокий, смуглый, подтянутый. Черная кожаная безрукавка, длиной до колен, но так же расстегнута, в принципе, здесь все так ходят. Черные брюки с золотым поясом и высокие сапоги. На голове гранатово-золотая корона, на пальцах два перстня, на подобие, как у меня, только более мужской вариант. В ухе маленькая сережка с изображение льва, оборотническая ипостась.

Держите меня семеро, может, мы не пойдем никуда?

-Амали, ты восхитительна, – прошептал демон, все, то время

что я пускала по нему слюни, он с жадностью рассматривал меня.

Да, он видел это платье, даже застегнул молнию на спине, но я его тут же отправила к себе. Так что теперь, перед ним стою, можно сказать, в новом образе. Такой я не была никогда.

-Спасибо. Ты тоже очень...очень...ну ооооооочень... – не выдержав, я закатила глаза и облизнулась. Ректор рассмеялся и подошел ко мне.

-Ооооочень? Хм, интересно... – поцелуй обжог губы и был напористым и очень требовательным. Люблю его.

-Пойдем, нам пора, наверное.

-Да, уже пора. Родители ждут. Амалия-Анабель вон Сандия, скоро ты станешь моей невестой официально. И уже никуда не денешься.

-Если ты будешь щеголять в таком виде постоянно, то я просто боюсь и не добраться до тебя, через толпы твоих поклонниц.

-Люблю, когда ты меня ревнуешь. И тебя люблю. Больше жизни, Лан*этоа.

И мы вышли из комнаты и направились навстречу к родителям и всему высшему свету империи демонов.

Глава 4

Перед приездом во дворец к родителям Дайлонда, он мне рассказал о причине, по которой нужно было явиться. Оказывается во дворец прибыли с дружественным визитом делегация оборотней. Точнее, 'земляки' матери ректора Академии.

Императрица демонов в прошлом была обычной девушкой-оборотнем. Не сильно богата, не очень родословна и вообще мало заметна... Если бы не ее вторая ипостась. Львица. Не большого размера, но поистине царица зверей. Как бы там не было, девушкой она была красивой. И многие из стаи подбивали к ней клинья.

До тех пор пока ее не заметил один из вожаков соседней по территории стаи. Считался он самым лучшим, но и в то же время еще тем поддонком. Открыто преследовать девушку-львицу он не мог, гиена ей совсем неровня. А вот выкрасть догадался. И неизвестна судьба была бы той девушки (а может и наоборот, все отлично знали привычки этой гиены), если бы не отец Дая.

Тот в это время проезжал мимо с королем оборотней, рыбачить ехали. Услышав женский крик, рванул на помощь. Закончилось все хорошо. Император спас девушку-львицу, с первого взгляда полюбил и попытался тут же умыкнуть ее в свою

империю. Да, как бы не так.

Девушка оказалась из строптивых и никуда 'умыкаться' не хотела. Сказала ему, императору, чтоб убирался в свою рогатую империю. Естественно, мужика обидело это высказывание, и он немного сорвался на девушку. Крикнул, что если она не пойдет своими ножками в его 'рогатую' империю, то он на плече ее донесет. Правда, немного перестарался и, когда все это говорил, продемонстрировал, то из-за чего его государство сравнивают с домашним скотом. Да, да. Рога появились. Большие, хорошо не ветвистые.

Девушка испугалась и нечаянно перевоплотилась во вторую ипостась. Демон тут же успокоился и, опустившись на корточки,...сделал глупость. Этот представитель рогатых...в смысле император демонов сказал 'кис-кис'... У 'кисы' шерсть дыбом встала. Как говориться, так львицу никто еще не опускал.

В два прыжка оказавшись рядом с мужчиной и намереваясь, если не глотку перегрызть, то хотя бы подрать основательно...неожиданно остановилась и замерла. Принюхалась,...прыгнула на демона и уперлась лапами тому в грудь, удерживая на полу. Император немного напрягся, но не более. Его ее вторая ипостась умиляла. Своей Лан*этоа он признал девушку еще в ту минуту, когда только увидел.

Сама же львица смотрела в глаза нахального демона и понимала, что...пропадает. Пыталась остановиться, но не смогла...львица лизнула в щеку демона и ткнулась мордой ему в шею, чем признала свое поражение. Через несколько секунд император демонов держал в объятиях молодую красивую и темноволосую девушку...

И на этом рассказ закончился...Понятно чем там дело кончилось, все таки львица теперь императрица демонов и у них даже есть наследник, еще, кажется, дочь.

Ступая по коридорам в сопровождении своего ректора, я прокручивала в голове эту историю, чтоб хоть немного отвлечься.

Во-первых, меня трясло, потому что страшно, потому что очень страшно. Меня сейчас представят одной из самых больших рас мира. И представят не абы кем, а невестой наследника. То есть будущей императрицей.

Во-вторых, я стеснялась своего наряда. Стоя в комнате перед зеркалом и перед глазами Дая, я чувствовала себя сексуальной красавицей. Но вот через пару минут меня в нем увидят мои свекр и свекровь.

А вот интересно, какой характер у моей свекрови. Вдруг мы не поладим, и за глаза я ее буду называть как-нибудь жутко...Свекромонстр, например.

Ну, а в-третьих, больше всего переживала за то, что сегодня решится, смогу ли я вернуть русалочку.

'Успокойся. Иначе, нашу встречу я перенесу. Ты мне нужна в здравом уме и твердой памяти'.

Прости. Да, я постараюсь. Но и ты меня пойми.

'Я понимаю, малая. Но ты уж постарайся, пожалуйста'.

Не заметила, а перед нами уже двери, ведущие в бальный зал.

-Нервничаешь, сестренка? – спросил Крист, только что подошедший с Мией.

На ней было надето восхитительное шелковое платье, длиною в пол, но открывающее плечи. Высокая прическа, немного косметики и украшения дриад. Не считая обручального браслета. На вампире белая рубашка, черные брюки. Высокие сапоги и жилетка по колено. Регалии наследника вампиров и обручальный браслет.

-Есть немного. Ребята, вы отлично выглядите. – Ответила и улыбнулась, глядя, как Мия кокетливо поправляет локон, выбившийся из прически, а братик бурчит что то под нос себе.

-Пора, – мягко произнес Дай и взял меня за руку.

Краем глаза заметила, как Крист сделал то же самое с рукой дриадочки, и они встали позади нас. Дверь распахнули двое слуг, и мы переступили порог бального зала.

-Наследник императорского дворца демонов Дайлонд Найдон де Карс Шарнойский с невестой графиней де Салх, не наследной принцессой вампиров маркизой Дукенских Амалией Анабель вон Сандия, – громко провозгласил глашатай.

-У тебя больше титулов, чем у меня, – прошептал мне на ушко Дай и легко коснулся языком мочки уха, чем вывел меня из ступора.

А впала я в него после того, как меня представили, как графиню и назвали принцессой. На первый титул ахнули половина присутствующих в бальном зале, а на второй уже удивились родители ректора. Мужчина и женщина, что сидели напротив входа и тепло улыбались. Рядом с императрицей стояло еще одно кресло, а в нем сидела миловидная демонесочка и улыбалась очень предвкушающее что ли. Меня это насторожило, и не зря.

В голове все это пролетело за то время, пока мы делали пару шагов вниз по ступенькам (странное у них тут обустройство дворца, оказывается коридор, из которого мы вступили в зал, находился на втором этаже, а сейчас мы спускаемся на первый).

-Принц королевства вампиров Кристиан Дукенский с супругой третьей наследной принцессой дриад Мией Намианской

Дукенской, – проорал, по другому и не скажешь, все тот же глашотай.

Мы стояли внизу лестницы и ждали, когда спустятся наши молодожены, чтоб вместе прошествовать к императору и императрице. Вампир был, почему то очень злой, а Мия хмурилась и кидала взгляды на меня. Я не понимала почему, пока не заговорил этот оратор, будь он не ладен.

-Граф северной территории королевства демонов Гринвонд Шайген де Салх.

Потрясающе!

Теперь на меня кидали трое нелюдей взволнованные взгляды. Дайлонд, Мия и Крист.

Я не хотела, но посмотрела на брата. И поймала его взгляд. Чего в нем только не было. Мне даже описать тяжело. Боль, самобичевание, мольба, покорность...и то, что меня поразило и, наверное, саму напугало. Там был дикий живой страх. Как будто зверя загнали в ловушку, и он понимает, что не сможет выбраться и, что попытка унести с собой на тот свет как можно больше жизней ничего не принесет. Грин боялся. Не гнева кого-то из правителей, не меня, и даже не себя, Грин боялся...одиночества. Он СМИРИЛСЯ со смертью русалочки. Трус.

Я отвернулась. Как он мог? Ненавижу. Всей душой. Всем сердцем.

'Не стоит так категорично относиться к последним, пока, своим родственникам. Ты даже не знаешь, что с ним было последний месяц. Тебе тяжело и трудно. Ему еще тяжелее. Он ушел от тебя, чтоб не напоминать ни тебе, ни наследнику о смерти вашей подруги. Он потерял сестру, друга, почти брата, названную мать и отца, друзей в лице Мии и Кристиана. И я не говорю о главной его потери. Его Лан*этоа. Ты знаешь значение этого слова?'

Нет. И знать не хочу. Из-за него ее убили. Темный, как так то? Он готов ее отпустить?!

'Не руби сгоряча. Он на грани Амалия Анабель'.

В смысле?

'Лан*этоа. Тебя так твой ректор называет. Переводиться с языка демонов, как 'равная', 'единственная'. Это часть тебя. Половинка. Не будет русалочки, не будет и демона. Он признал ее своей равной за пару секунд до того, как душа ушла из тела. К тому же, обряд возврата душ. Он обречен. Полгода. Может год. Времени почти и нет'.

Не может быть...

'Не отвлекайся!'

Мы как раз подошли к родителям Дая.

-Амали, хочу тебе представить моих родителей. Найдон Кристофер де Карс Шарнойский и Хандикла де Карс Шарнойская. И моя сестрица-егоза Никалия Найдон де Карс Шарнойская.

-Ну, Дайлонд, – возмутилась егоза.

Я была, вроде, и здесь, и слышала любимого, и улыбалась его родным. А в душе, почти ощущая это, расползалось черное пятно страха. Я даже сравнила его с тем, что увидела в глазах брата. И да, оно было таким же. А может и больше. Значительно больше.

-Нам очень приятно познакомиться с тобой Амалия. Я так ждала, когда же мне сын, наконец, представит тебя. Да, и его отец ходил, бухтел по этому поводу. – Между тем, говорила императрица.

Я кивала головой и все сильнее сжимала руку ректора. Он заметил и обратил на меня обеспокоенный взгляд. Затем повернулся к родителям и сказал.

-Папа, мама, а это кровный брат моей невесты с женой и, по совместительству подругой, Амали. – как вздрогнул Грин на слове 'подруга', заметили по моему все, но значения придавать не стали, так как Дай продолжил, – Ну, Грина представлять не нужно. Поговорите пока, а мы отойдем на пару минут.

Пришлось улыбнуться родным ректора и на не гнущихся ногам проследовать за наследником к не приметной дверце. За ней оказалась небольшая комнатка, в которой стояли пару кресел, диван и стол посередине. Меня усадили на диван и обеспокоенно посмотрели.

-Дай, Грин умрет?

-С чего ты взяла? – Удивился наследник.

-Он признал русалочку своей равной. Он умрет?

Ректор отвел взгляд и поднялся.

-Я не знаю, Амали. Мы искали с одним человеком информацию. Если его душу из за ритуала я могу задержать, то жизнь без любимой… не знаю, что делать.

– А если бы… если…она вернулась бы?

-Маленькая моя, ты понимаешь ведь, что это не возможно. Мрак не отдает своего. Я…прости меня, но не мог смотреть на ваши страдания по своей вине и вызвал бога. Предложил сделку. Моя душа взамен ее. Он не согласился. Но если бы ее вернули, Грину бы ничего не угрожало. Он уйдет так же, как его отец, за мамой Грина.

-О, Светлая, не может быть…

-Амали, давай мы вернемся в твои покои. С родителями я поговорю. Все оборотни пусть горят синим пламенем.

-Нет, нет. Мы не можем так подвести императора и

императрицу. Пойдем.

А в голове у меня уже созрел план. Я верну русалочку любой ценой. Все что с меня потребуется и даже жизнь. Я не позволю умереть брату. Я все сделаю как надо. Но при одном условии.

Если понадобится моя смерть, это не коснется Дайлонда.

Она здесь. Девочка умеет одеваться. А рядом с ней вся свита.

Невеста.

Угомонись Дайлонд. Она будет только моей. Последний буду я. Жаль, конечно, что не первый.

-Хозяин, Гринвонд умирает. Он признал равной ту русалку перед ее смертью.

-Я же говорил не подходить ко мне во дворце. Я понял, следи дальше, идиот.

-Да, хозяин.

Гринвонд

Пустота. Кажется, что я нигде и везде, одновременно. Кажется, что очень тихо вокруг и в то же самое время, слишком громко. Это не прекращается. Все время.

Ее нет. Нет и никогда не будет. Почему? Почему она, а не я?

Прошло больше месяца, я перепробовал все, что только можно вообразить. Ничего.

Мрак не явился. Меня посетила Светлая. Она стала первой неожиданностью. Не приятной, надо признать.

-Гринвонд, ты же понимаешь, что он не сможет вернуть тебе единственную.

-Зачем явилась?

-Как же ты нехорошо встречаешь своих родственников.

-Нет настроения.

-Успокойся. Если ее не стало, значит так и должно было быть.

-Должно было быть? Для кого? Не для вас ли? О, всемогущие боги. Вы забрали у меня мать, отца. Но этого стало мало, вы забрали мою любимую. Это плата за родственные связи с богами? Так к черту их. Не нужно мне ничего. Не сил не жизни.

Я уже просто кричал, не в силах остановиться. Светлая не обижалась, а смотрела на меня сочуствующе. Жалеет. Зачем мне эта жалость?

-Верните ее. Меня заберите. Пусть она живет.

-Тебя и так скоро заберут. Возможно, на том свете вы будете

все таки вместе. И ты не будешь путаться в своих чувствах до последнего, как ты делал это при ее жизни.

-Ана права. Я трус.

-Возможно. Но тебе в любом случае нужно смириться. Мрак не отдает, то, что забрал однажды. До встречи, Гринвонд де Салх, потомок самого Мрака.

От нее остался только маленький лучик света, а в моем сердце дыра.

Я не хотел признавать ее смерть. До последнего. До прихода наследника и сестры.

-Грин, я понимаю, что ты сейчас не в состоянии думать. Но моя мать ничего ПОКА не знает. Если ты не приедешь, придется рассказать. Она сама будет тебя искать. – после того, как Ана вышла, сказав пару неприятных, но справедливых слов, заговорил Дайлонд, – если совсем не вмоготу, я постараюсь отсрочить ее появление. Но ты понимаешь ведь, что ненадолго.

-Я понимаю. Я постараюсь.

-Амали пока не знает про твое будущее, но это тоже не долго. Она сообразительная. Да и читать умеет. Может, сам с ней поговоришь?

-Ты же знаешь, что она не станет меня слушать. Но ты прав, с этим тоже, что то решать надо. Она согласилась на графиню?

-Бумаги подписала не глядя. Но знать ничего не хочет про твое имение, титул и богатства. Короче, она не в курсе, что теперь графиня де Салх.

-Спасибо.

-Не стоит. Я, надеюсь, мы увидимся?

-Я постараюсь.

Дайлонд ушел. Но я еще полдня ощущал злость Аны и вину наследника.

Ректор винил себя за смерть русалочки. Просил меня убить его. Как и я его. Хотел пойти и сознаться в убийстве. Он страдал не меньше нас с сестрой. Но виноват только я.

Через пару дней я все-таки смирился...

Ее нет. Она не вернется. Никогда. И мне осталось только надеяться, что на том свете я ее встречу.

В империю я прибыл буквально за пару минут до того, как сестра, наследник и вампир с женой вошли в бальный зал. Услышал, как Ану назвали графиней де Салх, как назвали ее невестой наследника империи.

Она в надежных руках. И пусть ненавидит. Пусть обижается. Пусть. Но я всегда ее любить буду. Моя сестра. Мой родной человечек.

Спустился по лестнице, и смотрел только на Амалию.

Видел в ее глазах ненависть, и да, она видела в моих смирение. Но буквально через пару минут, почувствовал ее страх. Почему? Чего она боится? Или кого?

Оглянулся. Вроде никого лишнего. Императорская семья. Ближайшие родственники. Многочисленные старейшины, титулованные особы и богатые вельможи. Но все тысячу раз проверенные. Слуги на такие мероприятия тоже появляются только после ментальной проверки. Так в чем же дело?

Оказалось дело во мне. Прав был наследник. Стоило все-таки ей рассказать.

Я стоял около одной из колон и обводил взглядом присутствующих. На душе лежал тяжелый камень вины после разговора с императрицей. Она спрашивала про мою...любимую. Пришлось врать.

-Вот ты где. Прячешься? – я ожидал чего и кого угодно. Даже нож в спину, но не этого голоса. С показной равнодушностью, но вполне уловимым беспокойством.

-Ана? – я не верил своим глазам и ушам. Действительно она. Сама подошла. Я не смел и мечтать.

-Не ожидал? Я тоже. Нам нужно поговорить. Пойдем.

Она повела меня в кабинет с неприметной дверью. В него же пару часов назад ее водил Дайлонд.

-Что случилось, родная?

-Не надо...меня так называть. Ты ушел. Бросил меня, как собачонку. Какая я тебе родная после такого?

-Прости меня. Но я не мог поступить иначе...

-Это из-за того, что скоро тебя не станет, как и ее? Те слова, что ты вернешься, когда мои внуки будут воспитывать своих детей, это ложь, да? – почти плача спрашивала она меня.

Я хотел подойти обнять. Прижать к себе и сказать, что все будет хорошо. Что все наладиться. Что она не должна больше никогда плакать. Что ее удел это быть счастливой. Но...я не мог больше ей врать. Не мог.

-Да. Я врал. Я признал ее единственной. И скоро уйду за ней. Я тебя очень люблю. Очень. Ты для меня все. И ты будешь очень счастлива. Дайлонд позаботится об этом. Ты...Ана? Что с тобой?

Я сделал шаг к ней и остановился. Казалось, что она ушла в себя и меня не слышит. Но вот ее взгляд стал осмысленным. Она печально посмотрела на меня и сказала слова, которые я понял спустя пару часов. Но было уже поздно.

-Прости меня братишка. Я тебя тоже очень люблю. Ты и Лина стали для меня первыми важными людьми. Дай любимый и родной. Крист и Мия первыми друзьями. Лучшими. Самыми

лучшими. Если бы не было вас, не было сейчас всего этого. Я очень вас всех люблю. И буду любить вечно.

-Такое ощущение, что ты прощаешься. Что случилось, Ана?

Она только грустно улыбнулась и покачала головой.

-Мне пора, меня, наверное, уже ищут. Увидимся, ладно?

-Хорошо...

Мелкая повисла у меня на шее и обняла крепко-крепко. Я не сдержал стона.

-Ох, Ана, сестренка. Я так по тебе скучал.

-И я скучала, и буду всегда скучать. Что бы не случилось. – прошептала она мне, и в тот же миг бросилась к двери, уже через пару секунд я стоял один.

Кристиан

-Дай, а где сестренка?

Прошла больше часа, как Амалия повела Грина разговаривать. Я, конечно, бесился. И переживал. Но со мной рядом стояла Мия постоянно повторяла, что все хорошо. Да и наследник был спокоен. По крайней степени по поводу их разговора. Наедине.

-Я не знаю. Грин! – к нам навстречу шел декан по боевой подготовке. Видок, конечно, у него был не ахти. В гроб краше кладут.

-Грин, где Амали? – спросил Дайлонд, а в глазах брата моей сестры загорелась тревога.

-Ана? Мы расстались час назад. Может больше. Она сказала, что ее уже, наверное, ищут и ушла. Где она? Вы ее не видели?

У меня в душе кошки скребстись начали. Мия сильнее сжала мою ладонь. Вчетвером мы стояли и переводили взгляд друг с друга на присутствующих. Где она может быть?

Первая пришла в себя, как не странно, моя любимая. Хотя, чего тут странного. Мне вообще, кажется, что она у меня самая умная на свете.

-Нужно сказать страже. И не наводить панику раньше времени. Далеко она уйти не могла. Да, и выйти отсюда не так уж и просто. Да, Дайлонд?

-Да, да. Я предупрежу родителей. Грин на тебе стража на улице и воротах. Крист дворцовая стража. Мия...Мия пойдем со мной, я оставлю тебя с мамой и сестрой.

Я был только за. Не дай, Темный, что то случилось и Мия должна держаться от этого, как можно дальше.

-Что? Даже не надейся. Я с вами.

-Нет! – это мы с ректором.

-Да.

-Мия, останься с императрицей. Так безопасней. – сказал

Грин. Я на него злился ужасно. Но в данный момент меня заботило две вещи. Чтоб жена была в безопасности, и найти сестру.

-Грин, я останусь с мужем. И не будем терять время.

-Бестолковая. – в сердцах выругался я.

– И я тебя очень люблю. Дворцовая стража. – сказала она и потащила на выход.

Грин и ректор тоже спорить больше не стали и разбрелись по сторонам. Я видел их обеспокоенные лица. У Дая почернели глаза, и сжались руки в кулаки. Декан и так не мог похвастаться румянцем, а теперь и вовсе посерел. Я же был готов рвать и метать всех и вся, кто попадется на пути. Где она?

Старшего по смене мы нашли быстро. Он сказал, что не видел невесту наследника, выходящую из зала. Я тут же кинул птичку Грину и Даю с информацией. В ответ мне пришло: 'Ее никто не видел'.

-Крист, как так? Где цветочек? – прошептала Мия.

-Кажется, ваша подруга в саду возле статуи темного. Я видел, как она туда направилась. – услышали мы за спиной.

Резко развернувшись, я увидел молодого мужчину. Он смотрел мне прямо в глаза и улыбался.

-Кто вы?

-А есть разница? Вы же ищите невесту наследника, я не ошибся?

-Да...простите. Спасибо, – сказала жена и потянула меня к выходу.

Выбежав на улицу, я тут же забыл об этом странном человеке, потому как там нас встречали ректор и декан.

-Она у статуи темного, – сказал я быстро и рванул в том направлении.

Подбегая к проклятой статуе, я уже понимал, что случилось, что-то плохое. Но никак не ожидал, что буквально через пару секунд буду держать бездыханное тело сестры. Амалия.

Там на освещенной дорожке стояли двое. Дриадочка и молодой человек, кого-то смутно напоминающий. Амалия кивнула головой, обернулась в нашу сторону. Улыбка вышла грустной, но такой радостной, что ли. Но уже в следующее мгновение тот человек коснулся ее груди, и она осела на землю.

Я успел в последний момент и поймал ее на руки. Неизвестный мужчина находился рядом. И смотрел на нас с каким то сожалением. Грин бросился на него, но уперся в какую то невидимую стену. И только после этого я понял, что нет Дая.

-Нет. Она не могла. – проскрипел сзади ректор.

Я сел на колени и обхватил лицо сестры ладонями, слегка потряс, но ничего. Мия сидела рядом и держала ее за руку. И плакала, плакала, плакала.

-Сестренка, родная, проснись. Ну же.

-Цветочек, не уходи. Нет. – шептала моя любимая рядом.

-Ты! Убери это! Я порву тебя на части. Что ты с ней сделал?

Казалось, время остановилось. Мы с Мией около сестры. Дай в пяти шагах от нас, а Грин беззвучно пытается пробить невидимую стену.

А тот молодой человек продолжает смотреть очень печально. Но теперь только на Амалию.

-Успокойтесь. У нас был договор. Амалия Анабель согласилась на него. Согласилась с легкой душой. Ее жизнь взамен жизни русалочки. Но, правда, ваша подруга стребовала с меня еще одно условие. Дайлонд, ее смерть на тебя никак не повлияет. А теперь возвращаю вам вашу Анхелину. Только сейчас она проститься с подругой.

-Темный, я же просил Мрака. Почему мою душу не взяли? Почему она? – прокричал ректор подходя к Грину и невидимой стене.

-Ты нужен этому миру. Как и ты Грин. И ты Кристиан. Твоя жена так же важна. А Амалия Анабель...она...не ее это. С нами ей будет лучше.

-Но я же тоже плату принес. Когда возьмете мой долг.

-Твой долг прощен.

-О чем он, Дай? – прошептал бледный, как полотно, декан.

-О, дорогой родственник, это длинная история. По сути, долга то и нет. Амалия в итоге мертва. Наследник пожертвовал своей жизнью в обмен на возвращение твоей сестры, когда ей было тяжело принять новую силу.

-Но... она...справилась только, когда твой камень на браслете загорелся. Кто то из нас сказал это, а она услышала. – пробормотал я.

-То есть, я вернулся от Мрака до того, как мне сообщили, что Амали на грани. Ты обманул нас всех.

-Ну да. Есть немного. Тогда ход игры был совсем другим.

-Русалочка тоже твой ход игры? – спросил Дайлонд.

-Или это Светлая? – неожиданно выкрикнул Грин.

-Да какая теперь разница. Русалку верну. Амалию нет.

Я продолжал удерживать сестренку на руках и не мог поверить, что потеряв одну, мне вернут другую. Какие же это боги? Звери. Уроды.

Мия тихо всхлипывала и смотрела на меня круглыми глазами. Знаю, родная, знаю.

-Забери меня, но верни их, – вдруг очень четко и громко сказал декан.

-У тебя пол души. Даже на одну не хватит.

-Верни их, – закричал он.

-Все, забирайте русалку, пока не передумал.

Глава 5

Гринвонд

-Все, забирайте русалочку, пока не передумал. – Бросил Темный, и начал производить какие то пасы руками.

-Верни мне мою сестру, – прорычал я, чувствуя, как во мне просыпается гнев. Мне было все равно на мою жизнь. Я понимал, что если сейчас воспользуюсь этой силой, не моей, силой богов, я не останусь в живых, но хотя бы заберу с собой одного из этих вершителей жизни.

Дайлонд понял, на что я решился и встал рядом со мной, меняя ипостась, в его руках начал зарождаться электрический разряд, факелы на стенах вспыхнули сильнее, металлические арки задрожали, и раздался звон.

-За сестру, – раздалось справа от меня, и я увидел Кристиана, с решительным выражением, в глазах плескались злость и боль утраты. Рядом с ним встала Мия и протянула руки вперед. Все растения, в ближайшие пару десятков метров, оказались живыми и готовы были напасть в любой момент.

Я почувствовал, как кровь в жилах забурлила, но не причинила боли, а наоборот, зарядила адреналином. Вампир. Его кровная магия.

Темный напротив нас лишь усмехнулся.

Смейся. Не долго осталось. Ты сам наградил нас этой силой.

Мой удар был первый. За спиной выросли крылья, хвост бил по ногам. Мою силовую атаку поддержала Мия. Перейдя в боевую ипостась дриад, она выпустила свой зеленый зверинец.

Темный улыбаться перестал, но и щит держал. Моя атака облепила его, ища пробоины, растения дриады же просто кидались на невидимую стену.

Буквально через десять секунд ударил ректор, стена прогнулась, но выдержала. Мы готовили новые атаки. Темному приходилось только удерживать щит, на ответные удары сил и времени не было.

Кристиан выжидал, но не долго. Бог согнулся, из ушей, носа и рта потекла кровь. В этот же миг стена пропала, удар Дая и моя атака последовали без задержек. Армия Мии тоже не

заставила себя ждать. Темного снесло, правда, с трудом, но он поднялся. Я тут же перекрыл пространство от перемещений. Надеюсь, сработает, он все же бог.

Атаковали мы не прекращая. Крист бил огненными шарами, дриада, откуда то достала лук и стрелы и стреляла ими, не забывая управлять своей армией (страшная они пара с Кристом). Дайлонд атаковал молниями, в Темного так же летели камни (читай булыжники). Иногда, правда, они попадали по какой-нибудь из живностей дриады и та возмущалась на ректора, а он только виновато плечами пожимал. Я же готовился к решающему удару. Сила во мне бурлила. Я питал ее из энергии друзей. Еще немного.

Оставалось еще немного, но тут произошло то, чего не я, не друзья, даже бог, не ожидали. Появились они. Сестренка и...моя любимая.

Анхелина

Странное место. Знаю точно, что я мертва. Удар лапой льва по груди помню хорошо. Лица всех близких тоже. Но где я тогда?

-У меня в гостях. – сказал спокойный голос где то...везде.

-А вы показаться можете?

-Да не вопрос.

В следующее мгновение передо мной появились очертания комнаты и красивый белокурый молодой человек, сидевший в одном из кресел.

-Присаживайся, пожалуйста, в ногах правды нет, Анхелина.

-Кто вы?

-Я? А кого бы ты хотела увидеть?

В моей голове тут же пронеслись образы любимых и родных. Ли, Крист, Мия, Дай...Грин. Посмотрев на мужчину, я вздрогнула.

Сначала на его месте увидела свою любимую дриадочку, она как всегда задорно смеялась. Ее волосы с зелеными прядками обрамляли красивое личико. И вот уже ей на плечи ложатся руки нашего ректора. Он смотрит на нее так ласково. Любит. Поднимает взгляд на меня, и я вижу его темные умные глаза. На лице приветливая улыбка.

Моргнула, а на месте Амалии сидит Крист и улыбается в свои четыре клыка. Доброй мальчишеской улыбкой. Братик. К нему на колени плюхается Мия, целует его в щеку и задорно машет мне тоненькой ручкой. Я против воли помахала в ответ. Вот уже моя тетя. Смотрит тепло и весело, но в тоже время обеспокоено. Всегда за меня волновалась.

Вдруг она пропала. Кресло стояло пустое. Я готова была плакать и кричать, чтоб мне снова их всех показали. Но вдруг, я

почувствовала, как руки коснулось, что-то пушистое и нежное. Опустила взгляд. Хвост. Грин.

Я сижу у него на руках. А он пальцами гладит мое лицо. Его хвост обвился вокруг моей талии. Любимый.

-Лина. Люблю тебя. Прости...я так виноват перед тобой... – шепчут его губы.

В следующий миг я стою на ногах, а к моей груди приближается когтистая лапа льва. Не смогла сдержать крик.

-Нет, нет, пожалуйста.

-Ну все, все. Все хорошо. Выпей стакан воды. Рядом с тобой стоит, на стоЛине. Прости, что не могу сам за тобой поухаживать. Но ты же мой гость, поэтому дотрагиваться до тебя в своем царстве я не буду, если, конечно, ты не хочешь остаться здесь со мной.

-Что? Вы меня вернете?

-А ты хочешь? – хитро улыбнувшись, спросил Мрак. А это был именно он. Царство мертвых. Вот я где.

-Догадливая девочка. Ну, что ж. Тогда к делу.

-Через пару часов я верну тебя к друзьям. И даже в твое тело. К счастью, ни твоя подруга, ни твой...хм...Гринвонд, не смогли тебя придать земле. Кстати, поэтому ты и находилась в пустоте.

-Сколько прошло времени?

-С твоей смерти? – беззаботно спросил бог, а я поморщилась, неприятно все таки об этом слышать. – Почти два месяца.

-Ничего себе. А я подумала, что пару минут. Ну, может час два.

-Если бы ты сразу попала куда и нужно было, то тебе казалось бы, что прошло уже лет сто, как минимум. У меня здесь время летит по-разному. И поверь, после загробной жизни возвращаться обратно никто не хочет. Да, и тебе повезло. Амалия, Гринвонд и Дайлонд постоянно меня к себе звали. Просили вернуть в обмен на свои души. Но это ладно. От них я ожидал. А вот когда зов бросила сначала дриада Мия, а затем и сам вампирский принц Кристиан, вот тогда я удивился всерьез. При том при всем, никто из них не знал про других, что чуть ли не в одно и то же время меня призывают по одной и той же просьбе, только сидят в разных помещениях. Это знаешь, очень интересно. Моя названная сестра очень переживает за вас всех, и отчасти нужно ее благодарить. Она уговорила меня тебя вернуть. Хотя я надеялся, что с тем делом, которое предстоит твоим друзьям, будет легче справиться без тебя. Особенно Грину и Амалии. Но и ты им будешь не лишняя. Поэтому сейчас рассказываю, что от вас

требуется, а потом…домой, русалочка.

Разговор был длинный и очень пугающий. Но каждое слово бога ложилось в моей голове, как надо. Закончив, он предложил еще раз остаться. Но я отказалась. И тогда он повел меня на выход из этой комнаты.

-Мы с тобой обязательно встретимся. И даже очень скоро. Но не переживай, не для того чтоб забрать тебя или кого то из твоих близких. Сама понимаешь.

– Да, понимаю. Я все сделаю, как вы сказали.

Мы вышли из комнаты и оказались перед двумя дверьми. Мрак уже поднял руку указывая мне налевую, как из правой к нам вышла…Амалия?

-А ты что здесь делаешь? – удивился Мрак.

-Эээ…Лина…М..м..

-Мама твоя в другом месте. Так что ты здесь забыла Амалия?

-Я? Э …так Темный сказал моя жизнь в обмен на Лину.

-Что? Почему ты вообще темного слушала?

-Ну, он дал мне силу…и в голове со мной постоянно разговаривал.

-Силу дал тебе я. Просто через него. А в голове с тобой разговаривал не он. А тоже…я, короче. Так Лина, на выход. Амалия тоже. С Темным я сам разберусь.

-Лина, родная моя. – Ко мне подбежала дриадочка и крепко обняла. – Я так скучала. Так боялась, что ничего не получится. Боялась за Грина. Криста, Мию. Дая. Линочка, подружка моя.

-Все хорошо, Ли. Мы вернемся вместе. Все будет хорошо.

Мы обе плакали возле той самой левой двери. Мрак стоял и пыхтел за нашими спинами.

-Хватит мне тут сырость разводить. Мокрицы разведутся. А я их, ой как не люблю.

-Прости…те.

-Да ладно, что уж там. Все, на выход.

-Да, конечно. Только…эээ…Мрак простите, а вы не могли бы помочь. Понимаете, мое тело находится во дворце демонов, а Лины в Академии на озере.

Я удивленно подняла брови. На озере? Туда куда никто не ходит. Потому что пропадали студенты?

-Понял, понял. Ну и мороки с вами. – он щелкнул пальцами, но ничего не изменилось, – готово. Пошли.

И мы открыли дверь. Короче, пошли налево.

Эпилог (или Глава 6)

Амалия Анабель де Карс Шарнойская ненаследная принцесса королевства вампиров маркиза Дукенская графиня северных территорий королевства демонов де Салх

Не легкое это дело, свадьбы праздновать, а тем более, когда это свадьба твоего брата и твоей лучшей подруги, а тем более, когда она двойная. И твой второй кровный брат с твоей же второй подругой женятся (опустим то, что уже как бы второй раз, зато по правилам). И, наконец, еще тяжелее, когда свадьба тройная. Когда венчают тебя и твоего любимого.

И представьте себе в каждом королевстве по два дня. Сначала демоны, затем вампиры, потом дриады. А еще оборотни и русалки. Океаниум.

Я там была первый раз и мне очень понравилось. Даже Лина летала, в какой то ностальгии. Хотя, скорее всего она летала из-за того, что впервые за полгода смогла, наконец, сменить ипостась. Это невероятно. Идешь по морскому дну ногами, а рядом плывет русалка с длиннющим, но таким красивым хвостом.

Грин, когда первый раз увидел ее образ в русалочьей ипостаси, побагровел и закричал, чтоб оделась немедленно. Конечно, кричать под водой тяжело, но как от него пузырики уплывали это...что то. До сих пор смешно.

Еще смешнее было, когда, наконец, мы узнали, почему ректор постоянно декана султаном Океаниума пугал. Я бы тоже боялась.

Мы были второй день здесь. Венчание по законам русалок мы прошли вчера, а сегодня решили просто погулять и посмотреть достопримечательности. Точнее, посмотреть решили я и Мия. Остальные здесь раз по сто были. Так вот, идем мы по главной площади, а на встречу нам идет..., пардон, плывет, что то большое, обвешанное золотом и бриллиантами, с распростертыми объятиями, в которые он заключил...Грина.

Лина удивилась неимоверно, Дай смеялся к кулак, а Крист поступил проще, уткнулся в волосы Мии и отошел с ней подальше, чтоб его смех не слышно было. Я подошла поближе к обнимающейся паре и вопросительно уставилась на Дайлонда.

Тот и слова вымолвить не мог, но тут уже Грин высвободился из объятий, явно чтоб глотнуть воздуха, а точнее кислорода из заклинания, а большое и дорогое заговорило.

-Гринвонд, дорогой, какими судьбами? Почему не предупредил, а проказник? – на последнем слове я поперхнулась,

тем самым кислородом и прямо почувствовала, как мои глаза становятся все шире и шире. Перевела взгляд на русалочку. Та смотрела сначала удивленно, потом перевела взгляд на то, как незнакомый мужчина касается кончиков волос братика и, кажется, что то поняла. Так как прыснула в кулачок и отплыла подальше к Даю. Там они уже вместе смеялись. Мия и рыжий, кстати, тоже вовсю улыбались. Одна я, как дурра, похоже ничего не понимала.

-Султан Трилеган, простите, но мы проездом, свадьба у нас, – пробормотал братишка, заливаясь жгучей краской стыда, почему то. Султан? Ого, сам правитель Океаниума.

-Чья свадьба? Твоя? – недобро проговорил Султан.

-Да, и моя в том числе. – Грин ловко вытащил Лину из-за плеча Дая и продемонстрировал, так сказать, – вот моя жена. Знакомьтесь, Анхелина де Салх.

-Что? Она? Какая то безродная русалка. Как ты мог, Грин? – завизжал его вашество.

-Попрошу без оскорблений моей кровной сестры. Анхелина принята в императорскую семью третьей наследницей.

Султан на этом как-то сразу сдулся. Обиженно что то пробухтел и уплыл восвояси. Я же стояла и никак не могла понять. Что происходит? Но тут Грин пояснил.

-Чтоб ты провалился пид.. чертов.

Мне кажется, что я никогда столько не смеялась. После того инцидента мы сразу уехали к дриадам. Но еще долго я буду подкалывать братишку. Это же надо. У дриад получилось все быстро. А все потому, что когда мы с Линой вернулись с того света (звучит даже страшно, как то), то узрели удивительную картину. Все наши друзья занимались мордобоем. По-другому и не скажешь. Они просто избивали одного Темного бога.

Русалочка охнула и только. Я же была в тихом шоке.

Первый нас заметил Грин и остановил что то страшное, просто опустился на колени и та атака, что предназначалась, наверное, Темному ушла в землю. Мы все пошатнулись. Тут и остальные нас приметили.

В спину нам шепнули 'вперед'. И мы понеслись к нашим...телам. Через несколько секунд я уже очнулась на земле, рядом, постанывая, вставала русалочка. Повернув голову, узрела Мию, бежавшую нам навстречу, еще пару шагов и она уже нас обнимает крепко-крепко. Слезы сыпятся по нашим лицам. И только тогда поняла, что все позади, что все закончилось. Вот она моя русалочка, вот она я. Мои родные и близкие. Любимые. Через пол минуты нас всех троих закружил вихрь в виде рыжего вампира.

-Заразы мои. Любимые, ненаглядные. Родные. Еще раз так и пеняйте на себя. – кричал он радостно, не переставая кружить.

-Простиииииииии, – провизжали мы с Линой, а Мия просто визжала, потому что была где то посередине в этом бутерброде.

-Сестренка, Лина, – прошептал Грин, когда Кристиан нас отпустил.

-Все хорошо, братик, – сказала я и поспешила к своему любимому. Он стоял хмурился и смотрел то на меня то на Лину. Я испугалась даже. И, похоже, не зря.

-Как ты могла? Уйти. Оставить нас всех? – серьезно спросил у меня ректор.

-Прости, но ты бы сделал тоже самое, будь у тебя такая возможность. – сказала я тихо.

-Да, ты права. Но...не делай так больше, хорошо?

-Хорошо. – меня обняли о поцеловали. Краем глаза я заметила, что Грин уже находиться возле Лины и держит ее в крепких объятиях.

И тут второе пришествие...

-Кристиан Дукенский, как это понимать?

-Мия Намианская. Ваше высочество, почему ты не отвечаешь на экстренный зов?

-Я женился.

-Я вышла замуж, мама.

Четыре голова в одно время и такие разные фразы и в тоже время такие одинаковые.

Повторюсь, дело кончилось хорошо. Так как оказывается, помолвлены вампир и дриада были с детства...друг на друге. Родители посмеялись, пожурили и направились на бал к императору и императрице демонов. Которые, кстати, спешили к нам на встречу. В общем, получилась куча мала. Но за то на следующий день нам сказали, что свадьбы назначены. Только на одно число и в разных государствах.

Спор длился долго. В итоге, мы решили сыграть три свадьбы в один день. Сначала империя демонов, после королевство вампиров. Океаниум, дриады и оборотни.

И вот теперь, мы, наконец, в своей родной Академии. Казалось, прошло столько времени, а всего лишь три недели. Но столько изменилось.

Дайлонд во время церемонии венчания в империи демонов подписал указ (в котором уже стояли подписи императора и императрицы) об принятии Лины в их, точнее, теперь нашу семью. Это стало неожиданностью не только для Лины и меня, но и для Грина.

Вампиры и демоны подписали мирный договор о

ненападении и сотрудничестве. Чему король Жориф, отец Криста, был безмерно рад.

Грин не отходил от Лины и урок водной стихии продолжал вести, хотя Андеролин Сальвес давно заменили. Крист и Мия продолжали сориться, но неизменно мирились через пару минут. А мы с Даем жили у него в ректорском доме...и любили друг друга.

-Рассаживаемся, адепты, – сказал гном, а по совместительству преподаватель расоведения Барбик Укинт. – Сегодня мы будем проходить расу демонов...

-Простите, опоздали. – послышалось от двери.

-Ах, да, лорд ректор, лорд декан. Адепты, сегодня на наших лекциях будут присутствовать уважаемые лорды.

Мы с Линой улыбнулись мужьям и стали слушать лекцию. Преподаватель рассказал хорошо и очень интересно. Прошло уже около часа, лекция подходила к концу и тут господин Уикинт говорит.

-И запомните адепты, никогда не смотрите и, тем более, не трогайте хвост демонов. Никогда. Если это сделает представитель мужского пола, его ждет неминуемый вызов на поединок до смерти, женщины же...хм...девушки, когда вы касаетесь хвоста демона противоположного пола с вашим, то это означает, что вы хотите оказаться с ним в постели...и...быть там,...как бы это сказать...доминанткой что ли...

Мы с Линой переглянулись и уставились взглядом в стол. За нашими спинами (кстати, именно за ними пристроились ректор и декан) послышались смешки.

И тут раздался голос Криста

-Да ладно? Доминанткой? – взгляд на нас и оглушающий смех на всю аудиторию. Остальные тоже смеялись, но слава богам к нам это не имело никакого отношения. Только Мия хихикала и смотрела в нашу сторону. За спинами продолжали хмыкать.

И только две красные, как переспевшие помидорки-адептки не смеялись. Они сидели и составляли план мести своим, не менее мстительным, мужьям.

Где то там, а может и здесь

-Ну, как ты, братишка?

-Издеваешься?

-Еще не начинал.

-В чем тогда проблема?

-Я же сказал, не трогать Амалию.

-Почему я должен тебя слушать?

-Потому что просто должен. Не трогай этих ребят, в последний раз предупреждаю.

-А то что?

-Если они убить тебя не смогли бы, и то насчет Гринвонда я не уверен, то я тебя убью и глазом не моргну. Ты это знаешь.

-Я один из создателей. Ты не сможешь...

-Ты один из ломателей. Я все могу. А теперь отдыхай. Не буду мешать. А то у меня мокрицы завелись в кабинете, надо бы истребить что ли. Кусаются.

-Это из-за твоего сына?

-Не имеет значения. Уже ничего не имеет значения.

-Хозяин, она больше не доступна. На ней метка Мрака.

-Я знаю, черт, я все знаю. Чертов сукин сын. Ну, хорошо, у меня есть еще один план. Я истреблю этих богов, как мокриц из подвала. Ненавижу эту живность. Еще и кусачая.

Конец первой книги. Спасибо.